

ГРАЖДАНИН ВЫБОРЫ ВЛАСТЬ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 1
2018

ЯНВАРЬ-МАРТ

Редакционная коллегия:

ЭБЗЕЕВ Б.С., заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ, доктор
юридических наук, профессор (председатель)

ВЕДЕНЕЕВ Ю.А., заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
(заместитель председателя)

БОРИСОВ И.Б., кандидат юридических наук

ВЕЛИЧКО А.М., доктор юридических наук

ГАСАНОВ И.Б., кандидат политических наук

ДАННЕНБЕРГ А.Н., доктор философских наук,
кандидат исторических наук, доцент

ЕЖОВ Д.А., кандидат политических наук, доцент

КАБЫШЕВ С.В., заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук, доцент

КОМАРОВА В.В., доктор юридических наук,
профессор

ОСАВЕЛЮК А.М., доктор юридических наук,
профессор

ПЕТРИЦЕВ В.Н., кандидат политических наук

ПОСТНИКОВ А.Е., доктор юридических наук,
профессор

СМИРНОВ В.В., заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук, доцент

ЧЕРНЫШОВ А.Г., доктор политических наук,
профессор

Главный редактор

Гасанов И.Б.

Ответственный секретарь

Ежов Д.А.

Журнал выходит 4 раза в год.

Свидетельство:
ПИ № ФС77-66246

ISSN 2587-6449

Учредитель:

Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации

Издатель:

Российский центр обучения избирательным технологиям
при Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Адрес редакции:

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 47
Тел.: (495) 606-84-16
e-mail: gvv@rcoit.ru

МОСКВА

© Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации, 2018

CITIZEN ELECTIONS AUTHORITY

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL
JOURNAL

№1
2018

JANUARY-MARCH

MOSCOW

EDITORIAL BOARD

B.S. EBZEEV, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Chairman)

Y.A. VEDENEEV, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Deputy Chairman)

I.B. BORISOV, Candidate of Law

A.M. VELICHKO, Doctor of Law

I.B. GASANOV, Candidate of Political Sciences

A.N. DANNENBERG, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor

D.A. EZHOV, Candidate of Political Sciences, Assistant Professor

S.V. KABYSHEV, Honored Lawyer of the Russian Federation, Candidate of Law, Assistant Professor

V.V. KOMAROVA, Doctor of Law, Professor

A.M. OSAVELYUK, Doctor of Law, Professor

V.N. PETRISHCHEV, Candidate of Political Sciences

A.E. POSTNIKOV, Doctor of Law, Professor

V.V. SMIRNOV, Honored Lawyer of the Russian Federation, Candidate of Law, Assistant Professor

A.G. CHERNYSHOV, Doctor of Political Sciences, Professor

EDITOR-IN-CHIEF

I.B. Gasanov

EXECUTIVE SECRETARY

D.A. Ezhov

Published 4 times per year.

Certificate:

ПИ No. ФС77-66246

ISSN 2587-6449

Founder:

Central Election Commission of the Russian Federation

Publisher:

Russian Centre for Training in Election Technologies under
Central Election Commission of the Russian Federation

Editorial Office:

Myasnitskaya ulitsa, 47, 101000, Moscow

Tel.: (495) 606-84-16

E-mail: gvv@rcoit.ru

© Central Election Commission of the Russian Federation,
2018

- Теория права**
- 7 **Ю.А. Веденеев**
Теория государства и права: между апологией и критикой концептуальных оснований
- Электоральная практика**
- 27 **С.В. Вавилов, Д.А. Реут**
Правовое содержание избирательного процесса в Российской Федерации
- Актуальная трибуна**
- 40 **И.А. Карулин**
Конституционный Суд Российской Федерации как субъект права законодательной инициативы
- 50 **Партийная жизнь**
П.Я. Фельдман, С.А. Захаров
Кризис левых партий в зеркале электоральных процессов Западной Европы
- Реплика**
- 58 **И.Ю. Пашенко**
Некоторые особенности регулирования ответственности за нарушение избирательных прав в Европе и России
- Наша история**
- 64 **А.М. Осавелюк**
Фундаментальная основа Великой российской революции: дефицит нравственности?
- 78 **Н.В. Асонов**
«Забывтая» причина разгона Учредительного собрания
- Технологии**
- 89 **И.Б. Борисов, Н.В. Дасничева**
Математические методы анализа как фактор оценки результатов выборов
- 97 **Г.Н. Бутырин**
Проектный подход к организации и проведению избирательной кампании в округе
- 109 **П.С. Селезнев, А.Б. Мокин, А.В. Соболев**
Политические технологии увеличения явки электората на выборы как значимая часть избирательной кампании
- Ракурс**
- 126 **О.В. Матвеев**
Некоторые особенности развития института выборов президента в 2018 году
- 139 **Д.А. Ежов**
Революция глазами российского общества: от истории к современности
- За «круглым столом»**
- 146 **С.Ю. Белоконев, И.И. Чистов**
Президентская избирательная кампания и повестка развития России на 2018–2024 годы

За рубежом

154 О.В. Дамаскин, А.И. Визер

Выборы в Бундестаг ФРГ в 2017 году в контексте вопросов международной и национальной безопасности

Зарубежный опыт

169 С.В. Расторгуев

Электоральные процессы в Чешской Республике: современные тенденции

181 А.Н. Аринин

Правящие элиты стран Запада в условиях выборов и референдумов 2014–2017 годов

Политпросвещение

192 М. Твен

Как меня выбирали в губернаторы

События

196 О.А. Дуданец

О молодежных проектах РЦОИТ при ЦИК России

201 Сведения об авторах

	Theory of Law
7	Y.A. Vedeneev Theory of State and Law: Between Apology and Criticism of Conceptual Bases
	Electoral Practice
27	S.V. Vavilov, D.A. Reut Legal Content of an Election Process in the Russian Federation
	Actual Tribune
40	I.A. Karulin The Constitutional Court of the Russian Federation as a Subject of the Right of Legislative Initiative
	Party life
50	P.Y. Feldman, S.A. Zakharov The Crisis of the Left Parties in the Mirror of Electoral Processes in Western Europe
	Remark
58	I.Y. Paschenko Some Peculiarities of Regulation of Responsibility for Violation of Electoral Rights in Europe and Russia
	Our History
64	A.M. Osavelyuk The Fundamental Basis of the Great Russian Revolution is a Deficiency of Morality?
78	N.V. Asonov The “Forgotten” Reason Behind Dissolution of the Russian Constituent Assembly
	Technologies
89	I.B. Borisov, N.V. Dasnicheva Mathematical Methods of Analysis as a Factor of Estimation of the Election Results
97	G.N. Butyrin Project Approach to the Organization of the Election Campaign in the Constituency
109	P.S. Seleznev, A.B. Mokin, A.V. Sobolev Political Technologies Aimed at Increasing the Voter Turnout as an Important Part of Electoral Campaign
	Aspect
126	O.V. Matveev Some Features of Development of the Presidential Election Institute in 2018
139	D.A. Ezhov Revolution by the Eyes of the Russian Society: From History to Modernity
	Round Table
146	S.Y. Belokonev, I.I. Chistov Presidential Election Campaign and the Agenda for the Development of Russia for 2018–2024
	In Foreign Countries
154	O.V. Damaskin, A.I. Vizer 2017 Elections to the German Bundestag in the Context of Issues of International and National Security

Foreign Experience

169 S.V. Rastorguev
Electoral Processes in the Czech Republic: Actual Trends

181 A.N. Arinin
Ruling Elites of the Western Countries in the Elections and Referendums
in 2014–2017

Political Education

192 M. Twain
Running for Governor

Events

196 O.A. Dudanec
About Youth Projects of the Federal Public Institution «The Russian Centre for Training
in Election Technologies under Central Election Commission of the Russian Federation»

201 Our authors

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: МЕЖДУ АПОЛОГИЕЙ И КРИТИКОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ

Аннотация. Статья посвящена современному состоянию развития юриспруденции и определена задачей поиска новых предметных и концептуальных оснований научной дисциплины. Изучение вопроса предполагает широкий социокультурный и междисциплинарный контекст теоретического и практического осмысления нового предмета и структуры юридической науки. Культурно-историческая перспектива в изучении права как языковой и когнитивной реальности, одновременно образной, символической и понятийной составляет, на наш взгляд, то направление и подход в его исследовании, которое позволяет раскрыть актуальные смыслы и значения права в разнообразных цивилизационных (дискурсивных) практиках социального общения.

Ключевые слова: предмет и метод юриспруденции, концептуализация права, классическая и современная юриспруденция, юридическая картина мира, историческая грамматика правопорядка, юридический концепт действительности, сетевая онтология и эпистемология права.

THEORY OF STATE AND LAW: BETWEEN APOLOGY AND CRITICISM OF CONCEPTUAL BASES

Abstract. The article is devoted to the current state of development of jurisprudence and is determined by the task of searching for new subject and conceptual bases of the scientific discipline. The study of the issue assumes a broad socio-cultural and interdisciplinary context of theoretical and practical understanding of the new subject and structure of legal science. The cultural and historical perspective in the study of law as a linguistic and cognitive reality, both figurative, symbolic and conceptual, is, in our opinion, the direction and approach in its study that allows us to uncover current meanings and meanings of law in various civilizational (discursive) practices of social communication.

Keywords: the subject and method of jurisprudence, the conceptualization of law, classical and modern jurisprudence, the legal picture of the world, the historical grammar of law and order, the legal concept of reality, network ontology and the epistemology of law.

Постановка вопроса

1. Эволюция права связана с социокультурным контекстом и протекает в исторической логике и границах нормативных представлений о праве, верований в ценность наличного правопорядка и ритуальных практик, поддерживающих воспроизводство установленных отношений. Право – это юридическая форма выражения субъектности человека в разнообразных исторических практиках и системах вертикального, горизонтального, пограничного или сетевого социального общения и регулирования. Исторические изменения этноконфессиональных и социально-политических координат развития правовых систем, сопровождаемые преобразованиями юридических картин мира, имеют своим аналитическим продолжением расширение или сужение эпистемологических границ и когнитивных форм юридического знания. Системы юридических знаний, структурированные в закономерности вертикальных и горизонтальных заимствований и обменов, переходят в системы юридических знаний, выстроенных в логике сетевых категориальных обменов и определений. Поиск новых феноменологических и концептуальных измерений права и науки права – возможный ответ на структурные вызовы и требования в процессах становления и развития институтов глобального и региональных правопорядков.

Правовая реальность – языковая реальность. Язык социального общения в своей собственной коммуникативной онтологии включает и выражает нормативные основания общения. В этом смысле язык социального общения является одновременно юридическим языком. Его формализация в терминах и определениях признанного или санкционированного языка позитивного права обеспечивает превращение социального отношения в правоотношение или формально организованное общение. Юридические категории и понятия или языки существования и действия права и языки осмысления права в их взаимных отношениях и пересечениях лежат в основании развития и воспроизводства правовой реальности в различных аспектах и формах ее проявления. Ими определяются нормативные и аксиологические границы ее восприятия и существования. В них обнаруживает себя культурно-историческая практика становления и развития различных типов правовых систем, составной частью которых является знание права или юриспруденция. Отсюда собственно и проистекает правообразующая функция юридической науки в целом, а именно быть источником права как в институциональном (*правовой конструкт*), так и социокультурном (*правовой концепт*) смысле в широком диапазоне возможных грамматических, аналитических и формальных определений юридически должного порядка.

Теория государства и права – составная часть юридической науки, а определение ее места в общей дисциплинарной структуре юридического знания – актуальная проблема и тема юриспруденции. Она всегда занимала эксклюзивное положение в марксистско-ленинской государственно-правовой доктрине и санкционированной ею одноименной научной и учебной дисциплине. В итоге была выстроена весьма жесткая и идеологически мотивированная структура юриспру-

денции, ее предмета и научного словаря, номенклатуры основных проблем и подходов к их решению.

Представляется возможным вынести на обсуждение ряд тезисов, характеризующих отдельные этапы эволюции подходов в определении не только и не столько дисциплинарного статуса теории государства и права, включая ее взаимоотношения с отраслевыми юридическими науками. Это классическая тема «старой» юриспруденции. Ее научная разработка имеет уже сложившуюся аналитическую традицию, как формальной постановки вопроса, так и его догматического решения. Современное состояние разработки предмета и структуры юриспруденции основано на различении классической и неклассической версий понимания права и представлено в определениях таких трансграничных направлений концептуализации правовой науки, как антропология и социология права, коммуникативная и культурно-историческая теория права.

Расширение предмета юриспруденции выявило актуальную потребность качественного изменения номенклатуры методологических подходов в изучении права, поскольку такие структурные составляющие правовой реальности (ментальная, когнитивная, языковая), ее феноменология, аксиология и эпистемология оказались за рамками формально-догматического подхода, который по определению их не видит, не знает и не хочет знать. Не касаясь выявления содержательной глубины формальных конфигураций юриспруденции, таких, как теория государства и права или теория права и государства, энциклопедия права или общая теория права, широкое или узкое понимание науки права, можно отметить следующее. Предмет и структура теоретической юриспруденции в различных форматах их концептуальной разработки существуют в рамочных определениях исторической эпистемологии права. История и методология юридической науки содержат богатейший материал аналитической реконструкции отдельных направлений ее становления и развития. Действительный предмет новой юриспруденции – сама юридическая наука или самосознание права.

2. Традиционная версия понимания концептуального статуса теории государства и права – теория государства и права есть одновременно общая (в смысле, главная) методология описания и объяснения государственно-правовых явлений. В рамках данного подхода свое доктринальное обоснование получила иерархическая структура системы юридической науки, органично вписываемая в идеологическую модель восприятия и конструирования политико-правовой реальности. Теория государства и права – нормативная дисциплина, содержание которой образуют рамочные директивные реконструкции предмета и языка других, в том числе и отраслевых юридических наук. Теория государства и права – это *прескриптивный текст*, оформляющий и оценивающий конкретное юридическое знание на предмет его классовой достоверности, доктринальной истинности и обоснованности. Отраслевые юридические науки в этой модели организации юридического знания составляют нижний уровень научной иерархии, они вторичны относительно собственно теории права. Их назначение заключается в конкретизации базовых идеологических концептов, определяющих и обосновываю-

щих нормативные границы вмешательства государства в социальную, экономическую и политическую практику.

Язык официальной юриспруденции закрыт для описания и объяснения социокультурных и антропологических, ментальных и концептуальных оснований и измерений права. Действительное бытие права осмысляется лишь в предметной и формальной логике юридической доктрины, официально санкционированной государством и признанной доминирующей идеологией. Фактически здесь обнаруживает себя предельно жесткий каркас юридической картины мира, отсеивающий все, что не вписывается в систему ее нормативных границ, предпочтений и ожиданий. Очевидно, что идеологически заданный модус существования права как субординированной государственно-правовой реальности сам по себе не предполагает иерархию знаний о праве.

3. Новая редакция данного подхода в определении места теории государства и права в общей системе юридических наук воспроизводит себя в более гибкой и структурированной аргументации *интегративной юриспруденции*, что по своей сути является предметным и логическим продолжением взгляда на юридическую науку как вертикально организованную систему юридических знаний. Для придания концептуальной новизны «новому» формату главной юридической науки была развернута абсолютно бессодержательная дискуссия по вопросу различия понятий «интегральная» или «интегративная юриспруденция».

Концепт «интегративная юриспруденция» имеет право на существование прежде всего в плане открывающихся возможностей обнаруживать и формулировать новые смыслы и значения в понимании предмета и структуры науки права, а также ее теоретического языка и междисциплинарных связей в общей системе социальных, политических и юридических наук. И как следствие – формировать и проектировать новые сетевые правовые онтологии и эпистемологии, внешние и внутренние структурные связи, развитие которых определяется принципом саморегулирования. Собственный предмет интегративной юриспруденции находится за рамками формально-догматических обобщений конкретных юридических дисциплин. Его содержание заключено в описании и объяснении юридических картин мира, лежащих в основании мировосприятия и переживания права в каждую историческую эпоху его существования, то есть тех культурно-исторических аспектов и форм развития правопорядка, в которых протекает процесс осмысления и концептуального воспроизводства самой правовой системы.

Все иное в понимании ее теоретико-методологического статуса ориентировано на сохранение стандартной этатистской и легалистской топики (*догматики и аксиоматики*) рассуждения о праве и государстве, определяемой жесткими рамками их взаимных пересечений. «Ахиллесова пята» интегративной юриспруденции – неопределенность в определении ее действительного (собственного) предмета. По крайней мере, вплоть до настоящего времени не состоялся переход от изучения государственно-правовых явлений (юридических конструкций) к изучению собственно культурно-исторических оснований языка права и языка самой научной дисциплины. Он и не мог состояться, поскольку юриспруденция, выстро-

енная в логике формально-догматических определений, является нормативной теорией, предписывающий одномерное и санкционированное видение мира права. Выработываемое дисциплиной юридическое знание исключает возможность ее превращения в синтетическую или интегральную теорию. Язык правовой догматики не предполагает наличие других или конкурирующих языков описания и объяснения права, которые можно объединять в более широкие предметные комплексы. Аналитические перспективы развития формально-догматической юриспруденции исчерпаны, хотя в качестве учебной дисциплины она, разумеется, сохраняет свое значение.

Язык – универсальный способ существования и манифестации реальности, в том числе и правовой. В этом смысле юридический язык и есть фундаментальный предмет интегративной юриспруденции, поскольку в нем резюмированы культурно-исторические основания и внутренняя логика развития и воспроизводства права и науки права. По существу, предложенный вариант концептуализации юридической науки был ориентирован прежде всего на сохранение и консервацию сугубо доктринального формата развития дисциплины, то есть ее апологетической функции. «Галльский петух» еще не пропел здесь свою победную песню.

4. Юридическая наука в целом и теория государства и права – одна из форм существования и развития правовой реальности. Это концептуальная реальность со своей внутренней (*структурной*) и культурно-исторической (*эволюционной*) логикой ее становления и воспроизводства. Теория права, являясь составной частью правовой онтологии и эпистемологии, обнаруживает себя и выражает в исторической практике доминирующей социокультуры, то есть в системе вырабатываемых ею категорий и представлений, понятий и определений должного и не должного, юридических конструкций и эмпирических суждений.

В этом плане юридический язык, теории государства и права, а также язык отраслевых юридических наук в их собственной догматике и аксиоматике объективно насыщены переживаниями и представлениями о должном или не должном порядке отношений, составляющими юридическую картину мира или правосознание конкретной исторической эпохи. В их рамочных определениях конструируется собственный культурно-исторический тип юридического знания: как практического, так и теоретического. Базовая функция юридической картины мира заключается в отборе и ранжировании приемлемых и неприемлемых вариантов юридической организации отношений в ее оценках, классификациях и квалификациях, в том числе и правовой науки.

Разумеется, процессы концептуализации предметов и методов теории и отраслевых юридических наук, их динамики и структуры носят комплексный характер, протекают в системе социокультурных, эпистемологических и аксиологических координат данного исторического места и времени. Пересечения и заимствования общеметодологических и конкретно-отраслевых подходов к пониманию границ, содержанию своего собственного предмета, в его структуре носят циклический и взаимный характер как со стороны теории права, так и со стороны отраслевых юридических наук.

Логика и траектория практических вызовов и адекватных научных ответов не заданы изначально, но постоянно проявляют себя в процессах консервации старых или при появлении новых доктринальных и концептуальных решений. В связи с этим вполне закономерно, что в общем корпусе юридической науки наряду с историей государства и права (институтов – *историческая юриспруденция*), историей политических и правовых учений (доктрин – *доктринальная юриспруденция*), истории и методологии юридической науки или истории систем юридических знаний (*когнитивная юриспруденция*) появился и такой формат правовой науки, как *критическая юриспруденция*.

5. В предложенной схеме эпистемологической эволюции системы юридических знаний, безусловно, заслуживает внимания и представляет общенаучный интерес формат современной юридической науки и теории права, весьма активно разрабатываемый представителями петербургской школы права – *постюриспруденция*. Ее исходная познавательная парадигма, в отличие от классической юриспруденции, ориентирована прежде всего на критику традиционного взгляда на предмет и метод самой юридической науки, ее онтологию и эпистемологию. Проблема переопределения метафизических и концептуальных оснований юридической науки задана исторической логикой развития самой науки. Включение в предмет юридической науки – самой юридической науки в определениях системы и структуры ее категорий и понятий, соотношения практического и теоретического языка юриспруденции, подходов в аргументации ее смысла и значения, жанровых форм и практических приложений говорит, прежде всего, о способности юридической науки в целом к внутренней саморефлексии. В этом аспекте своего теоретико-методологического статуса (рассуждений на предмет самое себя) постюриспруденция – это не что иное, как теория о теории науки права или *мета-теория*.

Историческая фаза рефлексии на предмет самое себя выражает кардинально новую ступень эпистемологической эволюции правовой науки, ее дисциплинарной и категориальной матрицы, связанной с переходом от стандартной модели связей и взаимодействий к сетевой модели. Здесь по существу и был задан возможный вариант ответа на концептуальный кризис формально-догматической юриспруденции. Этот момент или парадигмальный сдвиг в понимании (и расширении) предмета теории права дает основание признать глубинный характер процесса становления постклассической юриспруденции как индикатора формирования новой трансграничной юридической картины мира.

Ее проблемное ядро составляет разработка теории *сетей междисциплинарных связей* в системе социальных и гуманитарных наук, в рамках которых предметы и методы, пересекаясь, конституируют друг друга. Ни предмет, ни метод научной дисциплины не существуют сами по себе. Предмет дисциплины обнаруживает себя через метод, а метод дисциплины заключен в самом предмете. Собственный предмет и методы теории права выражают себя в языке юриспруденции, категории с меняющейся исторической формой и содержанием, произ-

водной функции внутри дисциплинарных, междисциплинарных или сетевых связей взаимозависимостей и взаимообменов.

Юридический язык не только и не столько отражает правовую реальность, он ее переформатирует, производит и имитирует. Дискурсивные сетевые практики лежат в основании формирования права и науки права. Здесь и заключено основное содержание вопроса взаимных отношений – концептуальных заимствований и обменов между собственно теорией права и прикладными юридическими науками, обладающими своими инструментальными подходами и решениями. Это концептуальный и юридико-технический симбиоз, обладающий собственной культурно-исторической логикой саморегулирования и воспроизводства права и науки права.

Именно разработка данной проблемы и темы составляет актуальное направление новой юриспруденции, основание дисциплинарной матрицы которой образуют, соответственно, культурно-историческая и сравнительно-историческая юриспруденция. Ее основной предмет – смена юридических картин мира или парадигма становления и развития теории и методологии юридической науки в контексте ментальных и социокультурных вызовов и ответов определенной исторической эпохи. Изучение процесса концептуальных заимствований и институциональных транзитов в их культурных и формально-юридических границах, содержании и формах продуктивно именно в рамках культурно-исторического подхода, поскольку юридическая наука, прежде всего, парадигмальная дисциплина.

В этом качестве своего концептуального самоопределения юриспруденция есть критическая наука. Ее предмет и метод – критика собственных теоретико-методологических оснований, то есть самое себя, своего предмета и метода, а также переосмысление категориально-понятийного аппарата и языка рассуждений о правовой реальности в широком историческом и социокультурном контексте изменений юридических картин мира. Ее объект представлен в разнообразии исторических форм существования, проявлении и взаимодействии юридических институтов и языков, на которых думают и говорят различные правовые системы романо-германского, англо-саксонского и исламского мира, их сходства и различий в культурно-исторических границах и практиках юридического трансфера.

Обсуждение вопроса

1. Теоретическое осмысление правовой реальности заключено и выражает себя в рамочных построениях культурно-исторических версий понимания права, каждой из которых корреспондирует свой модус существования права и науки права. Категория «правопонимание» занимает центральное место в общей системе концептуальных построений юридической науки в целом. Содержательное и методологическое значение данной категории обнаруживает себя в широком диапазоне определений, поскольку включает в себя множество предметных и функциональных измерений и составляющих их элементов. По существу правопонимание

заключает в себе одновременно концептуальное и нормативное ядро феномена права и науки права как составных частей социокультурной реальности.

Категориальный статус правопонимания связан с определением прежде всего *предмета* и *метаоснований* науки права. Понимание права оказывает прямое влияние на весь комплекс проблем теоретического правоведения: разработку вопросов происхождения права (причин и оснований возникновения и разрушения права); вопросов эволюции права (изменений в составе источников права и их структурирования); вопросов институционализации права (формирование отраслевых, межотраслевых и трансграничных институтов); вопросов генезиса юридической науки как исторических систем знаний (в определениях своего предмета, структуры и методов). Правопонимание лежит в основании процесса концептуализации феномена права. В этом смысле концептуальный порядок – составная часть правопорядка. Порядок в праве – производная концептуального порядка, то есть системы категорий, понятий и определений, описывающих и объясняющих явление права.

Актуальная задача современной юриспруденции состоит в теоретической разработке *самой* категории «правопонимание» в качестве предмета исследования. Правопонимание или коллективные общие представления (*геиштальт*, *габитус*, *базовые ориентации*, *стереотипы* восприятия, переживания, оценки) о должном или недолжном порядке социальных отношений лежат в основании как процессов правообразования, так и процессов правоопределения. В этих аспектах существования и выражения правопонимание – одновременно и юридический концепт, и юридический конструкт, культурно-историческая топика и культурно-историческая практика выявления концептуальных границ и условий междисциплинарных обменов, политико-правовых границ и условий институциональных изменений.

Действительный предмет современной юриспруденции лежит в рамочных определениях исторических языков становления и развития права и науки права, то есть социокультуры их институционализации и концептуализации или исторической грамматики правопорядка, его лексики и семантики, образов и верований. Современное состояние юридической науки в ее предметном и методологическом измерении характеризуется сетевой структурой и динамикой переходов и пересечений дисциплинарных и концептуальных границ. Классическая жесткая дисциплинарная структура формально-догматической юриспруденции, сохраняя свое учебно-образовательное значение, закрыла эпистемологическую перспективу на предмет изучения собственного концептуального развития. Ее язык уже не фиксирует и не выражает реальность права в меняющихся границах его действительного содержания, форм существования и выражения. Привязанная к сугубо эвристической нормативной логике понимания и определения права, классическая юриспруденция утратила возможность собственной концептуализации. И значит, – критическую способность видеть и определять себя как один из множества возможных исторических вариантов построения систем юридического знания.

Реальный переход от классической парадигмы правопонимания к неклассической в логике ее собственного развития заключен, прежде всего, в критике предмета и метода науки права. Налицо когнитивный диссонанс. С одной стороны, сохранение традиционных нормативных подходов в определении понятия права, а с другой, – активный поиск интегральных оснований научной дисциплины, консервирующих ее догматические и аксиоматические определения. Можно сколько угодно перечислять и расширять перечень общих, частно-научных и специальных юридических методов исследования права, но все это ни с содержательной, ни с эпистемологической точек зрения ни на йоту не меняет концептуальные границы понимания и определения права, его застывшую в себе догматику и аксиоматику, то есть универсальные элементы санкционированной юридической картины мира, консервирующие ее предметные и методологические основания. Только изменения концептуальных рамок восприятия и понимания правовой действительности, появление новых точек зрения на природу изучаемого явления позволяют выйти за стандартный язык нормативных дефиниций и обнаружить ее новые объекты и их юридические значения.

2. Юридическая картина мира – основополагающая категория права. Она выражает фундаментальные культурно-исторические основания восприятия, переживания и осмысления правовой реальности. Это своего рода система ментальных и когнитивных координат и процесс, в ходе которого определяются и переопределяются социокультурные или нормативные границы социального общения. Юридическая картина мира встраивает в себя или отбраковывает те или иные формы и способы социально-правового поведения (практический юридический язык, правовые конструкции), признает или не признает те или иные формы и способы осмысления социально-правовой практики (теоретический юридический язык, правовые понятия).

Юридическая картина мира каждой исторической эпохи существования права и науки права вырабатывает и проецирует свою догматику и аксиоматику, формирует свою модальность оценивания и нормирования социальной действительности. В культурно-исторической логике ее собственной метафизики и переживания действительности складывается тот или иной взгляд на право (*его онтология и аксиология*), конструируются определения и понятия права (*его феноменология и гносеология*), формируются системы юридических знаний в их предметных и жанровых формах и практиках изучения политико-правовой реальности (*его эпистемология и правоведение*).

Различным культурно-историческим формациям юридических картин мира корреспондируют собственные представления, *образы и понятия* о должном или недолжном порядке действующего или желаемого права. Очевидно, что должное в представлениях одной юридической картины мира может быть квалифицировано как недолжное в представлениях другой юридической картины мира. Образ права (*право в воображении*) и понятие права (*право в определении*) – конститутивные, структурообразующие элементы исторической практики формирования и действия объективного и субъективного права, процессов институционализации и концептуализации правовой реальности. Именно здесь и лежит предмет

новой культурно-исторической юриспруденции, ее онтологии и эпистемологии как явления социокультуры определенного исторического места и времени. Изучение концептуальных границ и трансграничных заимствований юридического языка, категорий и конструкций в формах и методах описания и объяснения правовой реальности – ключевая тема и проблема современной фазы эволюции науки права.

Основные феномены юридического бытия (объективное и субъективное право, материальное и процессуальное право, публичное и частное право) обнаруживают себя в системе нормативных бинарных оппозиций как «должное и сущее», «желаемое и возможное», «правильное и неправильное», «действительное и реальное», «формальное и действующее». В их социокультурной топике сосуществуют такие фундаментальные аспекты юридической реальности, как мифопоэтическая и рационально-логическая (*миф и логос*) картина мира, закрытые формы социального общения и регулирования и открытые (*статус и договор*), органические и государственно-правовые (*харизма и институт*) формы зависимости.

Фундаментальные трансформации в системах социального общения сопровождаются фундаментальными изменениями и в системах юридического языка: его терминологии, семантики, форм и способов аргументации, стилей правового мышления; преобразованиями в составе того, что можно назвать исторической грамматикой правопорядка, выражающей цивилизационную принадлежность или аксиологию и эпистемологию традиционных и современных правовых систем, их типологические различия и универсальные нормативные коды юридической организации социальных отношений.

3. Разнообразные социокультурные формы репрезентации юридического начала социального общения: устное и письменное право, юриспруденция жеста и звука, ритуальные практики и символы принадлежности к определенным социальным группам (одежда, цветовые сочетания). Все это не что иное, как юридический текст, выражающий нормативные структуры и границы взаимодействия, открытые или закрытые модальности социального поведения. Главный персонаж социальной сцены – человек юридический, собирательная категория культурно-исторического процесса. История социальных систем – это история изменений статуса коллективных и индивидуальных субъектов, систем юридической организации власти, собственности и управления или форм политико-правовой зависимости образующих их социальных групп. Кастовое и сословное, классовое и гражданское – все эти общества являются юридическими категориями, в нормативных границах которых протекают социальный, политический и культурный процессы.

Дуальные концепты «общность и общество» и «статус и договор», введенные в научный оборот Ф. Теннисом и Г. Мэнном, лишь в слабой и метафорической форме выражают фундаментальные сдвиги в культурных и дискурсивных практиках перехода от одного модуса социальной зависимости к противоположному состоянию. Опуская множество промежуточных техник организации и самоорганизации человеческих сообществ, связанных с переходами от родового

субъекта к индивиду, от партикулярного к территориальному праву (далее – трансграничному), от этнической идентичности – к гражданской, можно четко выявить ведущую тенденцию культурно-исторического процесса. Речь идет о расширении пространства политической и правовой свободы и взаимодействий в системах социального общения: от религиозных практик легитимации институтов – к светским, от сакральной юридической картины мира – к профанной, от закрытого дисциплинарного дискурса – к открытому междисциплинарному или сетевому.

Исторические судьбы и траектории развития феномена «человек юридический» заключены в нормативные границы и определения породившей его социокультуры. *Homo juridicus* иудаистской, христианской и исламской традиции выражают и демонстрируют практики социального поведения, отвечающие правилам, санкционированным собственными верованиями. Онтологические основания обеспечивающих их развитие и воспроизводство социокультурных институтов определяются системой юридических концептов действительности, предписывающих, дозволяющих и запрещающих нормативные условия существования и общения внутри и вне наличной собственной правовой системы.

Фундаментальное значение категории «*юридический концепт действительности*», введенной в научный оборот Г.А. Гаджиевым¹, бесспорно. Эта разработка составляет содержание нового направления юридической науки – культурно-исторической юриспруденции. Аналитика категории «юридический концепт действительности» имеет двойственную природу. С одной стороны, это – органическая часть правовой реальности, данной в ее социокультурных ориентациях и переживаниях, с другой, – органическая часть эпистемологии науки права, заключенная в языке описания и объяснения права. Именно в этом аспекте понимания и определения правовой реальности субсидиарным источником права являются представления о праве.

Юридический концепт действительности – воображаемая правовая вселенная в миниатюре, где совмещены онтологические и аксиологические основания права, его культурно-историческая догматика и аксиоматика. Если право – универсальная потребность в социальном порядке в условиях социального беспорядка, то юридический концепт действительности – ментальное и когнитивное выражение этой потребности, определяющее нормативные границы и условия поддержания устойчивости и преемственности в культурно-исторических практиках социального общения. Нормативность социального порядка (юридическое как таковое) первична относительно нормативности формального порядка. Социально-юридическое отношение первично относительно правоотношения как политико-правовой формы его организации. Юридический концепт действительности – первичная соционормативная реальность, которая лежит в основании разнообразных исторических форм и процессов правообразования и правоопределения. Это – структурный элемент культурно-исторической эволюции права.

¹ Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2013.

История права и история науки права и есть не что иное, как развернутый в систему институтов и определений юридический концепт действительности, его опредмеченная соционормативная логика и метафизика. Это – понятийный миф или образ должного в сущем, символическое определение желаемого правопорядка, одновременно ментальное и нормативное ядро правовой реальности. Отсюда проистекает и собственный интегральный предмет культурно-исторической юриспруденции: правовая цивилизация в двух ее фундаментальных состояниях и измерениях – человека юридического и юридического концепта действительности. *Homo juridicus* – социально-коммуникативное основание права; юридический концепт действительности – его образно-когнитивное основание. В их взаимных отношениях и определениях существует, осмысляет и воспроизводит себя правовая реальность как человеческая реальность, одновременно социальная и культурная. Отсюда объяснимо появление в общем корпусе юридической науки таких пока еще эмбриональных направлений ее концептуального развития, как этноюриспруденция, правовая лингвистика и правовая семиотика, общее онтологическое основание предметов которых образуют социокультурные (то есть нормативные) сети общения, поведения и регулирования.

4. Универсальная схема построения любой теории, в том числе и юридической, предполагает ее деление на содержательную и методологическую составляющие. Эта элементарная схема концептуализации научной дисциплины имеет развитую аналитическую традицию. В составе содержательной составляющей различают историческую, догматическую и доктринальную юриспруденцию. В свою очередь, в составе методологической составляющей выделяют философскую, формально-логическую и сравнительную юриспруденцию. Дифференциация и интеграция систем юридических знаний по предметным и аналитическим основаниям выражает исторический и логический процесс поиска концептуальных решений, отвечающих критериям объективности, полноты и достоверности изучаемых явлений. За каждым элементом общей дисциплинарной матрицы юридической науки стоит собственная история разработки своего предмета и исследовательских подходов, а также собственная история разработки категориального и понятийного языка научной дисциплины в целом и ее составляющим.

Исходная познавательная парадигма концептуализации самой юриспруденции как системы юридических знаний, включающая определение ее дисциплинарного статуса в общей системе социально-гуманитарного знания, предметно-методологических оснований построения ее структуры, языка и междисциплинарных связей в культурно-историческом контексте ее существования и развития еще не получила развернутого выражения в структуре самой научной дисциплины. Разумеется, предмет юриспруденции существует в границах своего метода, метод юриспруденции обнаруживает свое присутствие внутри своего предмета. Ни предмет, ни метод научной дисциплины не существуют сами по себе. Это сетевая подвижная структура взаимозависимостей, в рамках которой они взаимопределяют друг друга. Метод конституирует предмет в системе связей с другими предметами, предмет порождает метод в системе связей другими методами.

Новый подход в изучении правовой реальности, составной частью которой является сама юридическая наука, определяется как интегральная юриспруденция. Дисциплинарный статус интегральной юриспруденции – предмет активных научных дискуссий. Его формат обсуждается в широком диапазоне возможных аналитических построений – от энциклопедии государства и права до общей догматики и аксиоматики юридической науки. На наш взгляд, энциклопедический формат отвечает традиционной логической схеме построения классической юриспруденции. В свою очередь, конструкция «интегральная юриспруденция» имеет право на существование не в смысле сведения различных аспектов исследуемого явления или исследовательских подходов в общий комплекс догматических правоположений и аксиоматических суждений, это – механическая версия понимания процесса становления и развития систем юридических знаний, лежащая в рамочной логике развития традиционной или энциклопедической модели организации отдельных юридических дисциплин.

В отличие от энциклопедии права, интегральная юриспруденция является ее концептуальной альтернативой. Эпистемология интегральной юриспруденции заключена не в процессах перечисления и сочетания предметов и методов отдельных юридических дисциплин, а в разработке общей теории предметных, методологических и ценностных оснований науки права. Дисциплинарный статус интегральной юриспруденции определяется наличием концептуального ядра, базовых категорий и понятий научной дисциплины в целом, в рамках которых формируются собственные аналитики отраслевых юридических дисциплин. Фундаментальная тема и проблема постюриспруденции, мотивирующая и оправдывающая ее притязания на новое видение, понимание и определение права, заключается в разработке концептуальных оснований формирования практического и теоретического языков, языков конкретных правовых институтов и языков предметных правовых теорий, способных быть подвижными и открытыми текучей современности в терминах З. Баумана². Язык новых понятий и определений делает невидимое видимым, расширяет диапазон объектов исследования, обнаруживает новые предметные и аналитические связи и зависимости феномена права и науки права.

Энциклопедический формат юриспруденции выстроен в иной логике. Это – логика иерархического понимания правовой реальности и, соответственно, корреспондирующих ей систем юридических знаний, метафизического, формального и практического уровней ее существования и философского, догматического и социологического уровней ее описания и объяснения; взгляд, отвечающий *вертикальной* концепции социального порядка и юридической картины мира, основанной на принципе авторитета и субординации правовой онтологии и правовой эпистемологии. Или пониманию права как объекта государственного управления, устанавливающего в зависимости от внутри- и внешнеполитической конъюнктуры тот или иной формат правопорядка. Это своего рода аналог магических ритуальных практик воздействия на реальность,

² Бауман З. Текущая современность. М., СПб., 2008.

согласно которым мир таков, каковы технологии его восприятия и воображаемого регулирования.

Решение вопроса

1. Правовая реальность существует одновременно в объективном и субъективном смыслах, в форме сущего и должного, фактического и нормативного, материального и идеального, юридического концепта действительности и юридических институтов. Правовая реальность каждой исторической эпохи говорит на своем юридическом языке, то есть в границах социальных фактов и культурных ценностей или юридических картин мира определенных исторических эпох. Правовая реальность такова, каков язык рассуждения о правовой реальности. *Nomen est omen*. В этом аспекте своего аналитического выражения юридическая наука в целом и теория государства и права в частности – всего лишь концептуальная форма существования правовой реальности наряду с ее языковой и институциональной формой.

Каждая историческая эпоха вырабатывает и имеет свой формат, модус или систему юридических знаний в рамках собственной юридической картины мира – ее мифопоэтической, религиозной или рационально-логической эпистемы. В их концептуальных сочетаниях, пересечениях и модификациях проявляют себя культурно-исторические практики производства и трансляции научных знаний. Эпистема или общая символическая конвенция понимания содержания и форм юридического знания каждой исторической эпохи его существования выражает доминирующую тенденцию или логику восприятия и переживания мира юридических отношений. Историческая практика развития юриспруденции, ее предмета, метода, категорий и их концептуальных построений эмпирически демонстрирует этот факт. В основании исторических метаморфоз юридической науки и ее эпистемологии лежат изменения языка описания и объяснения правовых явлений.

Юридический язык как форма бытия правовой реальности проявляет себя в различных практиках ее выражения и существования – нормативных, институциональных, концептуальных и ценностных. Реальное государство и право живут в системах пересечений юридических языков своей исторической эпохи. Универсальным индикатором формационной и цивилизационной принадлежности к тому или иному культурно-историческому типу в организациях наличных систем власти, собственности и управления является юридический язык, на котором говорят и на котором обсуждают и решают текущие и актуальные проблемы социально-экономического и политического развития.

Многослойный по своим смыслам и значениям юридический язык своей нормативной лексикой и семантикой, жанровыми формами и стилевыми приемами не только отражает разнообразные практики социального общения и поведения, и не только определяет и квалифицирует в культурно-исторических топиках своего существования и развития различные аспекты социально-правовой действительности, он одновременно и формирует и маскирует институциональную и

доктринальную реальность, выдавая должное за сущее, а формальное за действительное. И самое главное: юридический язык как в своем теоретическом, так и практическом выражении обеспечивает фактическое производство и воспроизводство установленного правопорядка, используя санкционированную систему категорий и понятий. В этом смысле юридический язык является политической и интеллектуальной собственностью доминирующих в той или иной социальной системе групп интересов, объектом их притязаний на формальное обладание и на нормативное определение правопорядка.

2. Предмет правовой науки, это, прежде всего, – юридический язык, на котором говорит и рассуждает научная дисциплина. Юридический язык, как означающее, составляет онтологическое основание права – означаемого. Нормативная аналитика юридического языка есть аксиоматика и догматика права. Основная эпистемологическая функция юридической науки заключается в определении того, что есть, а что не есть юридическое знание в собственном смысле своего понятия, а в конечном счете – что есть, а что не есть право. Или точнее: что осмысливается и определяется в границах установленного или действующего права, внутреннего и трансграничного права в качестве права. Отсюда проистекает необходимость различения в общей системе языка юриспруденции его отдельных и относительно автономных слоев – язык собственно юридической теории и язык юридической практики, доктринальный язык и перформативный язык, язык юридических понятий и язык юридических конструкций, язык государственного и негосударственного права, язык национального и язык трансграничного права.

Действительный дисциплинарный статус юридической теории – статус критической юриспруденции, основной предмет которой состоит в концептуальной критике содержания и форм выражения юридического языка и тех дискурсивных практик, в которых вырабатываются его определения и понятия. Теория юридического дискурса является второй составляющей предмета общей или интегральной юриспруденции. Юридический дискурс существует в границах определенной социокультуры, в рамках которой вырабатывается аналитический инструментарий, а также правила и приемы юридической аргументации отдельных направлений правовой политики. Третья составляющая предмета критической юриспруденции – теория юридического текста, который является производной юридического языка и дискурса. В нем резюмированы основные элементы и структуры юридического концепта действительности и нормативные границы понимания и манифестации права и правовой политики.

Совмещение элементов общего предмета критической юриспруденции, а именно юридического языка, юридического дискурса и юридического текста в ее общей дисциплинарной системе и образует новый концептуальный формат юридической науки в целом. По существу, все элементы общего предмета критической юриспруденции имеют вместе и в отдельности эпистемологический, аксиологический и нормативный статус, характеризующий и их культурно-историческое содержание, и их цивилизационную принадлежность.

Правовая реальность в своих основных проявлениях и как совокупность юридических институтов (юридических правил, принципов и ценностей) и юри-

дических процессов (процедур и действий) существует и определяет себя в системе юридического языка, юридического дискурса и юридического текста. В их системном, формальном и социокультурном взаимодействии одновременно отражается, оценивается, легитимируется и обосновывается правопорядок и его составные элементы – право и наука права.

Язык юриспруденции и его производные – «юридический дискурс» и «юридический текст» – образуют совокупный инструментарий концептуализации и институционализации правовой реальности. Это одновременно и эпистема, и этос, юридический концепт и конструкт. Юридический язык, выражая (формируя и формулируя) определенное понимание и отношение к институтам государства и права, является универсальной формой их ментального (когнитивного и культурного) существования. Государственно-правовая реальность – это языковая реальность. Отсюда проблема и тема различения, описания и объяснения доктринального и концептуального, образного и ценностного плана или модуса существования государства и права как одновременно и воображаемой, и фактической реальности. Воображаемая реальность реально существует, пока существует фактическая реальность. Их симбиоз лежит в основании культурно-исторического механизма порождения и права, и государства. Его источником является историческая память или культурно-историческая сеть, сохраняющая, отбирающая и транслирующая юридический язык определенных эпох его производства.

3. Два плана или модуса существования государственно-правовой действительности имеют свое доктринальное и концептуальное продолжение в различных версиях понимания государства и права. История политических и правовых учений в полной мере отражает интеллектуальную и политическую борьбу воображаемой и фактической реальности, желаемого и наличного правопорядка в культурно-исторических практиках государственно-правового развития. Позитивизм и непозитивизм, классическая и неклассическая юриспруденции, формально-догматическая и естественно-правовая школы – эти и другие модусы юридических картин мира выражают изначальный правовой дуализм должного и сущего, формального и реального, возможного и действительного в праве и науке права.

Базисные категории права и определения права в буквальном смысле связаны правопониманием. В нем сосуществуют одновременно восприятие, переживание и отношение к праву. Правопонимание – универсальная категория и науки права. Ее парадигмальный статус обнаруживает себя в различных аспектах концептуализации науки права. В ней находят себя и правовая онтология, и правовая аксиология, и правовая эпистемология. Язык теоретической и практической юриспруденции, обладая когнитивным, эмотивным и конструктивным значением, живет и воспроизводит себя в культурно-исторической топике правопонимания определенной эпохи. Традиционные и современные правовые системы есть не что иное, как опредмеченные в юридическом языке и текстах конкурирующие версии понимания права. Открытость или закрытость их юридического языка, его подвижность или неподвижность выражает себя в рамочных определениях историче-

ского контекста правопонимания, меняющихся социокультурных границах существования и развития права и науки права.

Правопонимание лежит в основании разнообразных дискурсивных практик, санкционируя своими подходами и оценками правовой реальности ту или иную логику аргументации и обоснования правомерности тех или иных действий; задает границы предмета юриспруденции (*функция категоризации*), ее содержательные рамки; определяет методологию изучения правовых явлений (*аналитическая функция*), их понятийные рамки; структурирует юридическую науку (*функция дифференциации*), ее дисциплинарные рамки; в своей предметной и концептуальной логике выступает в форме доктринальной юриспруденции, выполняя функцию обоснования нормативных границ применения того или иного инструментария описания и объяснения правовых явлений; в зависимости от культурно-исторического контекста существования и развития права правопонимание либо консервирует принятую номенклатуру аналитических средств и методов его изучения, отрицая правомерность нормативного статуса нового юридического языка, либо обеспечивает критическое переосмысление природы самого права (*его онтологии*) и науки права (*ее эпистемологии*).

Правопонимание кодифицирует стили правового мышления, те или иные способы осмысления правовой реальности в различных модусах ее существования и проявления; устанавливает в рамочных определениях предмета и метода юридической науки нормативные границы использования выработанного категориально-понятийного аппарата, делая его открытым или закрытым для внешних взаимодействий и внутренних изменений; своим воздействием охватывает все возможные формы юридического осмысления правовой реальности, ее понятийную (*логическую*), образную (*метафорическую*), культурно-историческую (*ценностную*) топику.

По существу, правопонимание концептуально и аналитически пытается поставить и ответить на ряд фундаментальных вопросов науки права, а именно: в какой степени юридическое осмысление действительности действительно является юридическим? И в какой мере оно может вбирать и включать в свой юридический язык и перерабатывать свои собственные биологические и социальные, политические и культурные истоки и коннотации? Сводятся ли определения понятия права к этатистским и легалистским определениям или реально имеет место пучок определений права, выражающих разнообразие его собственных онтологий и эпистемологий? Является ли правовая реальность в современном формате ее существования и выражения только государственно-правовой реальностью? Юридическая природа феномена права – внутри государства, над государством или без государства? Юридическая природа определения понятия права – за рамками определения понятия государство? Вопросать можно до бесконечности, но ответ должен соответствовать концептуальным и социокультурным стандартам современного и актуального, а не архаичного и консервативного правопонимания.

4. Правопонимание в данном аспекте своего представления о самом себе является одновременно и метаоснованием права и метатеорией науки права. Это не что иное, как базовый соционормативный и социокультурный юридический

концепт действительности, который находит и утверждает себя в качестве правовой онтологии и эпистемологии. Очевидно, что роль правопонимания в развитии юридической науки и ее составной части – теории государства и права – составляет фундаментальную проблему и тему юриспруденции. На современном этапе в развитии теоретической юриспруденции актуальной является постановка вопроса о разработке собственно теории *интегрального правопонимания*. Ее предмет включает изучение фундаментальных онтологических оснований возникновения и развития институтов государства и права и построение рамочных концепций (*basic-концепций*) предмета и структуры конкретных теорий государства и конкретных теорий права. В этом качестве правопонимание является одновременно и объяснением, и определением (*теория права*), и обоснованием (*правовая доктрина*), и критикой права (*правовая политика*). Любая теория государства и права, как с точки зрения своего содержания (предмета), так и с точки зрения своего языка (понятийного аппарата), изначально в явной или неявной форме заключает в себе концепцию понимания государства и права. Парадигмальный статус интегрального правопонимания в разработке предметно-методологических оснований науки права и построения дисциплинарной матрицы определяет ее концептуальные перспективы, связанные с переходом от вертикальной структуры дисциплинарных взаимодействий к сетевой структуре. Правопонимание в качестве фундаментальной концепции правопорядка формирует предмет юриспруденции и выражает понятийное ядро правовой теории. Через правопонимание выявляются действительные основания и границы существования государства и права, принимаемые правосознанием того или иного исторического общества (*феноменология государства и права*); выстраиваются базовые концепции права, категориально-понятийный аппарат или язык теории государства и теории права (*гносеология государства и права*); устанавливается дисциплинарная и междисциплинарная структура юридической науки (*эпистемология государства и права*). Правопонимание выражает ценностное отношение к государству и праву (*аксиология государства и права*). И, наконец, правопонимание включает в себе определенные представления о месте и роли человека в формировании юридической картины мира, нагруженной гуманитарным или антигуманитарным содержанием и смыслом (*антропология и социология государства и права*).

Сложная концептуальная архитектура категории правопонимания отражает многоуровневую и сетевую архитектуру самой правовой реальности в ее культурно-исторических, нормативных и понятийных репрезентациях. Именно в комплексе собственной эпистемологии и определений интегральное правопонимание обеспечивает как предметные, так и аналитические основания и перспективы развития новой науки права. Это одновременно и общая юридическая конструкция и фундаментальная юридическая концепция права. Иначе говоря, система права и есть не что иное, как институциональное выражение, а юридическая наука или наука о праве, в свою очередь, есть концептуальное выражение понимания права. Множеству версий понимания государства и права корреспондирует множество

вариантов теорий государства и права и, соотв., множество определений понятия государства и понятия права.

Интегральное правопонимание составляет метатеоретическое основание разработки интегральной юриспруденции. Совмещение спектра различных версий понимания права образует основание комплексной концептуализации феномена государства и права и разработки многоаспектных теорий государства и права. В сетевой эпистемологии интегрального правопонимания выстраивается одновременно системное и дифференцированное представление о юридической науке, ее объектах и предметах исследования, разнообразии языков описания и объяснения правовых явлений. И что самое главное: происходит признание междисциплинарного статуса юридической науки, то есть аналитических и конвенциональных определений понятия права, основанных на сетевых принципах формирования их юридических значений – субсидиарности, транспарентности, комплементарности и транзитивности.

Смещение в формах и методах юридического анализа – не что иное, как концептуальный ответ на развитие глобальной сетевой структуры социально-экономических отношений и обеспечивающих их юридическую организацию трансграничных правовых институтов. Формы и методы сетевого регулирования, основанные на аналогичных принципах юридической организации социальных отношений, составляют соответствующий предмет постюриспруденции и определяют актуальную потребность разработки адекватного их основаниям и функциям нового языка права и науки права. Фактически имеет место парадигмальный сдвиг в процессах развития и формирования культурно-исторических и аналитических систем юридических знаний. Происходит переход от плоской (горизонтальной) и пирамидальной (вертикальной) дисциплинарной структуры юриспруденции к сетевой форме ее концептуальных определений и предметных оснований. На смену методологическому монизму формально-догматической юриспруденции (языка этатистской и легалистской версии) и методологическому дуализму философской школы права (языка метафизики должного и сущего), приходит методологический плюрализм языка постклассической юриспруденции в двух логиках осмысления правовой реальности – интегрального правопонимания или мета-теории права и интегральной юриспруденции или правоведения в собственном междисциплинарном смысле данного понятия.

Список литературы

1. Андрианов Н.В. Воспроизводство права как проблема семиотики права // Постклассическая онтология права / под ред. И.Л. Честнова. СПб., 2016.
2. Баранов В.М. Энциклопедия юриспруденции – интегративное развитие общей теории права и государства // Теория государства и права в науке, образовании и практике: Монография. М., 2016.
3. Бауман З. Текучая современность. М., СПб., 2008.
4. Бёрк П. Что такое культуральная история? М., 2015.

5. Бикбов А. Грамматика порядка. Историческая социология понятий, которые меняют нашу реальность. М., 2014.
6. Варламова Н.В. Российская теория права в поисках парадигмы // Журнал российского права, 2009, № 12.
7. Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2013.
8. Графский В.Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще не заверченный проект // Правоведение, 2000, № 3.
9. Лазарев В.В. Истоки интегративного понимания права // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. М., 2006.
10. Липень С.В. Основные методологические традиции в развитии юридической науки // Проблемы истории, методологии и теории юридической науки: монография / отв. ред. проф. А.В. Корнев. М., 2017.
11. Лукашева Е.А. Общая теория права и многоаспектный анализ правовых явлений // Советское государство и право, 1975, № 4.
12. Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право, 2003, № 6.
13. Медушевский А.Н. Когнитивная теория права и юридическое конструирование реальности // Сравнительное конституционное обозрение, 2011, № 5.
14. Немытина М.В. Цивилизационно-культурный подход в праве // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Вып. Сравнительное право. № 4(32). 2017.
15. Нерсесянц В.С. Право: множество определений права и единство понятия // Советское государство и право, 1972, № 5.
16. Поляков А. В. Энциклопедия права или интегральная юриспруденция // Правоведение, 2012, № 4.
17. Честнов И.Л. Постклассическая методология исследования права как ответ на кризис юриспруденции // Кризис права. История и современность. СПб., 2018.
18. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб., 2012.
19. Тимошина Е.В. Некоторые итоги и перспективы дискуссии об интегральном правопонимании // Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания: материалы седьмых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / отв. ред. В.Г. Графский. М., 2013.
20. Шевцов С. Метаморфозы права: право и правовая традиция. М., 2014.

ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные национальные особенности реализации на выборах юридических принципов свободы, равенства и справедливости. Принципиальная разница правосознания в западной правовой культуре и в России естественным образом накладывает отпечаток на правовое содержание избирательного процесса. Как акт делегирования народной власти выборы в России имеют не только чисто прагматическую, но и нравственную основу.

Ключевые слова: выборы, свобода, равенство, справедливость, нравственность.

LEGAL CONTENT OF AN ELECTION PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In the article the main national peculiarities of realization on elections of the legal principles of freedom, equality and justice are considered. The basic difference of sense of justice in the western legal culture and in Russia naturally leaves a mark on the legal content of electoral process. As elections in Russia have the act of delegation of public authority not only purely pragmatical, but also moral basis.

Keywords: elections, freedom, equality, justice, morality.

В настоящее время распространение получили сравнительно-правовые исследования, в ходе которых сопоставляются российская избирательная система, российское избирательное законодательство и национальные избирательные системы и законодательства других государств. Сопоставляются как научные теории, так и системы законодательного регулирования избирательного процесса в целом и отдельных его элементов, таких как правовые основы формирования корпуса избирателей, порядок выдвижения и регистрации кандидатов, общественный контроль в избирательном процессе, порядок формирования и функционирования избирательных органов и т.д.¹ Так, В.Е. Чуров в предисловии к сборнику «Международные избирательные стандарты» отметил, что совокупность национальных моделей избирательного законодательства и практик его применения является общемировым достоянием развития электоральной де-

ВАВИЛОВ Станислав Владимирович – доктор политических наук, первый заместитель директора Института государства и права РАН, г. Москва

РЕУТ Дмитрий Алексеевич – кандидат юридических наук, член Московской городской избирательной комиссии, г. Москва

¹Подробнее об этом см. например: Сравнительное избирательное право: Учебное пособие / под ред. В.В. Маклакова. М.: Норма, 2003; Зарубежное избирательное право: Учебное пособие / под ред. В.В. Маклакова. М.: Норма, 2003; Современные избирательные системы: выпуски 1–11 / под. ред. В.И. Лысенко, А.В. Иванченко, В. И. Лафитского. М.: РЦОИТ, 2006–2016; Лысенко В.И. Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Европейско-Азиатский регион. М.: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, 2015.

мократии в стране служит ориентация на международные избирательные стандарты².

Сторонники развития избирательного законодательства по западному образцу априори констатируют тот факт, что не все у нас в избирательной сфере хорошо, а иногда даже и совсем плохо – в целом российские выборы, да и российская демократия пока не дотягивают до мировых стандартов. Считается, что в некоторых других странах выборы проходят если не идеально, то уж, во всяком случае, несоизмеримо демократичнее, чем на Родине.

В целом подобные рассуждения повторяют и отчеты миссий ОБСЕ/БДИПЧ по итогам наблюдения за выборами в федеральные органы государственной власти. Например, в докладе по итогам выборов депутатов Государственной Думы, состоявшихся 4 декабря 2011 года, миссия наблюдателей ОБСЕ/БДИПЧ обратила внимание на случаи удаления некоторых наблюдателей с избирательных участков и отметила, что, в противоречие пункту 8 Документа Копенгагенского совещания ОБСЕ 1990 года, наблюдение за парламентскими выборами представителями местного гражданского общества не предусмотрено национальным законодательством³. Ситуация с наблюдением несколько изменилась на выборах 4 марта 2012 года, но и здесь в Итоговом отчете миссии по наблюдению за выборами были отмечены случаи препятствования деятельности наблюдателей: отказ в доступе их на избирательный участок или удаление с избирательного участка наблюдателей от гражданского сообщества, случаи преследования наблюдателей и применения насилия против них⁴.

В заявлении о предварительных результатах и выводах по итогам выборов депутатов Государственной Думы, состоявшихся 18 сентября 2016 года⁵, ОБСЕ/БДИПЧ констатирует, что законодательная база в России является исчерпывающей и может быть приемлемой правовой основой для организации выборов. Отмечая отдельные случаи нарушений избирательного законодательства, использования на выборах административного ресурса, миссия международного наблюдения делает акцент на такие непроцедурные нарушения, как использование государственных средств массовой информации государственными служащими и противодействие на этой основе свободной политической дискуссии, нарушение равноправия кандидатов и использование преимуществ должностного положения.

При этом международные эксперты обошли вниманием тот факт, что на российских выборах давно уже работает система видеонаблюдения, когда каждый

² Чуров В.Е. Обращение к читателям // Международные избирательные стандарты: Сборник документов и материалов: Выпуск третий / отв. ред. В.И. Лысенко. М.: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, 2013. С.13–15.

³ См.: Доклад миссии ОБСЕ/БДИПЧ по итогам выборов депутатов Государственной Думы в 2011 году // URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/87023?download=true> (дата обращения 28.07.2015).

⁴ См.: Доклад миссии ОБСЕ/БДИПЧ по итогам выборов Президента РФ в 2012 году // URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения 28.07.2015).

⁵ См.: Заявление миссии ОБСЕ/БДИПЧ о предварительных результатах и выводах по итогам выборов депутатов Государственной Думы в 2011 году // URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/russia/265546?download=true> (дата обращения 28.09.2017).

желающий может не только следить за работой любой участковой избирательной комиссии через Интернет, но и получить доступ к видеозаписи. Это обстоятельство в совокупности с отсутствием жалоб на нарушения прав журналистов и при большом объеме публикаций предвыборных материалов в СМИ делает довольно странным вывод в докладе о том, что избирательным законодательством введены необоснованные ограничения на деятельность на выборах представителей средств массовой информации и вопреки международным стандартам не допускается возможность непартийного наблюдения представителями гражданского общества. В целом и доклады миссий международного наблюдения на российских выборах, хотя и в меньшей степени, продолжают тенденцию предвзято-критического отношения Запада к российской демократии.

Очевидно, что ряд аспектов организации выборов в России не соответствуют международным демократическим стандартам в том виде, в котором эти стандарты понимаются иностранными экспертами. Безусловно, основополагающие правовые ценности в России и зарубежных странах, провозглашенные, например, Всеобщей декларацией прав человека, идентичны. Отличие состоит в понимании их юридического содержания и справедливом воплощении в общественной жизни. О восприятии России западными странами, в том числе ее правовой культуры и традиций, И.А. Ильин говорил: «Европейское правосознание формально, черство и уравнительно; русский человек, наоборот, ждет от человека прежде всего доброты, совести и искренности; русский человек всегда... ценил свободу духа выше формальной правовой свободы»⁶.

Нисколько не умаляя достояний западной культуры, следует призывать перенимать только те правовые инструменты, которые являются приемлемыми в нашем обществе, в отечественной правовой культуре и правовой традиции. Исследуя российскую правовую традицию в вопросах государственного строительства, В.В. Еремян, А.А. Клишас отмечают, что заимствовать, слепо перенимать и копировать гораздо проще, чем на основе национальных традиций создать нечто качественно новое и при этом исключительно самобытное⁷.

В вопросе организации избирательного процесса и процедурных аспектов проведения выборов представляется, что на законодательством уровне в настоящее время, если и не достигнут верх совершенства, то, по крайней мере, процесс совершенствования избирательного законодательства приблизился к пределу своих возможностей (если у совершенства вообще есть предел). К тому же частично можно констатировать и улучшение качества правоприменительной практики в сфере избирательного процесса: значительно уменьшилось количество отказов кандидатам в регистрации; комиссии более демократично проверяют подписные листы; активно используется система видеонаблюдения не только на избирательных участках, но и в территориальных избирательных комиссиях, широкое распространение получило применение QR-кодов при изготовлении протоколов об итогах голосования. Если в целом количество обращений о нарушениях изби-

⁶ Ильин И.А. Национальная Россия. Наши задачи. М.: Алгоритм. 2017. С. 85.

⁷ См.: Еремян В.В., Клишас А.А. Публичное право России: дискуссионные вопросы теории и практики. М.: Норма. 2015. С. 421.

рательного законодательства и не уменьшилось, то изменился качественный состав таких обращений – теперь участники избирательного процесса жалуются, в основном, не на работу избирательных комиссий и органов государственной власти, а на действия своих оппонентов на выборах, либо просят предоставить необходимую информацию⁸.

Формально благополучие вроде бы достигнуто, это отмечают как международные эксперты, так и представители российского сообщества. Вместе с тем иностранные специалисты вообще никак не отмечают, а отечественные ученые и практики недостаточно, на наш взгляд, рассматривают национальные особенности российских выборов и в целом избирательного процесса. Так, на выборах в России более глубокого исследования требуют особенности реализации юридических принципов свободы, равенства и справедливости.

Правовой принцип свободы выборов нашел отражение в Конституции Российской Федерации (статья 3) и в актах международного права: Международный пакт о гражданских и политических правах (статьи 18, 19, 25), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 10). Из пояснительного доклада к Своду рекомендуемых норм при проведении выборов на 52-й сессии Венецианской комиссии 18–19 октября и 30 октября 2002 года следует, что принцип свободных выборов (принцип свободного голосования) выражается в свободном формировании избирателем своего мнения и свободном выражении этого мнения (свободная процедура голосования и достоверное определение результатов выборов). В докладе делается акцент на то, что свободные выборы со стороны государства обеспечиваются его беспристрастностью. Особенно это касается участия средств массовой информации в освещении выборов, проведения предвыборной агитации, обеспечения права на проведение массовых мероприятий, носящих агитационный характер. Государство обязано предоставить избирателям информацию о кандидатах, обеспечить доведение этой информации до общества, а также предотвращать попытки воспрепятствования свободному формированию мнения избирателей⁹.

Важное место принцип свободы занимает в юридической науке. Например, Г.Н. Андреева и И.Н. Старостина констатируют, что свобода участия в выборах заключается в том, что любой гражданин самостоятельно принимает решение об участии в выборах и не может быть к этому принужден¹⁰. Подобного мнения придерживается и Ю.А. Дмитриев, обращающий особое внимание на тот факт, что неучастие в выборах приобретает значение протестного голосования. Свобода выбора также рассматривается им как право избирателя принять или не принять участие в голосовании, проголосовать за определенную позицию в

⁸ См.: Официальный сайт ЦИК РФ. Статистические отчеты о работе с обращениями граждан в ЦИК России // URL: http://www.cikrf.ru/reception/stat/stat_1_2017.html (дата обращения 28.09.2017 г.).

⁹ Подробнее об этом см.: Вешняков А.А. Международные избирательные стандарты: сборник документов. М.: Весь мир, 2004. С. 638.

¹⁰ См.: Андреева Г.Н., Старостина И.А. Избирательное право в России и в зарубежных странах. М., 2010. С. 172.

избирательном бюллетене, к чему его никто не вправе принуждать¹¹.

Заостряя внимание на чрезвычайно актуальной в настоящее время проблеме использования на выборах административного ресурса, Е.И. Коллюшин говорит о том, что свободные выборы должны заключаться в формировании воли избирателей в условиях отсутствия воздействия на избирателей со стороны государственных органов, государственных средств массовой информации и работодателей¹².

Чрезвычайно интересным в контексте рассматриваемой проблемы представляется позиция выдающего отечественного мыслителя Б.Н. Чичерина, полагавшего свободу источником права и отождествлявшего при этом выборное право с политической свободой¹³. Эту мысль продолжал В.С. Нерсисянц, говоря о тождественности свободы индивидов и свободы их воли. Возможность существования коллективных, групповых субъектов права ученый связывал с правовой свободой составляющих такие субъекты физических лиц¹⁴. Б.С. Эбзеев пишет о том, что в индивидуальных избирательных правах граждан в процессе их реализации свободные выборы как неперемный атрибут народного суверенитета находят предметное индивидуализированное выражение¹⁵.

Полагаем, что активное и пассивное избирательное право следует рассматривать как формы проявления принципа свободных выборов, подразумевающего возможность осознанного выбора посредством голосования по определенной позиции в избирательном бюллетене или в форме участия (неучастия) в выборах. Перечисленными аспектами принцип свободных выборов не ограничивается. Свобода обеспечивается также достоверностью информации о том выборе, который делает избиратель, пониманием последствий такого выбора для развития общества, государства, отдельных публично-правовых образований внутри государства.

Понимание возможного выбора должно складываться осознанно как из объективной информации, представляющей из себя наиболее полные сведения обо всех сферах жизни кандидатов, так и из информации, адресуемой от кандидатов и партий избирателям и содержащей в обязательном порядке сведения о взглядах на будущее государства и общества (предвыборная программа). Иначе говоря, в идеальном представлении каждый член общества, избиратель должен понимать свою ответственность за будущее государства, гражданином которого он является.

Рассуждая на эту тему, И.А. Ильин еще в первой половине XX века писал: «В трудном, сложном и чрезвычайно ответственном деле голосования делается все, чтобы сбить человека и захватить его голос, что бы снизить полити-

¹¹ Дмитриев Ю.А. Конституция Российской Федерации: Доктринальный комментарий (постатейный): 2-е издание, измененное и дополненное / научн. ред. Ю.И. Скуратов. М.: Статут, 2013. С. 11.

¹² Коллюшин Е.И. Принцип свободных выборов // Конституционное право и политика: Сб. мат-лов Международной научной конференции (28–30 марта 2012) / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. С. 198.

¹³ См.: Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899. С. 10–11.

¹⁴ Подробнее об этом см.: Нерсисянц В.С. Философия права. М.: Норма, Инфра-М. 2005. С. 38–42.

¹⁵ См.: Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. С. 341.

ческий уровень голосующего... От того, что я делаю, как я держу себя и за что голосую, зависит судьба моего народа, моего государства, моя собственная, моих детей и внуков: за все это я отвечаю; все это я должен делать по чести и совести»¹⁶.

Еще один немаловажный аспект принципа свободы в избирательном процессе – проблема реализации активного избирательного права. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон об основных гарантиях) определяет, что активным избирательным правом обладает гражданин, место жительства которого расположено в пределах избирательного округа, а возможность голосования на выборах и включения в список избирателей связывает с наличием регистрации гражданина по месту жительства на территории конкретного избирательного участка, делая исключение в виде возможности включения в список избирателей по месту пребывания в строго определенных законом случаях (статья 4, 17)¹⁷.

Конституционный Суд Российской Федерации высказал позицию, заключающуюся в том, что невыполнение гражданином обязанности по регистрации по месту жительства не должно затрагивать содержание конституционных прав или создавать непреодолимые препятствия для их реализации. Каждый гражданин, проживающий на территории, где проводятся выборы, вправе принять в них участие. Такое законодательное регулирование обусловлено необходимостью обеспечения устойчивой взаимосвязи избираемых органов с населением соответствующего публично-правового образования, способствует ответственному волеизъявлению избирателей на выборах. Отсутствие регистрации по месту жительства не влечет утрату активного избирательного права и само по себе не является безусловным основанием для невключения гражданина в список избирателей по месту фактического проживания, которое может подтверждаться регистрацией по месту пребывания¹⁸.

Не во всем с этими выводами можно согласиться. Так, противоречивым представляется суждение о том, что в целях определения наличия активного избирательного права у гражданина в качестве подтверждения места его жительства следует рассматривать сведения о регистрации по месту временного пребывания: противоречие заложено уже в самой терминологии.

Очевидно, что институт регистрации по месту жительства или «прописки» в определенной степени обладает рядом правовых дефектов, является архаичным

¹⁶ См.: Ильин И.А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России. Т.2. С. 7–8.

¹⁷ См.: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

¹⁸ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 г. № 1794-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волчева Евгения Георгиевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 4, пунктом 2 статьи 16, пунктами 4 и 17 статьи 17 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пунктами 1 и 2 статьи 5, пунктами 2 и 6 статьи 16 Уставного закона Калининградской области «О выборах депутатов Калининградской областной Думы», пунктами 1 и 4 статьи 5, пунктами 1, 2 и 6 статьи 11 Закона Калининградской области «О муниципальных выборах в Калининградской области» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 3.

пережитком прошлого. Вместе с тем следует признать, что в настоящее время это – вынужденная мера, с которой приходится на практике мириться, т.к. вне этого порядка достаточно сложно урегулировать целый ряд общественных отношений, включая, например, вопросы социальной защиты.

Применение избирательного законодательства без учета этого института чревато нарушением другого конституционного принципа – принципа равенства, закрепленного также в статье 5 Закона об основных гарантиях, поскольку допускает возможность одновременного многократного голосования одного и того же избирателя на одних и тех же выборах. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, «...конституционный принцип равенства оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона»¹⁹.

В избирательном процессе процедура регистрации по месту жительства относится к порядку реализации активного избирательного права. Таким же образом, например, происходит, голосование – только при предъявлении паспорта или заменяющего его документа. Более того, факт регистрации по месту жительства, как основание для включения гражданина в список избирателей, свидетельствует о признании за гражданином наличия активного избирательного права на выборах и имеет характер гарантии реализации активного избирательного права конкретного гражданина, гарантии законности избирательных процедур и достоверности итогов голосования, а также является своего рода профилактической мерой и препятствием для злоупотреблений в этой сфере.

Иллюстрацией этому заключению можно считать события 2016 года в подмосковной Барвихе, когда из-за массовых злоупотреблений с регистрацией граждан по месту жительства ЦИК России вынуждена была отменить решение о назначении досрочных выборов депутатов представительного органа местного самоуправления²⁰. В этом конкретном случае ЦИК России смогла в установленном законом порядке принять меры к восстановлению нарушенных избирательных прав граждан, во многом благодаря самому существованию порядка включения в список избирателей на основании регистрации по месту жительства. В отсутствие такого порядка проверить правомерность включения граждан в списки избирателей, наличие у них активного избирательного права на ме-

¹⁹ См. например: Определение Конституционного Суда РФ от 15.09.2016г. № 1742-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений части 5 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2017. – № 3.

²⁰ Подробнее об этом см.: Официальный сайт ЦИК России. Постановление ЦИК России от 20.04.2016 г. № 4/28-7 «О жалобах на решения, действия (бездействие) избирательной комиссии сельского поселения Барвихинское Одинцовского муниципального района Московской области, территориальной избирательной комиссии Одинцовского района Московской области и Избирательной комиссии Московской области, иных обращениях в связи с проведением досрочных выборов депутатов сельского поселения Барвихинское Одинцовского муниципального района Московской области» // URL: http://www.cikrf.ru/law/decree_of_ccc/2016/04/20/4-28-7.html (дата обращения 28.09.2017 г.).

стных выборах просто невозможно, что, безусловно, может стать почвой для массовых злоупотреблений.

В качестве альтернативной возможности для реализации активного избирательного права можно рассмотреть «заявительный» порядок регистрации избирателей, проживающих на данной территории и не имеющих регистрации по месту жительства, осуществляемый соответствующей избирательной комиссией на основании личного заявления избирателя с приложением подтверждающих документов. В этом вопросе допустимо обратиться к опыту Великобритании, где, в соответствии с законом о народном представительстве, право голосовать предоставляется лицам, внесенным в регистр избирателей на данных выборах (статьи 1, 3). Избирателем на выборах любого уровня может стать лицо, которое не имеет постоянного места жительства по причине потери своего жилья в силу различного рода обстоятельств («бездомные лица»). Такой человек обращается с заявлением «о местных связях», в котором указывает свои данные, порядок его извещения о принятом решении, а также указывает избирательный участок, где хотел бы проголосовать. При этом заявление не будет считаться действительным, если в нем указано более одного избирательного участка или если заявитель уже обращался в какое-либо другое место с аналогичным заявлением. На основании этого заявления заявитель вносится уполномоченным лицом в регистр избирателей (статьи 7-B, 7-C)²¹.

Различные подходы могут быть и в отношении основания для приобретения активного избирательного права на местных выборах. Например, активное избирательное право может быть предоставлено гражданину, место жительства которого не находится на территории соответствующего муниципального образования, но его жизнедеятельность связана с данным муниципальным образованием, например, обучением в учебном заведении, наличием недвижимого имущества, уплатой налогов в местный бюджет²².

В.А. Черепанов предлагает считать факты временного пребывания граждан, их работы или учебы на территории избирательного участка²³ безусловным основанием для наличия активного избирательного права на региональных и местных выборах и включения этих граждан в список избирателей на основании личного заявления. С этим предложением можно согласиться лишь при условии, что такая возможность будет предусмотрена соответствующим региональным законом, с учетом принципов федерализма и местных особенностей соответствующего публично-правового образования, как это и предусмотрено в настоящее время (пункт 4 статьи 4 Закона об основных гарантиях). Такую возможность допускает и Конституционный Суд в вышеупомянутом Определении от 08.12.2011 г. № 1794-О-О.

²¹ Representation of the People Act 1983, chapter 2 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/2> (дата обращения: 28.09.2017).

²² См.: Фадеев В.И., Рауткина Н.И., Миронов Н.М. Муниципальные выборы в Российской Федерации: учебное пособие. – М.: Норма, 2006. – С. 66.

²³ См.: Черепанов В.А. Избирательное право: новые законы и старая проблема // Российская юстиция. – 2017. – № 9. – С. 53.

Принцип свободы в избирательном процессе напрямую связан с конституционным принципом равенства, в данном случае – правовым принципом участия в выборах на равных основаниях. «Люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы»²⁴.

Необходимо констатировать, что в избирательном процессе можно обеспечить лишь формальное равенство его участников. Причем в отношении реализации активного избирательного права это достигается достаточно легко: распространяя конституционный принцип равенства на соответствующие правоотношения, законодатель установил, что все избиратели на соответствующих выборах имеют равное количество голосов, а также установил унифицированный порядок регистрации избирателей и включения их в списки (статьи 3, 5, 17 Закона об основных гарантиях). В качестве одного из достижений развития демократии Б.С. Эбзеев отмечает установление всеобщего избирательного права, обеспечение одинаковой ценности голосов избирателей²⁵. В то же время и в этом вопросе следует признать, что избирательные комиссии обладают достаточно широкими дискреционными полномочиями, например, решая в индивидуальном порядке вопросы о возможности досрочного голосования избирателя.

Сложнее обстоит вопрос обеспечения равных возможностей в части реализации пассивного избирательного права. При решении этого вопроса речь идет в большей части о нормах избирательного законодательства, касающихся финансирования избирательных кампаний, создания избирательных фондов, информационного обеспечения выборов, включая гарантии проведения предвыборной агитации и нормы о статусе кандидатов. Вместе с тем двух одинаковых кандидатов, как и двух одинаковых людей, не бывает, каждый обладает индивидуальным набором морально-этических и деловых качеств, уравнивать которые нельзя. Следовательно, в правовом смысле в отношении избирательного процесса можно говорить о формальном равенстве. Именно «благодаря праву хаос различий преобразуется в правовой порядок»²⁶. Именно поэтому принцип равенства в избирательном процессе правильнее было бы определить как создание равных правовых возможностей для участников выборов. А вот как использовать эти возможности в пределах установленной правовой свободы, зависит от действий самих кандидатов или избирательных объединений.

Не в полной мере характерен принцип равенства для требования о представлении для регистрации кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации подписей глав муниципальных образований или депутатов представительных органов местного самоуправления (т. н. муниципальный фильтр). В действующем виде этот институт не обеспечивает равных условий для участия кандидатов в выборах высших должностных лиц регионов. Проверяя конституционность положений пункта 17 статьи 37 Закона об основных гарантиях (в части, устанавливающей муниципальный фильтр), Конституционный Суд Российской Федерации указал на недопустимость создания искусственных

²⁴ См.: Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 39.

²⁵ См.: Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 343.

²⁶ См.: Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 34.

препятствий выдвижению других кандидатов и подчеркнул, что, осуществляя правовое регулирование избирательных правоотношений на региональном уровне, субъекты Российской Федерации обязаны обеспечить надлежащие гарантии избрания высшего должностного лица субъекта Российской Федерации на альтернативной основе и в условиях реальной политической конкуренции²⁷.

Однако в условиях преимущественного представительства в органах местного самоуправления одной из политических партий возникают обоснованные сомнения: сможет ли представитель другой партии или независимый кандидат собрать необходимое для регистрации количество подписей? Ведь в этом случае от доброй воли представителей политической партии, имеющей большинство среди депутатских мандатов в представительных органах местного самоуправления, напрямую зависит обеспечение конкурентности выборов. Частично исключить эти риски можно путем снятия ограничения на однократность представления подписи, предусмотрев, что депутат представительного органа местного самоуправления или глава муниципального образования, как и любой избиратель, может поддерживать неограниченное количество кандидатов. Тем более, как разъяснил Конституционный Суд в Постановлении от 24.12.2012 г. № 32-П, участие избранных лиц местного самоуправления в выдвижении кандидатов на выборах высшего должностного лица субъекта Федерации сопоставимо со сбором подписей избирателей как формой подтверждения поддержки выдвижения кандидата избирателями.

Свободные и равные выборы позволяют рассмотреть вопрос о воплощении в избирательном процессе правового принципа справедливости. «Справедливость потому, собственно, и справедлива, что воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую правомерность, т.е. существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы»²⁸. В.Н. Аргунова заключает, что социальная справедливость выступает критерием моральной оценки любого институционального явления в обществе. Для российского общества характерна крайне высокая ценность социальной справедливости, которая к тому же имеет ярко выраженное консолидирующее свойство, и отсутствие существенных расхождений в представлениях различных социальных и возрастных групп населения по основным принципам социальной справедливости, которые сводятся к социальной и правовой защите²⁹. Б.С. Эбзеев утверждает, что «Демократия сильна лишь при условии, что она оплодотворена справедливостью»³⁰.

²⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012г. № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 3.

²⁸ Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15.

²⁹ См.: Аргунова В.Н. Социальная справедливость: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.01. СПб, 2005. С. 14.

³⁰ См.: Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 344.

Воплощением принципа справедливости представляется сменяемость избираемых органов власти, когда выборы выступают в качестве юридического способа оценки народом работы своих представителей. В соответствии с принципами периодичности выборов и ограничения сроков полномочий (а в некоторых случаях – ограничением возможности избираться более двух сроков подряд), депутаты, выборные должностные лица, чья работа на этом посту в течение срока их полномочий не соответствовала ожиданиям, интересам, настроениям общества, не будут избраны на повторный срок, что справедливо. При такой ситуации избиратели не окажут повторного доверия лицам, не справившимся на своем посту с решением общественно значимых задач в соответствии с переданными им народом полномочиями.

В качестве своеобразного справедливого суда народа следует рассматривать и институт отзыва избирателями выборных должностных лиц. Так, В.А. Черепанов отмечает, что в отношениях между избирателями и победившим на выборах кандидатом основное значение имеют обязанности выборного должностного лица перед народом, к которым относятся, в том числе, обязанность выполнения предвыборной программы и периодическая отчетность в ее выполнении. Баллотирываясь на выборах, кандидат по своей воле возлагает на себя обязанности, связанные с выполнением предвыборных обещаний, а это означает, что невыполнение предвыборных обязательств должно рассматриваться как основание для отзыва депутата в делящихся избирательных правоотношениях между депутатом и избирателями, выходящим по своим временным рамкам за пределы избирательной кампании³¹. Г.А. Трофимова считает, что отзыв – разновидность непосредственного народовластия, а народ может применять отзыв как выражение несогласия с проводимой выборным лицом политикой³². Не менее важно и утверждение И.В. Чичельницкого о принципиальном значении справедливости в нормотворческом процессе, поскольку от морально-нравственного содержания этого процесса напрямую зависит качество законодательства³³. Сказанное в равной мере применимо и к избирательному процессу.

Таким образом, выборы как кульминационный момент избирательного процесса представляют собой акт справедливости, причем справедливости не только законодательного регулирования порядка их проведения, но и в отношении итогов голосования, а также результатов выборов как конституционно-правового механизма делегации власти народа, формирования и обеспечения политического единства, стабильности общества. Осознанное голосование на выборах – это также способ расширить границы обыденного, повседневного правосознания, когда политически грамотный, сознательный, взрослый человек самостоятельно определяет свою судьбу, судьбу своей страны, своего народа. Юридический принцип справедливости выборов выражает их нравственное содержание, характерное именно для российского общества.

³¹ См.: Черепанов В.А. К вопросу об отзыве депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5.

³² См.: Трофимова Г.А. Проблемы правовой регламентации института отзыва // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 8.

³³ См.: Чичельницкий И.В. Справедливость и правотворчество. Монография. М.: Проспект, 2017.

Список литературы

1. Андреева Г.Н., Старостина И.А. Избирательное право в России и в зарубежных странах. М., 2010.
2. Аргунова В.Н. Социальная справедливость: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.01. СПб, 2005.
3. Вешняков А.А. Международные избирательные стандарты: сборник документов. М.: Весь мир, 2004.
4. Дмитриев Ю.А. Конституция Российской Федерации: Доктринальный комментарий (постатейный): 2-е издание, измененное и дополненное / научн. ред. Ю.И. Скуратов. М.: Статут, 2013.
5. Еремян В.В., Клишас А.А. Публичное право России: дискуссионные вопросы теории и практики. М.: Норма, 2015.
6. Зарубежное избирательное право: Учебное пособие / под ред. В.В. Маклакова. М.: Норма, 2003.
7. Ильин И.А. Национальная Россия. Наши задачи. М.: Алгоритм, 2017.
8. Колюшин Е.И. Принцип свободных выборов // Конституционное право и политика: Сб. мат-лов Международной научной конференции (28–30 марта 2012) / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012.
9. Лысенко В.И. Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Европейско-Азиатский регион. М.: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, 2015.
10. Нерсисянц В.С. Философия права. М.: Норма, Инфра-М. 2005.
11. Нерсисянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3.
12. Сравнительное избирательное право: Учебное пособие / под ред. В.В. Маклакова. М.: Норма, 2003.
13. Современные избирательные системы: выпуски 1–11 / под. ред. В.И. Лысенко, А.В. Иванченко, В.И. Лафитского. М.: РЦОИТ, 2006–2016.
14. Трофимова Г. А. Проблемы правовой регламентации института отзыва // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 8.
15. Фадеев В.И., Рауткина Н.И., Миронов Н.М. Муниципальные выборы в Российской Федерации: учебное пособие. М.: Норма, 2006.
16. Черепанов В.А. Избирательное право: новые законы и старая проблема // Российская юстиция. 2017. № 9.
17. Черепанов В.А. К вопросу об отзыве депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5.
18. Чичельницкий И.В. Справедливость и правотворчество. Монография. М.: Проспект, 2017.
19. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899.

20. Чуров В.Е. Обращение к читателям // Международные избирательные стандарты: Сборник документов и материалов: Выпуск третий / отв. ред. В.И. Лысенко. М.: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, 2013. С.13–15.

21. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Проспект, 2017.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Аннотация. В данной статье анализируется право законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации и практика его реализации. Рассматриваются различные подходы к пониманию «вопросов ведения» данного суда. Автором «вопросы ведения» определяются в широком значении. По результатам исследования делается вывод о том, что Конституционному Суду Российской Федерации должно принадлежать общее право законодательной инициативы.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, право законодательной инициативы, конституционный контроль, вопросы ведения.

THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A SUBJECT OF THE RIGHT OF LEGISLATIVE INITIATIVE

Abstract. This article analyzes the right of legislative initiative of the Constitutional Court of the Russian Federation and the practice of its implementation. Different approaches to understanding the «matters of jurisdiction» of this court are discussed. The author define the «matters of jurisdiction» in a broad sense. The study concludes that Constitutional Court of the Russian Federation must possess the general right of legislative initiative.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, right of legislative initiative, constitutionality review, matters of jurisdiction.

Демократизация государства и судебная реформа в конце прошлого века привели к появлению института конституционного контроля – Конституционного Суда Российской Федерации, который опирался на опыт деятельности Верховного Суда СССР, Комитета конституционного надзора РСФСР и стал одним из важнейших и комплексных решений по строительству новой правовой системы.

Порядок формирования новой структуры, его статус, полномочия, права, обязанности, общие положения, а также особенности производства по отдельным категориям дел регламентированы Конституцией и Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹. О ее работе и роли как органа конституционного контроля издано большое количество научных исследований. Одним из полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, наряду с Верховным

КАРУЛИН Илья Алексеевич – аспирант Российского государственного университета правосудия, г. Москва

¹ СЗ РФ. 1994. № 13. ст. 1447.

Судом Российской Федерации (на момент принятия Конституции Российской Федерации 1993 года – и с Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации), является его право законодательной инициативы по «вопросам своего ведения», что характеризует данное право как специальное, в отличие от общего права законодательной инициативы, которыми наделены Президент Российской Федерации, Совет Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации.

Ранее действующим законодательством² было предусмотрено, что если Конституционный Суд обнаруживает, что соблюдению положений Конституции препятствует отсутствие соответствующего закона, он должен воспользоваться принадлежащим ему правом законодательной инициативы. Таким образом, первоначально данное полномочие Конституционного Суда Российской Федерации законодательством не ограничивалось такими «вопросами».

Формулировка «должен воспользоваться» фактически предусматривала Конституционный Суд Российской Федерации в качестве приоритетного инициатора законопроектов, направленных на устранение пробела в праве, что в принципе напрямую связано с функциями исключительно органов законодательной власти. В связи с этим историческая основа права законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации не только предполагает его общий характер, но и допускает наличие приоритета в определенных сферах. При этом практика законотворческой деятельности Конституционного Суда Российской Федерации не имеет примеров, направленных на преодоление пробелов в праве и правовой неопределенности.

Подходы к данному полномочию изменились. Вместо формулировки «должен воспользоваться» соответствующим правом в законе указано только то, что из решения Конституционного Суда Российской Федерации может следовать необходимость устранения пробела в правовом регулировании.

Несмотря на значительный перечень закрепленных полномочий, реально действующими инструментами правового влияния остаются возможности по признанию нормативного правового акта или отдельных положений не соответствующими Конституции Российской Федерации, выявлению иного смысла оспариваемых норм, а также по толкованию ее положений. Никак не оспаривая значение и роль указанных областей деятельности суда, следует отметить их в определенной степени временный и компенсаторный характер в аспекте развития законодательства, поскольку окончательное решение проблемы по созданию «правильной» нормы либо закона остается за органами, указанными в статье 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Вместе с тем интерпретация правовой нормы и полномочие по подготовке проекта ее новой редакции с дальнейшим внесением указанного проекта в

² См.: статья 9 Закона РСФСР от 6 мая 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. №19. Ст. 621; статья 9 Закона РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. ст. 1017.

нижнюю палату парламента – абсолютно разные категории. Интерпретация нормы характеризуется казуальностью, а создание таковой предполагает абстрактное решение проблемы.

В юридической литературе высказываются противоположные мнения в отношении права законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации. Имеются утверждения, что оно противоречит основам конституционного строя и принципу разделения властей³ и не соответствует правовой природе данного органа⁴, либо является избыточным и необходимо только в целях формального юридического соблюдения равенства между высшими федеральными судами⁵. В этом случае можно говорить и о противоречии рассматриваемого права природе не только всех судебных, но и органов исполнительной власти, которые, в свою очередь, являются активными инициаторами законопроектов⁶. Более того – дискуссионные вопросы закрепления права законодательной инициативы в принципе можно выявить в отношении всех субъектов такого права⁷.

Есть подходы расширительной трактовки «вопросов ведения» Конституционного Суда. Так, И. Котелевская включает в них проблематику соблюдения прав человека, разграничения компетенции между различными федеральными органами государственной власти, между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов⁸. Имеется позиция о понимании таких вопросов, исходя из содержания статьи 125 Конституции Российской Федерации⁹. Определенный консенсус в понимании данного правомочия Конституционного Суда Российской Федерации связан с включением в его право законодательной инициативы вопросов регламентации полномочий и взаимоотношений с другими органами¹⁰. Данная позиция отража-

3 См.: Дубов И.А. Законодательная инициатива: проблемы и пути совершенствования // Государство и право. 1993. № 10. С. 28.

4 См.: Ашхотов З.А. Конституционный Суд Российской Федерации как субъект права законодательной инициативы // Журнал российского права. 2011. № 8 (СПС «Консультант Плюс»).

5 См.: Скворцов-Савельев И.А. Суды Российской Федерации как субъекты права законодательной инициативы федерального уровня: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 114.

6 См.: Бошно С.В. Законодательная инициатива в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 149.

7 См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие в 2 т. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2011. С. 613-616.

8 См.: Котелевская И. Взаимодействие властей в законотворчестве: разногласия и поиски компромисса // Проблемы парламентского права России / Под ред. Л. Иванова. М., 1996. С. 68–69.

9 См.: Сивков А.Л. Процедуры реализации законодательных полномочий Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. С. 22–23.

10 См., например: Митюков М.А. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. М., 1998. С. 135; Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Комментарий / Под ред. Н.В. Витрука, В.В. Лазарева, Б.С. Эбзеева. М., 1996. С. 45; Лазарев В.В. Некоторые спорные вопросы теории и практики конституционного правосудия // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3. С. 20; Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. С. 16; Омаров С.М. Право законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации // Российская юстиция. 2011. № 12 (СПС «Консультант Плюс»); Бошно С.В. Указ. соч. М., 1997. С. 26; Татаринов С.А. О формах взаимодействия между Конституционным Судом и другими органами государственной власти Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12 (СПС «Консультант Плюс»).

ет сложившуюся ситуацию и собственный подход самого Суда к рассматриваемому праву.

При этом в проекте Федерального закона № 97700183-2 «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов» указано, что Конституционный Суд Российской Федерации реализует право законодательной инициативы по следующим вопросам: полномочий, порядка образования и деятельности Конституционного Суда; статуса судьи данного Суда, конституционного судопроизводства, а также по иным вопросам, которые затрагивают полномочия Конституционного Суда Российской Федерации¹¹.

Перечень вопросов все же имеет уклон в сторону широкого подхода, но он по-прежнему открыт, что, по сути, не является какой-либо альтернативой действующему правовому регулированию. Появляются вопросы о соответствии такой редакции законопроекта специальному праву законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленному действующей Конституцией. Конституционный Суд на сегодняшний день не осуществлял толкование «вопросов ведения» судов в контексте их права законодательной инициативы, что оставляет данную тему дискуссионной.

Согласно статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» полномочия Суда осуществляются в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории Российской Федерации.

Учитывая изложенное, вряд ли допустимо как-либо ограничить «вопросы ведения» Конституционного Суда Российской Федерации. В их перечень должны входить все отрасли законодательства, поскольку отражают содержание Конституции и непосредственно регулируют основные права и свободы человека и гражданина. Прямым установленным ограничением нормотворческих полномочий Суда является лишь отсутствие у него возможности внесения предложений о поправках и пересмотре Конституции Российской Федерации.

Тем не менее, если содержание норм основного закона понимать буквально, то право законодательной инициативы данного Суда носит ограниченный характер. В целях определения содержания такого права необходимо остановиться на практике его реализации и анализе статуса Конституционного Суда как высшего федерального судебного органа конституционного контроля, деятельность которого реализуется путем конституционного судопроизводства.

Следует отметить, что одним из главных аргументов против закрепления за Конституционным Судом права законодательной инициативы выступают опасения, связанные с тем, что принятый по инициативе Суда закон в будущем может быть оспорен по мотивам его неконституционности в самом Конституционном

¹¹См.: Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности // URL: http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/219A3A543F93_A88D432571BB0059C834?Open+Document (дата обращения – 2 сентября 2017 года).

Суде¹². В данном случае высказываются мнения о нарушении принципа, согласного которому «никто не судья в собственном деле».

В этой связи следует сказать, что принятие закона не является полномочием Конституционного Суда Российской Федерации. При его участии в законодательном процессе он не будет главным или единственным субъектом. Рассматриваемое право, по сути, позволяет лишь инициировать проект Федерального закона, который в дальнейшем рассматривается палатами парламента и возможно будет подписан Президентом Российской Федерации. На стадии второго чтения на проект Федерального закона могут поступать поправки от всех субъектов права законодательной инициативы, которые подлежат рассмотрению и, в конечном счете, отклонению либо принятию¹³.

Право законодательной инициативы уполномоченных субъектов не посягает на самостоятельность и полномочия парламента по принятию законодательных решений. Даже если закон принят по инициативе судебного органа, он не должен с ним ассоциироваться¹⁴. Кроме того, разработанный Конституционным Судом законопроект, скорее всего, будет достаточно подготовленным и вероятность его признания в перспективе неконституционным минимальна¹⁵.

Законодательный процесс отличается своей динамикой. Все его субъекты могут выполнять разные функции, что допускает и изменение своей позиции. Субъект законодательной инициативы вправе в ходе рассмотрения проекта закона предложить к нему поправки, а если инициатором является, например, депутат Государственной Думы или член Совета Федерации, – даже проголосовать соответственно против его принятия или одобрения. Президент Российской Федерации может наложить «вето» на «свой» закон. Абсурдность ситуации доказывает необоснованность применения принципа «*Nemo iudex in propria causa*» (никто не может быть судьей в собственном деле) в качестве аргумента против права законодательной инициативы Конституционного Суда. Данный принцип фактически распространяется на законодательный процесс, к которому гипотетически осуществляемый Судом конституционный контроль в отношении «собственного» закона не имеет отношения.

Позиция субъекта права законодательной инициативы на этапе его реализации не может связывать и ограничивать его полномочия на других стадиях законодательного процесса и при выполнении им других функций. Кроме того, следует основываться на презумпции добросовестности судей Конституционного Суда Российской Федерации, что предполагает выступление с законодательной инициативой в публичных интересах и не имеет под собой цели извлечения для

¹² См., например: Косолапов М.Ф. Судебная власть в конституционном строе России. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2005. С. 77; Дубов И.А. Указ. соч. С. 28; Ганичева Е.С. Пределы осуществления права законодательной инициативы высшими органами судебной власти // Журнал российского права. 2014. № 11 (СПС «Консультант Плюс»).

¹³ См.: Омаров С.М. Указ. соч.

¹⁴ См.: Кучерявцев Д.А. Роль судов в осуществлении права законодательной инициативы в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5 (СПС «Консультант Плюс»).

¹⁵ См.: Ашхотов З.А. Указ. соч.

судей персональной выгоды¹⁶, что и является основным содержанием указанного принципа.

Это подтверждает и нормотворческая практика Суда. Так, например, 29 апреля 1994 года принято Постановление Конституционного Суда, Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № П-1/5/11 «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁷.

Согласно пояснительной записке к проекту закона, он был предметом обсуждения на III (внеочередном) Всероссийском съезде судей, который обратился к Конституционному Суду, Верховному Суду и Высшему арбитражному суду Российской Федерации с просьбой воспользоваться своим правом законодательной инициативы и внести доработанный законопроект на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, что и сделано после соответствующей работы над проектом на совместных заседаниях высших органов судебной власти России.

В проекте говорится также и о судьях Конституционного Суда, поскольку они, как и другие судьи Российской Федерации, обладают единым статусом в смысле своей независимости, неприкосновенности, подчинения только Конституции Российской Федерации и закону. О единстве их статуса свидетельствует и то, что они являются членами единого судейского сообщества России. Проектом дополнялся Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в части назначения ежемесячного пожизненного содержания судей, что и было реализовано в Федеральном законе от 21 июня 1995 года № 91-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁸. Данные положения стали предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации¹⁹.

Также по инициативе Конституционного Суда принят Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Он прошел трудный путь и устоял перед напором критики со стороны научного сообщества, общественных организаций, различных органов власти, в том числе со стороны органов судебной власти²⁰. При этом положения и данного за-

¹⁶ См.: Казанцев А.О. Право законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации (в контексте принципа «никто не может быть судьей в собственном деле») // Lexrussia. 2017. № 2 (СПС «Консультант Плюс»).

¹⁷ СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ СЗ РФ. 1995. № 26. ст. 2399.

¹⁹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2002 года № 5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации», статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов Судов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан-судей и судей в отставке» // СЗ РФ. 2002. № 10. ст. 1015; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2014 года № 2532-О (СПС «Консультант Плюс»).

²⁰ См.: Митюков М.А. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: правовые дискуссии при разработке и принятии (введение в тему) // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 12 (СПС «Консультант Плюс»).

кона также неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации²¹.

Соответственно, участие Конституционного Суда непосредственно в подготовке и инициировании законопроекта не оказывает негативного влияния на выполнение им основных функций, поскольку конституционный контроль и законодательный процесс независимы друг от друга и отличаются между собой по процедуре, принципам, целям, объектам воздействия и результатам, в связи с чем не предполагают какой-либо «конкуренции».

«Немногочисленная» законотворческая практика Конституционного Суда Российской Федерации является во многом следствием необоснованного сочетания в целом широкой компетенции и неопределенных ограничений рассматриваемого права, что порождает, в свою очередь, тенденцию дистанцироваться от него, нивелируя тем самым изначальную идею его закрепления и последующее установление правовых рамок его реализации. Несмотря на такую тенденцию и наличие лишь специального права законодательной инициативы, область применения потенциала Конституционного Суда в законотворчестве остается довольно широкой. По крайней мере, ее не стоит ограничивать сферой «регламентации полномочий деятельности Суда и его взаимоотношений с другими органами».

Исходя из анализа статуса и практики реализации Конституционным Судом Российской Федерации права законодательной инициативы, в перечень вопросов ведения в соответствующих правоотношениях включаются, помимо указанных выше, вопросы регламентации конституционного судопроизводства в целом; бюджетное законодательство в отношении финансирования данного Суда; трудовое и иное законодательство, регулирующее федеральную государственную гражданскую службу в части, касающейся условий прохождения службы сотрудниками аппарата Суда; совершенствование порядка исполнения решений Суда. В связи с этим законопроекты Суда могут выходить далеко за пределы регулирования Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Кроме того, единство статуса судей в Российской Федерации говорит о том, что все вопросы, касающиеся статуса судей и обеспечения соответствующих гарантий, также входят в область возможных законодательных предложений Конституционного Суда.

²¹ См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2012 года № 25-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» // СЗ РФ. 2012. № 48 ст. 6743; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 года № 736-О // СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2017 года № 695-О // СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 года № 47-О // СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 года № 1465-О // СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 2221-О // СПС «Консультант Плюс».

В указанный перечень вполне допустимо включить и вопросы, связанные с организацией судебной системы, в особенности деятельности конституционных (уставных) судов субъектов. Данные суды относятся к судам субъектов Федерации и не являются нижестоящей инстанцией Конституционного Суда. Тем не менее, конституционная юстиция едина в своей основе и они генетически и функционально связаны между собой²². Компетенция конституционного (уставного) суда устанавливается законодателем субъекта Российской Федерации и ориентирована, прежде всего, на правовое регулирование деятельности именно Конституционного Суда Российской Федерации как на «нормативную модель»²³. Поэтому Конституционный Суд имеет все возможности участия в развитии и совершенствовании данной системы в рамках своей основной деятельности²⁴ и путем внесения предложений по реформированию федерального законодательства.

Подходы по определению «вопросов ведения» Конституционного Суда Российской Федерации при реализации им права законодательной инициативы исходят исключительно из действующего нормативного регулирования и носят, соответственно, утилитарный характер. При этом роль, значение, статус Конституционного Суда, степень влияния правовых позиций и рекомендаций по реформированию законодательства не позволяют признать обоснованными установленные ограничения его права законодательной инициативы, – оно должно носить общий характер. Однако любое правомочие не всегда означает активное его применение и иногда предполагается элементом гарантий и статуса определенного субъекта права, а также способом эффективного правового реагирования государства в определенных обстоятельствах. Так, например, можно охарактеризовать право Президента ввести на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение.

Необходимо отметить, что редкое применение каких-либо полномочий не является аргументом в пользу их изъятия, либо ограничения и узкого толкования. В связи с этим отмеченная роль Конституционного Суда в правовой системе и системе органов государственной власти, его широкие полномочия и уникальность не позволяют признать необходимость установления определенных рамок реализации права законодательной инициативы, которое, в свою очередь, вполне органично может носить «спящий» характер.

²² См.: Крайков В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М.: Формула права, 1999. С. 34.

²³ Брежнев О.В. Нетипичные полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10 (СПС «Консультант Плюс»).

²⁴ См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2013 года № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области» // СЗ РФ. 2013. № 50. ст. 6669; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 года № 421-О // СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 года № 103-О // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1658; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2014 года № 6-О // СПС «Консультант Плюс».

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие в 2 т. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2011.
2. Ашхотов З.А. Конституционный Суд Российской Федерации как субъект права законодательной инициативы // Журнал российского права. 2011. № 8.
3. Бошно С.В. Законодательная инициатива в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
4. Брежнев О.В. Нетипичные полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10.
5. Ганичева Е.С. Пределы осуществления права законодательной инициативы высшими органами судебной власти // Журнал российского права. 2014. № 11.
6. Дубов И.А. Законодательная инициатива: проблемы и пути совершенствования // Государство и право. 1993. № 10.
7. Казанцев А.О. Право законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации (в контексте принципа «никто не может быть судьей в собственном деле») // LexRussica. 2017. № 2.
8. Косолапов М.Ф. Судебная власть в конституционном строе России. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2005.
9. Котелевская И. Взаимодействие властей в законотворчестве: разногласия и поиски компромисса // Проблемы парламентского права России / Под ред. Л. Иванова. М., 1996.
10. Кряжков В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М.: Формула права, 1999.
11. Кучерявцев Д.А. Роль судов в осуществлении права законодательной инициативы в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5.
12. Лазарев В.В. Некоторые спорные вопросы теории и практики конституционного правосудия // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3.
13. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003.
14. Митюков М.А. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: правовые дискуссии при разработке и принятии (введение в тему) // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 12.
15. Сивков А.Л. Процедуры реализации законодательных полномочий Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2003.

16. Скворцов-Савельев И.А. Суды Российской Федерации как субъекты права законодательной инициативы федерального уровня: вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010.

17. Татаринев С.А. О формах взаимодействия между Конституционным Судом и другими органами государственной власти Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12.

18. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Комментарий / Под ред. Н.В. Витрука, В.В. Лазарева, Б.С. Эбзеева. М., 1996.

П.Я. ФЕЛЬДМАН, С.А. ЗАХАРОВ

КРИЗИС ЛЕВЫХ ПАРТИЙ В ЗЕРКАЛЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины и последствия падения уровня электоральной поддержки левых (социал-демократических, коммунистических и лейбористских) партий в Западной Европе. Проанализировав итоги парламентских выборов, состоявшихся за последние 5 лет, авторы пришли к выводу, что выявленная ими тенденция носит устойчивый и всеобъемлющий характер в рамках указанного региона. Современное положение левых сил в Европе обуславливается комплексом социально-экономических, демографических, идеологических и духовно-культурных факторов, в числе которых главенствующую роль играет глобальный упадок массовых общественно-политических движений традиционного типа. Результаты проведенного исследования позволяют прогнозировать дальнейшее ослабление позиций левых партий не только в Западной Европе, но и во всех развитых странах.

Ключевые слова: политические партии, выборы, Европейский Союз, левая идеология, лейборизм, демократический социализм, коммунизм, кризис.

THE CRISIS OF THE LEFT PARTIES IN THE MIRROR OF ELECTORAL PROCESSES IN WESTERN EUROPE

Abstract. The article discusses the main causes and consequences of the fall of electoral support of the left (social democratic, communists and labour) parties in Western Europe. After analyzing the results of parliamentary elections held over the past 5 years, the authors came to the conclusion that the same trends can be noticed all over the region. Current situation of left forces in Europe is caused by the complex of socio-economic, demographic, ideological and spiritual-cultural factors, among which the leading role is played by the global decline of the mass political movements of the traditional type. The results of the study allow to predict the further weakening of left-wing parties not only in Western Europe but in all developed countries.

Keywords: political parties, elections, European Union, the ideology of the left, labourism, democratic socialism, communism, crisis.

В одном из предыдущих номеров журнала «Гражданин. Выборы. Власть» была опубликована статья, посвященная проблеме неуклонного снижения уровня

ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии социально-гуманитарного факультета ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва
ЗАХАРОВ Сергей Алексеевич – преподаватель Московского техникума космического приборостроения при Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана, г. Москва

электоральной поддержки лейбористов в европейских странах¹. Результаты, полученные в ходе упомянутого исследования, позволяют выдвинуть гипотезу о том, что кризис Трудовых партий является симптомом более масштабного явления в политической жизни западных государств, заключающемся в упадке левых политических сил, становящемся все более явным в зеркале современных электоральных процессов. Таким образом, назревает потребность в осмыслении причин и последствий настоящего кризиса, а также оценке перспектив его преодоления.

На современном этапе европейская цивилизация переживает стадию коренных трансформаций, в ходе которой происходит не только реформативное изменение национальной и этно-конфессиональной структуры общества, но и качественное изменение политических ориентаций жителей стран Европейского Союза (ЕС). Данный процесс еще далек от своего завершения, однако его предварительные итоги постепенно начинают выкристаллизовываться. Так, в наиболее развитых государствах объединенной Европы (Австрии, Германии, Франции, Нидерландах и т. д.) наметилась тенденция к резкому снижению уровня электоральной поддержки традиционных политических партий, доминировавших на политическом ландшафте во второй половине XX – начале XXI веков. Данное явление может рассматриваться как одно из проявлений более масштабного процесса, связанного с постепенным распадом массовых организаций как таковых. Это утверждение, на наш взгляд, в полной мере справедливо по отношению к некогда влиятельным религиозным институтам и профсоюзам, чья социальная база в последние годы стремительно скудеет. Следует отметить, что подобный сценарий развития событий в середине 1940-х годов пророчески предсказал К. Поппер, по мнению которого в «открытом обществе будущего» не найдется места для прежних форм коллективной ассоциации граждан². Вероятно, в силу указанной причины, грядущие изменения первыми ощутили на себе именно левые (социалистические, социал-демократические, коммунистические и лейбористские) партии, которые всегда делали ставку на массовый электорат, состоящий, главным образом, из пролетариев.

В наиболее концентрированном виде политическая программа левых сил изложена в стратегической доктрине «Прогрессивного альянса Социалистов и Демократов», который представляет собой коалиционное объединение соответствующих партий в Европейском Парламенте³. В документе утверждается, что процесс неконтролируемой глобализации провоцирует «Великий Беспорядок», отвечающий интересам узкого круга элит. «Прогрессивный альянс» предлагает поставить этот процесс под контроль государства, дабы не допустить повторения Мирового экономического кризиса 2008 года. Его повестка сводится к следующим пунктам:

- расширение демократических и электоральных практик на пространстве

¹ Фельдман П.Я. Динамика электоральной поддержки лейбористских партий в западных странах // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 3. С. 91–101.

² Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, 1992.

³ A strong S&D Group to change Europe. [Электронный ресурс] Электрон. дан.URL.: <http://www.politico.eu/wp-content/uploads/2016/10/Pittella.pdf>.

объединенной Европы;

- вовлечение широкой общественности в процесс принятия политико-управленческих решений органами власти;
- борьба с бюрократизмом и отказ от неэффективных органов государственного управления;
- осуждение выхода Великобритании из состава ЕС;
- противодействие коррупции в системе власти;
- введение прогрессивной шкалы налогообложения, позволяющей перераспределить значительную долю доходов в пользу малоимущих, безработных и других социально уязвимых граждан;
- обеспечение гарантированной всеобщей занятости посредством создания новых рабочих мест;
- совершенствование правовой базы для регулирования труда фрилансеров, IT-специалистов и самозанятых граждан;
- борьба с бедностью;
- ограничение «дикой» рыночной конкуренции путем антилиберальных экономических реформ;
- расширение социальных гарантий, включая всеобщее медицинское страхование для граждан;
- сохранение целостности Европейского Союза и защита общеевропейских ценностей (прежде всего, толерантности, мультикультурализма и социальной солидарности);
- отстаивание прав и защита интересов представителей ЛГБТ-сообщества;
- разрешение однополых браков;
- создание благоприятных условий для проживания беженцев и мигрантов, а также содействие их социальной интеграции;
- сдерживание России как угрозы для европейской безопасности и целостности ЕС.

По результатам электоральных кампаний, прошедших в странах Западной и Восточной Европы за последние 5 лет, становится понятным, что подобная политическая программа стремительно теряет свою привлекательность для массового избирателя.

Без всякого сомнения, наиболее болезненное поражение левые силы потерпели в ходе парламентских и президентских выборов 2017 года во *Франции*. Борьба за пост главы государства проходила на фоне беспрецедентно низкого уровня общественного одобрения политики президента-социалиста Ф. Олланда. Не удивительно, что кандидат от «Социалистической партии» Б. Амон, выступавший за поддержку мигрантов и расширение санкций в отношении России, на этих выборах потерпел сокрушительное поражение еще в первом туре. Более существенным потрясением для левых стало почти восьмикратное уменьшение фракции Социалистов в Национальном собрании Франции. В 2012 году соответствующая партия получила 287 депутатских мандатов из 577, однако пять лет

спустя их число сократилось до 44. Практически аналогичный результат продемонстрировали республиканцы, лишившиеся почти сотни своих представителей в Парламенте. Триумфатором выборов стало учрежденное всего лишь за год до их начала пропрезидентское политическое движение «Вперед, Республика!», не имеющее ни богатой истории, ни ярко выраженных идеологических позиций. Важно подчеркнуть, что данное политическое движение получило около 50 процентов голосов избирателей в ходе первой же своей электоральной кампании, чем деклассировало и деморализовало «старые» традиционные партии, и прежде всего - французских Социалистов.

Схожая ситуация отмечается в *Австрии*, где в 2017 году своего поста лишился лидер социал-демократов В. Файман, более восьми лет пребывавший во главе кабинета министров. Причиной тому стало неудачное выступление его партии на очередных парламентских выборах. Номинально она получила столько же депутатских мест в Национальном совете, сколько и в 2012 году (57 мандатов), однако «Австрийская народная партия», благодаря возросшей поддержке со стороны избирателей, расширила свою фракцию в Парламенте до 62 человек и таким образом получила статус правящей. При этом во главе Правительства страны встал тридцатидвухлетний С. Курц – самый молодой федеральный канцлер в истории.

В негативный для левых политических сил контекст вписывается неудачное выступление социал-демократов на выборах в Бундестаг 2017 года. Партия М. Шульца потеряла 40 депутатских мандатов, набрав чуть более 20 процентов голосов избирателей. Существуют веские основания полагать, что «традиционных» носителей социал-демократической идеологии потеснили «новые левые» во главе с С. Вагенкнехт и правонационалистические силы в лице партии «Альтернатива для Германии». Однако неудачное выступление СДПГ несколько оттенил еще более громкий провал Консервативного блока ХДС/ХСС, который утратил 65 мандатов по сравнению с итогами выборов 2013 года. В результате было сформировано так называемое «миноритарное» Правительство, а законотворческая деятельность Парламента с процессуальной точки зрения существенно осложнилась. А. Меркель была вынуждена обратиться за поддержкой к «Зеленым» и «Свободным демократам», однако последние отказались входить в альянс с партией Федерального канцлера. От масштабного политического кризиса Германию удержала СДПГ, решившая вопреки идеологическим разногласиям помочь своим главным оппонентам – Христианским демократам. Заметим, что без поддержки СДПГ А. Меркель могла лишиться поста, занимаемого ею в течение последних 12 лет. Беспрецедентный альянс левых и либеральных консерваторов, состоявшийся в *ФРГ*, на наш взгляд, следует расценивать как отчаянную попытку «партий старого типа» во что бы то ни стало удержать власть перед натиском новых, все громче заявляющих о себе политических сил.

В *Испании* «Социалистическая рабочая партия» утратила статус правящей еще в 2011 году, когда по итогам очередных парламентских выборов лишилась 59 своих представителей в Генеральных кортесах. Четыре года спустя она снова крайне неудачно провела электоральную кампанию, утратив 20 депутатских

мандатов. На повторных выборах в Парламент 2016 года старейшая левая партия Пиренейского полуострова потеряла еще 5 мест. Однако на тех же самых выборах преуспела левая партия нового типа «Подemos», которая не имеет ни центрального офиса, ни постоянного руководства, ни четкой организационной структуры, и реализует свою деятельность через своеобразные «политические клубы», устроенные по сетевому принципу. Собственно, «Подemos» не вполне подходит под категорию «партия», поскольку в него одновременно входят социалисты, анархисты, регионалисты и даже носители радикальных взглядов. Сам факт существования подобной политической силы свидетельствует о кризисе «традиционных левых» в Испании.

Аналогичным образом складывается ситуация в *Греции*, где левый фланг заняло движение «СИРИЗА», отличающееся своим радикализмом и популистской риторикой.

В Парламенте *Италии* на данный момент нет ни одной партии, которая бы четко придерживалась левых позиций («Демократическую партию» М. Ренци некорректно считать таковой, поскольку она соединяет в себе целый комплекс идеологических платформ).

На выборах в Палату представителей *Бельгии* в 2014 году левые также выступили неудачно. «Социалистическая партия» получила скромные 13,7 процента голосов избирателей и утратила 3 депутатских мандата по сравнению с предыдущим электоральным циклом. Еще одна партия левого толка «Другие» так и не смогла пробиться в нижнюю палату бельгийского Парламента.

В соседнем *Люксембурге* социалисты с большим отрывом проиграли Христианским консерваторам во главе с Ж.-К. Юнкером.

Отчасти схожие электоральные тенденции отмечаются в *бывших странах Организации Варшавского договора* на Востоке Европы.

Так, по итогам последних парламентских выборов в *Венгрии* «Социалистическая партия» утратила 21 депутатское место из 59, завоеванных ею в 2010 году. «Венгерской рабочей партии», занимающей более радикальные левые позиции, в течение последних 10 лет не удастся получить даже 0,3 процента от общего числа голосов.

В *Чехии* позиции коммунистов слабеют год от года, однако социал-демократам до недавнего времени все еще удавалось сохранять за собой статус правящей партии. Парламентские выборы 2017 года ознаменовались для них самым крупным электоральным провалом с момента основания: «Социал-демократическая партия» получила чуть более 7 процентов голосов и 15 мандатов соответственно (для сравнения, в 2013 г. ее представительство в Палате депутатов было почти втрое больше). «Коммунистическая партия Чехии и Моравии» также выступила крайне неудачно, потеряв 18 мандатов из 33. На этом фоне свои предыдущие результаты удвоила популистская партия «Акция недовольных граждан», одиозный лидер которой – А. Бабиш – занял пост премьер-министра.

В Польше социал-демократическая партия «Razem», созданная в 2015 году на базе ряда других левых сил, так и не смогла преодолеть пятипроцентный

барьер на выборах в Сейм. Для сравнения, в 2001 году «Союз демократических левых сил» доминировал на политическом ландшафте страны, имея более 200 мест в Парламенте.

Как показывает практика, *прибалтийские страны* демонстрируют те же самые политические тренды, что и их западные соседи.

Так, в *Эстонии* на парламентских выборах 2015 года «Социал-демократическая партия» заняла 4-е место, потеряв 4 мандата из 19 имевшихся.

В *Латвии* левоцентристская партия Н. Ушакова «Согласие» с результатом в 23 процента формально победила на последних выборах в Сейм, однако утратила 7 депутатских мест по сравнению с результатами 2011 года. Таким образом, она оказалась в оппозиции к правящей коалиции либералов и консерваторов.

Парламентские выборы в *Литве* 2016 года также обернулись неудачей для социал-демократов, которые потеряли более половины мандатов, полученных в ходе предыдущей электоральной кампании. В итоге они смогли сформировать непрочную коалицию с «Союзом крестьян и зеленых», однако уже через год этот политический «тандем» дал трещину после возникновения серьезных межфракционных разногласий в ходе законотворческого процесса.

Следует заметить, что в *Прибалтике* левые политические движения по-прежнему ассоциируются с Коммунистической партией СССР и советским прошлым, которое вот уже более 25 лет активно демонизируется прозападными политиками и средствами массовой информации. Этот фактор, безусловно, снижает уровень электоральной поддержки современных социал-демократов в Эстонии, Латвии и Литве.

В каком-то смысле поражением левых может считаться проигрыш Х. Клинтон на выборах Президента *США*. В XXI веке Америка уже не раз становилась «родиной политических трендов», которые впоследствии распространялись на Западную Европу. Кандидат от Демократической партии, выстраивая свою электоральную стратегию, рассчитывала на поддержку со стороны низкооплачиваемых рабочих, афроамериканцев, выходцев из Латинской Америки и представителей разного рода меньшинств. За нее призывали голосовать профсоюзы, женские организации и правозащитники. Х. Клинтон выступала гарантом сохранения социальных завоеваний уходящего Президента Б. Обамы (в том числе его знаменитой системы всеобщего медицинского страхования). Неутешительные для демократов итоги выборов наглядно продемонстрировали слабость традиционного левого дискурса перед одиозной и провокационной риторикой правого популиста Д. Трампа. Заметим, что кандидат от Республиканской партии снискал широкую поддержку именно в пролетарском сегменте электората, переиграв таким образом демократов на их же «поле».

* * *

Причины падения уровня электоральной поддержки левых партий мы связываем, прежде всего, с комплексом социально-психологических факторов. Политическое участие жителей развитых государств на современном этапе при-

обретает иррациональный характер. Итоги парламентских и президентских выборов в Западной Европе и США убедительно свидетельствуют о готовности граждан жертвовать собственными интересами и сознательно нести материальные риски ради получения ярких эмоций от политики как театрализованного действия, на исход которого можно повлиять, отдав голос за того или иного кандидата. На этом фоне существенно увеличиваются электоральные шансы различного рода популистов, предлагающих «чудодейственные средства» для излечения государства от всех социально-экономических недугов (рецепты популистов, разумеется, всегда сулят быстрое «выздоровление» при минимальных издержках и «побочных эффектах»). Победа Д. Трампа на выборах Президента США служит наиболее яркой иллюстрацией данной тенденции.

В западном мире стремительно растет спрос на политических «лидеров-торговцев» (по классификации М. Херманн), чьими устами гласили бы накопившиеся в массах страхи, аффекты и разочарования. Современный западный популизм, главным образом, паразитирует на издержках европейской интеграции и провалах политики мультикультурализма. Социал-демократические, лейбористские и коммунистические партии десятилетиями артикулировали и выражали неудовлетворенность масс по поводу низкого качества жизни, недостойного уровня оплаты труда, имущественного расслоения и неравенства. Однако на современном этапе левый популизм представляется европейскому избирателю эмоционально пресным и тривиальным по сравнению с лозунгами правых консерваторов.

Обещания в духе «создать миллионы высокотехнологичных рабочих мест» и «гарантировать всеобщую занятость за счет инвестирования 500 миллиардов фунтов стерлингов в инфраструктурные проекты» блекнут на фоне агрессивных призывов «остановить исламизацию Европы».

Констатируя масштабный и, вероятно, затяжной упадок левых сил в Европе, можно гипотетически смоделировать внешние и внутренние обстоятельства, при которых он мог бы прекратиться в краткосрочной перспективе.

Во-первых, восстановлению былого уровня электоральной поддержки лейбористов и социал-демократов может способствовать глубокий и затяжной экономический кризис, сопровождающийся массовыми сокращениями на производстве, стремительным ростом безработицы, а также резким увеличением разрыва между богатыми и бедными. Однако на данный момент явных предпосылок для экономического упадка Еврозоны не отмечается – напротив, регион демонстрирует стабильный рост ВВП на фоне завершившегося кризиса конца 2000-х годов.

Во-вторых, носителями левых идей потенциально могут стать мигранты из государств Африки и Ближнего Востока, которые постепенно «оседают» в ЕС, не находя себе места на европейском рынке труда. Проблема заключается в том, что представители данной категории пока еще не обладают активным избирательным правом и, в принципе, дистанцируются от политического процесса.

В-третьих, можно предположить сценарий, при котором левые силы выйдут за тесные идеологические рамки и позаимствуют отдельные популист-

кие тезисы ультраправых. Подобный вариант развития события представляется маловероятным ввиду их твердой приверженности принципам толерантности, космополитизма и социальной справедливости.

Наконец, в-четвертых, можно надеяться на появление в рядах европейских лейбористов или социал-демократов новых харизматических лидеров, способных коренным образом улучшить имидж левых. Полагаем, что если подобное и произойдет, то, скорее всего, не коснется массовых партий традиционного типа.

В конечном счете можно заключить, что вероятность политического возрождения «старых» социалистических, лейбористских и социал-демократических партий в Европе представляется крайне малой. Для того чтобы переломить негативные тенденции, выявленные авторами настоящей статьи, европейские левые должны привести свою программатику и организационную структуру в соответствие с актуальными императивами глобализирующегося мира, выйдя за рамки националистической парадигмы «старой» социальной демократии. Им следует адаптироваться к социально-экономическим реалиям объединенной Европы и найти ключи к эклектичному политическому сознанию «нового» западного человека, для которого прежние идеологические шаблоны (коммунизм, либерализм, социализм и т. д.) утратили свое историческое значение. Возможно, для этого потребуется «вернуться к корням» левого движения, убрав все лишнее и наносное. Социализм – предшественник социал-демократии – был интернационалистским рабочим движением, которое стремилось освободить человечество от болезней капитализма. Социал-демократия приняла эту эмансипационную политику на национальном уровне с акцентом на возможности перераспределения богатства в рамках отдельно взятого государства. Получив представительство в национальных органах законодательной власти, левые партии развитых стран превратились в прагматические, реформистские движения, подверженные конформизму и внутренней бюрократизации. В современных условиях они, как и прочие массовые общественно-политические организации традиционного типа, нуждаются в новом идеологическом проекте транснациональной идентичности, который позволит укрепить их электоральные позиции.

Список литературы

1. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, 1992.
2. Фельдман П.Я. Динамика электоральной поддержки лейбористских партий в зап. странах // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 3. С. 91 – 101.
3. A strong S&D Group to change Europe. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL.: <http://www.politico.eu/wp-content/uploads/2016/10/Pittella.pdf>.

И.Ю. ПАЩЕНКО

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ЕВРОПЕ И РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются аспекты правового регулирования вопросов юридической ответственности за нарушения избирательных прав в отдельных европейских государствах. Исследуется уголовное и административное законодательство зарубежных государств. В целях унификации правового опыта законодательство анализируется с учетом принадлежности правовых систем государств к романо-германской и англо-саксонской правовым семьям, а также их деления на группы.*

***Ключевые слова:** избирательное законодательство, уголовное законодательство, административное законодательство, правовые системы, правовые семьи, избирательные права, ответственность, правонарушения, преступления.*

SOME PECULIARITIES OF REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF ELECTORAL RIGHTS IN EUROPE AND RUSSIA

***Abstract.** The article examines aspects of legal regulation of legal liability issues for violations of electoral rights in certain European states. The criminal and administrative legislation of the foreign states is investigated. For unification of legal experience the legislation is analyzed taking into account belonging of juridical systems of the states to the romano-germanic legal system and anglo-saxon legal system.*

***Keywords:** electoral laws, criminal legislation, administrative legislation, legal systems, legal families, electoral rights, responsibility, offenses, crimes.*

Ответственность за нарушения избирательных прав граждан в российском и европейском законодательстве заметно различается. Специфику в различиях ее применения на практике обуславливает не только отличающийся уровень правовой культуры и разнообразные подходы к организации избирательных процессов, но и более глобальные различия, заключающиеся в отличных друг от друга правовых системах.

ПАЩЕНКО Илья Юрьевич – аспирант юридического факультета Кубанского государственного университета, г. Краснодар

Как отмечает М.В. Гришина, структурируется политическая система, изменяется общество, меняются интересы, доминирующие в обществе, а выборы – это ответ на соответствующие процессы, происходящие в обществе¹. Учитывая динамичное развитие общественных отношений, в том числе в сфере электоральных процессов, исследование юридической ответственности за нарушения избирательных прав представляется довольно значимой задачей. Ответственность за нарушения избирательных прав граждан является не только гарантией реализации правовых норм в сфере организации и проведения выборов и важнейшим механизмом избирательного процесса, а вполне естественной мерой реагирования государства на нарушение основ его демократического устройства.

Исследуемая проблематика находится на стыке различных публично-правовых наук. Если в сфере установления конституционной ответственности наблюдается определенный баланс с выборным законодательством, поскольку избирательное законодательство часто рассматривается в качестве подотрасли конституционного права, то с иными отраслями наблюдается непростая ситуация. Стремительное развитие избирательного законодательства не всегда сочетается с изменениями в правовых институтах иных отраслей, в частности, в уголовном и административном правовом регулировании.

Проведенный сопоставительный анализ зарубежного и российского законодательства по сравнительно-правовым критериям позволил определить наиболее действенные современные механизмы наступления ответственности в избирательных отношениях, а также выявить пробелы правового регулирования и возможные пути совершенствования законодательства о выборах.

В ходе исследования проведен сравнительный анализ законодательства государств романо-германской и англосаксонской правовых семей², причем анализ проводился в отношении законодательства конкретных государств. Для установления наиболее точных и конкретных взаимосвязей и закономерностей развития законодательства государства исследовались в разрезе подгрупп правовых семей.

Исследование зарубежного опыта правового регулирования привело к неожиданному результату – было установлено отсутствие серьезных пробелов в российском законодательстве и его прогрессивный характер. При этом было установлено, что по отдельным вопросам в части назначения наказания и квалифицирующим деяние признакам российское законодательство относится к участникам избирательного процесса намного гуманнее, предоставляя им как гарантии, так и полноценные возможности для защиты своих прав.

¹ Интернет-интервью с членом Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Гришиной М.В. «Правовые аспекты, регулирующие освещение предвыборных кампаний в СМИ. Возможные пути устранения нарушений закона и несовершенства законодательства» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.garant.ru/>

² Давид Р. Основные правовые системы современности. М. 2009; Кетц Х., Цвайгерт К. Сравнительное частное право: в 2-х т. Т. I. Основы. Т. II. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. М.: Междунар. отношения. 2010.

В результате проведенного исследования российского и европейского законодательства было установлено следующее:

- просматривается несовершенство европейских норм в сфере юридической ответственности с точки зрения современного уровня гуманизации уголовного и административного законодательства;

- недостаточно активно применяется такая мера ответственности, как лишение публичных полномочий и возможности занимать определенные должности в отношении государственных и муниципальных служащих, совершивших преступления против избирательных прав граждан;

- совершенствование видов наказаний за преступления против избирательных прав граждан в целях экономии средств уголовной репрессии, в том числе путем лишения избирательных прав граждан. Лишение избирательных прав граждан может заключаться в невозможности реализовывать пассивное и активное избирательное право исключительно в случае совершения преступлений против избирательных прав граждан. Полагаем, что в данной ситуации логично лишение активного избирательного права только лишь в связи с преступлением, которое совершено в отношении избирательных прав. Если гражданин сознательно участвует в избирательной кампании с целью умышленного нарушения норм избирательного законодательства, то вполне очевидно его нежелание легально реализовывать принадлежащие ему избирательные права. Нарушение норм избирательного права дает моральное право лишить виновного гражданина в возможности реализовать то право, которым он сознательно пренебрегает;

- неотвратимость наказания, в том числе в виде отсутствия допуска к проведению выборов (в качестве организаторов), что должно оказывать предупредительное и профилактическое воздействие на граждан. Тенденции развития законодательства в Европе в период двух последних столетий показывают, что нормы об ответственности должны не просто вызывать у гражданина страх перед совершением общественно опасного деяния, но также формировать понимание неотвратимости наказания. Принцип неотвратимости наказания в сфере избирательных правоотношений следует рассматривать в качестве предупредительного, что позволит человеку осознать невозможность совершения им неправомочных действий;

- необходимость дифференциации ответственности в зависимости от уровня выборов с учетом правовой природы противоправных деяний. В случае совершения преступления против избирательных прав граждан дифференциация наказания позволит наиболее точно отразить общественную опасность совершенного деяния и обеспечить соразмерность наказания последствиям от его совершения. К примеру, совершение преступления всего лишь на избирательном участке в ходе муниципальных выборов может повлечь за собой искажение не только истинного волеизъявления граждан, но и итогов голосования, а в конечном счете – поставить под вопрос результаты выборов. При этом аналогичные нарушения на федеральных выборах на одном избирательном участке вряд ли будут иметь какое-либо существенное влияние на весь ход голосования.

Указанные предложения в равной мере могут способствовать совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, как в России, так и в других европейских государствах. Полагаем, что тем самым дополнительно может быть достигнут более высокий уровень организации деятельности избирательных комиссий и оптимизации одного из важнейших элементов управления избирательным процессом, о необходимости совершенствования которого указывается в научной литературе³.

Стоит отметить, что деление государств на правовые семьи достаточно условно, поскольку границы между правовыми системами постепенно исчезают ввиду открытости юридических предписаний, гармонизации и унификации законодательства с целью заимствования наиболее положительного опыта правового регулирования. Опыт соседних государств нередко позволяет упорядочить процессы внутри самого государства, поскольку складывающиеся общественные отношения по своей правовой природе, как правило, близки в отдельных сферах общественной жизни, в том числе в сфере организации и проведения выборов.

Особенный интерес, безусловно, представляет развитие юридической ответственности за нарушения избирательных прав граждан в исторической ретроспективе и в связи с реализациями новелл избирательного законодательства. Избирательное законодательство развивается не просто стремительно, оно последовательно претворяет в жизнь определенного рода новации, открывающие не только с новых сторон возможности для избирателей, но и делающие избирательную систему более открытой и прозрачной.

Однако совершенствование и внедрение новых механизмов требует создания определенной системы их защиты, т.е. фактического недопущения нарушения избирательных прав и гарантий. Именно поэтому юридическая ответственность за нарушение избирательных прав граждан в России периодически претерпевает определенные изменения.

Можно установить определенную тенденцию – усиление мер ответственности по конкретным направлениям. Однако это усиление ответственности направлено не на устрашение, а на придание и формирование специфических способов защиты на тех или иных этапах избирательного процесса. Главная задача – не наказать, а показать, что совершение избирательного правонарушения или преступления неминуемо вызовет моментальную и строгую ответную реакцию со стороны государственных органов.

Одно из последних изменений административного законодательства в сфере избирательных правоотношений связано с незаконной выдачей и получением избирательного бюллетеня и бюллетеня для голосования на референдуме. Указанное изменение прямо корреспондирует к последним новациям в сфере организации голосования – включению граждан по заявлению в списки избирателей для голосования по месту нахождения. Увеличивается внимание к конкретному объекту правоотношений, который требует усиленной защиты со стороны государства, в част-

³ Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Демократия и управление избирательным процессом: отечественная модель // Журнал российского права. 2011. № 11.

ности выросли размеры административных штрафов для организаторов выборов и избирателей. При этом российский законодатель стремится комплексно охватить всех участников избирательного процесса.

2 августа 2017 года опубликован Федеральный закон, который вводит в Уголовный кодекс Российской Федерации новую статью 142.2. Норма в уголовном законе аналогична той, которая содержится в Кодексе об административных правонарушениях, однако составы различаются в зависимости от степени общественной опасности посягательства.

Указанные изменения в уголовном законодательстве, как можно предположить, будут служить превентивной мерой. Учитывая то, что нормы сходны по содержанию, разграничивать уголовную и административную ответственность необходимо будет на практике в каждой конкретной ситуации. При этом данная мера должна повысить доверие к избирательному процессу.

В России в целом избирательное законодательство и совершенствующиеся нормы юридической ответственности за его нарушения развиваются последовательно в связи с развитием отдельных институтов. В частности, в 2016 году заметные изменения коснулись норм об ответственности за нарушение правил ведения предвыборной агитации.

Если анализировать в динамике развитие европейского законодательства в сфере юридической ответственности за нарушения избирательных прав граждан, то можно отметить, что многие нормы находятся в статическом положении долгие годы. Европейские законодатели заведомо усиливают меры ответственности, тем самым не только строго карая их нарушителей, но и заранее оказывая усиленное психологическое воздействие на избирателей и организаторов выборов. При этом избираемые законодателями меры во многих ситуациях, особенно в части неподъемно высоких штрафов или долгих лет лишения свободы, вряд ли будут актуальны для российской практики.

Список литературы

1. Бычкова Е.И. Совершенствование мер ответственности за преступления против избирательных прав граждан // Современное право. 2014. № 5.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 2009.
3. Интернет-интервью с членом Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Гришиной М.В. «Правовые аспекты, регулирующие освещение предвыборных кампаний в СМИ. Возможные пути устранения нарушений закона и несовершенства законодательства» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.garant.ru/>.
4. Кетц Х., Цвайгерт К. Сравнительное частное право: в 2-х т. Т. I. Основы. Т. II. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. М.: Междунар. отношения. 2010.

5. Климова Ю.Н. Дефекты уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение избирательных прав и зарубежный опыт законодательства (вопросы стратегии, тактики и юридической техники) // Юридическая техника. 2015. № 9.

6. Конституции государств Европы. В 3-х т. Т.1 / Под общ. ред. Окунькова Л.А. М., 2001.

7. Коновальчиков Я.А. Совершенствование института юридической ответственности по избирательному праву // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 2.

8. Лысенко В.И., Шапиев С.М. Ответственность за нарушение избирательных прав граждан в законодательстве зарубежных стран. М.: Норма. 2005.

9. Международные соглашения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.cikrf.ru/international/events/protocol_060711.html/.

10. Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Демократия и управление избирательным процессом: отечественная модель // Журнал российского права. № 11 2011.

11. Шапиев С.М. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах // Журнал о выборах. № 3 2006.

А.М. ОСАВЕЛЮК

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ДЕФИЦИТ ПРАВСТВЕННОСТИ?

***Аннотация.** В статье на основе анализа научных исследований и фактического материала показано, что события 1917–1918 годов в России представляют собой единый процесс, называемый в последнее время Российской революцией. Одной из важнейших её причин явился длительный период падения нравственности и массового нигилизма, который привёл к массовому неисполнению должностных обязанностей на всех уровнях власти, нарушению присяги и массовым беспорядкам, завершившимся свержением власти. Показано, что для более полного и объективного взгляда на указанные события необходимо не только выйти за рамки 1917 года, но и отказаться от исключительно материалистического подхода к революции, поскольку одной из важнейших её причин является дефицит нравственности.*

***Ключевые слова:** Россия, Российская революция, дефицит нравственности, «отречение», свобода анархии, массовый нигилизм, беспорядки, материализм, нарушение присяги.*

THE FUNDAMENTAL BASIS OF THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION IS A DEFICIENCY OF MORALITY?

***Annotation.** Abstract the article, based on an analysis of scientific research and factual material, it is shown that the events of 1917–1918 in Russia are a single process, called the Russian Revolution lately. One of its most important reasons was the prolonged period of the fall of morality and mass nihilism, which led to massive failure to perform official duties at all levels of government, violation of the oath and mass riots, which ended with the over throw of power. It is shown that for a more complete and objective view of these events, it is necessary not only to go beyond the frame work of 1917, but also to abandon the exclusively materialistic approach to the revolution. Because one of its most important causes is the lack of morality.*

***Keywords:** Russia, Russian revolution, morality deficit, «renunciation», freedom of anarchy, mass nihilism, riots, materialism, violation of the oath.*

ОСАВЕЛЮК Алексей Михайлович – доктор юридических наук, академик Международной славянской академии, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

«Не можете служить Богу и мамоне»

Матф.6:24

«Когда разрушены основания, что сделает праведник?»

(Пс. 10:3)

«Но народ Мой не слушал гласа Моего, и Израиль не покорялся Мне; потому Я оставил их упорству сердца их, пусть ходят по своим помыслам»

(Пс. 80:12 – 13)

О том, что одной из важнейших причин Великой российской революции 1917 года, как её, на мой взгляд, более правильно начали называть многие именитые авторы¹, является дефицит нравственности, писали многие известные исследователи и достаточно давно. Например, И.А. Ильин, анализируя причины исторической катастрофы, произошедшей в России в феврале – октябре 1917 года, писал, что «политическое событие есть всегда объективировавшийся сгусток множества личных душевных состояний и напряжений; ритм исторического процесса вырастает всегда из множества индивидуально-духовных, хотя и взаимодействующих ритмов. Из действия миллиона здоровых правосознаний не возникает общественно болезненное явление, а миллион разлагающихся правосознаний в их взаимодействии и сотрудничестве – что даст, кроме государственной гибели?»². По его мнению, «причина кризиса – духовная, она – в нас, в свойствах нашего правосознания, нашего хозяйственно-душевного уклада, нашей религиозности. И, прежде всего, в свойствах нашего правосознания – общего, публичного и частного»³.

О духовных корнях революций вообще многие авторы писали задолго до 1917 года. Например, известный английский историк Т. Карлейль ещё в XIX веке в известной работе «История Французской революции». Многие историки считают её классическим трудом на тему революций. В нём автор даёт следующее определение революции: «Это открытое восстание и насильственная победа вырвавшейся на свободу анархии против разложившейся, исчерпавшей себя власти; это анархия, которая взламывает тюрьмы, выплёскивается из бездонных глубин и бесконтрольно, неудержимо бушует, охватывая мир, которая нарастает от приступа к приступу лихорадочного бешенства, пока не перегорит сама собой, пока не разовьются элементы нового порядка, которые она содержит (ибо любая сила содержит таковые), пока анархия не будет если не упрятана снова в тюрьму, то

¹ См., например: Эбзеев Б.С. Великая российская революция: идейные истоки и конституционное устройство власти и свободы // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1–2. С. 3–31; он же. Великая российская революция, власть и свобода: идейные истоки и конституционное устройство // Государство и право. 2017. № 7. С. 3–21; Миронов Б.Н. Русская революция 1917 года как побочный продукт успешной модернизации // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016). Сборник научных трудов. Т. III: Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах – поздравлениях коллег / Под ред. проф. А.С. Смыкалина. Екатеринбург: УрГЮУ, 2016. С. 586–601.

² Ильин И.А. Основные задачи правоведения в России // Ильин И.А. Родина и мы. Смоленск, 1995. С. 153.

³ Там же. С. 156.

обузdana, а её безумные силы не окажутся направлены к своему предназначению как здравые и контролируемые»⁴.

О духовных корнях революций писали и пишут многие другие известные исследователи. Например, В.Д. Катков: «Никакие юридические «ограничения» не могут здесь изменить существа дела, т.к. это азбучная истина государственной науки, что основные законы страны носят не столько юридический, сколько нравственный характер: закреплённое бумагой – на бумаге и останется, если не находит себе нравственной и религиозной санкции среди народа... Бумага – одно, а нравственная и религиозная опора власти – другое...»⁵.

Но для того, чтобы общество достигло подобного критического духовно-нравственного состояния, необходимо время. В одночасье нельзя накопить в массах, представляющих разные профессиональные, социальные, национальные и другие слои населения, «множества индивидуально-духовных, хотя и взаимодействующих ритмов».

Сделав вывод о том, что «современное человечество переживает кризис правосознания»⁶, Ильин дал ёмкую характеристику «внутреннего» состояния духовного кризиса, выделив четыре основных его проявления. По его словам, это:

1. Отрицание духа, духовной личности, духовной культуры, веры, семьи, родины и права как самостоятельных ценностей;
2. Сведение человеческой жизни к материальным процессам, материальным мерилам и материальному благополучию;
3. Неверие в силу личной свободы, инициативы и органического, творческого равновесия личной и общественной жизни;
4. Вера в силу механической покорности, диктаториального приказа и запрета, в силу вражды, классовой борьбы, революции, всеобщей бедности и всеобщего уравниения»⁷.

Вместе с тем, анализ опубликованных научных работ и различных мероприятий, посвящённых 100-летию революционных событий в России, показывает, что их авторы, в большинстве своём, остаются в рамках сложившихся в советский период взглядов, ограничиваются, в основном, указанным временем и за пределы 100-летия практически не выходят. В силу этого они вынужденно остаются в рамках дихотомии: февраль – октябрь 1917 года.

До определённого момента это, безусловно, был продуктивный подход. Но со временем, если исследуются только действия двух акторов (февралистов и октябристов в ограниченном пространстве 1917 года), то на определённом этапе получится, что анализу будут подвергаться, в основном, последствия, а не вся совокупность событий, включающая других «игроков», действующие силы, факторы, причины, следствия. При сложившемся и ставшем во многом традиционным

⁴ Карлейль Т. История Французской революции / Пер. с англ. Ю.В. Дубровина и Е.А. Мельниковой (ч. 1). М.: Мысль, 1991. С. 137.

⁵ Катков В.Д. Христианство и государственность. М., 2013. С. 26.

⁶ Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10-ти тт. / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисица. М., 1993. Т. 1. С. 154.

⁷ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 223.

подходе (в зависимости от «вкусовых» пристрастий) рано или поздно начинается выяснение отношений и поиск наиболее «правильных», «главных» героев (и/или виноватых). В этой «игре» по перетягиванию каната одни обвиняют «жертву», а другие – «преступника». Но за этими спорами, за выяснением отношений не видна картина в целом. Более того, в рамках дихотомии «уплывает» главное: почему вообще стали возможны и «февраль», и «октябрь» 1917-го?

Теперь уже совершенно ясно, что не будь в феврале 1917 года измены генералов, не было бы ни Февраля, ни Октября. Ведь в момент так называемой Февральской революции Верховный главнокомандующий государь император Николай II находился в ставке с хорошо обученной и имеющей успешный боевой опыт семимиллионной армией и флотом и в окружении генералов. Получив известие о беспорядках в столице, император назначил генерала от артиллерии Н.И. Иванова диктатором в Петрограде, и, согласно директивам, в мятежный Петроград должно было прибыть 13 батальонов, 16 эскадронов, 7 батарей, 2 пулеметные команды Кольта, а также самые надежные гвардейцы и целый конный корпус гвардии⁸.

Беда только в том, что «стараниями» начальника Генштаба М.В. Алексея ни один командующий фронтом никого генералу Иванову не выделил... Второй вопрос, также мало исследованный – а каковы причины измены военной верхушки и практически всей императорской семьи? И мы опять возвращаемся к проблеме падения нравственности, духовности и нарушения присяги.

Как отмечали многие очевидцы событий 28 февраля 1917 года, стоило на Невском пронестись слуху, что царские войска уже прибыли в город и выгрузились на вокзале, – проспект в мгновение обезлюдел. Опять-таки, будь участники этих событий уверены в правоте своих действий, они бы повели себя совершенно иначе.

Представляется, что для более полного анализа революционных событий необходимо существенно изменить временную систему координат. Например, для более полного исследования причин и факторов, их динамики необходимо расширить временные рамки исследования хотя бы на столетие (например, к событиям 14 декабря 1825 г.).

Расширение временных рамок не только позволило некоторым исследователям, которые занимались изучением указанной проблемы, дать более полную оценку революционных событий 1917 года, но и включить в научный анализ более широкий круг действующих лиц и факторов. Например, одним из последствий более широкого взгляда на революцию явилась не только более полная оценка её последствий, но и отношение к ней как к единому длящемуся процессу, а не двум отдельным революциям: Февральской и Октябрьской; изменение названия её, о чём отмечалось выше. Подобный взгляд на революцию не только послужит повышению объективности научных исследований, но и объединяющим фактором отношений в российском обществе, повышению взаимопонимания и сближению научных позиций.

⁸ Подробнее см.: Мультатули П.В. Кругом измена, трусость и обман: Подлинная история отречения Николая II. М., 2013. С. 227–231.

Одной из составных частей более широкого взгляда на революцию является необходимость определиться с сущностью той государственной власти, которая была в 1917 году разрушена. Да и на сам факт разрушения (сейчас уже появляются научные исследования на эту тему) тоже не мешало бы посмотреть в ином свете⁹.

Думается, что продолжать исследовать революционные события 1917 года, оставаясь только в рамках материализма и материального, – тупиковый вариант. Анализировать указанные события без учёта духовных факторов, без учёта того, что династия Романовых появилась в России в 1613 году в результате избрания царём Михаила Фёдоровича Романова Земским Собором¹⁰, будет не совсем правильно. То обстоятельство, что одним из влиятельных участников указанного Собора были представители Церкви и все действия Собора совершались с молитвой, придаёт дореволюционной государственной власти религиозно-духовный характер.

Как отмечает П.В. Мультиатули, оценивая значение указанного решения Земского Собора, «в 1613 году русский народ целовал крест на верность династии Романовых. После семи лет смуты XVII века, безвластия и иноземной интервенции, русский народ нашёл в себе силы покаяться и призвать на царство Михаила Фёдоровича Романова.

В 1917 году эту клятву¹¹ русский народ нарушил и предал своего природного Царя в руки заклятых врагов»¹².

Характеризуя духовную составляющую Великой российской революции 1917 года, Святейший Патриарх Кирилл отметил: «Революции всегда претендуют на создание нового человека, стремятся сломать традиционное, христианское в нём – «перековать» человека. Отсюда борьба революционеров с традицией, религией, культурой. Но это тупиковый путь, он ведёт к отрицанию и дроблению. Революции совершаются на отрицании, на сломе, а стремление к вечной жизни ничего не отрицает, но всё пронизывает собой.

⁹ См.: Миронов Б.Н. Указ. раб.; Томсинов В.А. Кризис правосознания как причина разрушения государства // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Т. III. С. 564–585; Мультиатули П.В. Император Николай II и заговор 17-го года. Как свергали монархию в России. М.: Вече, 2013.

¹⁰ См.: Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. С предисловием С.А. Белокурова. Спб., 1906. С. 22–74.

¹¹ «На соборе изо всех городов всего Российского царствия всякие люди не обинуясь говорили, и единомысленный совет всех городов всяких людей от мала и до велика объявляли, что быти на Владимирском, и на Московском, и на всех великих и преславных Российских государствах государем царем и великим князем всея Руси самодержцем Михаилу Федоровичу Романову-Юрьеву... А кто убо не захочет послушать сего соборного уложения, его же Бог благоизволил, и начнет говорить иное и молву в людях творить, таковой, если от священнического чина, и от бояр Царских, и военных или иной, кто от простых людей, и в каком чине ни будет, по священным правилам Святых Апостолов, Вселенских семи Соборов святых Отец, и поместных, и по соборному уложению всего освященного собора, чина своего извержен будет и от церкви Божией отлучен, и святых Христовых Таин приобщения, яко раскольник церкви Божией и всего православного Христианства мятежник и разоритель закону Божию, а по Царским законам месть восприимет; и нашего смирения и всего освященного Собора не будет на нем благословение отныне и до века, поскольку не восхотел благословения и соборного уложения послушать, тем и удалился от него и проклят». – Утвержденная грамота об избрании... С. 45,73.

¹² Мультиатули П.В. Император Николай II и заговор 17-го года. С. 390.

«Это – стремление к любви и к Богу»¹³.

Может быть, с учётом духовных факторов необходимо выйти и за пределы привычного нам за десятилетия советского периода материалистического определения революции как коренных социальных преобразований¹⁴ и сопоставить его с другим определением революции, которое затрагивает и духовную составляющую? Ведь накануне и в год совершения революции Российская империя была одним из самых (в материальном плане) благополучных государств в мире. Это признают и многие политики, и историки, и экономисты, и другие специалисты¹⁵. В частности, Б.Л. Бразоль отмечал, что накануне войны русское земледелие переживало невиданный расцвет. В течение двух десятилетий, предшествовавших войне, сбор урожая зерна удвоился. В 1913 году в России урожай главных злаков был на 1/3 выше такого же в Аргентине, Канаде и США вместе взятых. В царствование Николая II Россия была главной кормилицей Западной Европы. При этом обращает на себя особое внимание феноменальный рост вывоза сельскохозяйственных продуктов из России в Англию¹⁶.

В годы Первой мировой войны и в конце февраля 1917 года, в отличие от Великобритании, Германии, Франции, Австрии, в императорской России трудящиеся находились в относительном благополучии: продовольственных карточек не было, а основные продукты питания продавались по доступным для пролетариев ценам, уровень безработицы был относительно низок¹⁷.

Именно духовные корни революции и требуют настойчиво: выйти за временные рамки 1917 года. Поскольку, чтобы «накопить» значительный удельный вес падения нравственности и массовый нигилизм среди 160-миллионного населения и на огромном пространстве государства, превышающего 22 млн. квадратных километров, нужны десятилетия.

По нашему мнению, переломным моментом в указанной негативной тенденции явились первые десятилетия второй половины XIX века. Когда к негативным нравственным настроениям, «подготовленным» высшими слоями дворянства и гвардии в лице декабристов, добавился массовый нигилизм чиновничества и интеллигенции.

Показательными в указанной тенденции являются семь покушений на царя-освободителя Александра II и дело Веры Засулич. Особенно второе. Не столько потому, что оно было каким-то уж уникальным. Уникальности в деле к

¹³ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXI Всемирного Русского Народного Собора // <https://vrgs.ru/news/4650>.

¹⁴ Например: К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Изд. 2. Т. 13. С. 7; Исторический материализм / под ред. А.П. Шептулина и В.И. Разина. М., «Высшая школа». 1974. Глава VIII: Философская энциклопедия.

¹⁵ См., например: Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. 5 изд. Т. 27; Мультиатули П.В. Внешняя политика Императора Николая II (1894–1917). М., 2012. С. 581–583; Сироткин В. «Сергей Витте и Петр Столыпин: взлет и падение российских реформаторов» // Россия. 1994. № 4–5. С. 130–134.

¹⁶ Бразоль Б.Л. Царствование Николая II в цифрах и фактах. Нью-Йорк, 1959. Цит. по: Мультиатули П.В. Внешняя политика Императора Николая II. С. 581.

¹⁷ Интересующихся отсылаем к номерам издававшейся большевиками в 1917 году газеты «Рабочий путь», в которых практически ежедневно публиковались цены на основные продукты питания в России и с сокрушением сообщалось о бедственном положении пролетариев не только союзных Великобритании, Франции, но и воюющих с Россией Германии, Австрии.

было. Уникальны документы (воспоминания)¹⁸, оставленные председателем Петербургского окружного суда (председательствовавшего в процессе по делу В. Засулич), который накануне процесса имел предварительные беседы с министром юстиции Паленом (настаивавшем на исключительно юридическом процессе, без какой бы то ни было политики) и аудиенцию у Александра II¹⁹.

Показательны и другие публикации того времени. Как отмечают авторы предисловия к воспоминаниям А.Ф. Кони по указанному процессу, многие печатные издания, в частности «Северный вестник», разъясняли населению, что выстрел Засулич имел политическую цель, поскольку был направлен не столько против Трепова, сколько против администрации.

Показательно также, что присяжный поверенный, защищавший В. Засулич, добросовестно относился к выполнению своих обязанностей и отвёл 11 кандидатур присяжных заседателей. В то же время государственный чиновник – товарищ (заместитель по тогдашней терминологии) прокурора окружного суда К.И. Кессель не отвёл ни одного присяжного заседателя²⁰.

В результате добросовестного отношения к порученному делу присяжного поверенного и халатности заместителя прокурора окружного суда окончательный состав присяжных оказался следующим: купец, «свободный художник», «действительный студент», помощник смотрителя Александро-Невского духовного училища, четыре надворных²¹ и один титулярный советник²², коллежский секретарь²³, коллежский регистратор²⁴, дворянин²⁵. Подавляющее большинство – государственные служащие, которые при вступлении на государственную службу приносили клятву верности престолу на Евангелии. Характеризуя окончательный состав присяжных, К.П. Победоносцев писал наследнику (будущему Александру III), что прокурор «мог бы отвести всех тех чиновников, которых оставил защитник, и мог бы оставить всех тех купцов, которых защитник отвёл»²⁶.

С раннего утра 31 марта 1878 года вокруг охраняемого полицией и жандармами здания окружного суда толпилась радикальная публика, особенно молодежь, не получившая входных билетов. *Зал переполнен знатью, сановниками, много генеральских погон и звёзд на штатских мундирах. В первом ряду – военный министр Д.А. Милютин, неподалёку – государственный канцлер А.М. Горчаков, несколько членов Государственного совета...* Рассказ Засулич завоевал симпатии зала²⁷. Когда читаешь эти строки, складывается впечатление, что это было в

¹⁸ Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т. 2. Воспоминания о деле Веры Засулич. М., 1966.

¹⁹ Там же. С. 70–71, 72–76, 85–88.

²⁰ Волк С., Выдря М. Предисловие // Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т. 2. С. 10, 12.

²¹ Гражданский чин, соответствует капитану (в гвардии), подполковнику в армии. Табель о рангах.

²² Гражданский чин, соответствует капитану в армии. Табель о рангах.

²³ Гражданский чин, соответствует подпоручику (в гвардии), поручику (штабс-капитану) в армии. Табель о рангах.

²⁴ Гражданский чин, соответствует прапорщику в армии. Табель о рангах.

²⁵ ЦГИА СССР. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 248. Л. 10–11. Цит. по: Кони А.Ф. С. 12.

²⁶ Письма К.П. Победоносцева к Александру III. Т. 1. М., 1925. С. 120. Цит. по: Кони А.Ф. С. 12.

²⁷ См.: Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т. 2. С. 90.

праздничный день и никому не надо было ни трудиться, ни учиться, а уголовный процесс – увеселительное массовое мероприятие...

Публика несколько раз прервала речь защитника аплодисментами, с весьма бурной радостью встретила оправдательный вердикт присяжных²⁸. В напутственном слове к присяжным, произнесённом председательствующим перед их удалением в совещательную комнату для вынесения вердикта, он фактически подвёл их к оправдательному вердикту²⁹.

Огромная толпа – в тысячу или полторы тысячи человек – студенток, курсисток, рабочих со строящегося неподалёку Литейного моста уже с утра ожидала окончания процесса. Когда из здания суда вышел защитник, его подняли и понесли на руках.

Присутствовавшие в здании суда должностные лица, включая и самого А.Ф. Кони, не предприняли должных мер для предотвращения уличных беспорядков, выпустив Засулич к ожидавшей её толпе. Когда же на улице оказалась освобождённая Засулич, раздалось оглушительное, долго не умолкавшее «ура», крики «браво». Девушку приподняли над толпой и с триумфом понесли на плечах. Затем её посадили в карету, и толпа сопровождала её по Шпалерной и Воскресенскому проспекту. Демонстрация приобретала всё более внушительный характер. К ужасу сопровождавших карету полицейских, некоторые студенты предлагали провести Засулич мимо Зимнего дворца³⁰.

Министр внутренних дел Тимашев в докладе царю 5 апреля 1878 года отмечал, что «вследствие судебного решения по делу Веры Засулич почти все ежедневные петербургские газеты приняли по отношению к правительству враждебный и вызывающий тон, который не может быть терпим без самых вредных последствий для общественного спокойствия»³¹.

Очень точно описал эту эпоху и духовно-нравственное состояние общества в стихотворении с показательным названием «Наш век» Фёдор Тютчев:

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвётся из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.
Безверием палим и иссушён,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознаёт свою погибель он,
И жаждет веры, но о ней не просит...
Не скажет ввек с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
«Впусти меня! – Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!..»*

²⁸ См.: «Хроника социалистического движения в России, 1878–1887. Официальный отчет». М., 1906. С.14.

²⁹ См.: Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т. 2. 1966.

³⁰ Там же. С. 15–16, 173–175.

³¹ «Красный архив». Т. 1. М., 1931. С. 250.

После переломных событий середины XIX века революция 1905–1907 годов, кстати, частично оплаченная деньгами японского правительства³², и «голодные» бунты февраля 1917 года были во многом только последними каплями в разрушении фундамента. После чего даже праведник ничего уже изменить был бы не в состоянии (Пс. 10:3). По странному стечению обстоятельств получается также, что всплески «патриотизма» в дореволюционном обществе наблюдались именно тогда, когда страна вела напряжённые войны с внешними врагами.

В итоге к 1917 году не только «верхи» не могли управлять, но и «низы» оказались не на высоте положения. Удивительно точное определение состояния всего общества того периода дала императрица Александра Фёдоровна: «Все как будто забыли о том, что там, на фронте, почти у каждого сражается за Родину отец, брат, муж или сын. Каждый думает только о себе. Все стремятся к наживе, к обогащению за счёт страданий Родины. А наше высшее общество! Именно тот круг людей, который обязан своим образом действий, своим поведением показывать пример всем другим.... Представьте себе – мне стало очень тяжело ездить в Петроград, где меня угнетает атмосфера пошлости, пустоты и эгоизма, которые овладевают там всеми. Сколько там веселья! Обеды, ужины, клубы, театры, почти балы.... Все веселятся. Дамы друг друга стараются перещеголять нарядами. Сколько роскоши.... Какие деньги тратятся. Я никак не ожидала, что возможно будет что-либо подобное у нас в то время, когда Отечество оказалось в том положении, в каком оно находится теперь. [...] Ни я, ни мои дочери ни за что не согласились бы теперь надеть какое-нибудь роскошное платье»³³.

Последовавшие после отречения Николая II, по свидетельству многочисленных очевидцев и исследователей, массовые ликования (особенно в Петрограде) свидетельствуют, что указанное событие вряд ли было только верхушечным переворотом. Поскольку, например, по свидетельству С.П. Мельгунова и А.И. Деникина, ни одно СМИ (только в Петрограде монархических СМИ было несколько) на следующий день не только не выступило в поддержку императора, но даже не упомянуло о его существовании; а в походные церкви на богослужение на следующий день после отречения явилось около 10% от обычного количества офицеров и военнослужащих.

И только. Тот, кого в советское время называли «слабым», «безвольным правителем», подчинившимся влиянию жены и оставившим управление государством бездарным чиновникам, продолжал сражаться за Себя, Свою семью и за государство. В 1927 г. в предисловии к сборнику «Отречение Николая II» большевик Михаил Кольцов писал: *«Где тряпка? Где сосулька? Где слабовольное ни-*

³² Павлов Д., Петров С. Японские деньги и русская революция. Русская разведка и контрразведка в войне 1904–1905 гг.: Документы. Пб.: Изд-во А.С. Суворина, 1906; Шишов А.В. Неизвестные страницы русско-японской войны. 1904–1905 гг. М.: Вече, 2004; и др.

³³ Скорбный ангел. Царица-Мученица Александра Новая в письмах, дневниках и воспоминаниях / Публикация, составление, редакция, комментарии С.В. Фомина. М., 2005. С. 146–147. Цит. по: Мультатули П.В. Император Николай II и заговор 17-го года. С. 398.

чтожество? В перепуганной толпе заговорщиков трона мы видим только одного верного себе человека – самого Николая. Нет сомнения, единственным человеком, пытавшимся упорствовать в сохранении монархического режима, был сам Монарх. Не он погубил, его погубили»³⁴.

Погубили судьи, которые вместо добросовестного вынесения юридического приговора и исполнения должностных обязанностей и присяги, присвоили себе функцию главы государства и вместо правосудия занялись «помилованием» преступников; генералы и адмиралы, которые вместо добросовестного исполнения присяги и защиты Отечества от сильного и опасного врага решили заняться политикой и не только требовать от Верховного главнокомандующего отречения, но также «кинувшиеся исполнять» (при действующем Верховном главнокомандующем (по официальной версии, он «отречётся» только 3 марта 1917 года!), которому они ДВАЖДЫ приносили присягу!) абсолютно незаконный Приказ № 1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 года, изданный всего-то по гарнизону Петроградского округа³⁵; министры, которые вместо обеспечения порядка и управления потворствовали «разбушевавшимся низменным страстям», а затем некоторые из них «расшалившейся» матросско-солдатской стихией будут подняты на штыки. Не отставали от них и «сознательные» пролетарии, которым «надоело» есть котлеты с белым хлебом, и они агрессивно вышли на улицу с требованием немедленно дать им ещё и чёрного хлеба! Здесь и сейчас!

Характеризуя духовную составляющую революции 1917 года в приветственном слове на открытии XXI Всемирного Русского Народного Собора, Святейший Патриарх Кирилл сказал: «Трудно отрицать то, что революция стала трагедией. Братоубийственная гражданская война, гибель и изгнание миллионов людей, огромные потери в духовной и хозяйственной сфере. Самое страшное, что в ходе революционной борьбы в души людей были посеяны семена ненависти и зла»³⁶.

В 1917 году было «общими усилиями» разрушено великое государство и законная государственная власть, веками создававшаяся самим же народом, который на определённом этапе увлёкся материальным благополучием. Отреклись не только от царя, но в его лице и от Бога. В данном случае не принципиально, от какого: Иисуса Христа, Иеговы, Аллаха. Поскольку в отречении от царя – законной власти в государстве – так или иначе участвовали все народы империи, то от единого Бога. В итоге отреклись от скреплявшегося верой и нравственностью народного единства и созидания, от перспективы.

В результате революции Россия потеряла часть своих территорий. Анархические действия в городе и в деревне привели к разрухе и массовому голоду и террору. В стране вспыхнула гражданская война.

Примечательно, что подобная «схема» была характерна не только для России. Для всех государств, народы которых в то или иное время совершали «великую» революцию. Например, «в преддверии празднования 200-летия революции

³⁴ Кольцов М. Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев». М., 1927. С. 22.

³⁵ Хрестоматия по истории СССР. 1861–1917. – М., 1970. С. 528–529.

³⁶ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXI Всемирного Русского Народного Собора // <https://vrns.ru/news/4650>.

во Франции был проведён с помощью ЭВМ анализ социального состава жертв якобинского террора в 1793–1794 годах. Согласно его данным, «враги нации» – дворяне – составляли всего 9 процентов погибших, остальные 91 процент – рядовые участники революции, в том числе 28 процентов – крестьяне, 30 процентов – рабочие. В новейшем советском исследовании в эти цифры вносится одно важное уточнение: истинных виновников голода, спекуляции, мародёрства среди этих 58 процентов «врагов нации» оказалось всего... 0,1 процента»³⁷.

Может быть, имеет смысл в исследованиях причин революции выйти и за территориальные пределы. Поскольку революция 1917 года была не первой и не единственной. В мировой истории случились три великих революции, которые сопровождались тотальным разрушением государства, гражданской войной, чрезвычайными бедствиями для населения: английская 1640-1660 годов, французская 1789-1794 годов и русская, начавшаяся в феврале 1917 года. Все они произошли в условиях неурядиц в экономике, когда верховная государственная власть испытывала огромный недостаток финансовых средств в казне³⁸. Все они разразились при наличии раскола в политической элите. Все они сопровождались массовыми народными демонстрациями: выходом толп народа на улицы столицы, митингами или шествиями многих тысяч людей³⁹.

Несмотря на то, что революция начиналась как «разгул низменных страстей», зрелые силы российского общества сумели мобилизоваться, объединиться, и с большими трудностями началось их объединение и воссоздание великого государства. Как сказал на открытии XXI Всемирного Русского Народного Собора Святейший Патриарх Кирилл, «за прошедшее столетие наше общество приобрело определённую зрелость и достигло той исторической дистанции по отношению к событиям 1917 года, которая позволяет говорить о них взвешенно и предметно – не избегая оценок и не увлекаясь излишней политизацией»⁴⁰.

О начале объединения зрелых сил и одновременно о начале возрождения духовной составляющей Великой российской революции свидетельствуют ещё два важных события, произошедшие в том же 1917 году. Одно из них – в день «отречения» императора Николая II чудесным образом явилась икона Божией Матери «Державная», свидетельствуя тем самым своё покровительство и покров Богородицы над Россией и её народом. Второе – избрание в этом же году патриархом Тихона имеет не только духовную, но организационную значимость. Вместо отвергнутой светской верховной власти по милости Божией явилась духовная верховная власть, призванная стать стабилизирующим общество фактором. Восстановление патриаршества и избрание патриарха означало укрепление традиционных основ русского общества, восстановление духовных критериев русской

³⁷ См.: Молчанов Н.Н. Монтаньяры. М., 1989. С. 551; Сироткин В.Г. Послесловие // Карлейль Т. История Французской революции. С. 566.

³⁸ В Англии этот финансовый дефицит был вызван войной с Шотландией, во Франции – неурожаем 1788 г., в России – участием в Первой мировой войне.

³⁹ См.: Томсинов В.А. Указ. соч. С. 572–573.

⁴⁰ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXI Всемирного Русского Народного Собора // <https://vrns.ru/news/4650>.

жизни. На смену отвергнутой монархии шло торжество Духа и Совесть. Избрание патриарха ещё и затормозило развитие кризиса внутри самой Церкви, дало возможность укрепиться православию как духовной основе большинства народов России, выстоять и победить в Великой Отечественной войне.

В первой своей проповеди в Успенском соборе патриарх Тихон сказал: «Правда, патриаршество восстанавливается на Руси в грозные дни, среди огня и орудийной смертоносной пальбы. Вероятно, и само оно будет принуждено не раз прибегать к мерам прещения для вразумления непокорных и для восстановления порядка церковного. Но, как в древности пророку Илии явился Господь не в буре, не в руссе, не в огне, а в прохладе, в веянии тихого ветерка, так и ныне на наши малодушные укоры: «Господи! Сыны российские оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, стреляли по храмам и кремлёвским святыням, избивали священников Твоих!» – слышится тихое веяние словес Божиих: «Ещё семь тысяч мужей не преклонили колен пред современным Ваалом и не изменили Богу Истинному».

«И Господь, – продолжал он, – как бы говорит мне так: иди и разыщи тех, ради коих ещё пока стоит и держится земля Русская. Но не оставляй и заблудших овец, обречённых на погибель, на заклятие, овец, поистине жалких. Паси их, и для сего возьми жезл сей, жезл благоволения. С ним потерявшуюся – отыщи, угнанную – возврати, поражённую – перевяжи, больную – укрепи, разжиревшую и буйную – истреби, паси их по правде»⁴¹.

Очевидно, что у революции проявились более глубокие дефекты – не материальные, а духовные. «Беспомощная и ленивая мысль охотно останавливается на чьей-нибудь личной вине или на партийных ошибках. Конечно, было много личных промахов и неспособностей; ещё больше было партийных ошибок и преступлений. Но их мало осуждать. Их необходимо опознать и вскрыть. Свести к общим закономерным увечьям русского духа. Эти увечья характеризуют русскую душу во всех слоях народа; они характерны не только для простых масс, но и для всей партийной «революционной демократии». Они более или менее присущи каждому русскому человеку, и только единицы, исключения, свободны от них всецело»⁴².

Следовательно, при более широком взгляде на события 100-летней давности получается, что к трагедии были причастны практически все слои населения. А это предполагает не столько поиски «крайнего» или виновного, сколько даёт возможность более полно и объективно смотреть на содержание революционных событий. Заняться поиском их истоков и причин, проблем, способствовавших совершению революции. Только обозначив указанные факторы, можно определять совместные действия для устранения революционных предпосылок и укрепления нравственного состояния общества, что позволит направить усилия всего общества на развитие государственности.

⁴¹ Цит. по: Протоиерей Кирилл Зайцев. Время святителя Тихона. М., 1996. С. 10.

⁴² Ильин И.А. О патриотизме. // Собрание сочинений: Справедливость или равенство? М., 2006. С. 354.

Последовавшие после 1917 года события, связанные с восстановлением разрушенной во время революции и гражданской войны Родины, и её героическая защита в годы Великой Отечественной войны научили общество консолидации и сотрудничеству между различными слоями населения, развитию взаимосвязей между ними и органами публичной власти на разных уровнях, а также диалогу между конфессиями.

Это дало нам бесценный опыт общения, сотрудничества и понимания друг друга. Разумеется, это далось не сразу и с трудностями, что опять-таки научило нас терпению и определённой смирению. Другими словами, иной взгляд на событие Великой российской революции необходим, чтобы мы сумели восстановить драгоценный опыт духовной жизни. «Как в жизни отдельного человека, так и в жизни народа вера в социальные институты и правовые механизмы мертва без нравственного делания, без умения поступать по совести. В этом случае она ведёт лишь к безумной погоне за химерами, за ускользающими миражами счастья и свободы. И к неисчислимым человеческим жертвам»⁴³.

В рамках одной статьи было бы самонадеянно решить столь масштабную и устоявшуюся, ставшую привычной за десятилетия проблему. Да я и не ставил такую задачу. Но привлечь к существующей проблеме внимание, наметить, на мой взгляд, узловые точки проблемы, попытаться взглянуть на «привычные» события по-другому необходимо. Необходимо «оторваться» от чисто материального и, опираясь на духовный потенциал всех слоёв нашего народа, усилить возрождение в нём духовного, чтобы возродился диалог, объединяющий все части нашего общества одним солидарным стремлением – любовью к нашей Родине, к её созиданию.

Список литературы

1. Ильин И.А. О патриотизме. // Собрание сочинений: Справедливость или равенство? М., 2006.
2. Ильин И.А. Основные задачи правоповедения в России // Ильин И.А. Родина и мы. Смоленск, 1995.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10-ти тт. / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисица. М., 1993. Т. 1.
4. Исторический материализм / под ред. А.П. Шептулина и В.И. Разина. М., «Высшая школа», 1974.
5. Карлейль Т. История Французской революции / Пер. с англ. Ю.В. Дубровина и Е.А. Мельниковой (ч. 1). М.: Мысль, 1991.
6. Миронов Б.Н. Русская революция 1917 года как побочный продукт успешной модернизации // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016). Сборник научных трудов. Т. III:

⁴³ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXI Всемирного Русского Народного Собора.

Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах-поздравлениях коллег / Под ред. проф. А.С. Смыкалина. Екатеринбург: УрГЮУ, 2016.

7. Катков В.Д. Христианство и государственность. М., 2013.
8. Кольцов М. Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев». М., 1927.
9. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т. 2. Воспоминания о деле Веры Засулич. М., 1966.
10. «Красный архив». Т. 1. М., 1931.
11. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. 5 изд. Т. 27. М., 1969.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2. Т. 13. М., 1958.
13. Молчанов Н.Н. Монтаньяры. М., 1989.
14. Мультиатули П.В. Внешняя политика Императора Николая II (1894–1917). М., 2012.
15. Мультиатули П.В. Император Николай II и заговор 17-го года. Как свергли монархию в России. М.: Вече, 2013.
16. Мультиатули П.В. Кругом измена, трусость и обман: Подлинная история отречения Николая II. М., 2013.
17. Павлов Д., Петров С. Японские деньги и русская революция. Русская разведка и контрразведка в войне 1904–1905 гг.: Документы. СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1906.
18. Сироткин В. «Сергей Витте и Петр Столыпин: взлет и падение российских реформаторов» // Россия. 1994. № 4–5.
19. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXI Всемирного Русского Народного Собора // <https://vrns.ru/news/4650>.
20. Томсинов В.А. Кризис правосознания как причина разрушения государства // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета. Т. III. Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах-поздравлениях коллег / Под ред. проф. А.С. Смыкалина. Екатеринбург: УрГЮУ, 2016.
21. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. С предисловием С.А. Белокурова. Спб., 1906.
22. «Хроника социалистического движения в России, 1878–1887. Официальный отчет». М., 1906.
23. Шишов А.В. Неизвестные страницы русско-японской войны. 1904–1905 гг. М.: Вече, 2004.
24. Эбзеев Б.С. Великая российская революция, власть и свобода: идейные истоки и конституционное устройство // Государство и право. 2017. № 7.
25. Эбзеев Б.С. Великая российская революция: идейные истоки и конституционное устройство власти и свободы // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1–2.

«ЗАБЫТАЯ» ПРИЧИНА РАЗГОНА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются события 1917–1918 годов связанные с борьбой левозэкстремистского лагеря, представленного Временным правительством и Советами, с умеренным крылом правых радикалов, сплотившихся вокруг русской православной церкви и через деятельность Поместного собора оказавших значимое влияние на поведение левых сил, закончившееся разгоном Учредительного собрания 19 января 1918 года.

Ключевые слова: Россия, патриаршество, Поместный собор 1917–1918 годов, русская революция, Временное правительство, Советы, Учредительное собрание

THE “FORGOTTEN” REASON BEHIND DISSOLUTION OF THE RUSSIAN CONSTITUENT ASSEMBLY

Abstract. In the article, author will conduct an in-depth analysis of the historic events of 1917-1918, which were underlined by the civil strife between left-extremist forces, represented by the Russian Constituent Assembly & Soviets and the moderate right-wing radicals, rallying around Russian Orthodox Church and through the agency of Local Council of the Russian Orthodox Church, both of which extended significant influence on decision-making of left forces as a result, and eventually led to dispersal of the Russian Constituent Assembly in March 19, 1918.

Keywords: Russia, patriarchate, 1917–18 Local Council of the Russian Orthodox Church, Russian Revolution, Russian Provisional Government, Soviets, Russian Constituent Assembly

18 января 2018 года череду крупных юбилейных дат открыло столетие со дня созыва Учредительного собрания и его разгона на следующий день. Если обратиться к научной и учебной литературе советского периода и современности, можно заметить интересную особенность. Все историки, делая анализ или описание данной темы, игнорируют роль православной церкви в социально-политической жизни России того времени. При ознакомлении с их трудами складывается впечатление, словно наша страна в 1917 году была атеистическим светским государством, в котором традиционные религии и их духовные лидеры вообще не играли никакой роли. Поэтому пропадала нужда во всякой корректировке политических планов и действий революционных сил в сторону ведущих конфессий, ибо сам народ давно отделил себя от них и совершенно не собирался защищать или менять устои веры.

Думается, что такая «забывчивость» в первую очередь связана с идейными позициями историков и политологов, заставляющими оценивать события столетней давности, да и не только их, с точки зрения марксистских или либеральных ценностей и целей. А они, видимо, враждебны ценностям и целям, скажем, православного понимания справедливого устройства государства, власти и общества. Вот им и приходится «закрывать глаза» на роль церкви в жизни революционной России в угоду не только своей, но и господствующей в стране идеологии, призывающей строить коммунистическое или гражданское общество как утопическую альтернативу грядущему царству Антихриста, когда в последние дни, согласно апостолу Павлу, «наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, ... более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия»¹. Однако это вовсе не значит, что автор указанной статьи претендует на полную объективность и застрахован от ошибок. Он только предлагает свою версию, в которой учтена роль православной церкви как субъекта политической жизни того времени.

В первую очередь это связано с тем, что в России к началу 1917 года сохранялся теократический тип правления. При нем «священство» и «царство» представляли собой двойную пирамиду управления страной, над которой стоял Иисус Христос – истинный *rex et pontifex*. Поэтому вопрос об уничтожении церкви как враждебного социально-политического института мог ставиться только левозкстремистскими партиями, видящими в православии главное препятствие своим революционным замыслам. Когда левая оппозиция окрепла и перешла в конце февраля 1917 года в решительное наступление, падение православного самодержавия, давшего избыточные политические свободы своим главным врагам, произошло легко и быстро. После отречения Николая II атеистическое правительство демократов продолжило заниматься тем, что революционеры делали еще в период первой русской революции – бороться с православием и его социально-политической системой ценностей и целей. Поэтому никакого «двоевластия» весной 1917 года в данном плане не было и быть не могло, ибо Советы Петрограда и Временное правительство с самого начала представляли собой две головы «революционного дракона», вскормленного западной демократической идеологией, положившей в основу своей деятельности борьбу с традиционным христианством.

Чтобы в этом убедиться, надо вспомнить, что собравшийся 28 февраля 1917 года в Таврическом дворце Временный комитет Государственной Думы, объявивший о переходе всей полноты государственной власти в свои руки, кроме Василия Шульгина и Михаила Родзянко, состоял из масонов. А Временный исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих депутатов, взявший на себя, согласно «Приказу № 1» Временного комитета, все управление в столице, был ему почти тождественен. Помимо своих лидеров – масонов, представленных Николаем Чхеидзе (председатель), Александром Керенским и Матвеем Скобелевым (заместители председателя), в Петросовет вошли те лица, одно

¹ Второе послание к Тимофею святого апостола Павла. Гл. 3: 1-5.

происхождение которых никак не позволяло консервативным умам смотреть на них как на защитников православия, самодержавия и народности. Это Гурвич (Дан), Гольдман (Либер), Гоц, Гендельман и Розенфельд (Каменев), плюс поляк и армянин. Секретарем этого комитета был масон Соколов. Причем Чхеидзе вошел и в состав Временного комитета Государственной Думы².

Кроме того, Петроградский Совет, представлявший интересы левых партий, сразу заявив о своей поддержке Временного правительства, организовал для этого особую «контактную» комиссию. С ее помощью в мае было создано первое коалиционное правительство. Две пятых мест в нем занимали лидеры революционных партий, включая меньшевиков. 3 июня 1917 года в Петрограде открылся 1-й Всероссийский съезд Советов, принявший «резолюцию доверия Временному правительству». Да и многие большевики во главе с Л.Б. Каменевым и И.В. Сталиным проявили «готовность к объединению с меньшевиками и фактически одобрили их курс условной поддержки Временного правительства»³. Это свидетельствовало об успешном продвижении западной парламентской модели управления. Она должна подчинить себе национальную модель демократического устройства, представленную властью Советов. Прямым следствием такого пути было полное подавление православия, имевшего через соборность историческую связь с Советами, но не имевшего никакой связи с парламентаризмом, а его развитие требовало отделения церкви от государства и ее последующего уничтожения как враждебного института. В условиях торжества атеистических ценностей и целей, взятых на вооружение новой властью и патронируемой ею светской культуры, нравственное разложение масс, воплощая идеи «серебряного века», все больше и больше отрывало Россию от старой духовной власти.

Казалось, что план «всеобщего примирителя» Верховенского, пророчески описанного Ф.М. Достоевским в романе «Бесы», начал реализовываться как в светских, так и в церковных кругах. С одной стороны, Россия являлась центром славяно-православной цивилизации. С ее религией исторически и культурно было связано до двух третей граждан, а это более половины всего православного населения мира. На церковной ниве в 68 епархиях трудились 157 архиереев, 68 528 священников, 48 987 церковных служителей, 21 430 монахов и 73 229 монахинь⁴. Православная церковь считалась самым крупным коллективным собственником земли и владельцем громадного капитала, имеющим поддержку немалого числа граждан, объединенных в приходы и различные духовно-просветительские общества. С другой стороны, демократические веяния, широким потоком вливаясь в Россию с Запада, заметно меняли сознание духовенства.

² См.: Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–1996. Изд-е 2-е. М.: Родник, 1996. С. 257.

³ Политическая история: Россия–СССР–Российская Федерация: В 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1996. С. 19, 25.

⁴ См.: Заридзе Г. (протоиер.). С нами Бог // Покров. 2017. № 4. С. 8.

Иначе, чем прежде, стал толковаться республиканский принцип Древнего Рима: «*vox populi – vox dei*» (глас народа – глас Бога), взятый на вооружение христианским Римом. В то время этот лозунг означал, что монарх больше не является «живым законом», ибо теперь сам закон становится «плодом размышления мудрых мужей и общим соглашением граждан государства»⁵. Тем самым утверждался принцип соборности как основы христианского управления, возрождавшей нравственные нормы коллективной жизни «эпохи судейства», и потому вошедшей в символ веры в качестве его 9-го члена. Он свидетельствовал о единстве, святости, соборности и апостольском происхождении церкви Христа. В итоге Церковный Собор как главный институт духовной власти, созданный еще в период римской империи, не только был принят на Руси, но и способствовал сохранению вечевых традиций в нашем народе, ярко проявивших себя в создании Советов в 1905–1907 годах.

Идея внедрения в практику политической жизни власти Советов, созываемых «для решения неотложных вопросов», уже в ходе первой русской революции вошла в программные документы социалистов-революционеров, партии Союза освобождения, партии свободомыслящих, Всероссийского торгово-промышленного союза, Конституционно-монархической партии рабочих и еще некоторых других. Это была довольно мощная сила. Как видно из выше приведенных названий, наряду с левоэкстремистским крылом она представляла весьма авторитетное умеренное крыло правого лагеря, выступавшее в защиту ограниченной монархии. Умеренные не собирались расставаться с православием как государственной религией России, желая использовать ее в своих интересах. И вот здесь лозунг «Глас народа – глас Бога» терял свое прилагательное значение по отношению к самодержавию и начинал звучать совершенно по демократически, требуя перестройки не только государственной, но и церковной модели управления в духе соборного устройства ранних христиан, подогнанного под республиканские новации Запада.

Та часть духовенства, что встала на путь такого рода обновления, получила полную поддержку Временного правительства и многих Советов. Это объясняется целым рядом причин. Во-первых, у новой власти не было партии – лидера, способной прибегнуть к принципам «бонапартизма» и установить с их помощью диктатуру во главе со своим вождем. Во-вторых, страх перед угрозой реставрации самодержавия заставлял левые и умеренные партии идти на компромисс между собой. В-третьих, основная масса населения была воспитана в национально-религиозных традициях и потому весьма негативно относилась к той перестройке государственного управления, которую предлагали либералы и революционеры. Эта оппозиционность общества так же толкала победившие партии на сотрудничество с демократически настроенным духовенством в пользу парламентаризма ради недопущения реставрации монархии.

Между тем основная часть большевиков во главе с В.И. Лениным, поняв соборную силу Советов, с апреля 1917 года повела борьбу за перерастание

⁵ Цит. по: Николин А. (свящ.) Церковь и государство. Изд. Сретенского м-ря, 1997. С. 42.

буржуазно-демократической революции в социалистическую, сделав ставку на пролетариат и беднейшее крестьянство. В случае успеха они надеялись монополизировать власть в пользу своей партии, а для ее защиты установить диктатуру в виде власти Советов. В тот момент данная власть стала рассматриваться ими как «единственно возможная форма революционного правительства»⁶. Советы должны провести коренную модернизацию всей социально-политической системы страны и подавить либерально-демократические структуры управления, через которые лидеры Антанты могли воздействовать на революционный процесс в России в сугубо корыстных интересах. В связи с этим сторонниками В.И. Ленина был выдвинут лозунг – «Вся власть Советам!» С него, по мнению Ю.С. Пивоварова, началась антизападная «общинная революция» «традиционалистской, почвенной, старомосковской субкультуры»⁷.

Такая позиция ленинцев у некоторых деятелей церкви и прихожан породила веру в желание этой партии взять под защиту национальные традиции управления в России, что спровоцировало рост симпатий к большевикам со стороны значительной части общества, видевшей в Советах диктатуру привычной власти низового уровня, защищающей интересы простых граждан. К тому же в промышленных центрах трудовой народ уже сталкивался с активистами Исполнительного комитета совета рабочих депутатов, существовавшего на нелегальном положении, но сумевшего сохранить себя после поражения первой революции и «своей агитационной деятельности не прекратившего»⁸.

Надо признать, что отказ Временного правительства сразу решить насущные социальные проблемы в сочетании с резким ухудшением жизненного уровня масс и ростом преступности, также повлиял на быструю «большевизацию» Советов. Требование большевиков прекратить войну, немедленно передать без выкупа всю обрабатываемую землю крестьянам и установить рабочий контроль на производстве гарантировало им дополнительную поддержку общества. Это обрекало на поражение все либеральные схемы государственного управления, не решившие вопрос ликвидации угнетения человека человеком и перераспределения земли в пользу малоимущих крестьян.

В то же время церковь в качестве представителя духовной власти России была выведена Временным правительством из политической системы. После отречения царя против нее начались гонения. Это объяснялось тем, что Временное правительство считало православие главным и последним оплотом самодержавной власти. Ведь с точки зрения церковного права все «современные демократии, в том числе монархические по форме, не ищут Божественной

⁶ Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. Т. 31. М.: Изд-во Политической литературы, 1974. С. 117.

⁷ Пивоваров Ю.С. Истоки и смысл русской революции // Полис. 2007. № 5. С. 48.

⁸ Родзянко М.В. Государственная Дума и февральская революция 1917 г. / Архив русской революции: В 22 т. Т. 5–6. М., 1991. С. 63.

санкции власти»⁹. Они не даны Богом для нашего блага, а попущены Им в наказание за наши грехи. Данный церковный постулат, принятый в эпоху раннего христианства, не мог быть изменен и являлся для всех православных людей догмой. Неприемлема была для Временного правительства и «симфония двух властей», опирающаяся на принцип «соборности» и требующая совместного решения государственных дел. Следовательно, надо было подавить православную церковь и создать на ее месте новую демократическую конфессию, способную при помощи светской власти увести граждан от симпатий к самодержавию и соборности в сторону парламентаризма.

По этой причине быстро возобновил деятельность «Союз церковного обновления», запрещенный после первой революции. Следом был учрежден «Всероссийский союз демократического духовенства и мирян», поставивший своей целью проведение реформ в духе протестантских демократических учений XVI–XIX веков. Духовенству предлагалось «сбросить рясю» и богослужением отмечать праздник свободы – 1 мая¹⁰. Целый ряд высших иерархов православной церкви, сохраняя верность церковному праву и канонам, требующим соблюдать любовь к монархии и соборному укладу жизни, отказались следовать либеральным новациям. В ответ начались массовые увольнения высших священнослужителей. К лету 1917 года православная церковь окончательно поняла, что симфонии с новой властью у нее не будет и разлагающему влиянию либерализма надо как-то противостоять.

В этой ситуации вожди духовенства, не принявшие путь демократического обновления, решили созвать Поместный собор православной российской церкви и утвердить на нем незыблемость соборных основ управления. Позже встал вопрос об избрании патриарха. В условиях диктатуры либеральной власти возрождение института патриаршества должно сыграть ту роль, которую он играл на территории Византии, завоеванной турками. Из двух ветвей власти, некогда возглавлявших ее политическую систему, в пределах Турции осталась только одна – духовная, представленная Константинопольским патриархом. Ему, как главе христианской власти, султан передал функции гражданского управления «православным стадом». Таким образом, для греков патриарх стал воплощением не только духовной, но и светской власти, то есть государем. В нем им виделась слабая, но единственная высшая защита от произвола чуждой власти и гарант духовно-социального единства в виде соборного уклада. Учитывая это, от лица Временного правительства членам Предсоборного совета дали понять, что патриаршество противоречит соборности, а потому восстанавливать его нельзя. Все газеты и журналы, сочувствующие церкви, были закрыты. «Свободная печать» обвинила церковь в пристрастии к монархизму, именуя ее лидеров «вождями черносотенцев». Но церковь отказалась следовать директиве Временного правительства и 15 августа 1917 года в Успенском соборе Кремля открыла после более чем двухсотлетнего перерыва свой Поместный собор.

⁹ Цыпин В. (Протоиерей). Христианское учение о государстве / Цыпин В. Курс Церковного права. Клин, 2002. С. 633.

¹⁰ См.: Вострышев М.И. Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 1995. С. 55.

Его главный политический маневр состоял в том, что сразу был снят вопрос о возрождении «симфонии» двух властей, подразумевавший восстановление самодержавия. Ибо, согласно православной традиции, принятой еще на V Вселенском соборе в 553 года, «невозможно христианам иметь церковь, но не иметь царя. Ибо царство и церковь находятся в тесном союзе и общении между собой, и невозможно отделить их друг от друга»¹¹. Если бы соборяне этого не сделали, то поплатились бы за свою дерзость свободой и жизнью, дав реальный шанс «обновленцам» перестроить церковь согласно либеральным планам. Связь Собора с православной традицией выразилась в том, что, помимо представителей духовенства, в его работе приняло участие большое число светских лиц и старообрядцев-единоверцев. Это должно стать демонстрацией широкого протеста против навязываемого сверху парламентаризма.

Однако события корниловского мятежа, прокатившегося с 7 по 11 сентября и перенос срока выборов в Учредительное собрание с 30 сентября на 25 ноября 1917 года, накалили соборные разногласия. Правые силы, ссылаясь на опыт Московской Руси, требовали открытого участия деятелей церкви в предвыборной борьбе, опасаясь, что Учредительное собрание по своему составу окажется нерусским и нехристианским. Левые стояли на устранении церкви от выборов, нарушающих, по их мнению, устав Собора. В ходе споров победил «средний царский путь», выдвинутый Е.Н. Трубецким. Он предложил обратиться с воззванием к народу, чтобы он, не опираясь на политические партии, избрал лиц, преданных церкви и России. Такое послание 4 октября было оглашено, а через неделю был сделан доклад о необходимости восстановления патриаршества, хотя в проекте Предсоборного совета данная тема не стояла. Мотивировалось это тем, что прямым следствием новой власти стала усилившаяся смута, а в «патриаршестве достигается полнота церковного устройства и государственного устройства»¹².

Решающее обсуждение данной темы совпало с событиями октябрьской революции, возвестившей о победе соборного принципа управления в виде Советов. В.И. Ленин 18 ноября 1917 года обратился к народу с призывом: «Товарищи трудящиеся! Помните, что вы сами теперь управляете государством. ... Ваши Советы – отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы. Сплотитесь вокруг своих Советов!»¹³. В тот же день, руководствуясь историческим решением, принятым 9 ноября, когда в Москве началась битва большевиков с верными Временному правительству силами, в храме Христа Спасителя был выбран патриарх. Им стал митрополит Тихон (Беллавин). Вместе с институтом патриаршества утвердился институт соборности. К Поместному собору перешла высшая власть в церкви. Казалось, что после победы над парламентаризмом две родственные модели традиционного для России управления должны сблизиться и установить между собой дух

¹¹ Цит. по: Скрынников Р.Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси в IX–XVII вв. СПб., 2000. С. 101.

¹² Церковные ведомости. 1917. № 42. С. 221.

¹³ Ленин В.И. К населению / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. Т. 35. М.: Изд-во Политической литературы, 1974. С. 66.

сотрудничества в интересах народа. Этим надеждам способствовало и само поведение большевиков, давших возможность провести выборы патриарха и спокойно завершить 9 декабря 1917 года работу 1-й сессии Собора.

Тем не менее, все вышло иначе. Характерное для светской политической борьбы беспринципное расхождение между декларативными и реальными (латентными) лозунгами и действиями нашло видимое воплощение в тактике большевиков. Во-первых, 4 декабря 1917 года был издан Декрет ВЦИК о праве отзыва делегатов. Он позволил под разными предлогами очистить Советы от проникших туда враждебных большевикам элементов, в число которых попали все симпатизирующие православию. Кроме того, созданный в мае 1917 года Всероссийский исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов, державшийся проэсеровских взглядов, был весьма лояльно настроен к соборному устройству церкви. Но 28 ноября 1917 года на совместном заседании с ВЦИК Чрезвычайный съезд Советов крестьянских депутатов, руководимый союзными большевикам лидерами левых эсеров, избрал Временный исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов, включенный в состав ВЦИК. Это привело к объединению рабочих, солдатских и крестьянских Советов под эгидой левых экстремистов, вступивших в битву со всеми проявлениями консерватизма.

Во-вторых, большевики учли негативный опыт Временного правительства, заключавшийся в потере доверия к нему со стороны православных граждан, с каждым месяцем все теснее сплачивающих свои ряды вокруг Собора и видящих в нем нравственную альтернативу «временщикам» и творимой ими разрухе. Сыграв на этом недовольстве в ходе захвата власти, они добились необходимого нейтралитета верующих и самой церкви. Вот почему подготовка к выборам в Учредительное собрание получила поддержку большевиков, решивших пойти на его созыв и выиграть этот бой.

Однако дело заключалось в том, что Собор, отказавшись обсуждать новую форму государственного устройства, не отступил от своих коренных принципов. В обсуждении доклада «О правовом положении Церкви и государства», начатом 15 ноября, подчеркивалось, что Собор «стоит на таком понимании власти, по которому всякая власть должна быть христианским служением... И государство, если оно не захочет отрывать себя от духовных и исторических корней, само должно охранять первенствующее положение православной Церкви в России». Собор также настоял на обязательном православии главы государства и целого ряда министров, связанных с культурно-идеологической сферой. Все эти решения, объединенные в восемь тезисов, вошли в окончательное определение Собора, носившее в заключительной части ультимативное заявление. Оно возвещало, что означенные «установления не могут быть упразднены без согласия церковной власти»¹⁴.

В качестве программы консервативной модернизации страны тезисы стали распространять по епархиям, где местное духовенство принялось обрабатывать

¹⁴ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918. М., 1994 [репринт с изд. М., 1918]. Вып. 2. С. 6–7.

прихожан в свою пользу. Хотя к этому времени православно-монархический блок был подавлен, его смогли заменить женщины из простонародья. Составляя самую прочную армию прихожан, далеких от политики, они, получив избирательные права, стали благодатной средой для восприятия тезисов Собора, обрекая большевиков на поражение. Ведь «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанная В.И. Лениным к открытию Учредительного собрания, предназначалась для оглашения среди депутатов, а другой серьезной альтернативы тезисам Собора, кроме Декретов II Съезда Советов с 18 ноября 1917 года по 18 января 1918 года, на тот момент в России не существовало.

Это была грубая ошибка большевиков, поверивших в то, что их доминирование в Советах крупных городов и в армейской среде может дать им решающий перевес голосов в Учредительном собрании с его лояльным отношением к церковной соборности, преследующей враждебные коммунистам цели. Подобная враждебность коммунистам создала благоприятную среду для сближения института церковной соборности с Учредительным собранием как светским институтом государственной власти способным реализовать тезисы «Правового положения церкви и государства». Между тем сами большевики, расценивая данные тезисы как очередной выпад русской контрреволюции, полагали, что Учредительное собрание займет их сторону. Опираясь на его авторитет, они рассчитывали получить необходимую им легитимность в качестве законного политического лидера и продиктовать свою волю стране и церкви. На этот просчет указывает пафос «Декларации», скинувшей с себя «ветхого Адама»¹⁵ и не признающей никакой иной общественной программы действий. Формально передавая власть «исключительно трудящимся массам», она от имени Учредительного собрания объявляла об «уничтожении паразитических слоев общества»¹⁶, к которым причислялось все духовенство, якобы лишенное живого содействия народа.

Большевикам казалось, что их декреты, принятые II Съездом Советов, окажут на сознание верующих больше влияния, чем церковные тезисы. Вот почему подготовка к выборам в Учредительное собрание получила поддержку ленинской партии. Однако итоги выборов опрокинули ее планы. Из 74 избирательных округов 54 дали большевикам около 25 процентов голосов, а по Прибалтике, Молдавии, Средней Азии, Уралу, Якутии и Донецкому краю и того меньше. Огромный перевес поданных за большевиков голосов в столицах и армейских подразделениях, доходивший почти до 75 процентов, не спас их положения. Эпигоны народников получили более 55 процентов мест (420 депутатов из 765). К ним надо прибавить 8 представителей от крестьянских

¹⁵ Ленин В.И. Запуганные крахом старого и борющиеся за новое / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. Т. 35. М.: Изд-во Политической литературы, 1974. С.194.

¹⁶ Ленин В.И. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. Т. 35. М.: Изд-во Политической литературы, 1974. С. 221–223.

Советов и 17 от казаков. На долю большевиков пришлось всего 181 кресло (23,7%)¹⁷.

Таким образом, закрепление соборных начал в жизни церкви и восстановление патриаршества как противодействия новой волне революционных экспериментов над народом заметно подрывало позиции большевиков. Ведь Советская власть как форма соборности успешно вписывалась и в церковные правила управления. Кроме того, угроза надвигающейся диктатуры большевиков поставила к ним в оппозицию практически все партии и заставила эти партии искать временного союза с церковными лидерами, которым для укрепления соборных начал управления была необходима широкая поддержка таких политических сил. Начавшееся их сближение, грозившее большевикам потерей власти и освобождением Советов от присутствия коммунистов, дало о себе знать уже на первом заседании собрания 18 января, когда подавляющая часть депутатов отказалась от обсуждения «Декларации». В этот день большевикам стало ясно, что потеря доверия со стороны церкви и ведущих партий, идущих на контакт с ней, завтра поставит против них широкие слои общества и заставит повторить судьбу Временного правительства.

В данной ситуации у большевиков оставался только один путь – путь насилия. Декретом ВЦИК 19 января 1918 года Учредительное собрание было распущено, а 23 января в Петрограде открылся III Всероссийский съезд Советов, принявший ленинскую программу, сформулированную в «Декларации». Особый Декрет 2 февраля 1918 года узаконил отделение церкви от государства и ликвидировал оставшиеся у нее права. Это стало началом открытой войны против нее, продлившейся вплоть до 1939 года, когда умеренное крыло большевиков во главе с И.В. Сталиным смогло окончательно сломить левозэкстремистский блок троцкистов и повернуть страну к частичному возрождению православия и его ценностей.

Список литературы

1. Вострышев М.И. Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 1995.
2. Второе послание к Тимофею святого апостола Павла.
3. Заридзе Г. (протоиер.) С нами Бог // Покров. 2017. № 4.
4. Ленин В.И. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 35. М.: Изд-во Политической литературы, 1974.
5. Ленин В.И. Запуганные крахом старого и борющиеся за новое / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 35. М.: Изд-во Политической литературы, 1974.
6. Ленин В.И. К населению / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 35. М.: Изд-во Политической литературы, 1974.
7. Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 31. М.: Изд-во Политической литературы, 1974.

¹⁷ См.: Протасов Л.Г. Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997.

8. Николин А. (свящ.) Церковь и государство. Изд. Сретенского м-ря, 1997.
9. Пивоваров Ю.С. Истоки и смысл русской революции // Полис. 2007. № 5.
10. Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–1996. Изд-е 2-е. М.: Родник, 1996.
11. Политическая история: Россия-СССР-Российская Федерация: В 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1996.
12. Протасов Л.Г. Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997.
13. Родзянко М.В. Государственная Дума и февральская революция 1917 г. /Архив русской революции: В 22 т. Т. 5–6. М., 1991.
14. Скрынников Р.Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси в IX–XVII вв. СПб., 2000.
15. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918. М., 1994 [репринт с изд. М., 1918]. Вып. 2.
16. Церковные ведомости. 1917. № 42.
17. Цыпин В. (протоиер.) Христианское учение о государстве / Цыпин В. Курс Церковного права. Клин, 2002.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ

Аннотация. Периодически в литературе появляются материалы, связанные с попыткой применить те или иные методы оценки легитимности выборов, основанные не на законе, а на «авторской теории». После федерального цикла выборов в России в 2011–2012 годах СМИ стали обращать внимание на математический анализ выявления фальсификаций, предложенный физиком С. Шпилькиным. При детальном рассмотрении этого метода становится очевидным, что для применения математического анализа строгого поиска фальсификаций нет не только теоретических, но и эмпирических оснований, а переход непосредственно от теории электорального поведения к статистическому анализу аномалий представляется невозможным.

Ключевые слова: фальсификации на выборах, аномалии избирательного процесса, методы математического анализа выборов, метод Шпилькина, зависимость процента голосов от явки.

MATHEMATICAL METHODS OF ANALYSIS AS A FACTOR OF ESTIMATION OF THE ELECTION RESULTS

Abstract. From time to time there can be appeared the materials connected with the attempt to use some or other methods of the assessment of the election legitimacy that are based not on the law, but on “the author’s theory”. Mass media started to pay attention to the mathematical analysis of the detection of a fraud that was offered by the physicist S. Spilkin after the federal period of the elections in 2011-2012. It becomes obvious after the detailed consideration that there are no theoretical or experiential reasons for the usage of the mathematical analysis of the strict search of the fraud, while the transition from the theory of the electoral behavior to statistical analysis of anomalies is seen impossible.

Keywords: an electoral fraud, anomalies of the electoral process, methods of a mathematical analysis, the Spilkin’s method, a dependence of a percentage of voters from the turnout.

На пике «белоленточного» движения в 2011 году возник и широко разошелся по стране метод оценки итоговых результатов физика Сергея Шпилькина, утверждавшего, что «вбросы и карусели на выборах можно строго доказать мате-

БОРИСОВ Игорь Борисович – кандидат юридических наук, председатель Совета Российского общественного института избирательного права, г. Москва
ДАСНИЧЕВА Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры высшей математики Академии МЧС России, г. Москва

матически»¹. Тогда далекие от точных наук граждане впервые узнали о «кривой Гаусса», «свидетельствующей» о массовых фальсификациях, обусловленных отклонениями от этого параметра.

В прессе и, прежде всего, в интернет-изданиях данный подход вызвал большое число публикаций. За применение такого подхода высказывались так называемые правозащитники, против – математики и социологи. Основной аргумент последних сводился к тому, что единственной математической составляющей данных подходов является подобие обоснования использования нормального распределения для описания электоральной зависимости количества голосов, поданных на избирательных участках, от процента явки. Метод широко известен, но по сей день остается непонятным принцип построения предлагаемой математической модели. В настоящее время научное сообщество не пришло к однозначному мнению о применении какого-либо из известных математических методов для анализа электоральных данных, а переход непосредственно от теории электорального поведения к статистическому анализу аномалий представляется невозможным. Об этом свидетельствует и защищенная в Санкт-Петербургском государственном университете в 2016 году кандидатская диссертация Н.Е. Шалаева «Электоральные аномалии в постсоциалистическом пространстве: опыт статистического анализа»². Автор в своем научном исследовании приходит к однозначным выводам:

- в нормальных условиях связь между явкой и электоральной поддержкой кандидатов отсутствует. Получаемые методом линейной регрессии модели для зависимости результатов кандидатов от уровня явки в норме обладают крайне малой объяснительной силой;

- анализ распределения цифр в рамках известных методов неприменим для поиска электоральных аномалий. Для применения закона Ньюкомба-Бенфорда, а равным образом и ряда других известных законов аналогичного характера, нет не только теоретических, но и эмпирических оснований;

- оптимальной стратегией поиска электоральных фальсификаций является комплексное применение различных методов поиска аномалий.

Вывод о невозможности точного описания электорального поведения математическими методами, в рамках классической модели подчинения данных закону нормального распределения и, тем более, без подтверждения специальными числовыми характеристиками, которые могли бы «выявлять» подтасовки или нарушения на выборах, подтверждается и исследованиями данных голосования на

¹ См., например, Шпилькин С. Статистическое исследование результатов российских выборов 2007–2009 гг. Интернет-издание «Троицкий вариант – Наука». 27.10.2009 // [Электронный ресурс] <http://trv-science.ru/2009/10/27/statisticheskoe-issledovanie-rezultatov-rossijskix-vyborov-2007-2009-gg> (дата обращения 15.02.2018); Шпилькин С. «Единую Россию» поддержали лишь 15% избирателей. Новая газета (№105 (2536) 21.09.2016 г.); Шпилькин С. Статистика исследовала выборы. Интернет-издание «Газета.ru». 10.12.2011 // [Электронный ресурс] https://www.gazeta.ru/science/2011/12/10_a_3922390.shtml (дата обращения 01.02.2018).

² Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] / Электоральные аномалии в постсоциалистическом пространстве: опыт статистического анализа: дис. кандидата политических наук : 23.00.02 / Шалаев Н.В. [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2016. 191 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01006655136>.

выборах президента США в 2016 году. Кривые данных голосования всегда отличаются от нормального распределения. Достаточно поменять лишь масштаб представления данных распределения доли голосов за Д. Трампа или Х. Клинтон по оси абсцисс или ординат, и будет видно, как они из плавной кривой превращаются в острые выбросы (рис. 1).

Рис. 1. Распределение голосов за Д. Трампа по участкам в штате Миннесота

Для американской демократии не является исключением и 100-процентное голосование за кандидатов на конкретных избирательных участках³. Так, в рамках проведенного исследования Российским общественным институтом избирательного права были выявлены участки со 100-процентным голосованием за Д. Трампа и Х. Клинтон 8 ноября 2016 года (и это только в двух американских штатах, данные голосования по которым были размещены в открытом доступе). За Д. Трампа проголосовали все без исключения избиратели 17 участков в штате Миннесота и 20 участков штата Висконсин, а за Клинтон – 2 и 21 участок, соответственно.

Сравнительное исследование обнаруженных «кривых Шпилькина», анализировать которые зачастую невозможно из-за отсутствия их описания (нет подписи осей или непонятно, что они обозначают; нет ссылок на данные, на основе которых графики построены), отсутствия подтверждения достоверности числовыми характеристиками, свидетельствует о нацеленности автора на манипулирование результатами исследования и подведение их под уже заготовленные поли-

³ Борисов И.Б. Из истории демократии и выборов в США с XVII до XXI века. М.: РОИИП, 2014.

тические выводы. Именно такая поверхностная оценка влечет распространение антинаучных домыслов. Это ярко видно на примере обработки данных голосования в Орловской области в 2016 году на выборах депутатов Государственной Думы.

Ниже приведен график распределения голосов за «ЕДИНУЮ РОССИЮ» к количеству зарегистрированных избирателей по данным тридцати территориальных избирательных комиссий (рис. 2).

Голосование за ЕР выборы в ГД 2016 г. (Данные ТИК)

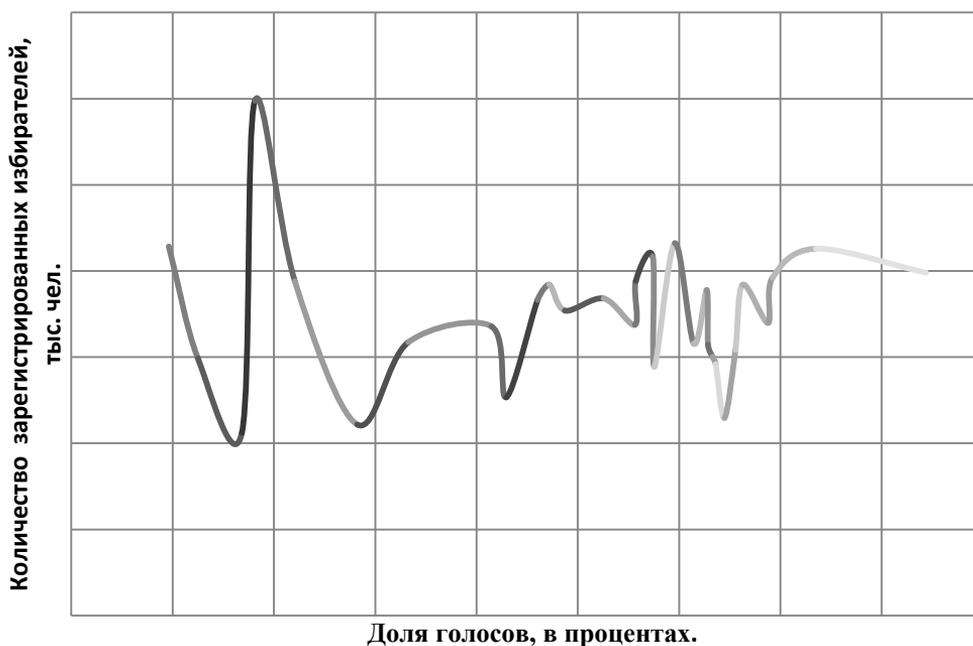

Рис. 2. Голосование за «ЕДИНУЮ РОССИЮ», выборы депутатов Государственной Думы 2016 года (данные ТИК)

Вот та же Орловская область, изменим количество единиц наблюдения, возьмем данные о результатах 736 участковых избирательных комиссий, по оси ординат отобразим количество участков (рис. 3).

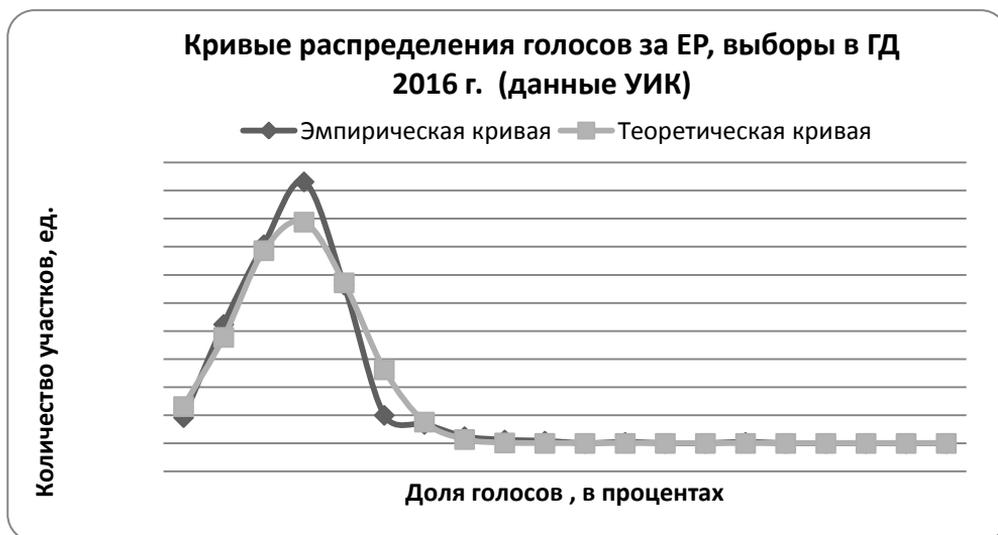

Рис. 3. Кривые распределения голосов за «ЕДИНУЮ РОССИЮ», выборы депутатов Государственной Думы 2016 года (данные УИК)

Изменим форму представления по участковым избирательным комиссиям, получается гладкая эмпирическая кривая, приближающаяся к теоретической (рис. 4):

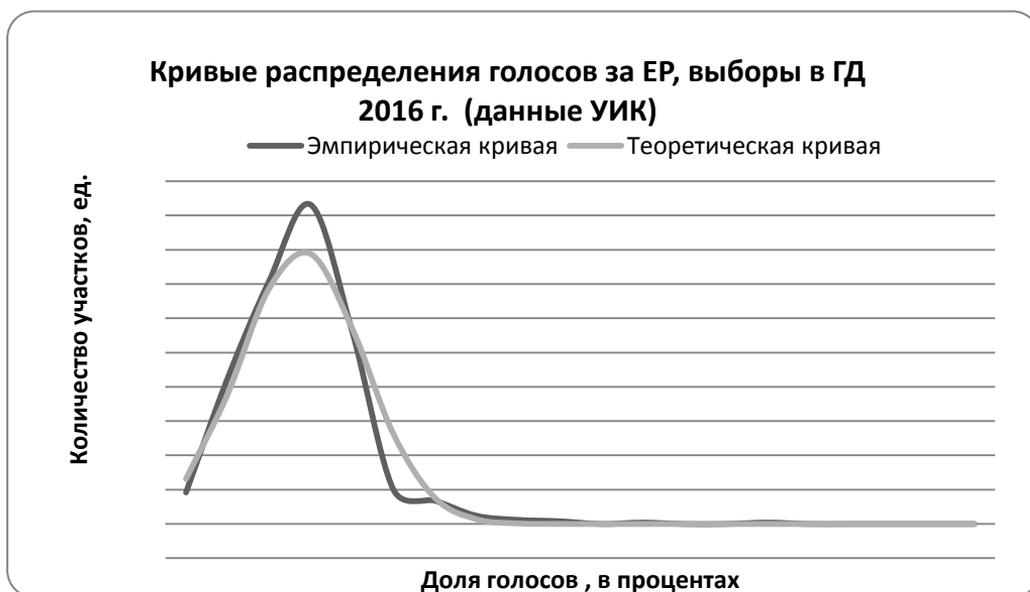

Рис. 4. Голосование за «ЕДИНУЮ РОССИЮ», выборы депутатов Государственной Думы 2016 года (данные УИК)

Также был проведен сравнительный анализ результатов голосования на выборах депутатов Государственной Думы в 2016 году еще ряда субъектов Рос-

сийской Федерации, поставленные под сомнение «методом Шпилькина»: Республика Дагестан, Московская и Кемеровская области. Они также подтверждают вывод о том, что на основе существующих методов перейти от теории электорального поведения непосредственно к статистическому анализу аномалий не представляется возможным.

И наоборот. «Метод Шпилькина» не фиксирует нарушения, связанные с вбросами и фальсификациями, на которые обращают внимание наблюдатели. Так, статья в «Новой газете» под названием «Карусель? Стоп. Снято!», опубликованная 1 сентября 2017 года (№ 96 (2673)), сообщает о возможных массовых фактах фальсификаций на избирательных участках, произошедших в границах Кировского района Санкт-Петербурга при проведении голосования и подсчете голосов избирателей в единый день голосования 18 сентября 2016 года.

В то же время «метод Шпилькина» демонстрирует идеальную картину по Санкт-Петербургу на выборах 18 сентября 2016 года (рис. 5):

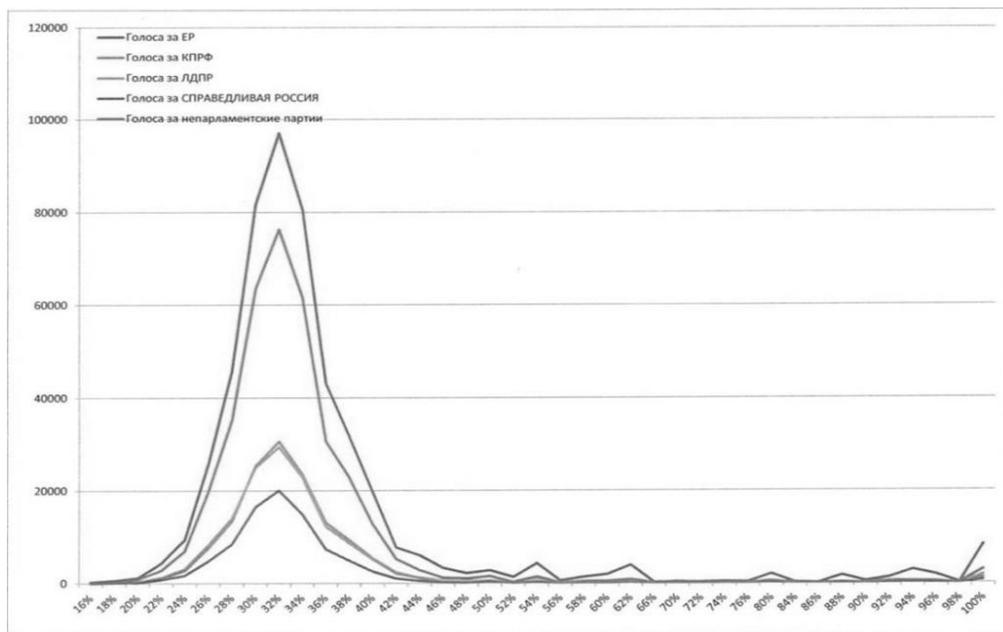

Рис. 5. Голосование по Санкт-Петербургу, единый день голосования 18 сентября 2016 года

Сегодня де-факто существует типовое распределение числа избирательных участков по уровню явки и числу избирателей, а также по уровню явки на участках, отличающихся от нормального распределения.

Исследуя математические подходы к оценке результатов выборов, можно сделать вывод: ряд действий, таких, как манипулирование масштабами осей,

изменение количества единиц наблюдения, т.е. укрупнение объектов наблюдения (УИК, ТИК и т.д.), изменение формы графического представления данных может привести не только к различным визуальным представлениям, но и получению различных расчетных данных.

Следовательно, отдельные аномальные признаки могут проявляться и в регионах, обладающих отличной репутацией по уровню демократичности электро-рального процесса. К тому же и при анализе прошедших выборов математические методы тоже вполне применимы для фокусирования внимания на конкретных фактологических обстоятельствах. Только наиболее подозрительные случаи организации голосования неизменно характеризуются большим числом различных аномальных свойств, в том числе и при построении различных графиков распределения. И на каждый «подозрительный» случай нужно иметь достаточное число обоснованных аргументов и ответов.

Вопросы возникают, но они и должны возникать, так как выборы – процесс глубоко субъективный и зависящий от огромного множества факторов. Без ответов на такие и подобные вопросы: «Почему два рядом расположенных участка имеют сильно различающиеся явку и результат?», «Почему в одном районе поддерживают партию власти, в соседнем – оппозицию?» образуется пробел в понимании и знаниях, появляется неопределенность, что в результате порождает «интерпретаторов от науки»: физики трактуют социологов, математики – политологов, а политики – всех подряд.

На наш взгляд, научная истина не может не соответствовать действительности и должна отвечать ряду критериев научности – логической стройности, эмпирической проверяемости, возможности предсказывать на основе этих знаний новые факты, не противореча тем знаниям, чья истинность уже достоверно установлена.

А научное знание, как считал французский математик Анри Пуанкаре (1854–1912), не относится к реальному миру, а представляет собой произвольные соглашения (гипотезы), которые должны служить наиболее удобному и полезно-му описанию соответствующих явлений. Любая гипотеза, по мнению ученого, при первой возможности и как можно чаще должна подвергаться верификации. От гипотезы, не прошедшей должную проверку, следует отказаться⁴.

Список литературы

1. Борисов И.Б. Из истории демократии и выборов в США с XVII до XXI века. М.: РОИИП, 2014. 224 с.
2. Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов. Учебник / Ермолаев О.Ю. 2-е изд. испр. М.: Московский психолого-социальный институт Флинта, 2003. 336 с.

⁴ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981. - 445 с.

3. Энатская Н.Ю., Хакимуллин Е.Р. Теория вероятности и математическая статистика для инженерно-технических направлений : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Юрайт, 2016. 399 с.

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В ОКРУГЕ

***Аннотация.** Проектный подход позволяет конкретно определить взаимодействие не менее двух юридических лиц: Заказчика (кандидата в депутаты по избирательному округу) и Исполнителя (организации, реализующей стратегию избирательной кампании в округе) по осуществлению избирательной кампании в округе. Проект по избранию кандидата должен оформляться по стандартным требованиям к реализации проектов: замысел проекта; анализ осуществимости замысла проекта экспертами; документное оформление проекта, включающее в себя: социальный паспорт избирательного округа, договор на выполнение работ, техническое задание на выполнение проекта, смету расходов, календарный план и линейный график выполнения работ, поэтапное подписание актов приёмки-сдачи выполненных работ, создание итогового научно-аналитического отчёта. Проектный подход позволяет полностью исключить «серые схемы» в расчётах Заказчика с Исполнителем, избежать зависимости победителя на выборах от коррупционных долгов и обязательств. В статье рассматривается последовательность шагов реализации проекта на прединвестиционной, инвестиционной и заключительной фазах проекта.*

***Ключевые слова:** проект, замысел проекта, осуществимость проекта, Заказчик и Исполнитель проекта, документное оформление проекта, расчётный счёт кандидата в банке, ТЗ (техническое задание) проекта; прединвестиционная, инвестиционная и заключительная фазы проекта; ВТК (команда) проекта, менеджмент проекта, научно-аналитический отчёт о реализации проекта избирательной кампании в округе.*

PROJECT APPROACH TO THE ORGANIZATION OF THE ELECTION CAMPAIGN IN THE CONSTITUENCY

***Abstract.** The project approach allows to specify the interaction of at least two legal entities: the Customer (the candidate for deputy in the constituency) and the Contractor (the organization implementing the election campaign strategy in the constituency) for the implementation of the election campaign in the constituency. The project for the election of a candidate must be formalized according to the standard requirements for the implementation of projects: the design of the project; analysis of feasibility of the project by experts; documentary design of the project, including: the social passport of the constituency, the contract for the performance of work, the technical task for the*

project, the cost estimate, the calendar plan and the linear schedule for performing the work, the step-by-step signing of acceptance certificates, the creation of the final scientific and analytical report. The project approach allows completely to exclude the "gray schemes" in the calculations of the Customer with the Contractor, to avoid dependence of the winner on elections from corruption debts and liabilities. The article looks at the sequence of the project implementation steps at the pre-investment, investment and final phases of the project.

Keywords: *project, project concept, feasibility of the project, the Customer and the Project Implementer, document design of the project, bank account of the candidate in the bank, technical task of the project; pre-investment, investment and final phases of the project; team of the project, project management, scientific and analytical report on the implementation of the election campaign project in the constituency.*

Проектный подход к организации и проведению избирательной кампании в округе позволяет прозрачно конкретизировать в деталях взаимодействие Заказчика (кандидата), его штаба с Исполнителем (менеджером и технологом политтехнологической компании). Выборная кампания в избирательном округе состоит из двух важных частей: первая – создание Социального паспорта избирательного округа; вторая – создание бизнес-плана избирательной кампании. Стратегия избирательной кампании должна строиться на основе глубокого социально-политического анализа населения округа и предвыборной ситуации. Экспертный анализ осуществляется временным творческим коллективом (ВТК) и завершается созданием Социального паспорта избирательного округа.

Социальные паспорта избирательных округов впервые были созданы в московском отделении Фонда развития парламентаризма в России в 1995 году, накануне избирательной кампании по выборам Президента России¹, группой исследователей из социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством автора данной статьи. Практика создания Социальных паспортов прижилась не только в создании избирательных технологий, но и в повседневной управленческой деятельности Департамента территориальных органов Москвы. Были созданы Социальные паспорта всех 125 районов города, которые регулярно обновляются и в настоящее время.

В социальном паспорте избирательного округа должны присутствовать общая характеристика муниципальных образований, входящих в избирательный округ, и их история. Для построения стратегии избирательной кампании важны подробная социально-демографическая характеристика района, схема социально-профессиональной и квалификационной структуры населения, а также отраслевой и общей занятости населения. Особое значение для избирателей играет позиция кандидата в сфере ЖКХ – вот почему в Социальном паспорте избирательного округа большое значение должно быть уделено характеристике жилого фонда и обеспеченности населения жильём.

¹ Бутырин Г.Н., Агафонов В.В. Социальный паспорт района Лефортово. М., 1995.

Кандидат в депутаты должен свободно ориентироваться в том, какие промышленные, строительные, финансовые, торговые и другие предприятия находятся на территории округа, какое у них положение на рынке и в бизнес-среде. Значит, в Социальном паспорте должны содержаться перечень и анализ работы компаний, а отдельное внимание в нём необходимо уделять анализу состояния связи и доступности Интернета.

Кандидату в депутаты в избирательной кампании не обойтись без хорошей волонтерской команды, сердцевину которой, как правило, составляет молодёжь. Следовательно, в Социальном паспорте должны быть представлены список и координаты учебных заведений, предприятий культуры и социальной сферы, в которых целесообразно проводить работу по формированию волонтерской команды.

Исходя из того, что на уровень явки избирателей на избирательные участки существенное влияние оказывают миграционные процессы на территории округа, характеристика миграционных процессов также должна быть представлена в Социальном паспорте.

С учётом существенного влияния трудовой занятости и трудового потенциала населения не только на качество жизни, но и на электоральное поведение электората, в социальном паспорте необходимо рассмотреть уровень безработицы в округе и проанализировать причины социальной напряжённости. Очень важно получить знания о состоянии здоровья избирателей. Здоровье населения является непреходящей ценностью и во многом зависит не только от образа жизни людей, но и качества медицинской инфраструктуры, функциональных возможностей самодостаточного населения, не ограничивающих трудовую деятельность. Качество жизни взрослого населения должно соответствовать современным требованиям стандартов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Функциональные возможности взрослого населения избирательного округа желательно сравнить с такими же показателями наиболее развитых в экономическом отношении стран Западной Европы. Основанием для сравнения могут стать статистические данные ВОЗ и результаты социологического опроса взрослого населения избирательного округа по утвержденной ВОЗ анкете SF-36. Проведенный автором социологический опрос взрослого населения России позволил сделать вывод о том, что качество жизни и функциональные возможности избирателей в значительной степени уступают аналогичным показателям взрослого населения западноевропейских стран. Сравнение данных по качеству жизни людей, включаемых в Социальный паспорт, должно проводиться по следующим показателям:

1. Физическая активность людей, т.е. объём повседневной физической нагрузки, которая не ограничивается состоянием здоровья – чем выше физическая активность, тем большую физическую нагрузку человек может выполнить. В настоящее время взрослое население России способно выполнить три четверти объёма максимальной физической нагрузки, не ограниченной состоянием здоровья (здесь и далее приводятся данные авторского социологического исследования по теме: «Исследование качества жизни в России»). Полученные данные сопоставляются с показателями, установленными Всемирной организацией здравоохранения).

2. Степень ограничения повседневной деятельности проблемами со здоровьем – чем выше ограничения, тем меньший результат человек может достичь (в среднем, проблемы физического здоровья примерно на 40% ограничивают повседневную жизнедеятельность взрослого населения России).

3. Важно выявить оценку объёма субъективных болевых ощущений, которые испытывал человек за последние 4 недели – чем выше объём болевых ощущений, тем ниже результативность его деятельности (объём субъективных болевых ощущений, которые испытывает взрослое население России, составляет 33% от максимально возможного уровня, определённого ВОЗ).

4. Общее состояние здоровья человека – чем выше самооценка состояния здоровья, тем лучше, по мнению самого человека, состояние его фактического здоровья (уровень общего состояния здоровья, по самооценке взрослого населения России, составляет 55,4% от максимально возможного уровня, то есть на 44,6% ниже идеального состояния).

5. Оценка состояния жизненного тонуса (жизнеспособность) – чем выше самооценка своей жизнеспособности, тем больше времени человек ощущал себя бодрым и полным сил (уровень жизненного тонуса взрослого населения России составляет 54,5% от максимально возможного уровня).

6. Оценка объёма социальных связей – чем больше различных социальных связей, тем выше социальная активность человека (социальная активность взрослого населения России составляет 71,58% от максимально возможного уровня в 100%, то есть социальные связи ограничиваются физическим и эмоциональным состоянием на 28,5%).

7. Уровень ограничения повседневной деятельности различными эмоциональными проблемами – чем энергичней повседневная деятельность, тем меньше человек испытывал плохое эмоциональное состояние (роль эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности взрослого населения России составляет 60,66%, то есть эмоциональные проблемы примерно на 40% ограничивают повседневную деятельность).

8. Оценка состояния ментальной сферы (психическое здоровье) – чем лучше состояние ментальной сферы, тем больше времени человек чувствовал себя спокойным и умиротворённым (состояние психического здоровья взрослого населения России составляет 58,61% от максимального уровня 100%, когда люди постоянно чувствуют себя спокойными и умиротворёнными; состояние ментальной сферы на 41,4% ниже идеального состояния).

9. Сравнение человеком своего самочувствия с конкретным периодом прошедшего времени, что должно свидетельствовать о динамике изменения самочувствия по сравнению с прошедшим периодом (изменение самочувствия взрослого населения России в течение года составляет 56,78% от максимального уровня в 100%, то есть показатель изменения самочувствия находится около точки стабильности, превышая её на 6,78 %. В целом, самочувствие населения за последние годы в нашей стране несколько улучшилось).

Эти критерии должны быть основой государственной политики в области повышения качества жизни населения, ибо она не существует вне активной роли человека и созданных им структур и систем. Качество жизни взрослого населения избирательного округа должно быть в максимально возможной величине оценено и использовано в стратегии избирательной кампании.

Средства массовой информации, находящиеся на территории округа, должны существенно влиять на уровень информированности населения о деятельности органов местного самоуправления. Кроме этого, в Социальном паспорте должна быть рассмотрена реальная практика работы местной администрации по информированию жителей о состоянии дел в поселениях и округе в целом.

Самые важные социальные проблемы района: безопасность жизни, преступность, алкоголизм, наркомания, бездомные, сироты, дома престарелых, социальная защита населения – должны быть проанализированы в социальном паспорте, так как именно они всегда составляют сердцевину наказов избирателей.

В большинстве избирательных округов экологическая ситуация в районе во многом определяет социальное самочувствие и социальный оптимизм избирателей. Уровень экологических проблем и возможность их решения существенно влияют на электоральную активность.

В Социальном паспорте должны быть представлены природные богатства и полезные ископаемые в районе и избирательном округе. Избиратели должны знать, как будет развиваться их поселение и округ в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

В Социальном паспорте должны найти отражение состояние общественного транспорта, состояние дорожной сети, снабжение района электроэнергией и природным газом, индивидуальное жилищное строительство в районе, состояние и перспективы муниципального жилищного строительства, возможности получения жилья молодыми специалистами по социальному найму.

Необходимо описать уровень развития спорта в районе и состояние спортивных объектов; квалифицированно отразить и провести оценку уровня материального благосостояния населения, основных источников доходов, объёмы вкладов населения в банках; изношенность водопроводной и канализационной сетей в поселениях, входящих в избирательный округ, перспективы их развития и подключения к ним частного жилищного сектора; наличие в округе первичных организаций политических партий, общественных движений, религиозных организаций, религиозных сект, состояние конфессиональных храмов и сооружений.

Особенно тщательно должна быть представлена в Социальном паспорте электоральная история поселений, партийные предпочтения, активность избирателей, жизненные установки молодёжи. Если избирательный округ находится в сельской местности, то надо указать площадь сельскохозяйственных угодий, пахотных земель, урожайность основных культур, перспективы развития всех отраслей сельского хозяйства.

Необходимо отразить состояние деловой активности, развитость малого и среднего предпринимательства в избирательном округе, оценку ризлтерской привлекательности недвижимости в районе, дачные и коттеджные посёлки в районе,

возможности развития региональной логистической сети, оценить инвестиционную привлекательность района в целом.

Особую социальную и экологическую напряжённость в муниципальных поселениях создают дачные посёлки. Большинство дачных посёлков не оборудованы системами канализации, водоснабжения и уборки твёрдых бытовых отходов, экологическая ситуация вокруг поселений является неудовлетворительной. За решение проблем, связанных с санитарно-экологическим состоянием садовых товариществ, несут ответственность санэпидстанции, экологическая милиция, местные муниципальные органы управления. Во время создания Социальных паспортов избирательного округа рекомендуется проведение исследований, позволяющих представить конкретные сведения по санитарно-эпидемиологическому состоянию территории округа. В качестве примера приводим данные, полученные автором после опроса местного населения Подмосковья об экологическом состоянии территорий, прилегающим к садовым товариществам, и роли муниципальных органов власти в управлении экологической ситуацией вблизи поселений.

На приведённой ниже диаграмме представлены сведения, характеризующие наиболее острые санитарно-экологические проблемы.

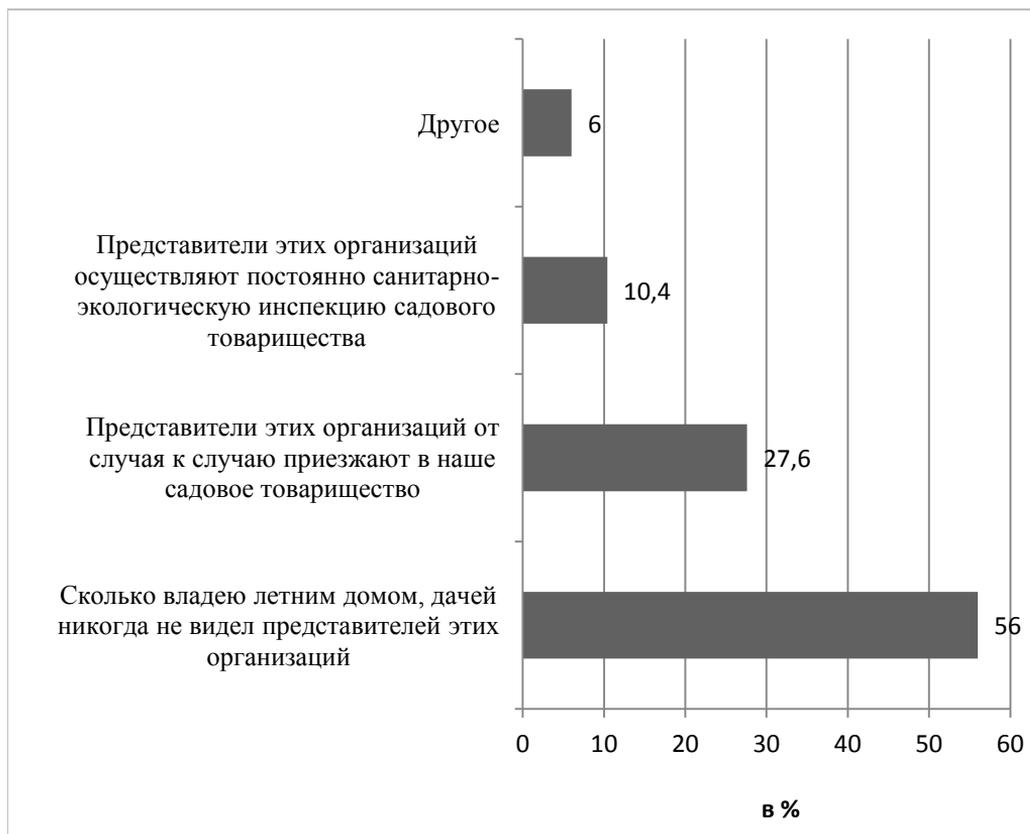
Диаграмма №1. Наиболее острые санитарно-экологические проблемы, имеющиеся на территории садовых товариществ

Двумя самыми острыми проблемами, решению которых должны уделить внимание в первую очередь санэпидстанции, экологическая милиция, местные муниципальные органы управления, являются отсутствие канализации (29,1%) и вывоза мусора (19,7%).

Надо также получить данные о том, ощущает ли население контроль со стороны санэпидстанции или экологической милиции за санитарно-экологическим состоянием садовых товариществ. Ниже приводятся данные опроса населения Подмоскovie по этой социальной проблеме.

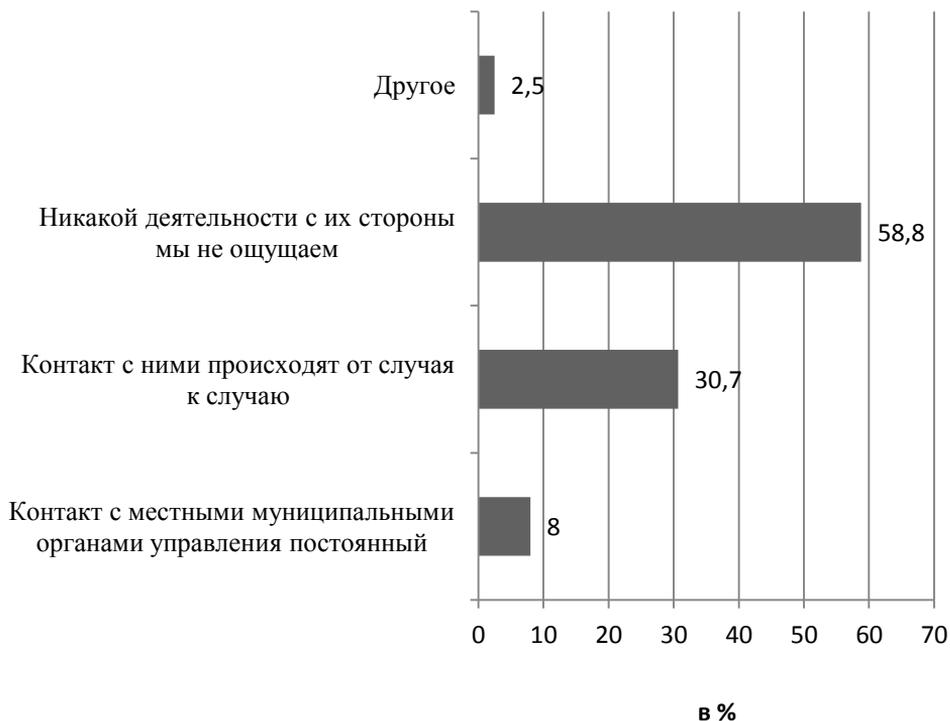
Диаграмма №2. Ощущает ли население контроль со стороны санэпидстанции или экологической милиции за санитарно-экологическим состоянием садовых товариществ

Абсолютное большинство садоводов (56%) никогда не видели представителей санэпидстанции или экологической милиции, а немногим более четверти садоводов (27,6%) указывают, что они приезжают от случая к случаю в их садовое товарищество. Таким образом, необходима существенная активизация деятельности санэпидстанций и экологической милиции по решению проблем, имеющих на территории садовых товариществ.

На нижеследующей диаграмме приведены данные по поводу того, ощущают ли садоводы деятельность местных муниципальных органов управления по обеспечению санитарно-экологического состояния их садового товарищества.

Диаграмма №3. Ощущают ли садоводы деятельность местных муниципальных органов управления по обеспечению санитарно-экологического состояния их садовых товариществ

Абсолютное большинство садоводов (58,8%) никакой деятельности со стороны местных муниципальных органов управления по обеспечению санитарно-экологического состояния их садового товарищества не ощущают, почти каждый третий садовод (30,7%) указывает, что контакты с ними происходят от случая к случаю. Таким образом, необходима существенная активизация деятельности со стороны местных муниципальных органов управления по обеспечению санитарно-экологического состояния садовых товариществ.

В абсолютном большинстве садовых товариществ (58,4%) используются выгребные ямы, наличие которых может привести к заражению почвы и воды. Необходимо принятие мер по существенному расширению использования садовыми товариществами канализационных систем, обеспечивающих биологическую очистку. Примерно три четверти садовых товариществ (74,7%) не пользуются ус-

лугами ассенизационного транспорта. Необходима разработка мер по существенному расширению использования услуг ассенизационного транспорта в садовых товариществах.

Почти в каждом десятом садовом товариществе (8,1%) мусор выбрасывается, где попало, что предполагает принятие административных мер.

Немногим менее половины садоводов (47,6%) указывают, что очистка рек и водоёмов, расположенных около их садового товарищества, или проводилась много лет назад (25,4%), или вообще не проводилась (22,2%). Таким образом, со стороны садовых товариществ и муниципальных органов власти необходимо предпринять серьёзные меры по очистке рек и водоёмов, расположенных около их садовых товариществ.

Абсолютное большинство садоводов (56%) никогда не видели представителей санэпидстанции или экологической милиции, а немногим более четверти садоводов (27,6%) указали, что они приезжают от случая к случаю в их садовое товарищество. Таким образом, необходима существенная активизация деятельности санэпидстанций и экологической милиции по решению проблем, имеющихся на территории муниципальных образований.

Абсолютное большинство садоводов (58,8%) никакой деятельности со стороны местных муниципальных органов управления по обеспечению санитарно-экологического состояния их садового товарищества не ощущают, а почти каждый третий садовод (30,7%) указывает, что контакты с ними происходят от случая к случаю. Таким образом, необходима существенная активизация деятельности со стороны местных муниципальных органов управления по обеспечению санитарно-экологического состояния садовых товариществ.

* * *

В Социальном паспорте необходимо в сокращённом виде представить генеральный план развития района, социально-географическую характеристику района, а также социально-географическую карту района и избирательного округа, на которой должно быть в картографической форме показано расслоение населения по возрасту, болезням, занятости, преступности и другим социальным показателям.

После того как создан и проанализирован Социальный паспорт избирательного округа, избирательному штабу и технологам необходимо решить основной стратегический вопрос: подбирать и подстраивать округ под кандидата или кандидата под реальную социально-политическую ситуацию в округе. Именно этот подход должен быть положен в основу создания стратегии проекта избирательной кампании в конкретном избирательном округе и реального бизнес-плана её осуществления².

² Более подробное описание Социального паспорта избирательного округа см.: Арсентьев В.Б., Бутырин Г.Н., Баранов С.Д. Выборы: избирательное право и избирательный процесс. М., 2003. С. 274.

Проектный подход к проведению избирательной кампании предполагает следующую последовательность действий:

- определение участников избирательного штаба и их ролей в избирательном процессе, консультантов, организаторов специальных мероприятий, тренингов и обучение активистов;

- изучение технологами ВТК (Временного творческого коллектива) мотивации кандидата в депутаты или на избираемую должность, которая асимптотически будет приближаться к истинным намерениям, но никогда не будет адекватна истинным побуждающим причинам его участия в выборах;

- анализ провозглашённого кандидатом повода для участия в выборах, построение проекта стратегии избирательной кампании;

- анализ целей и интересов кандидата и штаба избирательной кампании;

- в смете расходов должны быть предусмотрены траты средств на заработную плату ВТК, уплату налогов, услуги сторонних организаций, канцелярские товары, коммунальные услуги, оплату средств связи и СМИ;

- подписание Заказчиком и Исполнителем протокола о договорной цене проекта, согласование и утверждение бизнес-плана проекта избирательной кампании;

- определение этапов, создание календарного плана и сетевого графика избирательной кампании;

- документное оформление проекта проведения избирательной кампании, подписание договора о выполнении работ между Заказчиком (кандидатом) и Исполнителем (руководителем ВТК), определение начала прединвестиционной, инвестиционной и завершающей стадий избирательной кампании;

- подготовка аналитического отчёта о проведении избирательной кампании, подписание акта приёмки-сдачи работ и окончательный финансовый расчёт между сторонами проекта.

Документное оформление проекта проведения избирательной кампании осуществляется в соответствии с существующими стандартами, разработанными американским Институтом управления проектами (PMI – Руководство к своду знаний по управлению проектами), и включает подготовку и подписание Заказчиком и Исполнителем следующих документов: договор на выполнение работ; техническое задание; смета расходов; календарный план и сетевой график реализации договора; выписка исполнителем счёта заказчику на предоплату, после перечисления которой завершается прединвестиционная и начинается инвестиционная фаза проекта (объём предоплаты указывается в соответствующей статье договора на выполнение работ); представление исполнителем заказчику счёта-фактуры для окончательного финансового расчёта; подписание сторонами акта приёмки/сдачи работ по проведению избирательной кампании (подписанием акта приёмки/сдачи работ завершается инвестиционная фаза проекта)³.

³ Образцы документов представлены: Бутырина С.А., Бутырин Г.Н., Симонова М.М. Медиация как метод досудебного разрешения конфликтов. М., 2018. С. 114–128.

Как правило, после завершения избирательной кампании Заказчик (кандидат или его штаб) может попросить Исполнителя представить научно-аналитический отчёт о выполнении работ по проекту избирательной кампании. Отчёт о выполнении работ представляется по стандартной схеме, в нём должна быть указана аннотация, список членов ВТК, введение, цель и задачи проекта, объект и предмет исследования, стратегия избирательной кампании, результаты социологических опросов, анализ результатов выборов и заключение. Если Заказчик настаивает, чтобы научно-аналитический отчёт был оформлен как юридический документ, который можно представлять в различные официальные инстанции, то текст отчёта должен быть прошнурован, все страницы – пронумерованы, и на последней странице отчёта должна быть приклеена надпись «Прошнуровано и пронумеровано ... страниц», поставлена подпись руководителя ВТК проекта и печать организации, выполнившей проект избирательной кампании.

Наиболее известными стандартами в управлении проектами являются стандарты ISO, регулирующие качество товаров и услуг, качество персонала, экологические требования и безопасность деятельности. Проведение избирательной кампании как конкретного проекта, в котором кандидат на должность выступает как Заказчик, а технологи – как Исполнители в форме ВТК проекта, позволяет сделать кампанию финансово прозрачной с фиксацией официальных, юридически обоснованных отношений между сторонами.

На наш взгляд, существуют две наиболее распространённые стратегии реализации проектов избирательной компании: стратегия «электронного пылесоса» и стратегия «механического pulverизатора». Стратегия «электронного пылесоса» основана на вовлечении, втягивании в себя всё большего количества сторонников и помощников и таким образом формирует интеллектуальную основу избирательных технологий, информационной основой которой является Социальный паспорт избирательного округа. Её ещё можно назвать интеллектуальной стратегией.

Стратегия «механического pulverизатора», более консервативная по сравнению с первой, стремится достигнуть положительного результата путём «распыления» как можно большего числа участников реализации проекта по территории избирательного округа и охвата агитационной работой как можно большего числа избирателей (затратная или механистическая стратегия).

Будущее – в информационном социуме, конечно же, за интеллектуальными избирательными технологиями, организационной основой которых является проектный подход.

Список литературы

1. Арсентьев В.Б., Бутырин Г.Н., Баранов С.Д. Выборы: избирательное право и избирательный процесс, М., 2003. 340 с.
2. Бутырин Г.Н., Агафонов В.В. Социальный паспорт района Лефортово. М., 1995. 68 с.
3. Бутырина С.А., Бутырин Г.Н., Симонова М.М. Медиация как метод досудебного разрешения конфликтов. М., 2018. 128 с.

4. Володенков С.В. Управление современными политическими кампаниями. М., 2012. 310 с.
5. Коркунов Н.М. Пропорциональные выборы. Избирательное право для всех и его ограничения. М., 2016. 104 с.
6. Кынев А.В. Партия и выборы в современной России. Эволюция и деволюция. М., 2011. 792 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ УВЕЛИЧЕНИЯ ЯВКИ ЭЛЕКТОРАТА НА ВЫБОРЫ КАК ЗНАЧИМАЯ ЧАСТЬ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению политических и избирательных технологий, способных увеличить явку электората на выборы в день голосования. Данная тема особенно актуальна в виду приближающихся выборов Президента России в марте 2018 года и существующей необходимостью местным властям обеспечить высокие показатели участия населения в главной электоральной процедуре политического сезона. Авторы изучили ряд политических технологий, использованных в региональном избирательном цикле 2017 года, а также проекты, применение которых планируется на президентской избирательной кампании 2018 года. В ходе исследования были выделены сильные и слабые стороны современных российских политических технологий, их целевая аудитория, механизмы и особенности практической реализации, а также предпринята попытка оценить показатели их итоговой эффективности. Основным методом исследования стал межрегиональный сравнительный анализ политических и избирательных технологий, применявшихся в ходе последних электоральных кампаний. Результаты исследования представлены в виде тезисов-выводов, суммирующих все значимые аспекты современных российских политических технологий, направленных на увеличение явки электората на выборы.

Ключевые слова: выборы, избирательная кампания, избирательные технологии, оценка электоральной эффективности, политические технологии, явка избирателей.

POLITICAL TECHNOLOGIES AIMED AT INCREASING THE VOTER TURNOUT AS AN IMPORTANT PART OF ELECTORAL CAMPAIGN

Abstract. The research focuses on political and electoral technologies capable of increasing the voter turnout on the day of elections. This issue is especially important in the run-up to the Presidential elections of March 2018 with the necessity to secure high rate of the participation of population in the most important electoral campaign of this political season. The authors examined a range of political technologies that were used during the regional elections of 2017 and also the projects that are intended to be used

СЕЛЕЗНЕВ Павел Сергеевич – доктор политических наук, заместитель директора по персоналу ректората, доцент департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва
МОКИН Александр Борисович – магистрант 2-го курса направления подготовки «Зарубежное регионоведение» Московского государственного института международных отношений (У) МИД РФ, г. Москва
СОБОЛЕВ Александр Викторович – магистрант 2-го курса направления подготовки «Политическое управление» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

during the Presidential campaign of 2018. The research defines the advantages and the drawbacks of modern Russian political technologies, their target audience and mechanisms of practical implementation and also makes an attempt to estimate their efficiency. The key research method is the cross-regional comparative analysis of political and electoral technologies that were used during the recent electoral campaigns. The conclusions are presented in the form of key points, that resume all the important aspects of modern Russian political technologies aimed at increasing the voter turnout.

Keywords: *elections, electoral campaign, electoral technologies, assessment of electoral efficiency, political technologies, voter turnout.*

Выборы – это огромное достижение человеческой цивилизации и демократических обществ. Всеобщие, открытые, тайные, конкурентные, с непосредственным участием и равным представительством, они служат легальным и легитимным институтом формирования органов государственной власти, отбора и ротации политических элит. Не стоит забывать, что, помимо ценностной составляющей, выборы – технологический процесс, ограниченный жёсткими временными и нормативно-правовыми рамками. Его реализацией занимаются профессионально подготовленные люди, чьё основное ремесло – практическое применение политических и избирательных технологий.

Всю избирательную кампанию можно разбить на ряд последовательных и взаимосвязанных друг с другом действий, которые требуют точного исполнения каждой из входящих в них задач для успешности всего проекта. Одной из значимых частей избирательной кампании является работа по мобилизации и стимулированию явки избирателей на выборы, которые реализуют как отдельные политические акторы, претендующие на выборные должности, так и организаторы избирательного процесса. Ведь от количества пришедших на выборы граждан зависит не только итоговое распределение голосов между кандидатами или политическими партиями, но и публичная оценка, принятие или непринятие обществом итогов избирательной кампании.

В то же время вопрос о влиянии явки избирателей на выборы и о важности этого показателя для легитимации избранной власти является дискуссионным¹. В России формально признаётся позиция, что уровень явки не может поставить под сомнение результаты голосования: после отмены минимального порога явки в 2006 году выборы признаются состоявшимися вне зависимости от активности граждан, а также при отсутствии на них серьёзных нарушений.

Однако в ходе региональных предвыборных кампаний перед единым днём голосования 10 сентября 2017 года широко использовались различные технологии повышения явки избирателей. Бесспорно, что, проводя столь масштабные кампании, власти стремились повысить свою легитимность, в особенности на выборах «референдумного типа», когда население должно было выразить поддержку чело-

¹ Franklin M. Electoral Engineering and Cross-National Turnout Differences: What Role for Compulsory Voting? // British Journal of Political Science. 29 (1). 1999. P. 206.

веку, недавно назначенному Президентом Российской Федерации временно исполняющим обязанности высшего должностного лица региона.

Аналогичные проблемы возникают и перед выборами Президента России, которые состоятся 18 марта 2018 года: хотя регулярно на президентских выборах явка была выше, чем на парламентских и, тем более, на региональных и муниципальных, уже появляется информация о том, что официальные власти будут проводить кампании по стимулированию участия граждан в выборах. В связи с этим большой интерес представляет рассмотрение тех технологий, которые уже были применены перед региональными выборами 2017 года, а также оценка их электоральной эффективности и возможности их повторного применения в марте 2018 года.

В таблице 1 приведён краткий обзор основных региональных проектов и технологий по повышению явки избирателей в единый день голосования 10 сентября 2017 года, на основании которого можно сделать следующие выводы.

Таблица 1. Технологии увеличения явки, использованные в региональных избирательных кампаниях в 2017 году

Регион	Явочный проект	Организатор проекта	Целевая аудитория проекта	Механизм явочного проекта
Алтайский край	Массовое досрочное голосование	Администрация г. Барнаул	Бюджетники, родители школьников, сотрудники ОИВ г. Барнаул	Административное давление
Вологодская область	Конкурс «Голосуем всей семьёй»	Молодёжный парламент региона при поддержке Законодательного Собрания Вологодской области	Молодёжь и люди среднего возраста, имеющие семьи	Выдача ценных призов победителям конкурса

Гражданин. Выборы. Власть. № 1/2018

Калининградская область	Продление времени работы УИК на 2 часа	Законодательное Собрание Калининградской области	Все граждане	Административное решение
	Акция «Я решаю 2017»	Избирком региона, Агентство по делам молодёжи региона, калининградская организация «Российский союз молодёжи»	Впервые голосующие избиратели	Выдача ценных призов победителям конкурса
	«Танцевальный марафон»	Калининградская организация «Российский союз молодёжи»	Молодёжь	Привлечение внимания к выборам
Краснодарский край	Присвоение УИК имён известных жителей Кубани	Избирательная комиссия Краснодарского края	Все граждане	Акцент на патриотические чувства граждан, просвещение, сохранение исторической памяти
Новосибирская область	Конкурс селфи и видеороликов на УИК	Молодёжная избирательная комиссия Новосибирской области	Молодёжь	Выдача ценных призов победителям конкурса
Омская область	Первый городской форум молодых избирателей	Избирательная комиссия Омской области при содействии Омского горизбиркома	Впервые голосующие избиратели	Образование, воспитание, повышение правовой культуры
	Раздача билетов на концерт на УИК	Общественная палата Омской области	Молодёжь	Бесплатный концерт с участием популярного музыкального исполнителя
	Конкурс селфи на УИК	Омское областное телевидение (12 канал)	Молодёжь	Выдача ценных призов победителям конкурса

Пермский край	Проект «Сделай выбор»	Департамент культуры и молодёжной политики г. Перми	Молодёжь	Распространение бесплатных билетов в кино для пришедших на выборы
	Продление времени работы УИК на 2 часа	Избирательная комиссия и Законодательное Собрание Пермского края	Все граждане	Административное решение
	Акция «Мне не плевать. Я пойду голосовать!»	<i>Нет точных данных</i>	Молодёжь и граждане среднего возраста, автомобилисты	Повышение правовой культуры граждан
	Молодёжный концерт «Остаёмся в городе»	Правительство Пермского края	Молодёжь	Бесплатный концерт с участием популярных музыкальных исполнителей
	Мобильное приложение «Мои выборы»	Избирательная комиссия Пермского края	Молодёжь	Информирование граждан о выборах 10 сентября 2017 года
	Проект «Подслушано Избирком»	Молодёжная избирательная комиссия Пермского края	Молодёжь	Создание групп в социальных сетях, информирование граждан о выборах 10 сентября 2017 года
Саратовская область	Праздничный концерт в день голосования	Департамент национальной политики и межрегиональных связей г. Москвы	Все граждане	Бесплатный концерт с участием популярных творческих коллективов

Гражданин. Выборы. Власть. № 1/2018

Свердловская область	Акция «Беспроигрышная лотерея»	Правительство Свердловской области	Все граждане	Розыгрыш ценных призов: квартир, автомобилей и др. подарков
	Фестиваль «Уральские самоцветы»	Благотворительный фонд поддержки и развития общественных инициатив «Уральские самоцветы»	Все граждане	Серия спортивных мероприятий, концертов, конкурсов, праздников, розыгрыш призов и подарков
	«Лектор-просветитель»	Правительство Свердловской области	Молодёжь, сотрудники государственных и частных предприятий	Образование, воспитание, повышение правовой культуры
Тверская область	Акция «Территория выборов»	Избирательная комиссия Тверской области	Все граждане	Информирование граждан о выборах 10 сентября 2017 года
	Конкурс селфи на УИК	Экобутик «Афанасий»	Молодёжь	Выдача ценных призов победителям конкурса
Челябинская область	Фотоконкурс «Объективный выбор»	Молодёжная избирательная комиссия Челябинской области	Молодёжь	Повышение интереса молодёжи к теме выборов, а также их правовой культуры

Ярославская область	Акция «Символ города предсказал явку на выборы»	Общественное движение «ЯрГражданин»	Все граждане	Повышение интереса граждан к теме выборов
	Мобильное приложение «Выборы 76»	Избирательная комиссия Ярославской области	Молодёжь и граждане среднего возраста	Повышение интереса граждан к теме выборов, информирование об избирательной кампании
	Проект «ЯрКарта»	Правительство г. Ярославля	Пенсионеры, социально незащищённые слои населения	Предоставление скидок и льгот социально незащищённым слоям населения
Межрегиональные проекты	Проект «Голосовач»	АНО «Центр прикладных исследований и программ»	Молодёжь	Выдача ценных призов победителям конкурса
	Приложение для знакомств «Вместе на выборы»	Сервис знакомств «Мамба»	Молодёжь	Поиск пары для совместного посещения выборов
	Проект «Не проспай выборы»	ООО «Эдвайт»	Все граждане	Информирование граждан о выборах 10 сентября 2017 года

Источник: составлено авторами по: Селезнев, Мокин, Соболев, 2017⁴.

Во-первых, большинство (61,3%) проектов было целиком или частично ориентировано на молодёжь. Подобный приоритет вполне логичен, ведь абсентеизм среди молодёжи практически всегда довольно высок, что обуславливает необходимость проведения крайне сложных и ресурсозатратных кампаний в том случае, если стоит задача эффективно ему противодействовать. При этом на региональных выборах 22,6 процента проектов было направлено на воспитание гражданской ответственности и правовой культуры среди молодёжи, что является наиболее разумным и эффективным в долгосрочной перспективе способом повышения явки среди данной категории граждан.

⁴ Селезнев П.С., Мокин А.Б., Соболев А.В. Технологии повышения явки избирателей в день голосования как способ легитимации выборов // Образование и право. № 10. 2017. С. 59–61.

Во-вторых, значительная доля проектов (45,2%) апеллировала к корыстным чувствам избирателей. В краткосрочной перспективе такой способ, безусловно, способен повысить явку, однако формирует у части избирателей устойчивое восприятие выборов как способа приобрести те или иные материальные блага, оттесняя на второй план их суть. Таким образом, в долгосрочной перспективе применение подобного рода технологий может оказать даже негативное влияние. Остальные же проекты были призваны повысить информированность граждан о выборах, в частности, за счёт различных массовых мероприятий, приуроченных ко дню выборов. При этом только 12,9 процента проектов включали в себя меры принудительного административного характера.

В-третьих, подавляющее большинство явочных кампаний было организовано региональными администрациями и парламентами, местными избирательными комиссиями и молодёжными структурами, работающими при поддержке органов государственной власти (74,2%). 12,9 процента кампаний было проведено общественными и научно-исследовательскими организациями и лишь 9,7 процента – частными компаниями.

Какова же была электоральная эффективность всех этих проектов? Заметим, что на явку на выборах, безусловно, повлияла широкая совокупность факторов, однако имеющиеся данные (см. таблицу 2) всё же позволят нам выявить некоторые тренды.

Тренд № 1. Только в трёх (20%) из пятнадцати субъектов, где применялись технологии повышения явки на выборы, заметна положительная динамика участия населения в выборах. Это Пермский край, Саратовская и Ярославская области. Во всех трёх субъектах проходили выборы губернатора, но технологически они сопровождалась по-разному: в Пермском крае было реализовано 8 явочных проектов, в Ярославской области – 3, в Саратовской области – 1 (область имеет электоральную историю с постоянно высокой явкой, что говорит о наличии в регионе эффективной модели по мобилизации населения).

Тренд №2. Не всем регионам хватило качества и эффективности реализации мобилизационных проектов. Так, в Калининградской и Свердловской областях, где проходили выборы губернаторов и были использованы межрегиональные технологии, аналогичные тем, что применялись в Пермском крае, показатели явки оказались несколько ниже.

Тренд №3. В регионах-аутсайдерах, где явка составила менее 25 процентов (бывший минимальный законодательный порог признания выборов состоявшимися), проходили выборы муниципальных депутатов (Алтайский край, Вологодская, Новосибирская, Тверская области). Эти избирательные кампании были малозаметными, неинтересными, без серьёзной интриги, что в итоге и привело к низким результатам. Единичные технологии стимулирования явки на выборы значительной роли не сыграли.

К этой группе относится и Томская область, где проходили выборы губернатора (явка почти на грани – 25,77%). Результат области можно признать провалом, учитывая тот факт, что в регионе проводилось два крупных мобилизацион-

ных проекта, аналогичных с Пермским краем, Калининградской и Свердловской областями.

Таблица 2. Соотношение явки на региональные выборы 2017 года с другими региональными и федеральными избирательными кампаниями

Регион	Явка на выборах 2017 г., %	Явка на выборах в Государственную Думу 2016 г., %	Явка на предыдущих выборах руководителя региона, %	Явка на предыдущих выборах ЗакС региона, %	Динамика явки
Алтайский край	22,19	40,77	34,38	40,21	Отрицательная
Вологодская область	24,47	40,80	29,72	40,60	Отрицательная
Калининградская область	39,33	44,00	39,59	42,99	Отрицательная
Краснодарский край	42,03	51,20	46,04	44,73	Отрицательная
Новосибирская область	13,11	34,88	30,73	30,71	Отрицательная
Омская область	21,35	38,74	33,95	38,37	Отрицательная
Пермский край	42,51	35,17	48,92 (2000 г.)	35,11	<i>Положительная</i>
Республика Карелия	29,25	39,60	50,36 (2002 г.)	39,41	Отрицательная
Рязанская область	36,15	43,30	43,67	37,79	Отрицательная
Саратовская область	54,73	64,40	74,99 (2000 г.)	46,93	<i>Положительная</i>
Свердловская область	37,31	41,50	32,05 (2003 г.)	41,31	Отрицательная
Тверская область	21,86	41,60	41,47	41,46	Отрицательная
Томская область	25,77	33,86	41,31 (2003 г.)	33,63	Отрицательная
Челябинская область	32,36	44,37	42,48	41,38	Отрицательная
Ярославская область	33,86	37,80	59,78 (2003 г.)	31,29	<i>Положительная</i>

Источник: составлено авторами по данным ЦИК России⁵.

Таким образом, летом 2017 года на региональных выборах в России отрабатывались различные политические технологии по повышению явки на выборы с различными манипулятивными основами и различной электоральной эффективностью. Одной из технологий, возможное практическое применение которой вы-

⁵ Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Информация о выборах и референдумах [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 14.01.2018).

звало широкий резонанс в конце 2017 года, стало предложение совместить региональные и местные референдумы с днем выборов Президента Российской Федерации. По мнению авторов идеи, вынесение на общественное обсуждение значимой для субъекта Федерации проблемы и её развитие в региональном информационном пространстве должно, во-первых, заинтересовать граждан, втянуть их в процесс дискуссии, а во-вторых, выступить стимулом для голосования по актуальному для них вопросу и волеизъявления на президентских выборах. Данная технология не противоречит действующему законодательству Российской Федерации⁶. В связи с этим ряд инициативных групп и региональных администраций предложили некоторые идеи для возможных референдумов (см. таблицу 3).

Таблица 3. Идеи региональных референдумов к 18 марта 2018 года

Регион	Содержание плебисцита	Статус плебисцита
Волгоградская область	Референдум о переходе региона из московского часового пояса в соседний (+1 час)	<i>ЦИК РФ приняла документы, референдум состоится</i>
Иркутская область	Референдум о восстановлении всенародных выборов глав муниципалитетов области	Референдум не состоится
Краснодарский край	Референдум о возвращении прямых выборов глав муниципальных образований и районов края	Отказ в проведении референдума
г. Москва	Референдум об объединении московских районов Марьино и Люблино	Референдум не состоится
Московская область	Референдум о восстановлении всенародных выборов глав муниципалитетов области	Отказ в проведении референдума
	Референдум о запрете строительства и эксплуатации мусоросжигательных заводов в Подмосковье	Отказ в проведении референдума
Пермский край	Референдум о возвращении прямых выборов глав муниципальных образований и районов края	Референдум не состоится

⁶ См.: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».

Республика Карачаево-Черкесия	Референдум о восстановлении всенародных выборов глав муниципалитетов республики	Отказ в проведении референдума
Республика Коми	Референдум о переносе столицы субъекта из г. Сыктывкара в г. Ухту	Отказ в проведении референдума
Республика Татарстан	Референдум о восстановлении всенародных выборов глав муниципалитетов республики	Отказ в проведении референдума
Самарская область	Референдум о восстановлении всенародных выборов глав муниципалитетов области	Отказ в проведении референдума
Саратовская область	Референдум об объединении г. Саратова и г. Энгельса	Референдум не состоится
	Референдум о переходе региона в московский часовой пояс (-1 час)	Референдум не состоится
	Референдум о восстановлении всенародных выборов глав муниципалитетов области	Отказ в проведении референдума
Свердловская область	Референдум о переименовании Свердловской области и нескольких улиц города Екатеринбурга	Референдум не состоится
г. Севастополь	Референдум о гербе и гимне города	Референдум не состоится
Челябинская область	Референдум о выборе официальных символов саммитов ШОС и БРИКС, которые, возможно, пройдут в регионе в 2020 году	Референдум не состоится

Источник: составлено авторами.

Из открытых источников известно, что в период проведения президентской избирательной кампании 2018 года планировался запуск как минимум 17 региональных референдумов по актуальным вопросам местной повестки. После прохождения всех правовых процедур состоится только *один* (5,88%) – референдум о переходе Волгоградской области из московского часового пояса в соседний, который является актуальным для данного региона и действительно способен придать положительную динамику явке населения на избирательные участки в день голосования.

Остальные 16 проектов (94,12%) по различным причинам (организационным, содержательным, правовым и т.д.) не состоятся. Главной причиной, по которой проекты региональных плебисцитов не перешли в стадию реализации, стал *мотивированный отказ в проведении референдума* со стороны либо законода-

тельного собрания, либо избирательной комиссии субъекта Федерации. Кроме того, 6 (75%) из 8 мотивированных отказов были даны по самой популярной теме (47,05%) планировавшихся плебисцитов – «*О восстановлении прямых выборов глав муниципальных образований и районов в субъекте Российской Федерации*». Это говорит о том, что данная тема «табуирована» для пересмотра на региональном уровне.

Нами была предпринята попытка оценить реальную необходимость активного технологического вмешательства по увеличению явки граждан на избирательные участки в день голосования в субъектах Федерации, где ранее было заявлено о проведении региональных референдумов. При анализе было рассчитано среднее значение уровня явки по результатам последних трёх крупных избирательных кампаний в субъекте: выборы депутатов Государственной Думы 2016 года, последние выборы высшего должностного лица, последние выборы депутатов законодательного собрания. Для итоговой оценки использовалась следующая шкала интервалов, полученная экспертным способом:

- уровень явки 0–25 процента – *высокая* необходимость проведения дополнительных технологических действий для увеличения явки избирателей на президентские выборы 2018 года;
- уровень явки 26–49 процента – *средняя* необходимость в дополнительном технологическом вмешательстве;
- уровень явки 50 процентов и выше – *низкая* необходимость применения манипулятивных политических технологий.

Результаты данного анализа представлены в таблице 4. По его итогам можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в потенциальной «*зоне риска*» (среднее значение явки близко к отрицательному пороговому уровню в 25%) находятся город Москва и Иркутская область. Там, в первую очередь, необходимо заблаговременно проводить технологические действия, чтобы предупредить низкие показатели явки на президентских выборах 2018 года.

Во-вторых, в половине изученных регионов средний процент явки колеблется в районе 39–43 процента. Этого достаточно для региональных выборов, но мало для федеральной избирательной кампании по выборам Президента Российской Федерации. Активные технологические действия необходимы для точечного стимулирования роста явки избирателей.

В-третьих, в попавших в данную выборку национальных республиках и регионах с жёсткой вертикалью власти (за частичным исключением Татарстана – ряд внутренних и внешних конфликтов дестабилизируют его, и Самарской области, где осенью произошла смена губернатора) уровень явки на выборы стабильно превышает 50 процентов, что говорит о наличии там отработанных эффективных процедур по мобилизации населения на выборы. Тем не менее, это не освобождает региональные власти от взаимодействия с гражданами и стимулирования их явки на выборы.

В конечном итоге, власти отказались от проведения региональных референдумов для увеличения явки граждан на выборы Президента Российской Федерации. По мнению экспертного сообщества, это было связано со следующими причинами:

- 1) граждане России «отвыкли» от участия в плебисцитах, так как практика их проведения была давно свёрнута. Кроме того, нет уверенности, что ради возможности решить некий местный вопрос люди бы активно пришли на избирательные участки;
- 2) не в каждом регионе можно найти достаточно актуальную и в то же время безопасную для общественного мнения и спокойствия тему, которую без особых политических рисков можно вынести на обсуждение в таком формате. Проведение референдума по безопасной, но не актуальной теме может дать обратный негативный эффект;
- 3) наложение друг на друга информационных кампаний по выборам Президента Российской Федерации и по теме референдума. В данном случае «основной кандидат» будет вынужден высказываться и принимать определённую позицию по локальному вопросу. Это может отразиться как на его имидже, так и на содержании основной федеральной кампании;
- 4) совмещение региональных плебисцитов с президентскими выборами ставит под сомнение возможность электората голосовать не по месту регистрации, а по месту своего фактического пребывания.

Таблица 4. Уровень явки на последние федеральные и региональные выборы в субъектах, где планировалось проведение местных референдумов

Регион	Явка на выборах в Государственную Думу 2016 г., %	Явка на последних выборах руководителя региона, %	Явка на последних выборах ЗакС региона, %	Среднее значения явки по последним избирательным кампаниям, %	Необходимость дополнительного технологического вмешательства
Волгоградская область	42,10	38,72	38,72	39,85	Средняя
Иркутская область	32,92	29,18 (тур 1); 37,20 (тур 2)	25,24	31,14	Средняя
Краснодарский край	51,20	46,04	42,03	46,42	Средняя
г. Москва	35,20	32,03	21,04	29,42	Средняя

Гражданин. Выборы. Власть. № 1/2018

Московская область	38,10	38,58	37,70	38,13	Средняя
Пермский край	35,17	42,51	35,11	37,59	Средняя
Карачаево-Черкесская Республика	93,30	<i>Не прямые выборы главы региона</i>	73,25	83,28	<i>Низкая</i>
Республика Коми	40,70	40,67	50,53	43,97	Средняя
Республика Татарстан	78,78	84,07	70,47	77,77	<i>Низкая</i>
Самарская область	52,87	56,90	52,53	54,10	<i>Низкая</i>
Саратовская область	64,40	54,73	46,93	55,35	<i>Низкая</i>
Свердловская область	41,50	37,31	41,31	40,04	Средняя
г. Севастополь	47,03	34,20	48,57	43,30	Средняя
Челябинская область	44,37	42,48	41,38	42,74	Средняя

Источник: составлено авторами по данным ЦИК России⁶.

По имеющейся на данный момент информации, вместо региональных референдумов будут применяться следующие технологии: проект «Фото на выборах»; проект «Большие семейные игры»²⁷.

Как было отмечено выше, технологии, использующие корыстную мотивацию граждан для участия в выборах, имели широкое распространение в электоральном цикле 2017 года. Примером их успешной реализации могут служить как отдельные акции в нескольких регионах, так и крупный межрегиональный конкурс «Голосовач»⁸, затронувший четыре субъекта Российской Федерации: Пермский край, Калининградскую, Свердловскую и Томскую области. Задача идентичной технологии «Фото на выборах» – привлечь избирателей в возрасте от 18 до 39 лет. Более подробная информация об её организационных аспектах представлена в таблице 5.

⁶ Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Информация о выборах и референдумах [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 14.01.2018).

⁷ РБК. Выборы Президента России. Кремль предложил завлекать на выборы с помощью селфи и семейных игр [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/01/2018/5a54defa9a79478eb66e9eac> (дата обращения: 14.01.2018).

⁸ Голосовач. Фото на выборах 10 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://golosovach.ru/> (дата обращения: 14.01.2017).

Таблица 5. Этапы проведения планируемого конкурса «Фото на выборах»

Подготовительный этап	
До 15.01.2018 г.	Согласование проведения конкурса в региональной избирательной комиссии
	Утверждение ответственного исполнителя за реализацию проекта
	Поиск организации, «от имени которой будет проводиться конкурс»
	Регистрация официального сайта конкурса
Организационный этап	
16.01 – 25.02.2018 г.	Утверждение Положения о проведении конкурса
	Уведомление региональной избирательной комиссии о проведении конкурса
	Разработка медиаплана, производство наружной рекламы, наполнение сайта конкурса контентом
Мобилизационный этап	
26.02 – 18.03.2018 г.	<p>Проведение информационной кампании:</p> <ul style="list-style-type: none"> • сюжеты на телевидении (около 6 сюжетов на 2-3 телеканалах); • новости на радио (по 30 упоминаний в новостных блоках на 5-6 радиостанциях); • публикации в печатных и интернет СМИ (по 3 статьи на 3-4 сайтах объемом в 3 000 знаков с фото); • флешмоб, посвященный конкурсу, привлечение «звездных избирателей» в день голосования (рекомендат. характер); • размещение наружной рекламы; • набор и инструктаж волонтеров; • организация «системы отчетности» в день голосования.
Окончательный этап	
19.03 – 1.04.2018 г.	<p>Условия конкурса:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Проголосовать на выборах Президента РФ 18 марта 2018 г.; • Сфотографироваться в специальной рамке, установленной на УИК; • Выложить фото в социальные сети «Инстаграм» или «ВКонтакте» с хештегом конкурса и хештегом с названием города.
	<p>Организаторы загружают фото участников конкурса на официальный сайт:</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ До 22 марта 2018 г. – голосование за самые лучшие фото на сайте конкурса; ➤ 25 марта 2018 г. – подведение итогов конкурса; ➤ 1 апреля 2018 г. – награждение победителей конкурса.

Источник: составлено авторами по данным РБК⁹.

⁹ РБК. Выборы Президента России...

Интерес вызывает и всероссийский проект *«Большие семейные игры»* – это спортивно-интеллектуальные состязания для родителей и их детей (8–14 лет). Задача проекта – создание «позитивного фона и атмосферы праздника» в день голосования, а также привлечение граждан на выборы (состязания проекта будут проходить на территории школ – фактически УИК). В проект входят такие конкурсы, как «Эрудированный баскетбол», «Челночный алфавит», «Математический крокодил», «Умный футбол», «Пресс просвещения», «Семейный пазл – Финал». Главный приз проекта – автомобиль¹⁰.

Данная технология предполагает привлечение избирателей на выборы не только как участников соревнований, но и как зрителей, болельщиков – они определяют одного из победителей первого этапа конкурса путём «зрительского голосования». Для участия в нём необходимо получить специальный браслет на ближайшем избирательном участке, а затем отдать его организаторам игр во время голосования за понравившуюся команду.

* * *

Безусловно, рассмотренные выше технологии способны заинтересовать определённую часть электората и повысить уровень явки, но в то же время они будут отвлекать избирателей от самой сути голосования, а значит говорить о посещении избирательного участка как об осознанном политическом выборе можно будет далеко не всегда. Таким образом, эффективно выполняя задачу в краткосрочном периоде, применяемые в ходе избирательной кампании технологии не будут способствовать решению проблемы абсентеизма в долгосрочной перспективе.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Летом 2017 года во время проведения региональных избирательных кампаний была специально запущена серия различных политических и избирательных технологий для повышения явки населения на выборы с целью отбора самых эффективных из них для дальнейшего применения на президентской электоральной гонке в 2018 году.

2. Существенная часть современных российских политических технологий увеличения явки электората на выборы имеет в своей сути корыстную мотивацию. Это может стимулировать активность граждан в день голосования только в краткосрочной перспективе. При их постоянном применении сам процесс выборов в глазах населения будет нивелирован.

3. Необходимо наращивать количество проектов по мобилизации населения, использующих технологии «мягкой силы»: подробное информирование, гражданское и правовое воспитание, формирование у граждан доверия к институту выборов и к российской политической системе в целом.

¹⁰ Большие семейные игры. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: [http:// bigfamilygames.ru/](http://bigfamilygames.ru/) (дата обращения: 14.01.2018).

4. В качестве основной целевой аудитории технологического воздействия по стимулированию явки выбрана молодёжь (18–35 лет), которая в скором будущем станет ядром голосующего населения на выборах. В данный момент по отношению к ней применяются как традиционные технологии, так и методики, основанные на геймификации процесса голосования на выборах. Однако надо применять не только указанные выше оффлайн-технологии, но и онлайн-технологии коммуникации и даже онлайн-голосования для данной возрастной категории граждан.

5. Количество проектов по повышению явки избирателей на выборы, их качественное содержание и степень восприимчивости целевой аудитории к применяемым манипулятивным технологиям оказывает влияние на итоговый показатель явки.

6. Технология совмещения федеральной кампании с региональным референдумом должна реализовываться выборочно и очень осторожно, только при наличии действительно актуальной темы для плебисцита. В противном случае она может привести к негативным последствиям.

7. По имеющимся данным, в президентской избирательной кампании-2018 будут применяться технологии, которые размывают, относят на второй план осознанный мотив голосования на выборах. Гражданам будет предложено сначала сделать электоральный выбор как обязательное условие для допуска к различным активностям, а уже затем принять участие в конкурсах. Поведение избирателей в таком случае не будет свидетельствовать об осознанности их выбора, а подобная мотивация прямо противоречит ценностной составляющей института выборов. В то же время это вполне логично и даже практично, если рассматривать ситуацию через призму выполнения установленных показателей эффективности, в том числе и по явке населения на выборы.

Список литературы

1. Селезнев П.С., Мокин А.Б., Соболев А.В. Технологии повышения явки избирателей в день голосования как способ легитимации выборов // Образование и право. № 10. 2017.

2. Franklin M. Electoral Engineering and Cross-National Turnout Differences: What Role for Compulsory Voting? // British Journal of Political Science. 29 (1). 1999.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА В 2018 ГОДУ

***Аннотация.** В 2018 году в ряде стран запланированы важные международные события. В частности, это выборы глав Азербайджана, Армении, Венесуэлы, Грузии, Кипра, Российской Федерации, Финляндии, Чехии. Минимум в двух государствах постсоветского пространства намечены выборы в парламент. В статье раскрываются некоторые особенности выборов в европейских государствах, государствах постсоветского пространства, российской президентской предвыборной кампании 2018 года. Определяется роль внешних и внутренних факторов, оказывающих непосредственное влияние на развитие российской выборной демократии. Обобщается смысл и значение легитимных выборов, условия их осуществления. Задача статьи заключается в поиске пути разрешения противоречий между уровнем знаний и обоснованностью оценок развития института выборов президента в ряде государств и реальной потребностью в углублении и расширении научных представлений о развитии и перспективах развития института выборов президента, реализуемых в избирательных кампаниях 2018 года, выявлении характерных черт и особенностей этих важнейших политических процессов, определяющих дальнейший курс эволюции государств, формулировании выводов.*
Ключевые слова: президентские выборы, предвыборная кампания, президентская власть, легитимность.

SOME FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE PRESIDENTIAL ELECTION INSTITUTE IN 2018

***Abstract.** In 2018 in a number of the countries important international events are planned. In particular, it is elections of heads of Azerbaijan, Armenia, Venezuela, Georgia, Cyprus, the Russian Federation, Finland, the Czech Republic. At least in two states of the former Soviet Union parliamentary elections are planned. In article some features of elections in the European states, the states of the former Soviet Union, the Russian presidential election campaign of 2018 reveal. The role of the external and internal factors having direct impact on development of the Russian elective democracy is defined. The sense and value of legitimate elections, conditions of their implementation is generalized. The task solved in article consists in permission of a contradiction between the available level of knowledge and validity of estimates of development of institute of presidential elections in a number of the states, including in the former Soviet Union and real need for deepening and expansion of scientific ideas of development and prospects of development of institute of the presidential elections realized in these electoral*

companies of 2018, detection of characteristic features, features of these major political processes defining a further course of evolution of the states, a formulation of conclusions.

Keywords: *presidential election, election campaign, presidential power, legitimacy.*

В 2018 году запланировано проведение выборов глав таких государств как: Азербайджана, Армении, Венесуэлы, Грузии, Российской Федерации, Финляндии, Чехии, Кипра. Минимум в двух странах постсоветского пространства намечены выборы в парламент.

Азербайджан

В соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики, президентские выборы были запланированы на 17 октября 2018 года. Президент Ильхам Алиев за годы своего правления сумел выстроить взаимоотношения с сопредельными государствами – Россией, Ираном и Турцией, фактически ни с кем из них не испортил отношений. У Азербайджана сегодня только с одним государством существуют проблемы – с Арменией, которая, согласно резолюциям ООН, оккупировала территории соседнего государства. Глава государства сумел многого добиться в этом плане, поэтому в ближайшее время азербайджанское общество, возможно, вряд ли захочет перемен в виде смены высшего руководства страны.

Осенью 2016 года в Конституцию республики были внесены изменения, согласно которым срок полномочий главы государства увеличивается с пяти до семи лет. В конце января стало известно, что И. Алиев станет кандидатом на пост президента от правящей партии «Ени Азербайджан» («Новый Азербайджан»). Президент И. Алиев возглавляет власть с осени 2003 года, то есть в течение 15 лет (три избирательных срока, он дважды переизбирался – в 2008 и 2013 годах), и «не может не заметить, что социально-экономические проблемы в стране, беспрецедентное обнищание населения, репрессии против демократической оппозиции, разгул коррупции не могут не сказаться на результатах предстоящих выборов.

На внутривнутриполитическую ситуацию в стране в значительной степени оказывают влияние и отрицательные оценки Европой положения дел в Азербайджане в связи с ростом постоянной критики европейских структур в адрес Азербайджана. В частности, речь идёт о решении Комитета министров Совета Европы от 21 сентября 2017 года, касающемся тюремного заключения азербайджанского оппозиционного политического деятеля Ильгара Мамедова. Несмотря на то, что Европейский суд по правам человека ещё в 2014 году вынес однозначное решение в пользу И. Мамедова, признав его заключение незаконным и политически мотивированным, потребовав его освобождения, этот политик продолжает оставаться в азербайджанской тюрьме. Баку игнорирует как решение Европейского суда, так и множество последующих решений по данному вопросу Комитета министров Совета Европы»¹.

¹ Дорохов А. Азербайджанские интриги: под Алиева копают [Электронный ресурс] URL: <https://svpressa.ru/politic/article/185813/> (Дата обращения: 31.1.2018)

По мнению исследователя по международному управлению **Ахмеда Алили**, нынешние выборы в Азербайджане будут отличаться от всех предыдущих: «Во-первых, это первые президентские выборы после февраля 2015 года, когда фактическая девальвация национальной валюты повергла всех в шоковое состояние. Кроме этого, в стране произошло довольно много изменений. Самое главное, состав правительства частично изменился. В частности, министры национальной безопасности, связи и высоких технологий, налогов были уволены. То есть эти выборы пройдут на фоне более динамичных процессов, чем это было в предыдущие годы. Во-вторых, следующие президентские выборы будут уже через семь лет, а не через пять»².

Добавим от себя, что, в-третьих, у избирателей есть понимание того, что возглавлять такое государство как Азербайджан крайне непросто, так как здесь востребовано обладание определённым опытом в политической системе, учитывающим национальные интересы страны. Это обусловлено, в том числе, географическим положением республики: страна граничит с огромной Россией и с региональными державами – Ираном и Турцией, с каждой из которых необходимо выстраивать прагматичные политические отношения с учётом экономической составляющей и соблюдения собственных национальных интересов³. Возможно, по этой причине в Азербайджане не так много политических фигур, способных предложить нечто новое, что могло бы по-настоящему заинтересовать общество.

Вместе с тем 5 февраля 2018 года на официальном сайте президента республики было обнародовано распоряжение И. Алиева о переносе выборов главы государства на более ранний срок – с 17 октября на 11 апреля 2018 года – и поручении Центральной избирательной комиссии страны «организовать проведение досрочных президентских выборов в соответствии с Избирательным кодексом»⁴. Характерной особенностью данного решения стало отсутствие более или менее логичной информации о причинах досрочных выборов президента Азербайджана из официальных источников. Это обстоятельство закономерным образом порождает разговоры об использовании властью административного ресурса, направленного на сокращение времени на избирательную кампанию, которое, по определению, создает трудности для конкурентов, связанные с организацией деятельности предвыборных штабов кандидатов, подготовкой документов для подачи в ЦИК и т.д.

Помощник президента Али Гасанов всё же пытался объяснить перенос президентских выборов в Азербайджане запланированными международными мероприятиями в рамках 100-летия создания Азербайджанской Демократической

² Алили А. Ильхам Алиев – единственный фаворит на выборах 2018 [Электронный ресурс] URL: <http://press-unity.com/analitika-stati/10967.html> (Дата обращения: 2.1.2018).

³ В 2018 году президентские выборы пройдут сразу в трёх странах – участницах процесса по нагорно-карабахскому урегулированию: в апреле состоятся выборы президента Азербайджана; в марте президента изберут в России, являющейся страной-сопредседателем Минской группы ОБСЕ по нагорно-карабахскому конфликту; тогда же в перешедшей на парламентскую форму правления Армении пройдут выборы главы государства и премьер-министра.

⁴ Алиев объявил досрочные выборы президента Азербайджана [Электронный ресурс] URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2018/02/05/1679697.html/> (Дата обращения: 5.2.2018).

Республики и Международного гуманитарного форума, которые совпали бы с днем голосования⁵. Он подчеркнул, что назначение досрочных выборов полностью соответствует Конституции и другим законам республики, следовательно, глава государства обладает правом обращаться к избирателям за вотумом доверия, то есть назначать внеочередные президентские выборы. Важно и то, что, по уверенному заявлению главы парламентского комитета по обороне, безопасности и борьбе с коррупцией Зияфета Аскерова, президентские выборы в Азербайджане пройдут на высоком уровне, в условиях внутренней политической стабильности.

Таким образом, результаты обобщаемого материала позволяют выделить следующие особенности, *первая* из которых выражается в участии в президентских выборах ряда известных персон, что в некотором роде обеспечивает дух конкурентоспособности. *Вторая особенность* состоит в том, что в стране существует ряд нерешённых экономических проблем, над которыми усиленно работает действующая власть, что придаёт большую степень доверия президенту И. Алиеву со стороны основной части граждан.

Армения

Согласно конституционным реформам 2015 года, Армения с 2018 года переходит на парламентскую форму правления. По новым нормам, президентом Армении может быть избран каждый, достигший возраста сорока лет, являющийся только гражданином Армении и проживающий постоянно в Армении последние шесть лет, имеющий избирательное право и владеющий армянским языком. Любое лицо может быть избрано президентом Армении только один раз. Президент избирается Национальным собранием сроком на семь лет. Кандидат в президенты может быть выдвинут как минимум четвертью депутатов Национального собрания. В первом туре голосования избранным считается кандидат, набравший как минимум три четверти голосов депутатов Национального собрания. В случаях, если ни одному кандидату не удастся набрать требуемое количество голосов, проводится второй тур, в котором могут участвовать все кандидаты, участвовавшие в первом туре.

Во втором туре голосования избранным считается кандидат, набравший как минимум три пятых голосов депутатов Национального Собрания. Если и во втором туре ни один кандидат не наберёт нужное число голосов, то проводится третий тур, в котором могут участвовать два кандидата, набравших во втором туре наибольшее количество голосов.

В третьем туре голосования избранным считается кандидат, набравший больше половины голосов от общего числа депутатов. Если и в третьем туре президент не будет избран, то в десятидневный срок проводятся новые выборы.

В отношении выборов 2018 года установлена оговорка – в третьем туре голосования избранным считается кандидат, набравший наибольшее количество голосов. Впервые президент Армении будет избран не на всенародной основе, а

⁵ Помощник Алиева объяснил перенос президентских выборов в Азербайджане [Электронный ресурс] URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2018/02/05/1679842.html> (Дата обращения: 5.2.2018).

Гражданин. Выборы. Власть. № 1/2018

Национальным собранием. Нынешний президент республики Серж Саргсян, по Конституции, не имеет права баллотироваться на третий срок. Но он хочет остаться во власти, заняв премьерское кресло, которое станет главным в стране после перехода к парламентской форме правления.

По мнению азербайджанского политолога Ильгара Велизаде, борьба будет идти внутри правящей Республиканской партии Армении: «Перед выборами конфликт интересов будет более выраженным. Но вряд ли другие партии будут вовлечены в процесс, поскольку и премьер-министр страны Карен Карапетян, и Серж Саргсян хотят мобилизовать ресурсы внутри партии. Сейчас они заняты привлечением на свою сторону внешних сил, в частности, хотели бы получить поддержку России, поскольку от этого зависит очень многое»⁶. С учетом численности депутатских мест от других партий можно думать о достаточно слабой их роли в ходе выборов президента. Судя по всему, борьба за премьерское и президентское кресла между действующим премьером и президентом, продолжающаяся в течение последних лет, в период выборов достигнет своей кульминации.

Как утверждают специалисты, не исключена вероятность возвращения к власти некоторых олигархов, которые не так давно обеспечивали на выборах победу Республиканской партии. В частности, называется имя бывшего главного налогового и суперминистра Гагика Хачатряна, который ушел из власти с приходом К. Карапетяна, однако остался в близком кругу президента. Возможно, он займёт место третьего вице-премьера, хотя окончательное решение пока принято лишь по нынешнему премьер-министру: предполагается, что он займёт пост первого вице-премьера⁷.

Таким образом, результаты обобщаемого материала позволяют выделить следующие особенности. *Первая* состоит в том, что основная борьба за пост президента развернулась внутри правящей Республиканской партии. *Вторая особенность* выражается в том, что участие электоральных масс и политического спектра в выборах 2018 года прогнозируется ограниченным и малоактивным.

Венесуэла

Политический кризис в Венесуэле обострился ещё 9 января 2017 года, когда Национальная ассамблея страны объявила президента «оставившим свой пост». Тогда Верховный суд Венесуэлы объявил, что у парламента, большинство мест в котором в 2015 году досталось оппозиции, нет полномочий, чтобы отправить президента страны Николаса Мадуро в отставку. Тем не менее, не имеющая юридической силы резолюция Национальной ассамблеи была крайне негативно воспринята президентом. Через два месяца после «выходки» парламента подконтрольный Н. Мадуро Верховный суд взял на себя полномочия ассамблеи, приняв соответствующее решение 29 марта 2017 года.

⁶ В Армении идет «холодная война» [Электронный ресурс] URL: <http://ru.axar.az/news/239559.html> (Дата обращения: 2.2.2018).

⁷ Как сменить власть, оставив всех на своих местах — ликбез от Сержа Саргсяна [Электронный ресурс] URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2018/01/30/kak-smenit-vlast-ostaviv-vsesh-na-svoih-mestah-likbez-ot-serzha-sargsyana> (Дата обращения: 30.1.2018).

Именно эта дата и стала отправной точкой в серии протестов по всей стране – одной из крупнейших за историю Венесуэлы. Оппозиция назвала решение суда «государственным переворотом» и даже обратилась за помощью к вооружённым силам страны. Кроме того, 23 января была назначена дата проведения досрочных выборов – 30 апреля 2018 года, а действующий президент Н. Мадуро заявил о готовности участвовать в них (ранее предполагалось, что выборы будут организованы в конце года)⁸, что, как говорится, подлило масло в огонь.

Первые крупные антиправительственные протесты в Венесуэле начались ещё в начале апреля 2017 года. Еженедельные митинги собирали тысячи людей, симпатизирующих как оппозиции, так и президенту, а счёт пострадавших и арестованных в ходе столкновений с полицией шёл на сотни. Ещё 1 апреля главы МИД стран, основавших Южноамериканский общий рынок⁹, призвали власти Венесуэлы к соблюдению принципа разделения властей. Президент Аргентины Маурисио Макри заявил, что в Венесуэле «нет демократии», а права человека в ней систематически нарушаются. Государственный секретарь США Рекс Тиллерсон констатировал, что «правительство Мадуро нарушает собственную конституцию».

А после того как было принято решение провести заседание глав МИД стран – членов организации по ситуации в Боливарианской республике без её согласия, министр иностранных дел Венесуэлы Дельси Родригес объявила о выходе страны из ОАГ (Организации американских государств). Не осталось в стороне и МИД России – её официальный представитель Мария Захарова 27 апреля заявила, что «проблемы венесуэльцев должны решать только сами венесуэльцы на основе конституции и путём диалога». В тот же день президент Сирии Башар Асад сравнил происходящее в Венесуэле с «оранжевой революцией» на Украине. А 19 мая министерство финансов США расширило санкции в отношении ряда должностных лиц Венесуэлы высокого ранга в связи с нарушением прав человека в республике.

Прошедшие 30 июля 2017 года выборы в Конституционную ассамблею не признаются в Мексике, Аргентине, Колумбии, Перу, Панаме и Коста-Рике. Членство Венесуэлы в МЕРКОСУР было приостановлено в связи с нарушением в стране «демократического строя»¹⁰.

В отношении предстоящих электоральных событий Н. Мадуро сделал громкое заявление, сказав: «Выборы президента состоятся, даже если президент США Дональд Трамп приедет сюда в костюме морского пехотинца. Эти выборы не остановит никто, даже если будет всеобщая забастовка, объявленная оппозицией. Хотя она (забастовка) ещё не прекращена, она обречена на провал»¹¹.

⁸ Вальханская Н. В Венесуэле определили дату проведения досрочных выборов [Электронный ресурс] URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201801240025-meo5.htm (Дата обращения: 5.2.2018).

⁹ МЕРКОСУР – основан в 1991 году в составе Аргентины, Бразилии, Уругвая, Парагвая, Венесуэлы.

¹⁰ Политический кризис в Венесуэле: причины и реакция [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4216041> (Дата обращения: 5.2.2018).

¹¹ Мадуро: президентские выборы в Венесуэле в 2018 году состоятся в любом случае [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4499527> (Дата обращения: 5.2.2018).

Таким образом, результаты обобщаемого материала позволяют выделить следующие особенности. *Первая* состоит в том, что выборы – досрочные и происходят на фоне политического кризиса. *Вторая особенность* выражается в том, что на действующую власть осуществляется давление извне, прежде всего, со стороны США.

Финляндия

Согласно действующему законодательству, кандидатом в президенты Финляндии может стать только её уроженец, выдвигаемый политической партией, получившей хотя бы одно место в парламенте на предыдущих парламентских выборах, либо группой избирателей не менее 20 тыс. человек.

«Финляндский центр» стал первой партией, официально выдвинувшей своего кандидата для участия в президентских выборах. Таковым стал бывший премьер-министр Матти Ванханен. Он заявил, что «хотел бы дать народу возможность проводить многосторонние дискуссии по вопросам внешней политики и политики безопасности». Предполагалось, что от Центра могут баллотироваться Аннели Яаттезмяки, Матти Ванханен или Эско Ахо.

В качестве независимого кандидата от Национальной коалиции и Христианских демократов, согласно §54 Конституции Финляндии, планировался действующий президент республики Саули Нийнисте, имевший право баллотироваться на второй срок. Проведённый в конце 2016 года опрос общественного мнения продемонстрировал наиболее высокий рейтинг действующего президента, по сравнению с остальными возможными кандидатами. А в марте 2017 года он сообщил, что решение об участии в выборах примет до конца весны. 29 мая 2017 года глава государства заявил о готовности принять участие в выборах, но с оговоркой, что он намерен баллотироваться не от какой-либо партии, а от избирательного объединения (как независимый кандидат). В поддержку кандидатуры С. Нийнисте было собрано более 150 тысяч подписей.

От Социал-демократической партии кандидатами назывались различные политики: экс-спикер парламента Финляндии Ээро Хейнялуома, экс-министр финансов Ютта Урпилайнен, экс-президент Финляндии Тарья Халонен, министр труда Лаури Ихалайнен, глава Банка Финляндии Эркки Лийканен, член эдускунты Маарит Фелдт-Ранта. На внеочередном заседании партийного совета СДП, прошедшем 2 сентября 2017 года, кандидатом от этой партии была выдвинута экс-министр Туула Хаатайнен.

Официальный выбор «Зеленого союза» 12 февраля 2017 года пал на Пекку Хаависто, набравшего в ходе президентских выборов 2012 года более миллиона голосов. Партийный актив «Союза левых сил» выдвинул депутата Европарламента Мерью Кюлленен кандидатом в президенты. Шведская народная партия остановила свой выбор на Нильсе Турвальдсе, «Истинные финны» – на Лауре Хухтасаари, «Гражданская партия» – на Вярююнене Пааво (кандидате на президентских выборах 2012 года). На съезде Христианских демократов членское голосование показало, что партия в качестве кандидата на президентских выборах поддерживает своего председателя Сари Эссая, однако её собственная позиция привела к

тому, что партия приняла решение поддержать действующего президента С. Нийнште. От партии «Синее будущее» выдвигался СампоТерхо, но впоследствии партия решила не выдвигать своего кандидата.

Выборы президента были проведены в четвёртое воскресенье января – 28 января 2018 года. Второго тура не понадобилось, на выборах победил действующий президент Саули Нийнште, набрав 62,7 процента голосов.

Таким образом, результаты обобщаемого материала позволяют выделить следующие особенности. *Первая* состоит в том, что в выборах была представлена вся политическая палитра. *Вторая особенность* выражается в том, что от избирательного объединения в качестве независимого кандидата баллотировался действующий президент республики Саули Нийнште, который победил в первом туре, набрав большинство голосов.

Чешская Республика

До 2012 года все президентские выборы в Чехии были непрямыми, то есть президент избирался парламентом. Бывший премьер-министр страны Милош Земан был избран президентом в 2013 году, победив министра иностранных дел Карела Шварценберга на первых прямых президентских выборах в стране.

С 1993 года в стране существуют две крупнейшие партии – Чешская социал-демократическая партия и Гражданская демократическая партия. Эта модель изменилась в начале 2014 года с ростом новой политической партии ANO 2011, которая привела к ослаблению обеих основных партий. В 2016 году авторитетное исследовательское подразделение «Economist Intelligence Unit» оценило Чехию как «слабую демократию». Поскольку политическая система в Чешской Республике нередко производит слабые правительства (особая проблема заключается в том, что около 15 % электората поддерживают коммунистов, которых другие партии избегают), в стране постоянно обсуждаются варианты её трансформации, но дискуссии проходят без особых шансов на то, чтобы реально продвинуть избирательную реформу.

Согласно опросам, проведённым в 2016 году, М. Земан воспринимался в качестве лидера, поддерживаемого многими гражданами, а его шансы на переизбрание считались высокими, хотя предполагалось, что кандидатура Земана будет определяться состоянием его здоровья. Действующий президент объявил о выдвижении своей кандидатуры 9 марта 2017 года. Существовали предположения, что и социал-демократы (ČSSD), и ANO 2011 могут поддержать М. Земана, но ни одна из сторон, в конечном счёте, этого не сделала.

Крайний срок для выдвижения кандидатов был запланирован на 7 ноября 2017 года. Партия реалистов выдвинула Иржи Гинека, Партия общего выбора – Петра Ганнига, Гражданско-демократический альянс – Вратислава Кулханека. В качестве независимых кандидатов участвовали Иржи Драгош, Павел Фишер, Михаил Горачек, Марек Гилшер, Мирек Тополанек. Сам М. Земан баллотировался от Партии прав граждан.

23 августа 2017 года спикер Сената Чехии объявил, что первый тур состоится 12 и 13 января 2018 года, а второй – 26 и 27 января 2018 года. Так и получилось. По итогам второго тура на второй президентский срок был избран М. Земан.

Таким образом, результаты обобщаемого материала позволяют выделить следующие особенности. *Первая* состоит в том, что в выборах участвовало четыре партии и пять независимых кандидатов. *Вторая особенность* выражается в том, что выборы состоялись в установленные сроки, борьба была напряжённой, и поэтому прошли в два тура.

Грузия

Работа над проектом новой Конституции Грузии началась в декабре 2016 года – вскоре после парламентских выборов в республике. Изменения касаются большей части статей и фактически завершают переход к парламентской модели правления. Необходимость изменить в очередной раз конституцию страны правящая партия объясняла недостатками действующей редакции, которая существенно изменилась в результате реформы 2010 года, вследствие чего значительная часть полномочий президента была сокращена, а полномочия премьер-министра и правительства, напротив, были расширены. Согласно поправкам грузинской Конституции 2018 года, последняя норма обретёт силу после очередных выборов президента. В 2023 году лидер страны будет выбран членами парламента и 300 голосующими. Выборы пятого президента Грузии пройдут в октябре 2018 года. В настоящее время страна активно готовится к избирательному процессу.

Президент Грузии Георгий Маргвелашвили заявил, что постоянные нападки на него со стороны правящей партии «Грузинская мечта – демократическая Грузия» являются частью кампании перед президентскими выборами. К году выборов между ним и правящей партией усугубился конфликт, начавшийся ещё в 2013 году. Представители правящей партии открыто и достаточно резко высказывают своё недовольство президентом, обвиняя главу государства в досрочном начале предвыборной гонки и сговоре с оппозицией. Между тем, по состоянию на февраль 2018 года Г. Маргвелашвили ещё не объявлял о намерении баллотироваться на второй срок, но и не исключал такового¹².

В августе 2017 года экс-спикер грузинского парламента Нино Бурджанадзе объявила о своих планах выдвинуться кандидатом на пост президента Грузии. При этом она отметила, что «всё зависит от того, какие действия предпримет правящая партия, которая меняет законодательные нормы, чтобы «сделать Грузию полностью парламентской республикой»¹³.

15 октября 2017 года парламента преодолел вето президента и утвердил проект новой Конституции, окончательно превращающей Грузию в парламентскую республику. Несмотря на то, что часть оппозиционных депутатов в знак протеста покинула заседание Законодательного Собрания, замечания президента

¹² <https://sputnik-georgia.ru/politics/20180203/239168001/Prezident-Gruzii-obvinil-pravjashhuju-partiju-v-chernom-piare-protiv-nego.html> (Дата обращения: 3.02.2018).

¹³ <http://vestikavkaza.ru/news/Burdzhanadze-ya-planiruyu-ballotirovatsya-v-prezidenty-Gruzii.html> (Дата обращения: 3.2.2018).

по законопроекту были отклонены большинством депутатов, а за принятую в трёх слушаниях редакцию проголосовали 117 депутатов против семи. Оппозиция назвала этот законопроект документом одной партии – правящей партии «Грузинская мечта».

В январе этого года глава грузинского правительства Георгий Квирикашвили заявил, что у него и его команды очень много дел, поэтому он не намерен участвовать в президентских выборах. Он свидетельствовал, что для осуществления данной программы необходима полная консолидация и рассмотрение его кандидатуры на пост президента в таких условиях является неуместным.

По мнению грузинского политолога Рамаза Сакварелидзе, президентские выборы в политическом плане пройдут спокойно, однако не исключено, что к предвыборной гонке за пост главы государства подключится независимый кандидат¹⁴.

Таким образом, результаты обобщаемого материала позволяют выделить следующие особенности. *Первая* состоит в том, что в Грузии принятые поправки в Конституции касаются большей части статей и фактически завершают переход к парламентской модели правления. *Вторая особенность* выражается в том, что основная политическая борьба развернулась между правящей партией «Грузинская мечта» и всеми остальными политическими силами.

Кипр

4 февраля 2018 года, по итогам второго тура президентских выборов, действующий президент Кипра – кандидат от правоцентристской партии ДИСИ Никос Анастасиадис – одержал победу, набрав 55,99 процента голосов. У его соперника Ставроса Маласа от левой партии АКЕЛ число сторонников составило 44,01 процента от общего количества проголосовавших избирателей при общей явке 73,97 процента.

Российская Федерация

Выборы Президента России должны состояться 18 марта 2018 года. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, глава государства будет избран на шестилетний срок путём равного и прямого всеобщего тайного голосования. Согласно пункту 2 статьи 5 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента РФ» (в ред. Федерального закона от 1 июня 2017 г. № 103-ФЗ), датой проведения первого тура президентских выборов является второе воскресенье месяца, в котором проводилось голосование на предыдущих общих выборах Президента Российской Федерации, и в котором шесть лет тому назад был избран Президент Российской Федерации (4 марта 2012 г.). Однако, согласно пункту 7 статьи 5 того же закона, если воскресенье, на которое должны быть назначены выборы Президента Российской Федерации, совпадает с днём, предшествующим нерабочему праздничному дню, или это воскресенье

¹⁴ Сакварелидзе: президентом Грузии в 2018 году может стать непартийная фигура [Электронный ресурс] URL: <https://sputnik-georgia.ru/radio/20180106/238687871/sakvarelidze-prezidentom-gruzii-v-2018-godumozhet-stat-nepartijnaya-figura.html> (Дата обращения: 4.04.2018).

приходится на неделю, включающую нерабочий праздничный день, или это воскресенье в установленном порядке объявлено рабочим днём, выборы назначаются на следующее воскресенье. Так как вторая неделя марта 2018 года включает в себя Международный женский день, являющийся, согласно статье 112 Трудового кодекса Российской Федерации, нерабочим праздничным днём, то выборы со второго воскресенья марта (11 марта 2018 года) переносятся на следующее воскресенье (18 марта 2018 года). В связи с этим политологи и специалисты отмечают инициативы и решения, которые изменили российский ход событий в уходящем году. К таковым относятся:

1. Усиление антикоррупционного контроля за губернаторами;
2. Формирование новых лифтов для управленцев;
3. Борьба с коррупцией на министерском уровне;
4. Смена партийных лидеров;
5. Усиление молодёжной политики со стороны власти, партийных и общественных организаций¹⁵.

Действующий ныне глава российского государства В.В. Путин принял решение идти на выборы Президента в качестве самовыдвиженца. Российское общество по-разному восприняло новость касательно главных выборов страны. «Для 75 процентов граждан-сторонников президента его участие в выборах – крайне важный фактор и главный стимул для проявления политической активности», – заключил в связи с этим председатель правления Фонда развития гражданского общества Константин Костин¹⁶.

«В соответствии с законом, мы сейчас готовим второй список доверенных лиц. Напомню, первый состоит из 259 фамилий (в число которых вошли активисты и эксперты Общероссийского народного фронта, представители интеллектуальной элиты, известные россияне. – *Прим. авт.*). Всего, по закону, у кандидата может быть не более 600 доверенных лиц, вторым списком мы планируем заполнить этот перечень», – цитирует газета «Известия» пресс-секретаря предвыборного штаба Андрея Кондрашова.

Российская общественность с воодушевлением восприняла новость об участии В.В. Путина в выборах Президента России, которая катализировала политическую активность электората и консолидировала большую часть граждан, что стало *первой особенностью* российской предвыборной кампании 2018 года.

Вторая особенность – множество кандидатов. Кандидатами на президентских выборах 2018 года (кроме Президента В.В. Путина) стали Григорий Явлинский от партии «ЯБЛОКО», Владимир Жириновский от ЛДПР, Павел Грудинин – КПРФ, Сергей Бабурин от партии «Российский общенародный союз», Борис

¹⁵ Главные выборы страны. Эксперты вместе с «Известиями» подвели итоги 2017 года и заглянули в 2018-й [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/688398/anna-shirokova/glavnye-vybory-strany> (Дата обращения: 29.12.2017).

¹⁶ События и комментарии экспертов фонда [Электронный ресурс] URL: <http://civilfund.ru/article/34540> (Дата обращения: 29.12.2017).

Титов – председатель «Партии роста», Максим Сурайкин – председатель ЦК политической партии «Коммунисты России», Ксения Собчак – журналист и теле-радио ведущая, общественный деятель и политик, и др. Предвыборные программы кандидатов на должность Президента Российской Федерации очень разные даже по объёму – некоторые уместаются на одной странице, а другие представляют собой почти многотомную монографию.

Третьей особенностью отечественных выборов можно назвать стремление Соединенных Штатов Америки вмешаться в выборы президента России. Это происходит, с одной стороны, путём введения против России санкций (политических, экономических), преследующих попытку дестабилизировать общественно-социальную обстановку посредством создания недовольства общества правящей властью, а с другой – нагнетанием напряжённости в отношении государств, не поддерживающих американские санкции против России, заключающемся в запретах на покупку вооружения и на сотрудничество зарубежным компаниям с российским военно-промышленным комплексом, угрозе невыдачи кредитов и т.д. Член руководства фракции «Альтернатива для Германии» Ханс-Йорг Мюллер признал, что ограничительные меры, прежде всего, вредят Европе, которая понесла убыток в размере 100 млрд. евро. Депутат Бундестага заявил, что «Эти санкции, прежде всего, вредят немцам, потому что в Германии потеряли 500 тыс. рабочих мест, это очень много, – добавил депутат. – Большая часть из этих средств относится к Германии, потому что она в Евросоюзе имеет самые тесные экономические отношения с Россией»¹⁷.

Попытки Вашингтона влиять на российские власти перед выборами войдут в доклад комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета¹⁸. Очередная публикация «кремлёвского доклада» («кремлёвский список»: 210 лиц – 114 политиков и 96 бизнесменов, среди которых руководство Государственной Думы и Совета Федерации, администрации Президента Российской Федерации, члены Совета безопасности и руководители госкомпаний) подчёркивает желание Соединённых Штатов Америки вмешаться в выборы президента России. Об этом журналистам рассказала вице-спикер Государственной Думы Ирина Яровая. «То, что в США называют доклад «кремлёвским», автоматически вытаскивает на свет их цель: вмешаться в избирательную кампанию. Поэтому оценивать его нужно именно через эту призму: заведомо преступной и недобросовестной логики», – приводит пресс-служба слова вице-спикера. Также она отметила, что санкции, вводимые Соединёнными Штатами, являются удавкой для международного бизнеса, в том числе – европейского¹⁹.

¹⁷ Депутат Бундестага: Германия недостаточно суверенна для отмены антироссийских санкций. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4679636> (Дата обращения: 31.01.2018).

¹⁸ Климов: попытки США влиять на власти России перед выборами войдут в доклад комиссии Совфеда // Парламентская газета, 2018. 30 января [Электронный ресурс] URL: <https://www.pnp.ru/politics/klimov-popytki-ssha-vliyat-na-vlasti-rossii-pered-vyborami-voyдут-v-doklad-komissii-sovfeda.html> (Дата обращения: 30.01.2018).

¹⁹ США пытаются вмешаться в выборы президента России, считает Яровая // Парламентская газета, 2018. 30 января [Электронный ресурс] URL: <https://www.pnp.ru/politics/ssha-pytayutsya-vmeshatsya-v-vybory-prezidenta-rossii-schitaet-yarovaya.html> (Дата обращения: 30.01.2018).

Четвёртая особенность – информационная война во всех сферах, создание образа врага, культивирование и поощрение «русофобии», ущемление прав и суверенности российского государства (отъём российской дипломатической собственности, организация травли российских спортсменов, необоснованное недопущение их на Олимпийские игры под флагом Российской Федерации, параолимпийские игры в 2018 г.).

Таким образом, результаты исследуемого материала по проблеме особенностей развития института выборов президента в 2018 году в Азербайджане, Армении, Венесуэле, Российской Федерации, Финляндии, Чехии, Кипре позволяют сделать следующие *выводы*.

1. В большинстве названных государств наблюдается борьба за пост президента в рамках действующего законодательства между правящей партией, политическими партиями и самовыдвиженцами.

2. Действующий президент (в Азербайджане, Армении, Венесуэле, Грузии, Российской Федерации, Финляндии, Чехии, Кипре) участвует в выборах в тех государствах, где он востребован, и обладает необходимой поддержкой и доверием граждан.

3. В исследуемых государствах, в целом, присутствуют элементы развития системы выборов президента, что выражается в совершенствовании законодательства и организации выборов, большей открытости и контроле со стороны партий, общественных организаций, независимых наблюдателей и представителей других государств.

Исследование выявило ряд схожих внешних и внутренних факторов, оказывающих непосредственное влияние на развитие выборной демократии. Характерной чертой выборов глав в упомянутых странах стала деятельность по завоеванию, удержанию, реализации и развитию власти. При этом главная особенность избирательных кампаний выражается в политической борьбе в рамках законодательства, присущего этим государствам, и признании этой деятельности гражданами. Всё это в совокупности соответствует смыслу и значению легитимных выборов, условиям развития института выборов президента, реализуемых в избирательных кампаниях 2018 года в исследуемых политических режимах на европейском, постсоветском пространстве и в государстве Латинской Америки.

Д.А. ЕЖОВ

РЕВОЛЮЦИЯ ГЛАЗАМИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

***Аннотация.** В статье предпринята попытка анализа специфики восприятия концепта «революция» современным российским обществом. Апеллируя к мнению, предполагающему рассмотрение революции на уровне идеологии, автор обращается к конкретизации сути предмета исследования в рамках дихотомии «революция/переворот». Отдельное внимание уделено характеристике феномена «цветных» революций и проблеме устойчивости российского социума перед гипотетическим «цветным» сценарием.*

***Ключевые слова:** революция, переворот, «цветная» революция, общественное мнение, политические изменения, политическое развитие.*

REVOLUTION BY THE EYES OF THE RUSSIAN SOCIETY: FROM HISTORY TO MODERNITY

***Abstract.** The article attempts to analyze the specifics of the perception of the concept "revolution" by modern Russian society. Appealing to the view that the consideration of the revolution is at the level of ideology, the author turns to the concretization of the essence of the subject of research within the framework of the "revolution / coup" dichotomy. Special attention is paid to the characterization of the phenomenon of "color" revolutions and to the problem of the stability of the Russian society over the hypothetical "color" scenario.*

***Keywords:** revolution, coup, "color" revolution, public opinion, political changes, political development.*

С точки зрения политической теории, революция представляет собой тип политического изменения, имеющий насильственную природу. Сложно не согласиться с Б.С. Эбзеевым, утверждающим, что «социализм в России не возник бы, а возникнув, не достиг бы такого развития, не увлёк бы множество людей, ведомых сильными умами, если бы не отвечал запросам эпохи»¹. Эпохи меняются, а под воздействием новых вызовов трансформируются и запросы.

Революции не проходят по одному сценарию, а многоаспектность современного политического процесса формирует условия для дифференцированного восприятия содержательной составляющей данного понятия. К тому же модернизационные тренды способствуют формированию новых типов революций, харак-

ЕЖОВ Дмитрий Александрович – кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра политологических исследований департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва

¹ Эбзеев Б.С. Великая российская революция: идейные истоки и конституционное устройство власти и свободы // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1–2. С. 3.

терных для рубежа XX–XXI веков. Угрожает ли революция современной России? Представляется, что искомую ясность можно получить исключительно в результате взвешенной оценки актуального среза общественных настроений в контексте восприятия понятия «революция» в современном политическом дискурсе, учитывая вкладываемые в соответствующую терминологическую единицу потенциальные смыслы.

В вопросе уточнения понятия «революция» мы склонны разделить позицию, предполагающую его рассмотрение на уровне идеологема². Закрепление за тем или иным политическим событием такого ярлыка как «революция», в особенности на современном этапе, восходит в большей степени к выражению крайней степени эмоциональности с высоты субъективного оценочного восприятия в рамках дихотомии «революция/переворот». Действительно, принципиальной разницей между переворотом и революцией является масштабность произошедших в их результате изменений. В рамках уточнения понятий следует заметить, что революция, в отличие от переворота, предполагает в качестве своего итога преобразований трансформацию общественного строя. В то же время наличие идейно-политического оттенка не исключает того, что на конкретном примере, под воздействием пространственно-временных характеристик, происходит трансформация восприятия рассматриваемого понятия, что объясняет идентификацию с ним событий, не являющихся революциями в полном и традиционном смысле этого слова.

Так, в политическом дискурсе широкое распространение получил термин «цветные» революции, первоначально применявшийся к серии событий в государствах постсоветского пространства (Грузия, Киргизия, Украина), но впоследствии распространившийся более широко. Аналогом-предшественником «цветных» революций, с точки зрения схожести формы протекания, может считаться серия «бархатных» революций, охватившая государства социалистического лагеря в финале «холодной войны». Свежи в памяти и события относительно недавней «арабской весны» (Тунис, Египет, Ливия) как еще одной современной разновидности революций. Являются ли современные революции революциями в строгом смысле этого слова? Ответ на этот вопрос неоднозначен, так как, несмотря на формальное несоответствие традиционному пониманию собственно революционного процесса, они приводят к насильственной смене режима и последующей генерации системного кризиса. О кардинальной смене общественного строя, базирясь на современных примерах, говорить, по крайней мере, преждевременно (если, конечно, не считать результатом таковой последовательно углубляющийся на фоне оголтелой антироссийской истерии хаос, царящий в высших эшелонах власти одного государства, граничащего с территорией Российской Федерации).

Принципиальной характеристикой современных революционных процессов является их технологическая природа в том смысле, что ожидаемая результативность современных революций есть не что иное, как пример специфических

² Одесский М. Идеологема «революция» и возможность социальных потрясений в современной России // Логос. 2006. № 5 (56). С. 131–132.

политических технологий, вошедший в совокупность инструментариев регулирования трендов и направлений мировой политики в части деконструкции политических режимов вследствие оказания внешнего воздействия на их функционирование. В наиболее систематизированном виде структуризация рассматриваемой технологии представлена американским общественным деятелем Д. Шарпом в его более чем неоднозначной работе «От диктатуры к демократии», фактически являющейся практическим руководством по свержению политических режимов, в которой автор раскрывает способы «политического неповиновения»³. С точки зрения его соотечественника Д. Голдстоуна, революции, как и прежде, «будут происходить там, где совпадут пять условий, приводящих к коллапсу режима: экономический или фискальный кризис; раскол и отчуждение элит от режима; коалиция групп населения, которых волнуют разные проблемы; появление убедительного нарратива сопротивления и благоприятная для революционных преобразований международная обстановка»⁴.

Мы же в этом контексте заметим, что именно технологичность процесса предусматривает создание почвы для регулируемых массовых беспорядков, кульминация которых сводится к установлению власти лиц и сил, в чьём продвижении заинтересованы непосредственные идеологи соответствующих событий. Правила большой политической игры в современном мире подразумевают, что подобные интересы концентрируются в ареале так называемого «коллективного Запада» как крупного геополитического игрока.

Таким образом, обоснованным выглядит вывод, что актуальный политический дискурс предполагает фактическое отождествление революции с деконструкцией политического режима, осуществляемое под внешним воздействием и имеющее технологическую природу, при этом с открытым результатом. С учётом вышеизложенного попытаемся дать ответ на вопрос, насколько реален риск революционных (в указанном понимании) событий в современной России. Принимая во внимание имеющийся в общественном сознании ассоциативный ряд идеологии «революция» с событиями 1917 года, полагаем правомерным проследить динамику восприятия населением России значения соответствующих событий в контексте современных политических реалий, опираясь при этом на данные социологических опросов.

В апреле 2017 года были опубликованы результаты социологического опроса аналитического центра «Левада-Центр» по тематике Октябрьской революции⁵, анализ которых формирует почву для серьёзных размышлений. По крайней мере, представленные в динамике ответы на некоторые вопросы кажутся весьма любопытными в свете текущего политического процесса. В первую очередь, отметим очевидную трансформацию оценки первоочередных причин Октябрьской революции, произошедшую в период с октября 1990 года по март 2017 года. Так, если в 1990 году большинство респондентов (66%) считало непо-

³ Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. М., 2005.

⁴ Голдстоун Д. Революции. Очень краткое введение. М., 2015. С. 182.

⁵ <https://sputnik-georgia.ru/radio/20180106/238687871/sakvarelidze-prezidentom-gruzii-v-2018-godu-mozhet-stat-nepartijnaya-figura.html> (дата обращения 10.09.2017).

средственным «спусковым крючком» революционных событий в октябре 1917 года тяжёлое положение трудящихся, то в 2017 году число таких респондентов снизилось до 50 процентов. На этом фоне число считающих, что к революции 1917 года, главным образом, привёл заговор врагов русского народа, возросло с 6 до 20 процентов.

С нашей точки зрения, подобный результат симптоматичен, так как он демонстрирует укоренение в общественном сознании тезиса о внешней и насильственной природе революции как политического события, что тесно перекликается с распространённым сегодня подходом к восприятию идеологемы «революция». В схожем контексте мы склонны трактовать данную респондентами оценку степени законности прихода большевиков к власти. Снижение за последние 15 лет доли респондентов, считающих законным получение ими власти, свидетельствует о наличии тренда, заключающегося в перманентном переосмыслении событий 1917 года и переоценке сопровождавших их процессов.

Несмотря на приведённые выше данные, совокупное количество респондентов, оценивающих роль Октябрьской революции в российской истории как положительную, константно выше, чем число воспринимающих ее в качестве отрицательной. Однако это не выглядит парадоксальным вследствие того, что подобная оценка преимущественно коррелируется с наступлением новой эры в истории народов России и толчком к их социальному и экономическому развитию. Восприятие революции 1917 года как катастрофы с годами, напротив, умеренно снижается, о чём свидетельствуют данные опросов: в период с 1990 по 2017 год число придерживающихся данной точки зрения респондентов уменьшилось с 13 до 6 процентов. Логически объяснимым, при учёте актуального состояния общественных настроений, становится увеличение количества считающих, что вследствие революции 1917 года Россия продолжила развиваться, следуя своим традициям и национальным особенностям (50% от общего числа опрошенных в марте 2017 года против 27% опрошенных в декабре 1998 года). Приведённые данные позволяют предположить, что в сознании современного отечественного социума Октябрьская революция понимается в виде закономерного этапа исторического процесса. Полагаем, доминирование такой позиции обусловлено свойственной политической истории России цикличностью, что формирует у населения тенденцию к восприятию революционных событий массовым сознанием как варианта нормы.

Оценка деятельности той или иной исторической личности вряд ли может быть однозначной, поэтому всегда будет вызывать множество споров. Согласно данным материалов упомянутого опроса, симпатии респондентов к большинству деятелей времён революций 1917 года заметно снижаются. При этом наибольшую динамику демонстрирует изменение отношения в период с 1990 по 2017 год к личностям В.И. Ленина (с 67% до 26% симпатизантов) и Ф.Э. Дзержинского (с 45% до 16% симпатизантов). В то же время в отношении таких исторических фигур, как Николай II и А.В. Колчак, наблюдается положительная динамика. Аналогичная тенденция фиксируется и в отношении личности И.В. Сталина, количество симпатизантов которому увеличилось в период с 1990 по 2017 год с 8 до 24 про-

центов, а число испытывающих антипатию, напротив, значительно снизилось – с 49 до 21 процентов.

Имеющиеся данные мы находим достаточно показательными в условиях современного политического дискурса и актуальных общественных настроений, поскольку нередки случаи, когда вокруг имени И.В. Сталина в последние годы разгорались дискуссии и выдвигались инициативы, углубление и претворение в жизнь которых могли бы поставить современное российское общество на грань раскола. В то же время следует учитывать, что это имя, помимо прочего, в массовом сознании вызывает ассоциацию с сильной властью, очевидный социальный запрос на которую наблюдался в России в последнее десятилетие XX века.

В целом, анализируя результаты опроса, можно констатировать, что в современном обществе не находит отклика идея революции, что косвенно подтверждает неготовность 33 процентов респондентов участвовать в событиях 1917 года в случае, если бы они происходили на их глазах (примечательно, что в 1990 году сторонников такого подхода было всего лишь 12%). Предполагаем, что имеющаяся позиция оправданно отражает боязнь революционных изменений и во многом коррелируется с привычкой к стабильности и ожиданиям дальнейшего развития государства в соответствующем русле. Показательно, что, согласно данным опроса, большинство респондентов в 2017 году (33%) желает жить в современную эпоху, при Президенте Российской Федерации В.В. Путине; ещё 28 процентов не были бы против оказаться в эпохе брежневского «застоя».

Полагаем, что проведённый анализ результатов социологического опроса, опубликованных «Левада-Центром», в совокупности с предваряющими его рассуждениями позволяет дать ответ на вопрос, поставленный в начале статьи. Угрожает ли революция современной России?

Начнём с того, что актуальный срез общественных настроений, в целом, отражает текущее положение концепта «революция», воспринимаемом на уровне идеологемы в контексте актуального политического дискурса. Современный социум подаёт запрос на стабильность, отвергая тем самым идею революции, ведущей ни к чему иному, как к хаосу. Впрочем, это не означает отсутствия в обществе запроса на изменения, однако эти изменения в условиях актуальных тенденций политического развития России и при учёте наличия эффекта устойчивой моноцентричной верховной власти способны производиться демократическим путём, в том числе посредством выборов и реформ. Стоит отметить, что со времени, прошедшего с событий, сопровождавших течение электорального цикла 2011–2012 годов, в рамках которого под воздействием активизировавшегося протестного движения в России сформировались условия для генезиса кризиса легитимности власти⁶, указанная выше способность значительно усилилась. Этому способствовала совокупность внешних и внутренних факторов, оказавшая положительное влияние на повышение доверия к верховной власти и укрепление

⁶ Ежов Д.А. Проблема легитимации верховной власти в контексте российского политического проекта // Власть. 2013. № 1. С. 087–089.

авторитета общенационального лидера. Таким образом, мы констатируем отсутствие социального запроса на революционные изменения.

Выше было отмечено, что с учётом имеющихся политических трансформаций понимание революции восходит к деконструкции политического режима, осуществляемой под внешним воздействием и имеющей технологическую природу. Заметим, что в данном контексте подобный сценарий развития событий в России представляется крайне маловероятным по причинам, указанным выше, и угроза революции в России в настоящее время практически исключена. Дополнительным подтверждением является сделанный нами в одном из предыдущих исследований вывод, заключающийся в том, что детерминантами политического развития российского государства являются высокий уровень поддержки президентской власти, подъём патриотических настроений, а также укрепление национально-политической идентичности, ставшее прямым следствием внешнего давления на Россию⁷. На наш взгляд, совокупность указанных детерминант обеспечивает условия для относительно стабильного и поступательного функционирования действующего политического порядка.

В заключение заметим, что, несмотря на отрицательный по своей сути ответ об угрозе революции в России в обозримой перспективе, актуализация дискуссий на этот счёт должна стать своеобразным предостережением, а динамика трансформации общественного мнения в отношении событий 100-летней давности и ассоциируемых с ними исторических фигур – индикатором общественных ожиданий и запросов, обращённых к представителям власти. После президентских выборов 2018 года в России гипотетически возможна интенсификация процессов актуализации социально-политического протеста, искусственно генерируемых извне. В качестве инструментов воплощения соответствующих акций с высокой долей вероятности будут использоваться силы несистемной оппозиции. Однако утопичность практического воплощения подобного сценария находится на поверхности вследствие имеющейся оценки актуального среза общественных настроений российского социума.

Список литературы

1. Голдстоун Д. Революции. Очень краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
2. Ежов Д.А. Детерминанты политического развития России в условиях глобальной конфронтации // Геополитический журнал. 2017. № 1.
3. Ежов Д.А. Проблема легитимации верховной власти в контексте российского политического проекта // Власть. 2013. № 1.
4. Одесский М. Идеологема «революция» и возможность социальных потрясений в современной России // Логос. 2006. № 5(56).

⁷ Ежов Д.А. Детерминанты политического развития России в условиях глобальной конфронтации // Геополитический журнал. 2017. № 1. С. 22.

5. Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство, 2005.

6. Эбзеев Б.С. Великая российская революция: идейные истоки и конституционное устройство власти и свободы // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1-2.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ И ПОВЕСТКА РАЗВИТИЯ РОССИИ НА 2018-2024 ГОДЫ

Аннотация. Авторский коллектив представляет обзор содержания круглого стола «Президентская избирательная кампания и повестка развития России на 2018–2024 годы». В ходе круглого стола обсуждались вопросы, связанные с ключевыми посланиями президентской избирательной кампании и задачами развития России в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: выборы, президент, цифровая экономика, избирательная кампания.

PRESIDENTIAL ELECTION CAMPAIGN AND THE AGENDA FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIA FOR 2018–2024

Abstract. The authors presents an overview of the contents of the round table «The Presidential Election Campaign and the Agenda for the Development of Russia for 2018–2024». The round table discussed issues related to the key messages of the presidential election campaign and the tasks of Russia's development in the medium term.

Keywords: elections, president, digital economy, election campaign.

В конце декабря 2017 года в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации состоялось заседание «круглого стола» «Президентская избирательная кампания и повестка развития России на 2018–2024 годы». Организатором выступил Центр политологических исследований департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. В мероприятии приняли участие сотрудники Финансового университета и приглашённые эксперты. Участники заседания отметили, что определять ход президентской избирательной кампании будут несколько ключевых сюжетов, среди которых так называемая карнавализация избирательной кампании, а также необходимость повышения явки и легитимизации результатов выборов в условиях предсказуемой победы Владимира Путина. Обсуждение вырисовывающейся политической повестки предстоящей избирательной кампании выделило как минимум две темы: внутриэкономические проблемы – уровень доходов россиян – и внешнеполитическое давление на Россию.

БЕЛОКОНЕВ Сергей Юрьевич – кандидат политических наук, доцент, руководитель департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
ЧИСТОВ Игорь Игоревич – кандидат политических наук, доцент департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Заседание «круглого стола» открыл директор Центра политологических исследований департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации **П.Б. Салин**. Он акцентировал внимание на задачах, связанных с предстоящими федеральными выборами: «Перед властью стоит достаточно сложная задача: как в нынешней ситуации обеспечить достойные показатели по явке? В случае, когда не получается их обеспечить, то есть нет базовых предпосылок по достижению таких показателей с точки зрения состава кандидатов, чтобы создать определённую интригу и мотивировать людей прийти на выборы, – необходимо использовать два момента. Первым из них по значимости выступает повестка президентской избирательной кампании: чтобы люди осознанно, а не под воздействием каких-то сиюминутных манипулятивных практик пришли на избирательные участки, необходима соответствующая повестка, за которую народ готов прийти и проголосовать. Пунктов данной повестки может быть несколько: социально-экономические проблемы; вопросы материнства и детства; миротворческий сирийский сюжет и так далее. Мне кажется, будет довольно активно использоваться запрос на борьбу с коррупцией и на справедливость».

Научный руководитель АНО «Центр общественно-политических проектов и коммуникаций», главный редактор журнала «Избирательное законодательство и практика» **С.Е. Заславский** отметил, что, с учётом предсказуемости результата выборов и при имеющемся дисбалансе в политическом весе кандидатов, сценарий выборов следует определять как референдумный, при котором голосование происходит по факту поддержки и доверия той программе, с которой выходит основной кандидат: «Референдумный сценарий предполагает очевидный момент, заключающийся в том, что основной кандидат вынужден так или иначе формировать пространство политического дискурса. Он выходит с программой, которой другие кандидаты так или иначе оппонируют, солидаризируются с ней либо говорят: «Я против всех». Для отечественной политической системы это очень серьёзное испытание, поэтому и уровень представленной программы должен быть таким высоким, чтобы оппонирование по определению получилось достойным.

Президентские выборы – очень хорошая школа; сегодня те, кто видит себя публичным политиком, имеют возможность её пройти. Какое-то количество молодых и амбициозных («молодых» ещё и в смысле «новых») политиков, дебютируя на выборах в качестве претендентов или даже кандидатов на должность президента, смогут «отточить» свой политический опыт. Кроме интриг, связанных с составами штабов, инициативных групп и доверенных лиц, привлекает внимание и то обстоятельство, что основной кандидат идёт на выборы как самовыдвиженец. Это открывает для всех кандидатов как новые возможности надпартийного позиционирования, так и широкой межпартийной поддержки.

В новый избирательный цикл впервые входят молодые люди, чьи дни рождения пришлись на последние годы прошлого века и на начало 2000-х годов. Они не помнят нулевых, у них нет и советского опыта, и модель коммуникации, в которой они выросли, существенно другая. Они и сами другие, по-другому вос-

принимают мир и живут в иных информационно-коммуникативных средах. Хорош будет тот политолог, который попробует новые модели политических технологий с опорой на эти ресурсы. Кроме того, опыт последних локальных и федеральных выборов показывает, что не так важен результат в цифрах, как важно то, как цифры достигнуты. Сегодня качество победы становится всё более значимым, легитимность выборов имеет не меньшую важность, чем победа на них. Более того, в условиях объективно заданной повестки референдумного сценария вопрос о легитимности выборов приобретает огромное, сугубо прикладное значение».

Президент Ассоциации политических юристов **Р.Г. Смирнов** обратил внимание на соотношение процедурных и содержательных моментов в дискуссии вокруг выборов, а также неопределённость в вопросах стратегии изменения избирательного законодательства. Он отметил, что содержательная часть внутривнутриполитической повестки уже традиционно переходит в сферу обсуждения формальных правил избирательного процесса в ущерб обсуждению смысловой, содержательной части программ кандидатов. «Карнавализация» кампании, по его мнению, может способствовать выходу общественной дискуссии за рамки темы избирательного законодательства и переходу к обсуждению программ кандидатов. В то же время докладчик отметил неопределённость, связанную с будущими изменениями избирательного законодательства, констатировав, что: «В рамках избирательного процесса никто не знает, как будет меняться избирательное законодательство. Уже не первый год говорят о кризисе партийной системы. Как будет меняться партийная система? Последние выборы в Государственную Думу указали на наличие признаков кризиса системы. Эта неопределённость в рамках определённости выбора, в рамках понимания определённости и системности развития задаёт тон президентской избирательной кампании. Конкурентность, открытость и легитимность вкуче со справедливостью, уважением и доверием являют собой формальные юридические принципы, при этом не дают возможности обсуждать смыслы в ситуации единомыслия, когда есть одна правильная точка зрения, все остальные – неправильные. Смыслы можно обсуждать только тогда, когда человек не боится ошибиться, в так называемой серой зоне. Этот год интересен ещё и тем, что сразу после президентских выборов состоится праймериз «ЕДИНОЙ РОССИИ», а затем единый день голосования, который связан с волной выборов губернаторов. Электоральные события 2018 года вполне могут обернуться существенным переформатированием политического пространства».

Директор Центра исследования актуальных проблем современности Академии МНЭПУ **А.А. Деревянченко** отметил ряд аспектов, которые будут оказывать влияние на ход президентской избирательной кампании, и указал на важность обращения к вопросам идеологии. По его мнению, до 18 марта 2018 года многое может измениться как во внутренней, так и в международной повестке. То, что правительство находит деньги на повышение пенсий, говорит о том, что есть опасения относительно «ядерного» электората. Нельзя забыть и о том, что международные партнёры готовят нам целый ряд сюрпризов, которые проявятся в канун президентских выборов. Зимняя олимпиада также чревата сюрпризами для наших

спортсменов и спортивных чиновников. Возможно, придётся принять какое-то решение по ситуации на Украине.

«На мой взгляд, – подчеркнул участник «круглого стола», – мы слишком увлекаемся прошлым. Нужно смириться с тем, что прошлое осталось в прошлом, настоящее эфемерно, и существует только будущее. Нужно думать и размышлять о будущем, и не том, что наступит в течение года-двух или после 2024 года, государству придётся определиться со сложившейся ситуацией относительно коррупции и воровства. Нужно обратиться к идеологии, определиться и занять конкретную позицию».

Директор Института политологии Академии МНЭПУ **В.Н. Петрищев** указал на значимость решения экономических проблем, как в аспекте формирования предвыборных программ кандидатов, так и в процессе целеполагания векторов развития страны на среднесрочную перспективу. К наиболее актуальным задачам развития России в 2018–2024 годах он отнёс масштабную реиндустриализацию, налаживание современного производства и воспитание поколения современно мыслящих профессионалов. Отметив, что ключевой задачей в экономике является борьба с бедностью, он также предположил, что необходимо обратиться к вопросам борьбы с коррупцией.

Член правления Российской ассоциации политических консультантов **П.В. Королев** заявил о важности формирования образа будущего в риторике Президента Российской Федерации: «Владимир Путин уже без малого 18 лет возглавляет страну, соответственно, он – признанный лидер России, и мы должны ждать от него концепции стратегического целеполагания: «Что делать дальше?». Не пробовать, пусть даже корректно, обходить какие-то исторические моменты, обсуждаемые в обществе, а конкретно показать свою точку зрения на абсолютно объективные процессы, которые ожидают нашу страну и весь мир в целом в ближайшие несколько лет. Прежде всего, это должно касаться отечественной политики, экономики и того, что в Конституции страны обозначено как социальное государство».

Старший научный сотрудник Центра политологических исследований департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации **П.А. Шашкин** отнёс к ключевым темам избирательной кампании и повестки развития России в среднесрочной перспективе ротацию кадров и трансформацию институтов управления, а также обратился к теме образа будущего: «Если говорить о будущем, то уже сейчас ясно, что оно связано с проблемами, которые могут проявиться после 2024 года. Очевидно, что нынешняя экономическая модель себя исчерпала, но нельзя отрывать экономическую модель от административной. У нас есть резерв молодых технократов, которые должны прийти и реформировать правительство. Путь реформ будет долгим и достаточно жёстким, теми полумерами, о которых говорят многие либеральные и не либеральные деятели, дело не ограничится».

Профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры **С.Н. Гавров** обратил внимание на высокую устойчивость российской политической системы, подчеркнул её способность к адаптации в условиях геополитиче-

ского хаоса: «Мы не можем предугадать всю вариативность возможного, но можем говорить о том, что наша политическая система, Россия в целом, стала более устойчивой за счёт своей неопределённости, многовариантности, сценарности развития. Это позволяет нам находить на каждый вызов адекватный ответ вне зависимости от уровня и сложности вызова. Кстати, советская политическая система такого ответа дать не смогла».

Старший научный сотрудник Центра политологических исследований департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации **Д.А. Ежов** предположил, что кампания будет строиться в условиях общественной консолидации вокруг фигуры главы государства: «Одной из интриг предстоящей кампании был сценарий выдвижения главного героя. В отношении позиционирования себя в качестве самовыдвиженца, на мой взгляд, Президент принял верное решение. Российское общество настолько объединено вокруг его фигуры, что в настоящее время желать более высокого уровня консолидации было бы довольно странным. Предельный уровень сплочённости является фоном избирательной кампании. Этот фон сопровождал электоральные процессы в России в период после «крымской весны». Крымский фактор естественным образом распространялся на региональные выборы, будет экстраполирован и на выборы президентские. Что касается сценариев предстоящей избирательной кампании, то, на мой взгляд, она будет отличаться от предыдущих тем, что в ней будет уделено внимание элементам шоу, потому что позиционирование Ксении Собчак в качестве кандидата направлено не только на то, чтобы поднять протестный электорат».

Доцент департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации **И.И. Чистов** указал на значимость вопросов легитимизации результатов голосования и сохранения интереса общества к институту выборов в условиях предсказуемой победы Владимира Путина: «Феномен «карнавализации» выборов может привлечь внимание избирателей лишь на очень короткий период времени. Этот технологический приём в обозримой перспективе способен стать причиной снижения авторитета института выборов и даже фигуры Президента. Ключевые послания президентской кампании, безусловно, должны быть связаны с преодолением экономического застоя и обеспечением роста благосостояния граждан – наиболее острыми вопросами внутривнутриполитической повестки».

Руководитель Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации **С.Ю. Белоконев** обратил внимание на две возникающие ключевые темы политической повестки предстоящих выборов Президента России. Во-первых, это усиливающаяся международная напряжённость и давление на Россию и её интересы. В том числе и вызов, связанный с принятием очередного пакета антироссийских санкций, ожидаемым в феврале 2017 года, и его влиянием на ход президентской избирательной кампании в России. С большой вероятностью можно предположить, что внешнее давление на Россию лишь добавит голосов действующему Президенту и ограничит маневр оппозиционных кандидатов.

Во-вторых, ключевой темой политической повестки становятся вопросы борьбы с бедностью и повышения доходов населения. Причём эта тема является еще более невыгодной для Владимира Путина, особенно на фоне отсутствия видимых экономических побед действующего Правительства. Инициативы по развитию экономики от нынешнего Президента ожидаемы экспертным сообществом. Это показала активная дискуссия на IV экономическом форуме Финансового университета. В то же время укрепление темы падения доходов населения в качестве ключевого вопроса в предстоящей президентской кампании становится более выигрышным для кандидатов от левых популистов (КПРФ).

Подводя итоги 2017 года, Руководитель департамента политологии отметил некоторые изменения во внутривластном администрировании. Новые подходы в политике, которую стремилась в минувшем году проводить Администрация Президента Российской Федерации (под руководством С.В. Кириенко), предложено охарактеризовать термином «динамичный консерватизм»: «Администрация Президента пыталась что-то предпринимать, делать новые шаги, не меняя рамку и основы, но при этом пытаясь добавить новые элементы. Такими элементами можно назвать новый пул назначенных губернаторов. Новые назначения ни к чему плохому не привели, но у меня, как у эксперта по региональной политике и экономике, нет особых ожиданий, что данная плеяда региональных руководителей сможет добиться какого-то экономического прорыва. Попытки придать выборам динамичность посредством нового образа и нового их места в политике предпринимались при определении нового состава Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Что-то получилось, например, с тем же реформированием муниципального фильтра. Но этого явно недостаточно, нужно менять саму ситуацию, иницируя новые решения в администрации Президента и реализовывая вместе с ЦИК России. Например, очевидно, что губернаторские выборы слишком зарегулированы и институционально ограничивают конкуренцию представителей различных партий и политических сил. На повестке политических изменений 2018–2024 годов стоит вопрос увеличения демократичности этих процедур. При этом возрастает риск определённой разбалансировки и повышения уязвимости выстроенной вертикали власти.

Кстати, новые попытки Государственной Думы создать новый образ и впускать в зал пленарных заседаний огромное количество общественников по делу и не по делу – тоже были интересной инициативой. Но это инициатива ради инициативы, и может быть обозначена как проявление, мягко говоря, динамичного консерватизма, потому что это – всего лишь попытка изменить позиционирование Государственной Думы, а не её статус. И естественно, что эффект от подобных шагов не может быть значительным.

С.Ю. Белоконев обратил внимание на определённый риск, который возник в рамках попытки «карнавализации» выборов: «Карнавализация» – это процессы, которые характеризуют кризис идентичности и кризисные ситуации в обществе и в политике. Этим обстоятельством и вызвано настороженное отношение экспертного сообщества к данной новизне отечественного политического пространства, в

том числе и в качестве определённого рода прелюдии в канун выхода на арену главного кандидата».

«2017 год не добавил нашей стране какой-то стабильности, ясности о том, куда идём, как будем жить и развиваться, – продолжил докладчик. – Говоря о ключевых темах президентской избирательной кампании, он в качестве главной задачи отметил необходимость сформулировать президентский план экономического развития страны в условиях внешнего давления и ответы на злободневные вопросы, которые волнуют отечественный электорат: как в новой, изменившейся модели экономики мы будем поднимать доходы беднеющего населения в ситуации, когда страна находится в состоянии лихорадки? Каким должно быть стратегическое планирование на фоне ситуации, когда положение в российской экономике перманентно меняется, а сама страна подвергается постоянному пикированию извне?».

Заместитель руководителя департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ **Р.В. Пырма** отметил, что, несмотря на предсказуемость результатов, внешнеполитические вызовы могут внести коррективы в исходный сценарий выборов, спровоцировав раскол элит: «В целом, контуры кампании очерчены, но, к сожалению, содержание кампании не вполне внятное. Внешнеполитические и внутривнутриполитические факторы, как вызовы, во многом будут диктовать содержание послания и предвыборной программы Президента. Хотелось бы, чтобы приоритет отдавался, прежде всего, внутривнутриполитическим проблемам, и Правительство, и Администрация Президента сосредоточили внимание на их решении. Общество всё ещё ждёт ответов на многие вопросы о бедности и общей несправедливости. Справившись с проблемой огосударствления экономики, мы так и не приступили к решению животрепещущей проблемы неравенства. Будем надеяться, что санкции, направленные как на население, так и на политическую и экономическую элиту России, окажутся неэффективными, но нельзя не обращать внимание на то, что усилия наших «партнёров» становятся всё более целенаправленными».

Заместитель декана факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве РФ **С.А. Просеков**, подводя итоги года, отметил сложную экономическую ситуацию, преодоление которой станет доминантой политической повестки на ближайшее время. Также были перечислены основания считать кадровую и молодёжную политику слабым местом современной государственной политики и подчеркнута важность в её разработке и реализации.

* * *

По итогам круглого стола можно сделать следующие выводы:

Эффект «карнавализации» выборов, широко используемый в президентской кампании в качестве технологического приёма, может угрожать политической стабильности, а также снижать авторитет института выборов и фигуры Президента.

Наиболее острыми проблемами внутривнутриполитической повестки являются обеспечение роста благосостояния граждан и развитие экономического потенциала страны.

Главным политическим риском в краткосрочной перспективе может выступить влияние нового пакета международных санкций против России. Вероятно, что минимизация и преодоление этого риска станут одним из ключевых измерений эффективности государственной политики.

ВЫБОРЫ В БУНДЕСТАГ ФРГ В 2017 ГОДУ В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются результаты выборов в Бундестаг ФРГ в 2017 году, особенности избирательного процесса, его правового регулирования и совершенствования. Отдельное внимание уделено связи выборов с актуальными вопросами международной и национальной безопасности: обеспечения суверенитета государств, потребности исполнения международных договоров, актуализации международного сотрудничества, укрепления сил обороны и безопасности. **Ключевые слова:** выборы, избирательный процесс, политические партии, мандаты, законодательство о выборах, международная безопасность, национальная безопасность.

2017 ELECTIONS TO THE GERMAN BUNDESTAG IN THE CONTEXT OF ISSUES OF INTERNATIONAL AND NATIONAL SECURITY

Abstract. The article examines the results of the elections to the German Bundestag in 2017, the peculiarities of the electoral process, its legal regulation and improvement. Special attention is paid to the connection between the elections and topical issues of international and national security: ensuring the sovereignty of states, the need to fulfill international treaties, updating international cooperation, strengthening defense and security forces.

Keywords: elections, election process, political parties, mandates, election legislation, international security, national security.

Выборы в Бундестаг Германии прошли на непростом политическом фоне. Деятельность правительства ФРГ в последнее время испытывает влияние разных групп германского общества. Часть немецких СМИ и интеллектуальных кругов Германии настаивают на необходимости давления на Россию по проблеме нарушения прав человека и демократии в связи с принятием закона о неправительственных организациях, и санкций в ответ на присоединение Крыма к России. Однако значительная часть немецких бизнесменов настаивают на расширении деловых связей на российском рынке на основе стратегического партнёрства, энергетического проекта и других. Западные политики также ориентируются на дальнейшее вовлечение России в антитеррористический альянс.

ДАМАСКИН Олег Валерьевич – профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, Россия, г. Москва
ВИЗЕР Альбина Идрисовна – кандидат юридических наук, г. Мюнхен (ФРГ)

В том числе, исходя из сказанного, следует ожидать дальнейшего сохранения отношений Германии и США на основе признания немецкой элитой роли США в защите от внешних угроз, позволяющих экономить средства на оборону и безопасность. Однако новый подход президента США Д. Трампа, направленный на повышение военных расходов стран – членов НАТО, вносит коррективы в эти отношения. Платой за это со стороны элиты ФРГ останется признание США лидером западного мира и следование в фарватере их гегемонистской политики в мире в условиях глобализации.

Поэтому правительство Германии во главе с А. Меркель обречено на не критическое восприятие международного курса США в интересах сохранения стабильности немецкой политической и социально-экономической системы. А. Меркель намерена закрепить активную роль своей страны в трансатлантических организациях и Европейском Союзе (далее – Евросоюз). Проблема в том, что в Евросоюзе, в особенности в Польше и прибалтийских государствах, сильны антироссийские настроения. Но, вероятнее всего, компромиссом станет прагматичное деловое партнерство ФРГ с Российской Федерацией, а не сотрудничество на основе либеральных идеологических ценностей, навязываемых России Западом. Представляется, что опыт европейской интеграции и развития федерализма, особенно в Германии, целесообразно учитывать при осмыслении возможностей решения аналогичных проблем в специфических условиях современной России.

Актуализируется потребность учёта результатов парламентских выборов в ФРГ, прошедших 24 сентября 2017 года, где, по предварительным сведениям, блок А. Меркель (ХДС/ХСС) получил первое место, набрав 33 процента голосов; второе место заняла Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) – 20,5 процента голосов; третье место досталось крайне правой партии «Альтернатива для Германии» – 12,6 процента голосов¹. Итоги выборов комментируются в Германии как беспрецедентные, ведущие к изменению политической системы страны. Это не случайно. Впервые две главные политические силы ХДС/ХСС и СДПГ показали настолько слабые результаты, и так же впервые в парламент прошла партия более правых взглядов, чем ХДС. Однако А. Меркель, очевидно, останется на посту канцлера, хотя и с ограничениями, определяемыми результатами выборов.

Участие партий на выборах 2017 года

В Германии имеет место многопартийная система. Согласно ст. 18 абз. 2 Закона «О федеральных выборах» (нем. Bundeswahlgesetz (BWG)) (далее – Закон), здесь особый статус предоставлен партиям, которые по результатам прошедших выборов непрерывно обладают минимум пятью депутатскими мандатами² в Бундестаге или в парламенте одной из земель (нем. Landtag). Их партийный статус не

¹ Комсомольская правда. 29 сентября 2017.

² При этом «прямые» мандаты не учитываются.

ставится под сомнение, и они допускаются к выборам без дополнительной проверки.

Решение о допуске к выборам остальных партий принимается в два этапа. На первом этапе председатель Федеральной избирательной комиссии (Bundeswahlleiter) проверяет письменное заявление партии о намерении участвовать в выборах на предмет соблюдения формальных критериев, таких как срок подачи заявления, наличие подписей и необходимых документов (ст. 18 абз. 2 Закона); на втором – она, руководствуясь положениями ст. 2 абз. 1 Закона «О политических партиях»³, принимает решение о признании партийного статуса заявителя (ст. 18 абз. 2 и 4 Закона).

По данным Федеральной избирательной комиссии⁴, на участие в федеральных выборах 2017 года подали заявление 63 (в 2013 – 67) партий и политических объединений, из которых 48 (в 2013 – 38) допущены к выборам. Ряд следующих партий (8) допущены к выборам автоматически, в виду их особого статуса:

1. ХДС (нем. Christlich Demokratische Union Deutschlands (CDU))
2. СПД (нем. Sozialdemokratische Partei Deutschlands (SPD))
3. Партия «Левых» (нем. DIE LINKE (DIE LINKE))
4. Союз 90/Зелёных (нем. BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN (GRÜNE))
5. ХСС (нем. Christlich-Soziale Union in Bayern e.V. (CSU))
6. СвДП (нем. Freie Demokratische Partei (FDP))
7. АдГ (нем. Alternative für Deutschland (AfD))
8. Партия «Свободных избирателей» (нем. FREIE WÄHLER (FREIE WÄHLER))

Остальные 40 партий допущены к выборам по решению Федеральной избирательной комиссии.

Порядок распределения мандатов: общие положения

Согласно статье 1 Закона, Бундестаг состоит из 598 депутатов. Данное число не является постоянным и варьируется в зависимости от итогов голосования. Каждому избирателю предоставляется два голоса: первый – для избрания 299 депутатов по мажоритарной избирательной системе, в результате чего кандидат приобретает «прямой» мандат (нем. Direktmandat), второй – для голосования по партийным спискам. В качестве кандидатов в депутаты по мажоритарной избирательной системе могут участвовать как члены политических партий, так и беспартийные граждане в порядке самовыдвижения. Для голосования по партийным спискам каждая политическая партия выставляет избирательные списки земель-

³ Ст. 2 абз. 1 Закона «О политических партиях»: Партиями признаются объединения граждан, которые постоянно или на протяжении длительного времени имеют влияние на формирование политической воли на уровне Федерации или Земли и желают учувствовать в представительстве населения в немецком Бундестаге или в парламенте одной из Земель, что подтверждается совокупностью обстоятельств, в частности организацией, численностью членов и их участием в общественной жизни.

⁴ <https://sputnik-georgia.ru/radio/20180106/238687871/sakvarelidze-prezidentom-gruzii-v-2018-godu-mozhet-stat-nepartijnaya-figura.html>.

ных групп (нем. Landesliste). Партии, преодолевшие 5-процентный «заградительный» барьер или набравшие минимум в трёх избирательных округах по одному «прямому» мандату, допускаются к распределению депутатских мандатов в Бундестаге⁵.

Особенность немецкой избирательной системы заключается в том, что второй голос избирателя является решающим по влиянию на количество мандатов, полученных той или иной партией в парламенте, и, таким образом, – на «партийный» состав Бундестага, а первый сказывается лишь на определении персонального состава депутатов внутри представленной в парламенте партии. Это обстоятельство позволяет немецким учёным и практикам именовать данную систему «персонифицированной» пропорциональной избирательной системой⁶.

До выборов 2013 года при распределении мандатов применялась конструкция так называемого «дополнительного» мандата (Überhangmandat). В случае, если число «прямых» мандатов, полученных членами земельного списка, больше, чем общее число мандатов, приходящихся на земельный список в результате голосования по партийным спискам, то все члены земельного списка, получившие «прямой» мандат, получали также «дополнительный» депутатский мандат.

В результате избирательной реформы 2013 года⁷, в целях исключения эффекта «негативного веса голоса», обусловленного конструкцией «дополнительного» мандата, который был дважды признан Конституционным судом ФРГ противоречащим принципу равного и прямого избирательного права⁸, этот мандат был заменен на «компенсационный» (Ausgleichsmandat).

Порядок распределения мандатов: итоги выборов 2017 года

Нижеприведённые данные демонстрируют итоги выборов 2017 года⁹ в сравнении с итогами выборов 2013¹⁰ и 2009 годов.

⁵ Подробнее об избирательной системе ФРГ см.: Дамаскин О.В., Визер А.И., Выборы в Бундестаг Федеративной Республики Германия. Гражданин. Выборы. Власть. 2014. № 2. С. 193–207; Фахретдинова А.И. Особенности выборов 2009 года в Бундестаг ФРГ. Журнал о выборах. 2009. № 6. С. 50–54; Избирательная система Германии в решениях Конституционного суда ФРГ. Журнал о выборах. 2008. № 6. С. 53–56.

⁶ Шрайбер (Schreiber), Пособие по выборам в немецкий Бундестаг. Комментарий к закону о выборах, Кельн 2005; Решение Конституционного суда ФРГ: BVerfG, 03.07.2008 - 2 BvC 1/07, 2 BvC 7/07.

⁷ 22-ой Закон об изменении Закона «О федеральных выборах» от 3.05.2013, BGBl. I S. 1082.

⁸ Решения Конституционного суда ФРГ: BVerfG, 03.07.2008 - 2 BvC 1/07, 2 BvC 7/07; BVerfG, 25.07.2012 - 2 BvF 3/11-2 BvR 2670/11-2 BvE 9/11.

⁹ https://www.bundeswahlleiter.de/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2017/34_17_endgueltiges_ergebnis.html.

¹⁰ <https://www.bundeswahlleiter.de/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2013/2013-10-09-endgueltigesamtliches-ergebnis-der-bundestagswahl-2013.html>.

	2017		2013		209	
	% (рост (↑) или снижение (↓) по сравнению с выборами 2013)	Кол-во мандатов всего (кол-во «прямых» мандатов)	%	Кол-во мандатов всего (кол-во «прямых» мандатов)	%	Кол-во мандатов всего (кол-во «прямых» мандатов)
ХДС	26,8 (↓)	200 (185)	34,1	255 (191)	27,3	194
СПД	20,5 (↓)	153 (59)	25,7	193 (58)	23,0	146
Партия «Левых»	9,2 (↑)	69 (5)	8,6	64 (4)	11,9	76
Зелёные	8,9 (↑)	67 (1)	8,4	63 (1)	10,7	68
ХСС	6,2(↓)	46	7,4	56 (45)	6,5	45
СвДП	10,7 (↑)	80	4,8			
АдГ	12,6 (↑)	94 (3)	4,7			

Новая система распределения мандатов, применяемая на выборах 2013 и 2017 годов, стала ещё более сложной и обуславливает рост мандатов в Бундестаге. Вновь сформированный парламент состоит из 709 (в 2013 году – 631) депутатов, что существенно превышает изначальную идею законодателя о 598 депутатских мандатах.

По результатам выборов, три крупнейшие партии Германии – Союз ХДС/ХСС и СПД, находившиеся прежде в правящей коалиции, потеряли часть поддержки населения по сравнению с итогами выборов 2013 года, набрав, соответственно, 33 (в 2013 году – 41,5) и 20,5 процента (в 2013 году – 25,7) голосов избирателей. Одна из правящих в прошлых созывах партий – СвДП, которая впервые за свою историю не была избрана в парламент в 2013 году, снова присутствует на политической арене, набрав 10,7 процента голосов избирателей. Сенсацией выборов стал результат голосования за относительно новую партию – АдГ, которая успешно дебютировала на выборах в Бундестаг в 2013 году, а на выборах 2017 года набрала 12,6 процента голосов избирателей.

Учитывая, что экономическая ситуация в Германии в последние годы стабильна и остаётся на высоком уровне, результаты выборов можно рассматривать как реакцию на миграционную политику действующего правительства. Очевидно, что наплыв мигрантов из таких стран как Сирия, Сербия, Македония, Афганистан, Ирак, Пакистан вызывает у общества тревогу. Если большинство партий в ходе

предвыборных дискуссий просто проигнорировали проблемы мигрантов, то АдГ сфокусировала политическую программу именно на них¹¹, указывая на ошибки и последствия миграционной политики действующего правительства для страны, что нашло понимание и поддержку у значительной части населения.

Следующей особенностью выборов стал тот факт, что, хотя партия ХДС, лидером которой является А. Меркель, и набрала наибольшее количество голосов, но, по сути, потерпела поражение. Как и по результатам выборов 2013 года, когда на формирование правящей коалиции потребовалось практически 3 месяца, по результатам выборов 2017 года, после интенсивных переговоров сначала с СвДП и «Зелёными», а в настоящее время и с СПД, уже по прошествии пяти месяцев переговоров, коалиция так и не создана. В прессе имеется информация о необходимости проведения повторных выборов. СПД, в частности, указывает на то, что потеря голосов на выборах 2017 года стала результатом её коалиции с ХДС/ХСС по итогам выборов 2013 года, и новая коалиция с ХДС/ХСС может привести к дальнейшему снижению поддержки населением СПД на выборах 2021 года. Такой подход косвенно свидетельствует о недовольстве политикой действующего канцлера, которая уже в четвёртый раз номинирована в качестве лидера партии ХДС.

Выборы по почте

Начиная с 1957 года, в Германии, помимо «традиционного» голосования, применяется альтернативный вариант – голосование по почте (Briefwahl), порядок которого регулируется статьей 36 Закона и статьей 66 Положения о федеральных выборах. С 2008 года каждое лицо, обладающее активным избирательным правом, имеет возможность без указания причин проголосовать по почте¹². Данное право вызывает дискуссии о соотношении принципов тайного и свободного голосования, которые ставятся под угрозу при злоупотреблениях в ходе заполнения избирательного бюллетеня, и принципа всеобщего голосования, реализации которого способствует применение голосования по почте¹³.

Как следует из приведённых ниже данных, доверие общества к данному способу голосования растёт от выборов к выборам¹⁴. На выборах 2017 года 28,6 процента (в 2013 году – 24,3) избирателей отдали свои голоса по почте.

Процент избирателей, голосовавших по почте на выборах в Бундестаг в 1994-2017 годы						
2017	2013	2009	2005	2002	1998	1994
28,6	24,3	21,4	18,7	18,0	16,0	13,4

¹¹ https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/08/AfD_kurzprogramm_a4-quer_210717.pdf. С.17.

¹² BGBI I S.394.

¹³ Решение Конституционного суда ФРГ: BverfG - 09.07.2013, 2 BvC 7/10; Отчет ОБСЕ БДИПЧ по итогам выборов 2009: <http://www.osce.org/de/odihr/elections/germany/40879>, С. 27.

¹⁴ https://www.bundeswahlleiter.de/dam/jcr/b4aeabb8-7fac-473e-8581-cd718cb7a007/BTW_ab94_briefwahl.pdf.

Лицо, желающее проголосовать по почте, должно в письменной (по почте, путём использования электронной почты, факсимильной связи, заполнения специального формуляра в Интернете) или устной форме обратиться в соответствующий муниципалитет с требованием выслать (выдать) ему избирательный бюллетень. Очевидно, что технический прогресс облегчает, в том числе и избирательный процесс. На выборах 2017 года впервые каждый избиратель при получении уведомления о проведении выборов получил так называемый персональный QR-Код. Сканировав его с помощью смартфона или планшета, избиратель автоматически попадает на интернет-страницу с формуляром заявления о выдаче избирательного бюллетеня для голосования по почте с уже автоматически заполненными данными избирателя. Всё что требуется от избирателя – это нажать на кнопку «Отправить». Так, лишь с помощью нескольких «шагов» любой избиратель имеет возможность получить избирательный бюллетень для голосования по почте.

Развитие законодательства о выборах

Законодательную основу федеральных выборов в Бундестаг составляет Основной закон ФРГ (Grundgesetz), Закон «О федеральных выборах» (Bundeswahlgesetz), Положение о федеральных выборах (Bundeswahlordnung), Закон «О проверке итогов голосования» (Wahlprüfungsgesetz), Закон «О политических партиях» (Parteiengesetz) и Закон «О выборной статистике» (Wahlstatistikgesetz).

Реформа 2013 года

Последняя существенная реформа избирательного законодательства в Германии имела место в предшествование выборов в Бундестаг 2013 года и явилась реакцией на решения Конституционного суда и на отдельные рекомендации БДИПЧ ОБСЕ по итогам выборов 2009 года¹⁵. Реформа, в частности, коснулась:

- порядка распределения мандатов в парламенте: в целях избежания «негативного веса голоса» избирателя «дополнительный» мандат был заменен «компенсационным» мандатом, но при этом была усложнена сама методика распределения мандатов;
- активного избирательного права граждан ФРГ, постоянно проживающих за пределами страны: предусмотрено, что таким правом обладает каждый гражданин, постоянно проживающий за пределами ФРГ, при условии, что после достижения 14 лет он непрерывно проживал минимум три месяца на территории Германии и с момента выезда из страны не прошло 25 лет, либо по иным основаниям персонально и непосредственно связан с политическими отношениями в ФРГ;
- защиты избирательных прав: введено право обжалования решения Федеральной избирательной комиссии об отказе в регистрации партии для участия в выбо-

¹⁵ Подробный анализ развития законодательства о выборах в предшествование выборов в Бундестаг в 2013 году см.: Дамаскин О.В., Визер А.И. Выборы в Бундестаг Федеративной Республики Германия. Гражданин. Выборы. Власть. 2014. № 2.

рах в Конституционный суд в течение 4 дней с момента оглашения решения Федеральной избирательной комиссией;

- обжалования итогов голосования: отменено требование, предусматривающее сбор не менее ста подписей граждан, обладающих активным избирательным правом, как условие обжалования решения Комиссии по проверке итогов голосования (Wahlprüfungsausschuss) в Конституционный суд ФРГ.

Выборы 2017 года

Выборы 2017 года, в целом, обеспечивались несущественными изменениями в избирательном законодательстве. Особого внимания заслуживают лишь изменения, внесённые в статью 21 Основного Закон ФРГ, согласно которым партия, чьи цели или деятельность сторонников направлены на нарушение свободного демократического порядка или ставят под угрозу существование Федеративной Республики Германии, могут отныне не только быть признаны неконституционными, по решению Конституционного суда (абз. 2), но и лишены государственного финансирования (и налоговой привилегии) по решению Конституционного суда ФРГ (абз. 3 и 4)¹⁶.

Данное изменение явилось реакцией на решение Конституционного суда Российской Федерации от 17 января 2017 года¹⁷ по итогам рассмотрения требования о признании Национал-демократической партии Германии (НПД) (Nationaldemokratische Partei Deutschlands (NPD) неконституционной и о её запрете. Суд признал, что политические цели НПД направлены на нарушение свободного демократического порядка, однако отказал в её запрете ввиду того, что нет достаточных оснований полагать, что деятельность НПД обуславливает успех достижения её неконституционных целей.

Антиконституционность целей НПД Суд обосновал следующим. НПД пропагандирует концепцию (немецкой) «нации», в которую не включены иностранцы, мигранты, верующие и иные меньшинства, что противоречит демократическому принципу равноправия. В «националистическом» государстве, за которое выступает НПД, к формированию политической воли допускаются исключительно этнические немцы, что противоречит принципу демократии, который подразумевает создание равных условий участия в формировании политической воли страны для всех граждан страны. В концепции «нации» (Volksgemeinschaft), включающей антисемитские лозунги, просматриваются параллели с идеей национализма. Таким образом, Суд пришел к выводу, что цели НПД направлены на нарушение свободного демократического порядка.

Вместе с тем, Суд отметил, что хотя НПД планомерно действует для достижения названных неконституционных целей, однако нет достаточных оснований полагать, что они будут достигнуты. Данный вывод Суд мотивировал сле-

¹⁶ Изменения в ст. 21 абз. 3 и 4 Основного закона ФРГ внесены Федеральным законом от 13 июля 2017, BGBl. I S. 2347.

¹⁷ Решение Конституционного суда ФРГ: BVerfG, 17.01.2017 - 2 BvB 1/13.

дующим. На парламентском уровне отсутствует вероятность, что НПД самостоятельно достигнет большинства или сформирует коалицию с иными партиями. Так, результаты выборов в пользу НПД на европейском и на национальном федеральном уровне остаются на низком уровне. На протяжении последних пяти лет НПД не была стабильно представлена ни в одном земельном парламенте ФРГ. Несмотря на присутствие НПД в законодательных органах на коммунальном уровне, влияние партии на формирование политической воли населения, как указывает Суд, не имеет место и не ожидается.

НПД, как отмечает Суд, не обладает какими-либо иными возможностями реализовать свои неконституционные цели. Уровень партийной организации НПД низкий, её численность составляет примерно 6000 членов, проводимые политические кампании имеют ограниченный характер, что обуславливает низкий уровень влияния партии на общество. Отсутствуют основания полагать, что антимиграционные политические акции приведут к весомой поддержке НПД со стороны населения и данная поддержка будет достаточной для реализации преследуемых партией неконституционных целей. Суд не установил, что в целях достижения неконституционных целей НПД нарушает свободу формирования политической воли граждан страны.

Вместе с тем Суд в своём решении указал на то, что законодатель имеет возможность, помимо запрета партий, предусмотреть иные «санкции» в отношении партий, чья деятельность преследует антиконституционные цели. К числу таких санкций относится, к примеру, лишение антиконституционных партий государственного финансирования. В результате законодатель последовал рекомендации Конституционного суда Российской Федерации и внёс соответствующие изменения в Основной Закон ФРГ.

БДИПЧ ОБСЕ

Впервые наблюдатели БДИПЧ ОБСЕ (далее – БДИПЧ) присутствовали на выборах в Бундестаг в 2009 году, повторив свою миссию на выборах в 2013 и 2017 годах. Свою оценку законодательному регулированию, процессу организации выборов БДИПЧ изложило, соответственно, в отчётах от 14 декабря 2009 года¹⁸, от 16 декабря 2013 года¹⁹ и от 27 ноября 2017 года²⁰ (далее Отчёт). Для получения полной картины оценки немецких федеральных выборов со стороны БДИПЧ, а также реакции на его рекомендации со стороны немецкого законодателя необходимо рассматривать данные отчёты как единое целое, а не изолированно друг от друга.

В Отчёте 2017 года БДИПЧ указывает, в целом, на стабильность немецкого избирательного законодательства, которое представляет солидную основу для проведения эффективных, демократических выборов в стране. Вместе с тем, как и

¹⁸ <http://www.osce.org/de/odihr/elections/germany/40879>.

¹⁹ <http://www.osce.org/de/odihr/elections/103583>.

²⁰ <http://www.osce.org/de/odihr/elections/germany/363781?download=true>.

в Отчётах 2009 и 2013 годов, БДИПЧ по итогам выборов 2017 года сформулировало ряд рекомендаций, сфокусировав внимание на следующих темах: финансирование политических партий и их избирательных кампаний; сроки обжалования итогового голосования; участие международных наблюдателей.

Финансирование политических партий и их избирательных кампаний

Финансирование партий осуществляется за счёт членских взносов, пожертвований от частных и юридических лиц, доходов от предпринимательской деятельности, от различных публичных мероприятий, публикаций и т.п. (ст. 4 абз. 4 Закона «О политических партиях»). Партия, успешно принявшая участие в выборах в Европарламент, в федеральных и земельных выборах, предоставляются также государственные средства, размеры которых определяются в зависимости от числа набранных избирательных голосов, суммы членских взносов и взносов политических деятелей (депутата, мэра и т.п.), номинированных от партии, а также суммы пожертвований (ст. 18 абз.1 Закона «О политических партиях»).

На президента Бундестага возложены функции надзора за исполнением законодательства о финансировании политических партий. Так, каждая партия обязана в срок до 30 сентября представить президенту Бундестага финансовой отчёт за прошедший год, в котором изложены данные об источниках финансирования, целях использования средств, активах и пассивах партии.

БДИПЧ в Отчёте 2017 года указало на отсутствие в немецком законодательстве норм, регулирующих вопрос максимального размера пожертвования, которое партия имеет право принимать от частных и юридических лиц. К тому же в своих финансовых отчётах партии обязаны указать лишь на размер полученных пожертвований, но не на их источник. Так, БДИПЧ приводит пример финансирования двух крупнейших партий Бундестага (СПД и ХДС), которые, согласно их финансовым отчётам за 2015 год, получили финансовую поддержку в виде пожертвований, соответственно, 74,5 и 64,5 миллиона евро, что составляет около половины годового бюджета этих партий. Согласно Отчёту о лобби – 2017 (2017 Lobby Control Report), как указывает БДИПЧ, автомобильная индустрия Германии выделила политическим партиям в 2017 году пожертвования в размере 17 миллионов евро²¹.

Далее, учитывая сроки представления финансового отчёта президенту Бундестага, информация о пожертвованиях политическим партиям (за исключением пожертвований в размере более 50 000 евро²², о которых необходимо сообщать непосредственно после их получения) и их расходах на выборах 2017 года будет доступна общественности лишь после 30 сентября 2018 года, то есть через год после выборов.

²¹ <http://www.osce.org/de/odihr/elections/germany/363781?download=true> С. 8.

²² В сентябре 2017 года общая сумма пожертвований в размере 50 000 евро и выше составила 3,2 миллиона евро: <http://www.osce.org/de/odihr/elections/germany/363781?download=true>, С. 7.

БДИПЧ также отмечает, что в немецком законодательстве не урегулированы пределы политических акций «третьих» партий в ходе избирательных кампаний, приводя пример одного политического общества, которое распространило 600 000 экземпляров газет, плакатов и рекламу через Интернет в интересах партии АдГ²³.

В целях обеспечения прозрачности избирательного процесса ФРГ и его соответствия международным стандартам БДИПЧ по итогам выборов 2017 года рекомендует:

- предусмотреть обязанность партий представлять финансовые отчёты, включая отчёт о финансировании избирательных кампаний, подлежащие опубликованию, в короткие сроки непосредственно после выборов;
- снизить границу размера пожертвований (в настоящее время 50 000 евро), влекущую обязанность уведомления непосредственно после её получения;
- урегулировать пределы политических акций «третьих» партий в ходе избирательных кампаний;
- создать независимый надзорный орган (совет), который вместо президента Бундестага осуществлял бы надзор и контроль за вопросами финансирования избирательных кампаний²⁴.

Сроки обжалования итогового голосования

Порядок рассмотрения жалоб, оспаривающих действительность результатов голосования, а также жалоб о нарушении избирательных прав в ходе подготовки и проведения выборов, регулируется Законом «О проверке итогов голосования» (Wahlprüfungsgesetz). Каждый гражданин, обладающий избирательным правом, или группа таких граждан, а также председатель избирательной комиссии любой земли, председатель Федеральной избирательной комиссии и президент Бундестага имеют право подать жалобу в Комиссию по проверке итогов голосования (Wahlprüfungsausschuss) в течение двух месяцев *после* дня голосования (ст. 2). Интересным является факт, что члены данной Комиссии назначаются Бундестагом нового созыва, что вызывает вопрос об объективности его решений.

В своем Отчёте 2017 года БДИПЧ указало на пробел в законодательстве относительно срока рассмотрения жалоб, поданных в Комиссию. Так, около 220 жалоб, поданных в Комиссию в связи с нарушением избирательных прав на выборах 2013 года, были рассмотрены лишь в годичный срок после выборов. Данная практика ставит под сомнение эффективность и своевременность защиты избирательных прав и находится в противоречии с международными стандартами, в том числе с параграфом 5.10 Документа Копенгагенского совещания 1990 года, предусматривающим право каждого на эффективные меры правовой защиты²⁵.

²³ <http://www.osce.org/de/odihr/elections/germany/363781?download=true>, С. 6–7.

²⁴ <http://www.osce.org/de/odihr/elections/germany/363781?download=true>, Стр. 8

²⁵ <http://www.osce.org/de/odihr/elections/germany/363781?download=true>, С. 9.

Участие международных наблюдателей

Как и прежде, остаётся не урегулированным официальный процесс участия в выборах наблюдателей. В целях реализации параграфа 8 Документа Копенгагенского совещания 1990 года БДИПЧ по итогам выборов 2009 года рекомендовал внести соответствующие изменения, предусматривая права и обязанности наблюдателей, а также процесс их аккредитации²⁶. Законодатель до сих пор не отреагировал на данную рекомендацию. БДИПЧ по итогам выборов 2017 года повторило необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство²⁷.

Выборы и актуальные вопросы международной и национальной безопасности

Результаты выборов обуславливают направленность политики нового состава Бундестага и нового состава правительства ФРГ в сфере международной и национальной безопасности, отношений с Российской Федерацией. В настоящее время мировое сообщество трансформируется, формируя новую геополитическую структуру мира. Продолжают доминировать США. Вместе с тем, согласно прогнозам американских военных экспертов, в ближайшее время военный потенциал Китая может стать сравнимым с военным потенциалом США, а в дальнейшем КНР начнёт опережать Америку в экономическом и военном развитии.

В настоящее время политическая структура мира находится в неравновесном, переходном состоянии. США не в состоянии контролировать стремительный рост новых региональных лидеров и сложные геополитические процессы на мировой периферии. Размах конфессиональных и этнонациональных конфликтов растёт год от года, отсутствие международных гарантий безопасности неизбежно толкает мир к новой гонке вооружений, в том числе и в малых странах, которые стремятся получить ракетно-ядерные вооружения в интересах национальной безопасности.

Конфликт между США и КНДР в связи с продолжающимися испытаниями Кореей ракетного оружия высветил для всего мира проблему реального суверенитета государства при опоре на адекватное вооружение²⁸. Основной гордостью КНДР являются ракеты и ядерная программа. В КНДР объявлено о наличии не только ядерной, но и термоядерной бомбы. В 2012 году в КНДР были созданы «Стратегические ракетные силы». Сейчас проходят испытания ракеты «Пукгуксон», которая может стартовать с подводной лодки. Это твердотопливная ракета с дальностью от 2,5 до 4 тыс. км. На верфях КНДР строится 6 крупных субмарин, способных нести по 4 таких ракеты. Все основные объекты ракетно-ядерной про-

²⁶ <http://www.osce.org/de/odihr/elections/germany/40879>. С. 25.

²⁷ <http://www.osce.org/de/odihr/elections/germany/363781?download=true>. С. 9.

²⁸ «Новая Сирия» на Дальнем Востоке не нужна ни Пекину, ни Москве. Аргументы недели. 6 апреля 2017 года.

граммы в КНДР подземные, что обеспечивает их безопасность. В случае нападения КНДР способна не только ударить по Южной Корее, но и по американским базам в регионе, достигнув Гавайских островов. Это может привести к большой региональной войне с применением ядерного оружия, в которую могут быть втянуты КНР и Россия.

В этих сложных условиях американские политики продолжают применять геополитическую парадигму, характеризующуюся как модель «управляемого хаоса», пропагандистскую акцию США, прикрывающую установление их глобальной гегемонии под видом «борьбы с международным терроризмом». Американское военное присутствие в стратегически важных регионах постсоветского пространства усилилось в несколько раз.

Необходимо подчеркнуть, что обновлённая военная доктрина США принципиально, по своему усмотрению, определяет противника в условиях актуализации «нетрадиционных» угроз, что позволяет бороться как с известными, так и с неизвестными источниками угрозы, которые могут находиться в разных районах мира. При этом военная доктрина США оставляет за Пентагоном право определять эти районы. Под предлогом борьбы с терроризмом традиционные ядерные вооружения не планируется усиливать: только сохранять в существующем объёме межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования, стратегические бомбардировщики, баллистические ракеты на подводных лодках. Основная роль отводится так называемой «малой стратегической триаде», которая состоит из наступательной, оборонительной частей и инфраструктуры.

Вашингтон предполагает, что в инфраструктуре главную роль будут играть «информационные операции»²⁹. В информационном обществе борьба за пространство будет разворачиваться в информационном поле: именно здесь передовой край геополитики. Но если в традиционных пространствах – наземном, водном, воздушном – границы и правила цивилизованного поведения формально определены и контролируются Советом Безопасности ООН, международными документами и соглашениями, то в информационном пространстве борьба ведётся без правил.

Ярким примером нарушения Западом ранее достигнутых договорённостей стало неисполнение Договора об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ). Этот договор готовили ещё во времена «холодной войны». Тогда мировую политику во многом определяло противостояние Организации Варшавского договора во главе с СССР и Североатлантического союза во главе с США. В ноябре 1990 года в Париже появился межблоковый документ, помогающий избежать войны двух военных супергигантов. В 1999 году наша страна подписала адаптированный вариант ДОВСЕ, учитывающий новые мировые реалии. В нём перечислялись так называемые фланговые ограничения, то есть обязательства России иметь на южных и западных границах строго определённое количество войск, боевой техники и вооружений. Российские законодатели ратифицировали ДОВСЕ и на протяжении последующих лет мы строго придерживались этих договоренно-

²⁹ Joint Vision 2010 Office of Primary Responsibility Chairman of the Joint Chiefs of Staff. Washington. 2000.

стей. Однако для стран НАТО договор с юридической точки зрения так и не стал обязательным. Более того, когда в НАТО вступили бывшие прибалтийские республики, на их территории и оказались размещёнными объекты военной инфраструктуры НАТО. Для нашей национальной безопасности это несло реальную угрозу.

Во-первых, натовские перехватчики приступили к боевому дежурству на аэродромах в непосредственной близости от российских границ. Во-вторых, НАТО получило возможность размещать на свободных от ограничительных договоров территориях практически любое вооружение, вплоть до ракет с ядерными боеголовками и стратегической авиации.

Запад в очередной раз демонстрирует саботаж договорённостей, что вызывает кризис доверия и вынуждает Россию в настоящее время прибегнуть к принятию адекватных защитных мер. Неопределённость реальной позиции, намерений и возможностей их осуществления президентом США Д. Трампом, деятельность которого в значительной мере ограничивается конгрессом США и оппозицией, становится существенным фактором нестабильности военной безопасности в современном мире.

Рассмотренные обстоятельства, несомненно, влияют на мировоззренческие аспекты сосуществования России и Запада, политики руководства ФРГ и подлежат учёту в заинтересованном диалоге в интересах формирования конструктивного сотрудничества, взаимного доверия как основы мирного сосуществования. Очевидной становится реальная потребность дальнейшего укрепления сил обороны и безопасности России в целях противодействия агрессии США, их союзников, дискретной гибридной войне, созданию мирового «хаоса», транснациональной организованной преступности, включая терроризм.

Ещё 10 февраля 2007 года, выступая на конференции по вопросам политики безопасности в Мюнхене, Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал: «Мы видим всё большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того, отдельные нормы, да, по сути, чуть не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере – и навязывается другим государствам».

Эта проблема вновь актуализируется в связи с событиями в Ливии, Египте, Сирии и других странах. США способствовали захвату власти в Украине наследниками профашистского УНА-УНСО, последователями Бандеры, выступавшего прислужником фашистской Германии в Великой Отечественной войне. Сохраняется угроза возвращения к состоянию холодной войны. При этом недостаточно искать корни наших проблем в политике, экономике или социальных отношениях. Это лишь следствия, поверхностные проявления, но не причины, настоящим источником которых являются духовный надлом и нравственное оскудение народной жизни. Поэтому все политические, экономические и социальные реформы будут бесперспективными, если они не будут поддержаны глубоким и всеобщим духовным переосмыслением действительности, изменением народного отношения к общественному долгу, к труду, к жизни, к себе и обществу.

Однако вера в духовные, нравственные ценности на протяжении двух десятилетий «либеральными» правительствами России подменялась культом богатства, представлением его смыслом жизни. Кризис веры в России имеет два опасных радикальных проявления: воинствующее безбожие и религиозное мракобесие. Вера, утверждаемая насильно, не может быть искренней. В ней не может быть главного, что нужно для спасения нашей страны, – осмысленной надежды и искренней любви. Нам нужна развивающаяся, творческая вера в нравственные человеческие ценности, способная овладеть умами людей и стать материальной силой, без которой преодоление Россией глубокого кризиса будет невозможно.

Ключом решения основополагающих экономических, политических, социальных и иных проблем становится преодоление дефицита нравственной порядочности элиты нашего общества. Конфликт интересов в сфере общественных отношений выражается в направленности принимаемых решений и совершаемых действий и влияет на их качество и социальную, общественную значимость. Формирование адекватной, социально ориентированной на приоритет жизненно важных общественных интересов типологии личности в современном обществе представляется актуальной практической задачей позитивного развития нашего общества, сил обороны и безопасности и противостояния угрозам национальной безопасности.

Для национальной политики, ориентированной на внутренние проблемы, характерны иные приоритеты, чем для либеральной политики, ориентированной на внешний рынок. Это, прежде всего, модернизация экономики и укрепление правопорядка. Однако сейчас наша национальная элита находится в таком состоянии, когда особенно остро ощущается разрыв между стремлением к самостоятельности и готовностью к ней, между желаниями и возможностями, между апломбом и ответственностью. Поэтому возникло противоречие между постановкой цели и способом её достижения, между стратегией и тактикой. Очевидно, это является основным противоречием современного этапа развития нашей страны, нуждающимся в неотложном решении.

Список литературы

1. Дамаскин О.В., Визер А.И., Выборы в Бундестаг Федеративной Республики Германия. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2014. № 2.
2. Фахретдинова А.И. Особенности выборов 2009 года в Бундестаг ФРГ // *Журнал о выборах*. 2009. № 6.
3. Фахретдинова А.И. Избирательная система Германии в решениях Конституционного суда ФРГ // *Журнал о выборах*. 2008. № 6.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. В статье проанализированы тенденции развития современных электоральных и партийных процессов в Чешской Республике. Разбираются причины кризиса доверия традиционных партий и роста популярности новых элитных партий маркетингового типа. Эволюция электоральных процессов связана с переосмыслением концепции социальных расколов (клевиджей). Исследуется формирование партийных программ политических партий в условиях деидеологизации общества массового потребления, влияния групп интересов бизнеса на политические процессы (неокопоративизм). Анализируются причины роста электората популистских партий и движений.

Ключевые слова: электоральный процесс, политическая партия, политическое движение, программа партии, популизм, идеология

ELECTORAL PROCESSES IN THE CZECH REPUBLIC: ACTUAL TRENDS

Abstract. The article analyzes trends in the development of modern electoral and party processes in the Czech Republic. The causes of the crisis of trust of traditional parties and the growth of popularity of new elite parties of the marketing type are analyzed. The evolution of electoral processes is connected with a rethinking of the concept of social cleavages. The formation of party programs of political parties under the conditions of de-ideologization of the mass consumption society, the influence of business interest groups on political processes (neocorporatism) is investigated. The reasons for the growth of the electorate of populist parties and movements are analyzed.

Keywords: electoral process, political party, political movement, party program, populism, ideology.

Объектом анализа настоящей статьи являются электоральные процессы в современной Чешской Республике на примере выборов в Палату депутатов Чешской Республики в период 2002–2017 годов; отдельным сюжетом рассматриваются выборы 20–21 октября 2017 года.

* * *

Нижняя палата парламента Чехии состоит из 200 депутатов и избирается по пропорциональной системе с избирательным барьером в 5 процентов. В выборах участвует значительное количество политических партий и политических

движений: в 2002 году – 29, в 2006 году – 26, в 2010 году – 27, в 2013 году – 24, в 2017 году – 31. Начиная с 2006 года, в парламент проходят партии и движения, которые являются «новичками», что свидетельствует об активных процессах поиска оптимальных форм представительства социальных групп, выдвижения новой повестки дня, активном использовании новых форм политической коммуникации.

В 2002 году в парламенте Чехии были представлены четыре классические партии, отражающие традиционные расколы индустриального и позднего индустриального общества: правая Гражданская демократическая партия (ODS), правоцентристский Христианско-демократический союз – Чехословацкая народная партия (KDU-ČSL), левоцентристская Социал-демократическая партия (ČSSD), левая Коммунистическая партия Чехии и Моравии (KSČM).

В 2006 году в парламент прошла Партия зелёных (SZ), располагавшаяся в правоцентристской части политического спектра и «специализирующаяся» на экологической проблематике².

В 2010 году место Партии зелёных заняли два пражских проекта: либерально-консервативная партия TOP-09 и либеральное, центристско-популистское «Общественное дело» (Veci verejné)³.

В 2013 году вместо Veci verejné появились два новых политических движения – ANO 2011 и «Заря прямой демократии» (Úsvit přímé demokracie)⁴.

В 2017 году был установлен очередной рекорд: в парламент прошли три новые политические силы: Партия пиратов (Česká pirátská strana), «Свобода и прямая демократия» (Svoboda a přímá demokracie), «Мэры и независимые» (Starostové a nezávislí)⁵.

По результатам выборов в Палату депутатов Чешской республики 20-21 октября 2017 года пятипроцентный барьер преодолели 9 партий и политических движений:

ANO 2011 – 29,64 процента;

ODS – 11,32 процента;

Česká pirátská strana – 10,79 процента;

Svoboda a přímá demokracie – 10,64 процента;

KSČM – 7,76 процента;

ČSSD – 7,27 процента;

KDU-ČSL – 5,80 процента;

TOP-09 – 5,31 процента;

STAN – 5,18 процента⁶.

Всего в выборах участвовали 31 политическая партия и политические движения. Если классифицировать парламентские партии и движения по класси-

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<https://volby.cz> (дата обращения 15.01.2018).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

ческой схеме «правые» – «центристы» – «левые», то можно выстроить следующую последовательность:

Правые	Правоцентристы	Центристы	Левоецентристы	Левые
TOP-09 ODS STAN	KDU-ČSL Svoboda a přímá demokracie	ANO 2011 Česká pirátská strana	ČSSD	KSČM

Предвыборные программы девяти партий и движений содержат много общих требований: борьба с коррупцией, создание электронного правительства, поддержка семьи, рыночная экономика, упрощение налогового администрирования, поддержка малого бизнеса и фермерских хозяйств, строительство шоссейных и скоростных железных дорог. Все партии отвергают квоты Евросоюза на приём мигрантов, выступают за охрану природы, развитие ядерной энергетики при поддержке альтернативной энергетики, повышение зарплаты учителям и врачам. При схожести программ ставка, скорее, делается не на идеологию и принципиальные социально-экономические вопросы, а на привлекательность лидеров, политический маркетинг, новизну.

* * *

На долю правых партий Чехии приходится около 21,8 процента голосов. Одна из них: TOP-09 (Tradice, Odpovednost, Prosperita/Традиции, Ответственность, Процветание) – либерально-консервативная партия, созданная в 2009 году лидерами KDU-ČSL, STAN, Партии зелёных. Отличительные черты её программы заключаются в приоритете прав человека, воспитания активных демократических граждан, изучения в школах ценностей европейского культурного гуманизма; партия не требует увеличения социальных пособий, приветствует расширение платного образования в вузах, добровольного медицинского страхования, накопительной пенсии; во внешней политике акцентирует внимание на трансатлантических связях Чешской Республики, её активном участии в Евросоюзе, НАТО, выступает за сохранение санкций против России до возврата Крыма Украине и развитие чешского военно-промышленного комплекса; является сторонником введения евро и снижения социальных платежей с доходов трудящихся⁷.

ODS (Občanská demokratická strana/Гражданская демократическая партия) – либерально-консервативная партия, которая сформировалась в 1991 году после распада Гражданского форума. В ODS состояли председатель правительства и президент Чехии В. Клаус, председатели правительства М. Тополанек и П. Нечас. Партия выступает за снижение расходов на содержание государст-

⁷ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.top09.cz/proc-nas-volit/volebni-program/volebni-program-2017/> (дата обращения 15.01.2018).

венного аппарата, НДС, социальных отчислений работодателей, налогов на приобретение недвижимости, на сверхдоходы и против введения прогрессивного налогообложения. Считает, что социальные пособия должны быть адресными. ODS против перехода с кроны на евро. Курс на трансатлантизм в понимании этой партии сочетается с поддержкой Израиля, она выдвигает требование равноправного партнёрства в рамках Евросоюза⁸.

STAN (Starostové a nezávislí/ Мэры и независимые) – политическое движение либерально-консервативного толка, созданное в 2009 году и основанное на аналогичном региональном движении Злинского края. Предвыборный лозунг движения звучит так: «Хотим вернуть государство ответственным гражданам». Особенностью STAN является требование перераспределения власти в пользу муниципалитетов и краев с оставлением за центральной властью вопросов обороны, внешней политики, внутренней безопасности, юстиции. Движение предлагает передать на местный уровень вопросы назначения социальных пособий, водоснабжения, сократить государственный аппарат на 10 процентов (8 тыс. человек), снизить социальные отчисления, ввести электронные выборы в Сенат. Для приостановки репатриации прибыли крупных транснациональных корпораций (ТНК) предлагается обнулить налог на часть прибыли, которая будет реинвестироваться в экономику Чехии в виде инвестиций или повышения зарплаты, а за нанесение ущерба гражданам – ввести материальную ответственность судей и государственных служащих. Движение поддерживает введение евро и выступает сторонником упрощения схемы замещения высококвалифицированными иностранными работниками рабочих мест, невостребованных гражданами Чехии⁹.

К правоцентристам можно отнести Христианско-демократический союз и политическое движение «Свобода и прямая демократия», хотя эти организации существенно разнятся по стратегии и тактике. На правоцентристов приходится около 16,5 процента голосов избирателей.

KDU-ČSL (Křesťanská a demokratická unie – Československá strana lidová/ Христианско-демократический союз – Чехословацкая народная партия) – правоцентристская партия, созданная в 1919 году. В настоящее время её территориальным ядром является Моравия, а среди электората значительна доля сельского населения и католиков-прихожан. Партия известна своим коалиционным потенциалом – в 2006 году она входила в коалицию с правой ODS, а в 2013 году – с левой ČSSD. Предлагает введение налоговых льгот для работающих родителей, льготные условия ипотеки для многодетных семей, развитие сети хосписов и выступает против аборт, за поддержку христиан в странах ислама. Выступая за переход на евро, KDU-ČSL акцентирует проблемы современной чешской деревни, отсюда и её требования о максимальном сохранении медицинской, образовательной, полицейской инфраструктуры на селе, и развитие электронных услуг. Для уменьшения оттока капитала за границу предлагается взимать налоги с транснациональных корпораций по месту производства товаров, а для формирования фонда будущих

⁸ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ods-zlinskykraj.cz/> (дата обращения 15.01.2018).

⁹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.starostove-nezavisli.cz/volby/poslanecke-volby-2017/volebni-program> (дата обращения 15.01.2018).

поколений – часть средств от добычи полезных ископаемых не тратить, а накапливать¹⁰.

Правозентристских взглядов придерживается и популистское политическое движение «Svoboda a přímá demokracie» («Свобода и прямая демократия») во главе с Томио Окамурой. Лидерский характер движения подчеркивается тем, что достаточно часто название движения включает имя и фамилию основателя – SPD-ТО. Первоначально сенатор от Злина прошёл в парламент в 2013 году с движением «Úsvit přímé demokracie» («Заря прямой демократии») под лозунгами вроде «Работа – нашим гражданам, а не мигрантам!», изменения Конституции по примеру Швейцарии с введением системы референдумов. Однако в ходе внутрипартийной закулисной борьбы Т. Окамура был вынужден уйти из движения и основать новую организацию – SPD.

Программа SPD наполнена эмоциональными лозунгами: «Покончим с правлением мафии партийных вождей!», «Деньги – работающим семьям и пенсионерам, а не мигрантам и паразитам!», «Общественный сектор для граждан, а не для обогащения правящей партийной мафии!». Подчёркивая, что основа чешского общества – средний класс, движение планирует снижение косвенных налогов для малого и среднего бизнеса и освобождение семей с тремя детьми от подоходного налога. В то же время оно отказывается в социальной поддержке трудоспособным гражданам, которые не могут найти работу. Отличительная особенность движения заключается в жёсткой критике ислама, который рассматривается им не как религия, а как разновидность антигуманной идеологии. Для сторонников SPD миграция мусульман в Чешскую Республику категорически неприемлема. Кроме того, оно предлагает ввести уголовное преследование политиков и государственных чиновников за коррупцию с обязательным объявлением их источников доходов при наличии имущества свыше 20 млн. крон (или с принуждением к уплате налога в размере 100-процентной стоимости имущества). В число предложений движения входит контроль над некоммерческими организациями, финансируемыми из иностранных источников, и над выводом капитала за границу с обязательством ТНК инвестировать 50-процентную прибыль в Чехию¹¹.

SPD предлагает широко использовать референдумы и укреплять роль президента республики, который должен реально контролировать правительство. Это требует конституционных изменений, но именно к ним и призывает Т. Окамура. Часто ассоциируя SPD с крайне правыми, местные эксперты проводят аналогию его деятельности с французским Национальным фронтом, хотя на региональном уровне движение Т. Окамуры сотрудничает с коммунистами и социал-демократами, поддерживает центристов из ANO 2011.

* * *

К центристам также можно отнести и Партию пиратов, которая, как ANO

¹⁰ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kdu.cz/getattachment/f3c301fb-b96a-4915-87e4-6ad5713164a3/Volebni-program-2017-2021.aspx> дата обращения 15.01.2018.

¹¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.spd.cz/program> (дата обращения 15.01.2018).

2011, – достаточно молодая политическая организация и сумела добиться значительной электоральной поддержки. Суммарно на долю этих двух политических организаций приходится более 40 процентов голосов чешских избирателей.

Движение ANO 2011 (Akce nespokojených občanů – «Акция недовольных граждан») было основано в 2011 году вторым по рейтингу журнала «Forbes» миллиардером Чехии Андреем Бабишем (состояние 88 млрд. крон, приблизительно 3,4 млрд. евро)¹², собственником крупного холдинга «Agrofert», которому принадлежат предприятия, производящие удобрения, сельскохозяйственную продукцию, пищевые продукты в Чехии, Словакии, Польше, Венгрии, Нидерландах, Германии. А. Бабиш – собственник медиа-концерна MAFRA, включающего в себя газеты, телевизионные станции, радиостанции и новостной портал «iDNES.cz»¹³.

В 2014–2017 годах он был министром финансов, а после победы своего политического движения на выборах 2017 года сформировал правительство меньшинства, став председателем правительства. В программе ANO 2011 делается акцент на борьбе с коррупцией традиционных партий и повышении эффективности государственного управления. Не случайно, что в интервью журналу «Forbes» А. Бабиш сравнил Чехию с задолжавшей фирмой, управляемой неспособными менеджерами, которые к тому же воруют. Показательно, что сама программа движения занимает всего четыре страницы и оформлена в качестве личного обращения А. Бабиша к избирателям. В ней в ярком стиле указаны проблемы предыдущих правых и левых правительств: работа в интересах лоббистов и своих партий, коррупция. Предлагается четыре приоритетных задачи:

Широко трактуемая *безопасность* – оборона в рамках Евросоюза и НАТО, продовольственная безопасность (борьба с засухой), энергетическая безопасность и фискальная безопасность (сохранение кроны).

Эффективное и экономичное государство – сокращение госдолга, принятие закона о сообщении о фактах коррупции (whistleblowing), электронные государственные услуги.

Инвестиции в экономику – принятие закона о ключевых стройках, строительство новых автодорог.

Инвестиции в людей – бесплатное образование и здравоохранение¹⁴.

Особый упор делается на менеджерских способностях А. Бабиша, его умении эффективно управлять фирмой, подбирать команду грамотных специалистов и на неспособности других политических сил реально воплотить обещания на практике. На сайте движения особенно выделяется роль семьи и необходимость сотрудничества поколений в условиях старения населения. Указывается, что Чехия потенциально может стать таким же преуспевающим государством, как Швеция и Швейцария. Поскольку лидер партии неоднократно обвинялся в финан-

¹² [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.forbes.cz/miliardari/> (дата обращения 15.01.2018).

¹³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Andrej_Babi%C5%A1 (дата обращения 15.01.2018).

¹⁴ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.anobudeliz.cz/cs/volby/program/> (дата обращения 15.01.2018).

совых махинациях и сотрудничестве со спецслужбами коммунистической Чехословакии, то в автобиографии А. Бабиша основное внимание уделено опровержению данных обвинений¹⁵.

Česká pirátská strana (Чешская партия пиратов) возникла в 2009 году по образцу аналогичной шведской политической организации. Основной программный лозунг партии – развитие прямой демократии и максимальная цифровизация всех сторон жизни. Председатель партии Иван Бартош (1980 г. рождения) представляет собой своеобразную икону нового политического стиля «политика-популиста». Он – специалист в области информационных технологий, доктор философии, консультант маркетинговых агентств, диск-жокей, участник панк-группы «Ногами вперед». В предвыборной программе Партия пиратов провозгласила лозунг: «Мы – единственная партия, не связанная со скандалами, коррупцией, бюрократией. Нам 8 лет. Боремся за свободу. Несём новые идеи и не боимся говорить, что думаем».

Отличительные особенности политической программы пиратов заключены в их девизе: «циркуляция информации, а не людей в учреждениях», что предполагает максимальное внедрение ИТ-технологий в государственном управлении (за пример берутся Великобритания и Эстония) и бизнесе. При этом пираты выступают против распространения на малый бизнес введенной А. Бабишем системы электронного подтверждения продаж, которая минимизирует уклонение от налогов; за ликвидацию всех форм цензуры, особенно в Интернете; предоставление свободного доступа ко всем базам данных и произведениям с окончившимся сроком защиты авторских прав; снижение подоходного налога на 1 процент в год; отказ от прогрессивного налогообложения. Исключительной особенностью программы является предложение легализовать лёгкие наркотики и брать налоги с их продажи, что позволит пополнить бюджет и прекратит обогащение наркобизнеса. В связи с тем, что в семейном бюджете среднего гражданина Чехии 24 процента расходов приходится на содержание жилища и коммунальные платежи, пираты предлагают снизить цену электроэнергии для конечных потребителей. Предлагается ограничить лоббизм фармацевтических компаний, которые продвигают свои дорогие лекарства посредством соглашений с врачами¹⁶.

В отличие от правоцентристской KDU-ČSL, Чешская партия пиратов отказывается от парламентского взаимодействия с KSČM, SPD, ANO 2011 в связи с тем, что, по её мнению, данные партии и движения угрожают основам либеральной демократии.

* * *

Левоецентристы представлены Чешской социал-демократической партией (Česká strana sociálně demokratická), которая зародилась в 1878 году. Наибо-

¹⁵ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.anobudelip.cz/cs/o-nas/blogy/12512/muj-podrobny-zivotopis> (дата обращения 15.01.2018).

¹⁶ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.pirati.cz/assets/pdf/program_erne_na_bilem.pdf (дата обращения 15.01.2018).

лее знаковой фигурой современного политического поля Чехии является президент Чешской Республики М. Земан (с 2013 года), который способствовал становлению партийной организации и партийной идеологии после «бархатной революции» 1989 года. Он относится к консервативному крылу, которое делает ставку на традиционные социал-демократические ценности: социальная рыночная экономика, демократические свободы, солидарность. Бывший председатель правительства Чехии Б. Сobotка относится к либеральному крылу социал-демократии, выступающему за защиту гражданских и политических прав, охрану прав меньшинств, общественный контроль политической сферы и экологические вопросы.

Программа партии сосредоточена на соблюдении трудового законодательства, перераспределении средств в пользу низкооплачиваемых и нуждающихся категорий граждан, выравнивании заработной платы чешских работников с зарплатами западноевропейских работников, которые не отличаются большей производительностью труда. По мнению сторонников партии, достойная зарплата позволит не искать дополнительные заработки, освободит досуг для воспитания детей и саморазвития. Программа предлагает поднять минимальную зарплату к 2022 году до 16 тыс. крон, а среднюю зарплату – до 40 тыс. крон (в 2017 г. минимальная зарплата была 11 тыс. крон, средняя зарплата – 27 тыс. крон). Поддерживается модель трипартизма: диалог правительства, бизнеса и профсоюзов. Одно из предложений партии заключается в создании Чешского инвестиционного банка для кредитования малого и среднего бизнеса под низкие ставки.

ČSSD предлагает переложить налоговое бремя на фирмы и состоятельных граждан путём введения прогрессивного налогообложения (в настоящее время 85 процентов бюджетных доходов формируется за счёт обложения зарплат, доходов и потребления). Также предполагается прогрессивное налогообложение банковской прибыли, увеличение налога на наследство. Поддерживаются бесплатная медицина и образование, программа доступного социального жилья, беспроцентные кредиты для молодых семей, бесплатный проезд в транспорте для детей, школьников и пенсионеров и переход на евро. Ставится задача стать ядром Евросоюза и сравняться по стандартам жизни с развитыми странами Западной Европы¹⁷.

На выборах 2017 года ČSSD потерпела самое сокрушительное поражение в своей истории, набрав 7,27 процента голосов (6 место). При этом в 2002 году партия набрала 30,2 процента (1 место), в 2006 году – 32,32 процента (2 место), в 2010 году – 22,08 процента (1 место), в 2013 году – 20,45 процента (1 место). Данное поражение можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, избиратели предпочли новых политических игроков – ANO 2011, SPD, Пиратскую партию, которые суммарно набрали более 40 процентов голосов, заняв часть спектра от центра вправо. Новые яркие лидеры, современные маркетинговые приёмы воздействия на аудиторию, акцентирование но-

¹⁷ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.cssd.cz/data/files/program-210x210-seda.pdf> (дата обращения 15.01.2018).

вых элементов повестки дня оторвали значительную часть электората от классических, традиционных социал-демократов.

Во-вторых, избиратели, особенно молодёжь, всё больше ориентируются на повестку дня постиндустриального общества с постматериальными ценностями, правда, при условии сохранения существующих социальных гарантий, воспринимаемых как данность.

В-третьих, у избирателей сформировался запрос на борьбу с коррупцией, которая отчасти отождествляется с периодом правления традиционных партий ČSSD и ODS.

* * *

Левый спектр представлен KSČM (Komunistická strana Čech a Moravy – Коммунистическая партия Чехии и Моравии), которая оформилась в 1990 году и является одной из самых крупных партий с постоянным членством в более 40 тыс. человек. Для сравнения, в KDU-ČSL – 26 тыс. членов, в ČSSD – около 20 тыс., в ODS – 14 тыс., в SPD – 11 тыс., ANO 2011 – 3 тыс., TOP-09 – 3 тыс. Партия шла на выборы под лозунгом «С народом для народа!». У KSČM наиболее последовательно выражена левая повестка дня.

В частности, она предлагает установить минимальную зарплату в размере 50 процентов от средней зарплаты (для сравнения, ČSSD – в размере 40%), ликвидировать разрыв в оплате труда мужчин и женщин, снизить цены на электроэнергию, активно развивать профсоюзное и кооперативное движение, индексировать пенсии и пособия, не повышать пенсионный возраст, полностью оплачивать больничные листы, организовать бесплатный проезд детей до 15 лет и лиц старше 65 лет; провести инвентаризацию приватизированных предприятий с проверкой законности их передачи в частные руки; национализировать сырьевые ресурсы и водоснабжение. Предлагается ввести прогрессивное налогообложение прибыли крупных фирм.

Во внешней политике KSČM провозглашает курс на равноправие членов Евросоюза, отказ от экономических санкций против любых стран, отказ от участия в военных операциях НАТО, которые не получили мандата ООН. Предлагается организовать референдум о выходе из НАТО. Коммунисты – единственная партия, которая в своей программе провозглашает необходимость борьбы с расизмом, фашизмом, религиозной нетерпимостью и всеми формами дискриминации¹⁸.

В чём причины успеха новых партий и движений на выборах 2013 и 2017 годов, почему теряют электоральную поддержку традиционные партии? В 2013 году был зафиксирован электоральный провал правящей праволиберальной ODS по сравнению с 2010 годом она недосчиталась 12,5 процента голо-

¹⁸ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://volby.kscm.cz/volebni-program> (дата обращения 15.01.2018).

сов. В 2017 году провалилась ещё одна правящая партия ČSSD – по сравнению с 2013 годом она недобрала 13 процентов голосов.

Чешские политологи объясняют потерю доверия избирателей коррупционными скандалами, слишком явным лоббированием интересов бизнес-групп в ущерб интересам общества. ODS и ČSSD стали посредниками между бизнесом и государством, частью клиентских сетей. На протяжении 1998–2010 годов, когда две идеологически различные партии заключили пакт о сотрудничестве, крупный нетранспарентный бизнес активно колонизировал партийные организации ODS и ČSSD снизу и сверху. Колонизация снизу происходила посредством вхождения в региональные организации бизнесменов, которые приводили своих сторонников (сотрудников своих фирм и подкупленных граждан) для продвижения на должности в муниципалитетах и краях. Сверху она осуществлялась за счёт личных связей представителей крупного бизнеса Чехии с лидерами партии. Среди крупных компаний можно выделить ČEZ (České Energetické Závody) – крупнейший производитель и дистрибьютор электроэнергии, PPF (První privatizační fond – Первый приватизационный фонд) самого богатого чеха П. Келлнера и, вероятно, самое известное и одно из самых крупных предприятий Чехии – Škoda Holding¹⁹.

Выстраивание личных отношений партийной верхушки с крупным бизнесом привело к нескольким парадоксальным результатам. Вовлеченность в клиентелизм привела к отдалению от партий их фактических создателей – президенты В. Клаус и М. Земан не просто дистанцировались от своих детищ, но и публично критиковали преемников. В 2010 году 10,8 процента голосов получила партия «Veci verejne» во главе с В. Бартой, которая сделала основным лозунгом борьбу с коррупцией и клиентелизмом. Однако журналистские, а потом и судебные расследования выявили противоправные практики в деятельности партии, начиная от сомнительных источников финансирования, заканчивая установлением тотальной слежки за конкурентами силами частного детективного агентства и планированием расстановки лояльных кадров в муниципальных районах Праги.

Следует отметить, что клиентские сети в Чешской Республике функционируют в рамках рыночной экономики и демократических политических институтов, пусть и деформированных коррупцией и характеризующихся как «дефективная демократия». Особая роль бизнеса как особой группы интересов была выявлена в начале 70-х годов XX века. Р. Даль и Ч. Линдблом признали доминирующую роль групп интересов бизнеса в принятии политических решений по сравнению со всеми остальными группами²⁰. Г. Адамс обосновал формирование устойчивых связей между группами интересов, чиновниками исполнительной власти и законодателями, определяющих формирование государственной политики в публичном сек-

¹⁹ Klima M. Od totality k defektnídemokracii – Praha: EPS, 2015. – 364 s.

²⁰ Dahl R., Lindblom C.E. Politics, economics, and welfare : planning and politico-economic systems resolved into basic social processes. Chicago: University of Chicago Press, 1976.

торе²¹. Группы интересов бизнеса «приватизируют» отношения с государственными структурами, добиваясь выгодного перераспределения ресурсов.

Также очевидно, что чешский вариант клиентских сетей партийной элиты и нетранспарентного бизнеса не аналогичен российскому клиентелизму, сформировавшемуся в результате трансформации советского экономического и политического режима. Российский исследователь М.Н. Афанасьев проанализировал постсоветское государство через призму патрон-клиентских отношений, которые замещают неэффективные институты политической власти. Вокруг политиков и крупных бизнесменов выстраиваются клиенты («буржуазно-бюрократические группировки»), которые борются за доступ в государственную власть. При этом автор считает, что западная концепция корпоративизма, основанная на взаимоотношениях иерархически соподчинённых групп интересов, неприменима к России, где клиенты выражают сугубо эгоистичные частные интересы симбиотической группы бюрократов-бизнесменов. Правящая группа характеризуется как постномклатурный патронат, ротация государственной власти, политическая деятельность контрэлит осуществляются на базе отношений «патрон – клиент». Автором ставится под сомнение эффективность клиентарного государства, как центрального института политической системы, призванного реализовывать общественные интересы²².

Голосование за новые партии и движения можно объяснить не только размытостью традиционных расколов (кливиджей) в обществе. В частности, расколы города и деревни, атеистов и верующих видны только в программе одной партии KDU-ČSL. Раскол центр-периферия не акцентирован ни одной партией, а статистика уровня доходов по регионам показывает относительную ровность краев по отношению к столице. Максимальное отставание от Праги по критерию чистого располагаемого дохода домохозяйства на душу в Устецком крае составляет 33 процента. Раскол «бедные-богатые» акцентируется левыми партиями, но в период экономического роста, доминирования среднего класса, достижения основной частью населения определённого стандарта жизни, распространения постматериальных ценностей данный раскол трансформируется. Вместо требования перераспределить доходы посредством прогрессивного налога и увеличения социальных пособий популярным становятся требования не мешать зарабатывать деньги, увеличить эффективность общественных благ (посредством борьбы с коррупцией), остановить отток финансовых ресурсов за границу (инвестиции внутри страны приведут к созданию новых рабочих мест и росту зарплат). Этнические расколы в Чехии отсутствуют, единственной формой их проявления послужило единодушие всех партий в отказе от квот Евросоюза по приёму беженцев.

Средний класс Чехии на выборах 2013 и 2017 годов оказал поддержку центристам и правоцентристам – ANO 2011, SPD, Чешской партии пиратов, которые характеризуются несколькими общими чертами: их программы минимальны, неидеологичны, основаны на принятии по умолчанию постулатов постепенной

²¹ Adams G. The politics of defense contracting: the Iron Triangle. NewBrunswick, N.J.: TransactionBooks, 1982.

²² Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М.: Московский Общественный Научный Фонд, 2000.

евроинтеграции, рынка, демократии, социального государства. Повестку дня этих политических структур занимают угрозы коррупции, государственного долга, терроризма, миграции, кибербезопасности, экологии. Лидеры новых партий и движений представляют собой яркие, неклассические образцы политиков-популистов, причём приход к власти популистов не несёт угрозы демократии и рынку.

Пугающий некоторых чешских интеллектуалов радикальный популизм Т. Окамуры, И. Бартоша, А. Бабиша не простирается дальше принятия законов об уголовной ответственности чиновников за нанесение ущерба, ужесточения правил миграции из мусульманских стран, легализации лёгких наркотиков, принятия закона о доносительстве на коррупционеров. Новые партии и движения представляют собой партии менеджерского типа или партии-фирмы, которые создаются как инвестиционные проекты для обслуживания определённой группы потребителей. Однако это является результатом отражения запросов избирателей, кризисом доверия к традиционным партиям. Политическая система эволюционирует в новых социально-экономических условиях, когда процессы региональной интеграции, глобализации, информатизации оказывают сильное обратное воздействие на агентов политических процессов.

Таким образом, можно констатировать эволюцию электоральных и партийных процессов в современной Чешской Республике в сторону утраты поддержки традиционных правых и левых партий либералов и социал-демократов. Успехов добиваются новые партии и движения центристов-популистов, правоцентристов-популистов с яркими лидерами, инновационными маркетинговыми стратегиями, минимальной программой.

Список литературы

1. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М.: Московский Общественный Научный Фонд, 2000. 298 с.
2. Adams G. The politics of defense contracting: the Iron Triangle. New Brunswick, N.J.: Transaction Books, 1982. 465 p.
3. Dahl R., Lindblom C.E. Politics, economics, and welfare : planning and politico-economic systems resolved into basic social processes. Chicago: University of Chicago Press, 1976. 557 p.
4. Klima M. Od totality k defektnidemokracii. Praha: EPS, 2015. 364 s.

ПРАВЯЩИЕ ЭЛИТЫ СТРАН ЗАПАДА В УСЛОВИЯХ ВЫБОРОВ И РЕФЕРЕНДУМОВ 2014–2017 ГОДОВ

***Аннотация.** В настоящей статье раскрывается роль правящих элит в развитии выборной демократии в странах Запада – государствах Европейского Союза и США. Показываются смысл, особенности и тенденции выборов и референдумов, проведённых в 2014–2017 годах. В условиях системного кризиса элиты стран Запада, пользуясь размыванием среднего класса, обусловившим слабость гражданского общества, манипулируют общественным мнением, используют двойные стандарты, обманывают избирателей посредством грязных выборов технологий и фальсификации итогов голосования. Системный кризис, следовательно, вскрыл обман западными правящими элитами своих граждан. Чтобы вывести свои страны из кризиса, восстановить подлинную демократию, спасти власть, капиталы и собственность, западным элитам неизбежно потребуется менять свою политику. В связи с этим предлагается путь по восстановлению демократии и преодолению системного кризиса элитами стран Запада.*

***Ключевые слова:** смысл выборов, правящие элиты, системный кризис, особенности выборов, тенденции выборной демократии.*

RULING ELITES OF THE WESTERN COUNTRIES IN THE ELECTIONS AND REFERENDUMS IN 2014–2017

***Abstract.** This article reveals the role of the ruling elites in the development of electoral democracy in the Western countries – the states of the European Union and in the United States. The author shows the meaning, features and trends of elections and referendums conducted by the elites in 2014–2017. In the context of a system crisis, the elites of the Western countries, using the blurring of the middle class, which conditioned the weakness of civil society, manipulate public opinion, use double standards, deceive voters through dirty election technologies and falsification of the results of voting. The system crisis, therefore, revealed the deception of the Western ruling elites of its citizens. To withdraw their countries from the system crisis, to restore genuine democracy, to save their power, capital and property, the Western elites will inevitably need to change their politics. In this connection, a path is proposed for restoring democracy and overcoming the system crisis by the elites of the Western countries.*

***Keywords:** meaning of elections, ruling elites, system crisis, peculiarities of elections, trends of elective democracy.*

Российские исследователи уделяют значительное внимание развитию выборной демократии на современном этапе в странах Европейского Союза¹ и США². Вместе с тем недостаточно глубоко изучаются мотивация и деятельность правящих элит стран Запада в организации выборов и референдумов, которые из-за грубых нарушений избирательных прав граждан всё больше утрачивают демократичность. В связи с этим представляется актуальным раскрыть побудительные причины и деятельность правящих элит Запада в организации выборов и референдумов в 2014–2017 годы, их особенности и тенденции. Важно также сформулировать предложения по возможному выходу этих стран из системного кризиса и восстановлению демократии.

Элиты, смысл выборов и их особенности

Правящая элита представляет собой определённую социальную группу, занимающую высшее место в обществе, которая обладает государственной властью, крупными финансами и собственностью, контролирует средства массовой информации, что позволяет ей вести за собой страну. Она организует посредством государственных органов выборы, чтобы легитимно сохранить власть – получить поддержку народа, заменить старые идеи развития страны новыми, осуществить необходимые преобразования. Конкурентная борьба на выборах позволяет элите оценивать сложившиеся в стране проблемы, чтобы исправлять допущенные властью ошибки, тем самым снять с себя ответственность, переложив её на предыдущих руководителей страны. По сути, элиты используют демократию как инструмент перекладывания своих ошибок на политические партии и их лидеров, чтобы уйти от ответственности. Западные правящие элиты всегда утверждали, что высокий уровень жизни в их государствах достигнут благодаря развитию демократии. Однако время показало, что благополучие государств Западной Европы и Северной Америки достигнуто, главным образом, благодаря трём факторам.

Во-первых, за счёт ограбления всего мира посредством использования политических и судебных инструментов, созданных элитами США и Великобритании после Второй мировой войны. Для обеспечения функционирования этих инструментов США постоянно использовали военную силу. Во-вторых, с помощью расширения рынков сбыта в 1945–2000 гг. В-третьих, благодаря функционирова-

¹ См.: Выборы в Европарламент – 2014: итоги и перспективы. Сб. ст. / Отв. ред. В.Я. Швейцер. М., 2014; Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Сб. ст. / Под ред. Е.В. Ананьевой. М., 2015; Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. I–II / Под ред. Е.В. Ананьевой (отв. ред.). М., 2016; Электоральные процессы в Европейском Союзе (середина второго десятилетия XXI века) / Под ред. В.Я. Швейцера (отв. ред.), Н.С. Плевако. М., 2016; Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. / Отв. ред. Е.В. Ананьева. М., 2017; Худoley К.К., Еремина Н.В. Брекзит: новый «старый» выбор Великобритании // Современная Европа. № 3, май-июнь 2017 и др.

² См.: Рогов С.М., Рогова Н.В. Выборы 2016 года в США: итоги и перспективы (в 2-х частях) // «США vs Канада: экономика, политика, культура». 2017. № 1, январь, № 2 февраль; Степанова Н.В., Шариков П.А. Влияние интернет-технологий на предвыборную президентскую кампанию в США в 2015–2016 гг. // Там же. № 2, февраль; Туманова М.А. Нерешённые проблемы американской избирательной системы // Там же; Попов А.А. После выборов 2016 г. в США: обновлённый Конгресс и новый губернаторский корпус // Там же. № 3, март; Болдырев В.Е. Факторы успеха Д. Трампа и Республиканской партии на прошедших выборах // Там же; Роговский Е.А. Выборы в США: триумф цифровой демократии? // Там же. № 4, апрель и др.

нию глобальной финансово-экономической модели, созданной англосаксонскими элитами, основанной на неограниченном использовании доллара США в качестве средства международных расчётов.

В настоящее время многие из этих факторов перестают работать: мировое сообщество наглядно убедилось в подлости, обмане и коварстве правящих элит Запада по продвижению своих эгоистичных интересов под лозунгом развития демократии; практически исчерпали ресурсы доверия ангажированные судебные институты Запада, показавшие всему миру незаконность судебных решений, вынесенных в последние пятнадцать лет; заканчивается практика использования США военной силы как инструмента грабежа энергетических и иных ресурсов по всему миру³.

В настоящее время исчерпаны также возможности расширения рынков сбыта⁴. Прекращает работу и финансово-экономический инструмент, построенный на американском долларе.

Эти обстоятельства в совокупности обусловили кризис системы мировых социально-экономических, финансовых и политико-правовых отношений. В связи с этим главной особенностью выборов и референдумов, проводимых элитами стран Запада в 2014–2017 годах, является то, что они осуществляются в условиях системного кризиса, усиливающего риски элит потерять власть, свои капиталы и собственность, тем самым вынуждающего их идти на обман избирателей посредством применения грязных технологий и фальсификаций на выборах и референдумах.

Отличительная особенность выборов и референдумов на Западе – их осуществление в условиях процесса размывания среднего класса, предопределившего слабость гражданского общества. Системный кризис усилил процесс дифференциации в доходах западного среднего класса, его расслоения и обеднения, который начался ещё в 1980 году⁵. Как следствие, исчезающий средний класс перестал быть движущей силой гражданского общества, а значит и социальной основы демократии. Роль гражданского общества сегодня взяли на себя средства массовой информации, которые под диктовку элит и специальных служб стали манипулировать общественным мнением. Управляя СМИ, правящие элиты Запада всё чаще идут во время выборов и референдумов на обман избирателей, нарушая основу демократии – народовластие.

³ Сегодня страны Ближнего Востока и Африки отказываются задёшево продавать свои природные ресурсы США и государствам Западной Европы. Это стало возможным в результате успешной военной операции России по ликвидации агрессии в Сирии в 2015–2017 годах запрещённой в Российской Федерации организации ИГИЛ. Фактически, это победа России над США, которая убедительно показала всему миру, что есть эффективная военная сила, способная защитить мир от агрессии гегемона. По сути, благополучие «золотого миллиарда», построенное на грабеже природных ресурсов развивающихся стран, закончилась.

⁴ Благодаря увеличению рынков сбыта, экономика Запада быстро росла с конца 40-х до начала 70-х годов XX века. «Второе дыхание» для расширения своих рынков Запад получил после распада СССР – в 1992–2000 годах, но сегодня и этот процесс закончился.

⁵ См. подробнее: Никифорова В. Обнищание стран Запада больше невозможно скрывать //Электронный ресурс/. Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/2915516> (дата обращения 30.01.2018).

Особенность выборов и референдумов, проводимых правящими элитами в странах Евросоюза и США, заключается ещё и в том, что они отражают потребительский менталитет западного общества, привыкшего жить за чужой счёт, отягощённого жадной обогачения и поисками чувственных удовольствий. Работоспособное население, развращённое различными социальными льготами и пособиями, лишившими людей стимулов к активной трудовой деятельности и ответственности за свою жизнь и судьбу, стало подыгрывать на выборах и референдумах загнившим элитам, закрывая глаза на обман в ходе избирательных кампаний и фальсификации итогов голосования. Западное потребительское общество, поддерживая элиты в использовании двойных стандартов и грязных технологий на выборах и референдумах, подрывает смысл институтов прямой демократии.

Деграция западной демократии

Конституциями западных государств установлено, что высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Цель референдумов и выборов как институтов прямой демократии едина – выражение воли народа. Однако эти конституционные нормы не соответствуют реалиям. Например, 6 апреля 2016 года в Нидерландах был проведён референдум об утверждении «Соглашения об ассоциации между Европейским союзом и Украиной». Из 32,3 процентов избирателей, явившихся на референдум, 61,5 процента граждан выступили против ассоциации Украины с Европейским союзом⁶. Но правящая элита Нидерландов, обманув своих граждан, оставила без внимания результаты референдума. Действуя по указке бюрократии Евросоюза, преследующего свои геополитические цели, парламент Нидерландов отказался отменить ратификацию соглашения об ассоциации между Евросоюзом и Украиной, проигнорировав волеизъявление граждан.

15 марта 2017 года в Нидерландах прошли выборы в парламент. По опросам общественного мнения, в ходе избирательной кампании постоянно лидировала оппозиционная Партия свободы Герта Вилдерса, выступавшая против миграционной политики Брюсселя, за выход Нидерландов из Евросоюза⁷. Но победу одержали их оппоненты – Народная партия за свободу и демократию – правящая партия премьер-министра Марка Рютте⁸. Эксперты допускают, что итоги выборов были сфальсифицированы.

Избирательная кампания президента США в 2016 году вскрыла вопиющие факты недобросовестной, а подчас грязной борьбы кандидатов в ходе предварительных голосований в штатах, в том числе финансовые махинации, подкуп избирателей. Более того, американские спецслужбы в нарушение Конституции США

⁶ Дудина Г. Референдум по вопросу соглашения ЕС с Украиной признан состоявшимся. /Электронный ресурс/. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2957296> (дата обращения 29.01.2018).

⁷ Выборы в Нидерландах: победит ли «голландский Трамп»? / Электронный ресурс/. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4062642> (дата обращения 29.01.2018).

⁸ Экзитполы на выборах в Нидерландах: лидирует партия премьер-министра Рютте /Электронный ресурс/. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru> (дата обращения 29.01.2018).

вмешивались в выборы президента своей страны. По утверждению экс-сотрудника ЦРУ Рэймонда Макговерна, ФБР полтора года вело кампанию по дискредитации кандидата в президенты Дональда Трампа с помощью электронной разведки сомнительной законности и фальшивого досье. В то же время, отмечает Макговерн, представители спецслужбы использовали определённые приёмы, чтобы защитить кандидата в президенты от Демократической партии Хиллари Клинтон и её окружение от обвинений в даче ложных показаний и разглашении государственной тайны⁹.

В целом, двухступенчатая система выборов президента США показала ущербность и отсталость от требований времени. Шумные скандалы по итогам выборов президента США продемонстрировали, что воля избирателей не является обязательной и окончательной для правящей элиты. Смысл этих скандалов состоит во внутренней борьбе различных кланов элиты, когда одни пытаются решить свои проблемы за счёт других. Чтобы скрыть сущность своей борьбы за выживание, американская элита цинично выдумала вмешательство России в выборы президента США.

Обман избирателей элитами неизбежно возвращается расплатой – неспособностью победителей проводить реформы, в которых нуждается страна, осуществлять ту политику, которую они хотят. Так, в мае 2017 года на выборах президента Франции крупный финансовый бизнес, борясь за выживание, обеспечил победу Эммануэлю Макрону, используя все грязные выборные технологии по подавлению конкурентов. В свою очередь, французское потребительское общество цинично игнорировало использование элитами двойных стандартов, грязных приёмов в конкурентной предвыборной борьбе. Однако по прошествии более чем восьми месяцев после выборов новый президент Франции ничего не смог сделать для проведения реформ, направленных на уменьшение избыточных социальных льгот и программ, ради которых крупный бизнес обеспечил победу своему кандидату на выборах.

8 июня 2017 года состоялись досрочные выборы в парламент Великобритании. Правящая консервативная партия была вынуждена их провести, чтобы уверенно чувствовать себя внутри страны и на переговорах с Брюсселем о выходе своей страны из Евросоюза после референдума 23 июня 2016 года о членстве Британии в Евросоюзе. Несмотря на то, что консерваторы победили, в том числе благодаря использованию своего административного ресурса правящей партии, они утратили большинство в парламенте. Победа оказалась пирровой: тори сформировали однопартийное правительство меньшинства при поддержке только Демократической юнионистской партии (ДЮП) Северной Ирландии, которая получила лишь 10 мест в парламенте¹⁰. Отсутствие широкой правительственной коалиции препятствует правящим консерваторам проводить необходимые стране реформы.

⁹ В выборы вмешивалась не Россия, а ФБР-ЦРУ / Электронный ресурс /. Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1515913446> (дата обращения 30.01.2018).

¹⁰ Ананьева Е.В. Введение // Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. / Отв. ред. Е.В. Ананьева. М., 2017. С. 9.

24 сентября 2017 года на выборах в Бундестаг, использовав административный ресурс правящей партии, победил альянс Христианско-демократического союза (ХДС) и Христианско-социального союза (ХСС). Однако эта победа не гарантировала им во главе с исполняющей обязанности канцлера ФРГ Ангелой Меркель быстрого формирования коалиционного правительства. Понадобилось четыре месяца, чтобы победители смогли достичь соглашения с Социал-демократической партией Германии (СДПГ), занявшей второе место в Бундестаге, о формировании правящей коалиции. Это произошло только после устранения противоречий по принципиальным вопросам миграции, финансов и налогов¹¹.

Ангела Меркель показала, что она способна измениться и перестроить свою политику. В то же время, Александр Гаулянд – один из лидеров партии «Альтернатива для Германии», занявшей на парламентских выборах третье место, объявил, что его партия не будет давать спуску Ангеле Меркель¹². Следовательно, канцлеру Германии будет сложно проводить ту политику, которую она хочет.

Итак, референдумы и выборы в странах Запада, организованные и проводимые правящими элитами в 2014–2017 годах, вскрыли лживость и лицемерие демократии, основанной на грязных выборных технологиях, финансовых махинациях в ходе избирательных кампаний, подкупе избирателей, двойных стандартах, нарушениях закона, фальсификации итогов голосования. Всё это отрицательно отражается на выборах и референдумах, которые, с одной стороны, перестают отражать реальное волеизъявление граждан, с другой стороны, воля избирателей, выраженная на голосовании, не является обязательной и окончательной для правящих элит. Следовательно, референдумы и выборы как высшее непосредственное выражение власти народа не выступают больше императивным институтом прямой демократии на Западе.

Таким образом, основная тенденция развития демократии в странах Европейского Союза и США состоит в том, что она умирает. Как результат, образовалась пропасть между народом и правящей элитой, которая не позволяет элитам опереться на доверие и поддержку своих граждан, чтобы проводить необходимые реформы. Дегradировавшая система демократии в США и странах Европейского Союза себя дискредитировала, а политики не способны эффективно руководить своими странами.

Референдум как попытка выхода из системного кризиса

Правящие элиты стран Запада не знают, что надо делать для преодоления нарастающего системного кризиса. В целях сохранения своей власти, финансовых активов и крупной собственности, манипулируя общественным мнением, элиты используют референдумы. Так, правительство Британии попыталось вывести своё государство из системного кризиса посредством создания для него преимуществ в

¹¹ Уговорили: блок Меркель и партия СДПГ договорились о формировании правящей коалиции / Электронный ресурс /. Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1515759615> (дата обращения 30.01.2018).

¹² Выборы в Германии: провальная победа Ангелы Меркель /Электронный ресурс/. Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/31111490/> (дата обращения 30.01.2018).

Евросоюзе. В этих целях оно объявило о проведении референдума 23 июня 2016 года о членстве страны в Евросоюзе. Консервативное правительство Дэвида Кэмерона заявило, что рассчитывает использовать референдум для укрепления своих позиций на переговорах с партнёрами по Евросоюзу о предоставлении стране особых условий членства. В частности, предполагалось, что Британия оставляет свою валюту; государству обеспечивается реализация британской конкурентоспособности на тех направлениях торговой политики, которые ему выгодны; страна не участвует в политической и социальной интеграции Евросоюза¹³.

Принимая во внимание заявления правительства Д. Кэмерона о целях референдума, всё же следует заметить, что главным мотивом элиты провести референдум о членстве Британии в Евросоюзе было то, что Лондон в условиях системного кризиса стал утрачивать свои ведущие позиции финансового центра Европы, которые начали переходить к ФРГ. Между тем Соединённое Королевство многие десятилетия жило за счёт доминирующего положения на мировом рынке финансовых услуг и их экспорта¹⁴. Когда появилась угроза этому положению, английской элите ничего не оставалось, как сделать всё, чтобы убедить избирателей в необходимости обеспечения безопасности своей страны вне Европейского Союза.

Как итог, за выход из Евросоюза проголосовали 51,9 процента (17 млн. 410 тыс. 742 человека), а сохранение членства поддержали 48,1 процента (16 млн. 141 тыс. 241 человек)¹⁵. Несмотря на то, что элита обеспечила себе желаемый результат, референдум значительно обострил взаимоотношения центра с регионами. Итоги голосования показали, что население Шотландии и Северной Ирландии не настроено разрывать отношения с Евросоюзом, в отличие от жителей Англии. Если в Англии за выход Британии из Евросоюза проголосовало 53,4 процента граждан, то в Шотландии – только 38 процентов, а 62 процента выступили против; в Северной Ирландии, соответственно, 44,2 процента и 55,8 процента электората¹⁶.

После референдума 23 июня 2016 года британская правящая элита быстро сформировала новое правительство, которое возглавила Тереза Мэй. Новое правительство поставило в центр своей политики вопросы реальной экономики, но это не помогло Британии решить проблему преодоления системного кризиса.

* * *

Попыткой найти выход из системного кризиса стал также референдум о независимости Автономного сообщества Каталонии в Испании, который был проведён 1 октября 2017 года. Испанские власти попытались силой не допустить ка-

¹³ Худолей К.К., Еремина Н.В. Брекзит: новый «старый» выбор Великобритании // Современная Европа. № 3, май–июнь 2017. С. 30–31.

¹⁴ По показателю накопленных прямых, портфельных и прочих инвестиций за рубежом Британия уступает лишь США. Она – второй после США экспортёр финансовых услуг: на неё приходится 6,4% их мирового экспорта // Хесин Е.С. Экономическое положение Британии // Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. М., 2017. С. 23.

¹⁵ Результаты референдума в Великобритании / Электронный ресурс / Режим доступа: http://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (дата обращения 30.01.2018).

¹⁶ Там же.

талонцев на референдум, что шло вразрез с принципами демократии. Но, несмотря на препятствия, каталонцы смогли проголосовать: за независимость было отдано 90,2 процента голосов (2 млн. 44 тыс. 38 человек), против – 7,8 процента (177 тыс. 547 человек). Явка составила 43,03 процента (2 млн. 286 тыс. 217 избирателей из 5 млн. 300 тыс., имеющих право голоса)¹⁷. Испанская элита игнорировала мнение своих граждан и не признала законность свободного волеизъявления избирателей, тем самым нарушила демократический принцип народовластия. Конституционный суд Испании приостановил действие резолюции парламента о независимости Каталонии. Официальный Мадрид, согласно 155 статье Конституции Испании, ввёл прямое управление.

Обращают на себя внимание референдумы по созданию автономий в Италии, организованные 22 октября 2017 года миланской и венецианской элитами, в наиболее экономически развитых областях страны – Ломбардии и Венето. В Венето «за» проголосовали 98,1 процента избирателей, «против» – 1,9 процента, а в Ломбардии автономии поддержали 95,4 процента жителей области, против высказались 3,9 процента избирателей. Согласно Конституции Италии, полученный результат позволяет властям обеих областей вступить в переговоры с центральными властями для расширения автономии в вопросах управления и налогообложения¹⁸.

* * *

С одной стороны, референдумы отразили поиск английской, каталонской, миланской и венецианской элитами выхода из системного кризиса. С другой стороны, референдумы подготавливали общество к мысли, что жить так дальше нельзя. Однако выходом Британии из Евросоюза, отделением Каталонии от Испании, утверждением северных автономий в Италии проблемы системного кризиса не решаются.

Между тем, нарастающий системный кризис подрывает целостность и единство Европейского Союза на выборах в национальные парламенты. Например, 15 октября 2017 года состоялись парламентские выборы в Австрии, на которых евроскептики (Австрийская партия свободы) заняли второе место, получив 27,4 процента голосов избирателей¹⁹. Евроскептики в лице Гражданской демократической партии заняли второе место также на выборах в парламент Чехии, состоявшихся 21–22 октября 2017 года²⁰.

¹⁷ Каталония подвела окончательные итоги референдума о независимости /Электронный ресурс/ Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/31246025/?frommail=1> (дата обращения 30.01.2018).

¹⁸ Итоги референдумов в Венето и Ломбардии станут началом «торгов» с Римом / Электронный ресурс / Режим доступа: <https://rg.ru/2017/10/23/itogi-referendumov-v-veneto-i-lombardii-stanut-nachalom-torgov-s-rimom.html> (дата обращения 30.01.2018).

¹⁹ Правые заняли второе место на выборах в Австрии / Электронный ресурс/Режим доступа: <https://ria.ru/world/20171016/1506886568.html> (дата обращения 30.01.2018).

²⁰ СМИ сообщили результаты парламентских выборов в Чехии /Электронный ресурс/ Режим доступа: <https://ria.ru/world/20171021/1507320026.html/>(дата обращения 30.01.2018).

16 декабря 2017 года в Праге состоялась конференция партий, выступающих против политики Евросоюза, с участием руководителя французской партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен, лидера голландской «Партии Свободы» Герта Вилдерса, депутата Европейского парламента от итальянской «Лиги Севера» Лоренцо Фонтаны, представителя Австрийской партии свободы Георга Майера, а также членов недавно образованной на базе крайне правых партий фракции «Европа наций и свобод» в Европейском парламенте, представляющих Польшу, Бельгию, Великобританию и Германию. Участники конференции – представители контрэлиты вышеназванных стран высказались о своем намерении разработать новую модель сотрудничества европейских государств взамен Европейского Союза.

В частности, Марин Ле Пен заявила: «Евросоюз теряет дыхание. Я надеюсь, что мы свергнем его изнутри». Далее лидер французской партии «Национальный фронт» добавила, что Евросоюз – катастрофический институт, из-за которого европейский континент движется к своей гибели. На пресс-конференции после мероприятия Марин Ле Пен подчеркнула: «Европейские народы должны освободиться от оков Евросоюза»²¹.

Поучается, что элиты стран Запада, утратив возможности жить за счёт грабежа всего мира, лишились единства. Условно поделившись на «Ротшильдов и Рокфеллеров», элиты начали борьбу за выживание. Кризис всей системы мировых социально-экономических, финансовых и политико-правовых отношений в условиях ресурсной недостаточности не оставляет элитам пространства для компромисса. Противостоящие элитные группы, используя выборы и референдумы, втягивают в борьбу между собой народ и утрачивают его поддержку, поскольку используют грязные технологии, а главное – не знают, что надо делать для вывода своих стран из системного кризиса.

Борьба кланов внутри элит идёт на взаимное уничтожение, причём она обостряется наступлением контрэлит, не согласных со своим поражением на выборах. Если ранее отсутствие внутреннего решения социально-экономических проблем вело элиты стран Запада к развязыванию войн, то есть к внешней агрессии, то сегодня такая возможность блокирована российской военной мощью. Правящие элиты государств Европейского Союза и США загнали себя в заколдованный круг.

Изменение политики западных элит – выход из тупика

Если элиты стран Запада хотят сохранить власть, свои капиталы и собственность, вывести свои страны из системного кризиса, то им придётся изменить свою политику. Начать этот процесс предстоит с осознания, что многое, что западные элиты сделали, было безрассудно. Элитам потребуется публично заявить о своих ошибках и просчётах. Без их признания нет развития, следовательно, нет

²¹ Марин Ле Пен призывает разрушить ЕС изнутри /Электронный ресурс/Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1513457775> (дата обращения 30.01.2018).

выхода из тупика. Изменение элитами своей политики – не только выход стран Запада из системного кризиса, но и выживание самих элит. Представляется, что этот процесс может начаться с повсеместного признания нарушения элитами стран Запада демократических принципов.

Говоря о развитии демократии внутри стран Запада, элитам придётся признать, что власть может быть эффективной только тогда, когда она будет иметь доверие и поддержку народа, то есть быть легитимной. Это возможно исключительно при проведении честных выборов и референдумов – без грязных выборных технологий, двойных стандартов, подкупа избирателей и фальсификации итогов голосования. Иными словами, элитам стран Запада следует проводить выборы в своих государствах ответственно (обеспечив соблюдение закона всеми участниками избирательного процесса), свободно (без препятствий), открыто и прозрачно (обеспечив свободный доступ к полной, объективной, своевременной и регулярной информации о деятельности всех субъектов избирательного процесса), достоверно (в соответствии с реальным выбором граждан)²². Только при проведении легитимных выборов элиты могут получить доверие и поддержку народа, которые необходимы им для успешного проведения реформ, направленных на выход стран Запада из системного кризиса.

В отношении внешнего фактора элитам стран НАТО придётся признать, что они постоянно нарушали демократический принцип уважения закона, поступали подло в достижении своих эгоистичных интересов. Это было, когда страны НАТО, не имея мандата ООН, бомбили Югославию, чтобы властно управлять на Балканах; разгромили Ирак и Ливию, стремясь к неограниченному доступу к энергоресурсам Ближнего Востока; без законного разрешения власти Сирии организовали в неё военное вторжение под предлогом борьбы с запрещённой в Российской Федерации организацией ИГИЛ; руками своих специальных служб готовили лидеров боевиков, помогали террористам оружием, покрывали их преступления и спасали от гибели.

Особая ответственность в нарушении демократических принципов в мировом сообществе лежит на правящей элите США, которая с середины XX века по настоящее время постоянно стремилась «распространять демократию» по всему миру военной силой или с помощью «цветных революций». В действительности подобная практика приводила только к дестабилизации государств, социальной и экономической разрухе, гражданским войнам, массовой гибели мирного населения, возрастанию угроз безопасности для всего мира.

Сегодня западным элитам, чтобы вывести свои страны из системного кризиса, спасти самих себя, придётся менять политику как внутри своих государств, так и вовне. Сделать это они могут тогда, когда изменятся сами. Канцлер Германии Ангела Меркель, найдя точки соприкосновения с политическими конкурентами по созданию коалиционного правительства, показала, что она способна из-

²² Аринин А.Н. Евровыборы – 2014: уроки для правящей элиты России // Выборы в Европейский парламент – 2014: итоги и перспективы. Сб. ст. / Отв. ред. В.Я. Швейцер. М., 2014. С. 55.

влекать необходимые уроки и меняться. Смогут ли другие лидеры западных стран последовать её примеру – покажет ближайшее будущее.

Список литературы

1. Ананьева Е.В. Введение // Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. / Отв. ред. Е.В. Ананьева. М., 2017.
2. Аринин А.Н. Евровыборы – 2014: уроки для правящей элиты России // Выборы в Европейский парламент – 2014: итоги и перспективы. Сб. ст. / Отв. ред. В.Я. Швейцер. М., 2014.
3. Хесин Е.С. Экономическое положение Британии // Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. М., 2017.
4. Худолей К.К., Еремина Н.В. Брекзит: новый «старый» выбор Великобритании // Современная Европа. № 3, май–июнь 2017.

КАК МЕНЯ ВЫБИРАЛИ В ГУБЕРНАТОРЫ

Несколько месяцев назад меня как независимого выдвинули кандидатом на должность губернатора великого штата Нью-Йорк. Две основные партии выставили кандидатуры мистера Джона Т. Смита и мистера Блэнка Дж. Блэнка, однако я сознавал, что у меня есть важное преимущество перед этими господами, а именно: незапятнанная репутация. Стоило только просмотреть газеты, чтобы убедиться, что если они и были когда-либо порядочными людьми, то эти времена давно миновали. Было совершенно очевидно, что за последние годы они погрязли во всевозможных пороках. Я упивался своим превосходством над ними и в глубине души ликовал, но некая мысль, как мутная струйка, омрачала безмятежную гладь моего счастья: ведь моё имя будет сейчас у всех на устах вместе с именами этих прохвостов! Это стало беспокоить меня всё больше и больше. В конце концов, я решил посоветоваться со своей бабушкой. Старушка ответила быстро и решительно. Письмо её гласило: «За всю свою жизнь ты не совершил ни одного бесчестного поступка. Ни одного! Между тем, взгляни только в газеты, и ты поймешь, что за люди мистер Смит и мистер Блэнк. Суди сам, можешь ли ты унизиться настолько, чтобы вступить с ними в политическую борьбу?».

Именно это и не давало мне покоя! Всю ночь я ни на минуту не сомкнул глаз. В конце концов, я решил, что отступать уже поздно. Я взял на себя определённые обязательства и должен бороться до конца. За завтраком, небрежно просматривая газеты, я наткнулся на следующую заметку и, сказав по правде, был совершенно ошеломлён:

«Л ж е с в и д е т е л ь с т в о. Быть может, теперь, выступая перед народом в качестве кандидата в губернаторы, мистер Марк Твен соизволит разъяснить, при каких обстоятельствах он был уличён в нарушении присяги тридцатью четырьмя свидетелями в городе Вакуваке (Кохинхина) в 1863 году? Лжесвидетельство было осуществлено с намерением оттягать у бедной вдовы-туземки и её беззащитных детей жалкий клочок земли с несколькими банановыми деревцами – единственное, что спасало их от голода и нищеты. В своих же интересах, а также в интересах избирателей, которые будут, как надеется мистер Твен, голосовать за него, он обязан разъяснить эту историю. Решится ли он?».

У меня просто глаза на лоб полезли от изумления. Какая грубая, бессовестная клевета! Я никогда не бывал в Кохинхине! Я не имею понятия о Вакуваке! Я не мог бы отличить бананового дерева от кенгуру! Я просто не знал, что делать. Я был взбешён, но совершенно беспомощен.

Прошел целый день, а я так ничего и не предпринял. На следующий день в той же газете появились такие строки:

«З н а м е н а т е л ь н о! Следует отметить, что мистер Марк Твен хранит многозначительное молчание по поводу своего лжесвидетельства в Кохинхине!» (В

¹ ТВЕН Марк (1835-1910) – американский писатель, журналист и общественный деятель

дальнейшем в течение всей избирательной кампании эта газета называла меня не иначе как «Гнусный клятвопреступник Твен»).

Затем в другой газете появилась такая заметка:

«Ж е л а т е л ь н о у з н а т ь, не соблаговолит ли новый кандидат в губернаторы разъяснить тем из своих сограждан, которые отваживаются голосовать за него, одно любопытное обстоятельство: правда ли, что у его товарищей по бараку в Монтане то и дело пропадали разные мелкие вещи, которые неизменно обнаруживались то в карманах мистера Твена, либо в его «чемодане» (старой газете, в которую он заворачивал свои пожитки). Правда ли, что товарищи были вынуждены, наконец, для собственной же пользы мистера Твена сделать ему дружеское внушение, вымазать дёгтем, вывалить в перьях и пронести по улицам верхом на шесте, а затем посоветовать поскорей очистить занимаемое им в лагере помещение и навсегда забыть туда дорогу? Что ответит на это мистер Марк Твен?»

Можно ли было выдумать что-либо гнуснее! Ведь я никогда в жизни не бывал в Монтане! (С тех пор эта газета называла меня «Твен, Монтанский Вор»).

Теперь я стал развёртывать утреннюю газету с боязливой осторожностью – так, наверное, приподнимает одеяло человек, подозревающий, что где-то в постели притаилась гремучая змея.

Однажды мне бросилось в глаза следующее:

«К л е в е т н и к у л и ч ё н! Майкл О`Фланаган – эсквайр из Файв-Пойнтса, мистер Снаб Рифферти и мистер Кэтти Маллиган с Уотер-стрит под присягой дали показания, свидетельствующие, что наглое утверждение мистера Твена, будто покойный дед нашего достойного кандидата мистера Блэнка был повешен за грабёж на большой дороге, является подлой и нелепой, ни на чем не основанной клеветой. Каждому порядочному человеку станет грустно на душе при виде того, как ради достижения политических успехов некоторые люди пускаются на любые гнусные уловки, оскверняют гробницы и чернят честные имена усопших. При мысли о том горе, которое эта мерзкая ложь причинила ни в чём не повинным родным и друзьям покойного, мы почти готовы посоветовать оскорблённой и разгневанной публике тотчас же учинить грозную расправу над клеветником. Впрочем, нет! Пусть терзается угрызаниями совести! (Хотя, если наши сограждане, ослеплённые яростью, в пылу гнева нанесут ему телесные увечья, совершенно очевидно, что никакие присяжные не решатся их обвинить и никакой суд не решится присудить к наказанию участников этого дела)».

Ловкая заключительная фраза, видимо, произвела на публику должное впечатление: той же ночью мне пришлось поспешно вскочить с постели и убежать из дому чёрным ходом, а «оскорблённая и разгневанная публика» ворвалась через парадную дверь и в порыве справедливого негодования стала бить у меня окна и ломать мебель, а кстатн захватила с собой кое-что из моих вещей. И всё же я могу поклясться всеми святыми, что никогда не клеветал на дедушку мистера Блэнка. Мало того – я не подозревал о его существовании и никогда не слышал его имени. (Замечу мимоходом, что вышеупомянутая газета с тех пор стала именовать меня «Твеном, Осквернителем Гробниц».)

Вскоре моё внимание привлекла следующая статья:

«Д о с т о й н ы й к а н д и д а т! Мистер Марк Твен, собравшийся вчера вечером произнести громовую речь на митинге независимых, не явился туда вовремя. В телеграмме, полученной от врача мистера Твена, говорилось, что его сшиб мчавшийся во весь опор экипаж, что у него в двух местах сломана нога, что он испытывает жесточайшие муки, и тому подобный вздор. Независимые из всех сил старались принять на веру эту жалкую отговорку и делали вид, будто не знают истинной причины отсутствия отъявленного негодяя, которого они избрали своим кандидатом. Но вчера же вечером некий мертвецки пьяный субъект на четвереньках вполз в гостиницу, где проживает мистер Марк Твен. Пусть теперь независимые попробуют доказать, что эта нализовавшаяся скотина не была Марком Твенем. Попался наконец-то! Увёртки не помогут! Весь народ громогласно вопрошает: «Кто был этот человек?». Я не верил своим глазам. Не может быть, чтобы моё имя было связано с таким чудовищным подозрением! Уже целых три года я не брал в рот ни пива, ни вина и вообще никаких спиртных напитков.

(Очевидно, время брало своё, и я стал закаляться, потому что прочёл без особого огорчения в следующем номере этой газеты своё новое прозвище: «Твен, Белая Горячка», хотя знал, что это прозвище останется за мной до конца избирательной кампании).

К этому времени на моё имя стало поступать множество анонимных писем. Обычно они бывали такого содержания: «Что скажете насчёт убогой старушки, какая к вам стучалась за подаванием, а вы её ногой пнули?».

Или: «Некоторые ваши тёмные делишки известны пока что одному мне. Придётся вам раскошелиться на несколько долларов, иначе газеты узнают кое-что о вас от вашего покорного слуги».

Остальные письма были в том же духе. Я мог бы привести их здесь, но думаю, что читателю довольно и этих.

Вскоре главная газета республиканской партии «уличила» меня в подкупе избирателей, а центральный орган демократов «вывел меня на чистую воду» за преступное вымогательство денег. (Таким образом, я получил еще два прозвища: «Твен, Грязный Плут» и «Твен, Подлый Шантажист».)

Между тем, все газеты со страшными воплями стали требовать «ответа» на предъявленные мне обвинения, а руководители моей партии заявили, что дальнейшее молчание погубит мою политическую карьеру. И словно для того, чтобы доказать это и подстегнуть меня, на следующее утро в одной из газет появилась такая статья:

«П о л ю б у й т е с ь н а э т о г о с у б ь е к т а! Кандидат независимых продолжает упорно отмалчиваться. Конечно, он не смеет и пикнуть. Предъявленные ему обвинения оказались вполне достоверными, что ещё больше подтверждается его красноречивым молчанием. Отныне он заклеимён на всю жизнь! Поглядите на своего кандидата, независимые! На этого Гнусного Клятвопреступника, на Монтанского Вора, на Осквернителя Гробниц! Посмотрите на вашу воплощённую Белую Горячку, на вашего Грязного Плута и Подлого Шантажиста! Вглядитесь в него, осмотрите со всех сторон и скажите, решитесь ли вы отдать ваши честные голоса этому негодяю, который тяжкими своими преступлениями заслужил

столько отвратительных кличек и не смеет даже раскрыть рот, чтобы опровергнуть хоть одну из них».

Дальше уклоняться было уже, видимо, нельзя, и, чувствуя себя глубоко униженным, я засел за «ответ» на весь этот ворох незаслуженных грязных поклёпов. Но мне так и не удалось закончить мою работу, так как на следующее утро в одной из газет появилась новая ужасная и злобная клевета: меня обвиняли в том, что я поджёл сумасшедший дом со всеми его обитателями, потому что он портил вид из моих окон. Тут меня охватил ужас. Затем последовало сообщение, что я отравил своего дядю с целью завладеть его имуществом. Газета настойчиво требовала вскрытия трупа. Я боялся, что вот-вот сойду с ума.

Но этого мало: меня обвинили в том, что, будучи попечителем приюта для подкидышей, я пристроил по протекции своих выживших из ума беззубых родственников на должность разжёвывателей пищи для питомцев. У меня голова пошла кругом.

Наконец бесстыдная травля, которой подвергли меня враждебные партии, достигла наивысшей точки: по чьему-то наущению во время предвыборного собрания девять малышей всех цветов кожи и в самых разнообразных лохмотьях вскарабкались на трибуну и, цепляясь за мои ноги, стали кричать: «Папа!».

Я не выдержал. Я спустил флаг и сдался. Баллотироваться на должность губернатора штата Нью-Йорк оказалось мне не по силам. Я написал, что снимаю свою кандидатуру, и в порыве ожесточения подписался: «С совершенным почтением ваш когда-то честный человек, а ныне: Гнусный Клятвопреступник, Монтанский Вор, Осквернитель Гробниц, Белая Горячка, Грязный Плут и Подлый Шантажист».

Марк Твен.

Перевод Н. Тренивой

О.А. ДУДАНЕЦ

О МОЛОДЁЖНЫХ ПРОЕКТАХ РЦОИТ ПРИ ЦИК РОССИИ

Аннотация. Публикуется обзор молодёжных проектов, реализованных в последнем квартале 2017 года федеральным казённым учреждением «Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» при участии ЦИК России. Уделено внимание итогам молодёжного конкурса аудио- и видеороликов «Я выбираю», а также интернет-олимпиаде среди учащихся старших классов образовательных организаций общего образования, посвящённой выборам Президента Российской Федерации.

Ключевые слова: молодёжные проекты, конкурс, интернет-олимпиада.

ABOUT YOUTH PROJECTS OF THE FEDERAL PUBLIC INSTITUTION «THE RUSSIAN CENTRE FOR TRAINING IN ELECTION TECHNOLOGIES UNDER CENTRAL ELECTION COMMISSION OF THE RUSSIAN FEDERATION»

Abstract. The review of youth projects implemented in the last quarter of 2017 by the federal public institution "The Russian Centre for Training in Election Technologies under Central Election Commission of the Russian Federation" is published. Attention is paid to the results of the Youth Competition of audio and video clips "I choose", and the results of the Internet Olympiad among senior pupils of educational organizations of general education dedicated to the election of the President of the Russian Federation.

Keywords: youth projects, competition, internet Olympiad.

Последний квартал 2017 года ознаменовался серией масштабных мероприятий, проведённых силами РЦОИТ при ЦИК России в соответствии с поручениями Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, направленных на повышение уровня правовой культуры и интереса молодёжи к избирательному процессу. Настоящий материал представляет собой обзор итогов проводившегося впервые молодёжного конкурса аудио- и видеороликов «Я выбираю» (далее – Конкурс), а также интернет-олимпиады среди учащихся старших классов образовательных организаций общего образования, посвящённой выборам Президента Российской Федерации.

ДУДАНЕЦ Оксана Александровна – исполняющий обязанности руководителя федерального казённого учреждения «Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации», г. Москва

В рамках реализации Молодёжной электоральной концепции, утверждённой постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12 марта 2014 года № 221/1429-6, был объявлен Молодёжный конкурс аудио- и видеороликов «Я выбираю». С 1 октября по 27 ноября 2017 года россияне, относящиеся к возрастной категории от 14 до 30 лет, пожелавшие принять участие в Конкурсе, присылали работы, в которых рассказывали о возможностях свободного выбора и его роли в самых различных областях жизни. По итогам Конкурса, из 1288 участников жюри определило победителей в 3-х возрастных категориях (14–16 лет, 17–20 лет, 21–30 лет) по 5-ти номинациям («Лучший игровой видеоролик», «Лучший анимационный видеоролик», «Лучший информационный видеоролик», «Лучший аудиоролик», «Приз зрительских симпатий»).

Организатором Конкурса выступил РЦОИТ при ЦИК России. Партнёрами Конкурса стали Региональная общественная организация «Детское творческое объединение «Юнпресс», Молодёжный телеканал «НАШЕ ТВ», Факультет журналистики МГУ им. М.Ю. Ломоносова, Факультет коммуникаций, медиа и дизайна НИУ «Высшая школа экономики», Российский фонд свободных выборов на базе информационного агентства «Национальная служба новостей». Работа пресс-центра Конкурса также была организована на базе редакции информационного агентства «Национальная служба новостей». Новости о Конкурсе выходили на радиостанциях «Наше Радио», Радио JAZZ, BestFM, RockFM. Авторитетное жюри конкурса состояло из членов ЦИК России, руководителей СМИ и представителей высших учебных заведений, являющихся партнёрами Конкурса.

Работы, занявшие первые места, были представлены на торжественной церемонии награждения победителей, состоявшейся 7 декабря 2017 года в Москве. В каждой из категорий и возрастных групп членами жюри было отмечено по три работы, занявшие соответствующие призовые места. К тому же игровой видеоролик, представленный ASH Studio (г. Краснодар), был отмечен призом зрительских симпатий. Отдельные участники (согласно пункту 3.10 Положения о Конкурсе) поощрены благодарственными письмами организаторов Конкурса. Стоит отметить жанровое разнообразие предложенных проектов. Так, среди конкурсных работ были представлены игровые ролики, аудиотреки в стиле рэп, компьютерная анимация и пластилиновые мультфильмы.

В ходе мероприятий участники Конкурса посетили детский международный лагерь «Артек», где под эгидой Региональной общественной организации «Детское творческое объединение «Юнпресс» проходили специальные обучающие курсы «#Явыбираю», цель которых сводилась не только к освоению технических возможностей для производства роликов, но и к формированию умения делать осознанный выбор.

Несколько ранее, в сентябре 2017 года, в рамках Всероссийского открытого форума детского и юношеского экранного творчества «Бумеранг», проходившего на площадке Всероссийского детского центра «Орлёнок», также был проведен обучающий курс «#Явыбираю!». Его участниками стали 300 детей и 40 руководителей медийных детских объединений, а кураторами-тьюторами выступили известные кинорежиссёры, сценаристы, операторы.

ЦИК России положительно оценила факт проведения Конкурса и его итоги. Так, заместитель Председателя ЦИК России Н.И. Булаев на церемонии награждения победителей заявил: «Двигателем любой избирательной кампании является молодёжь. Я думаю, что созданные вами ролики – душевные и талантливые – подвигнут ваших сверстников пойти и проголосовать в марте 2018 года. Выборы – это серьёзно. Хотелось бы всех поздравить с тем, что у нас есть право выбора».

«Здесь собрались талантливые, мотивированные, креативные люди. Некоторые работы длятся всего 25 секунд, но запоминаются надолго, – отметил в своём выступлении член ЦИК России А.Н. Клюкин. – А некоторые работы могут украсить российский телевизионный эфир. Спасибо, что у вас есть свой голос. Не теряйте его!».

Член ЦИК России С.М. Шапиев в приветственном слове к конкурсантам отметил, что «энтузиазм молодых зажжёт огонь в сердцах избирателей».

Отрадно осознавать, что участие в конкурсе «Я выбираю» является эффективным механизмом формирования и последующего укрепления гражданской позиции молодого поколения, определяющей отношение его представителей к институтам власти и непосредственно к выборам. Наиболее показательными в этом отношении выглядят реплики призёров Конкурса, оценивающие значение их участия в нём. Общими темами в их восприятии института выборов становятся понимание ответственности за будущее и причастности к решению проблем в развитии государства. Немаловажно, что проведение подобных мероприятий создаёт предпосылки для стимулирования электоральной активности молодёжи. Слоган «Выходи из сумрака пассивности, приучайся к избирательной активности!», завершающий один из конкурсных видеороликов, по праву может стать девизом молодого поколения России.

В рамках исполнения постановления ЦИК России от 25 октября 2017 года № 107/896-7, в период с 1 ноября по 25 декабря 2017 года, РЦОИТ при ЦИК России, совместно с избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации, провели интернет-олимпиаду среди учащихся старших классов образовательных организаций общего образования, посвящённую выборам Президента Российской Федерации. Интернет-олимпиада проходила в два этапа – отборочный (региональный) и заключительный. По итогам отборочного этапа, проходившего в период с 1 ноября по 5 декабря 2017 года, избирательные комиссии субъектов Российской Федерации определили участников заключительного этапа интернет-олимпиады. Это 213 человек из 82 субъектов Федерации. Испытания проходили дистанционно, в соответствии с графиком участия по федеральным округам.

Заключительный этап олимпиады проводился на платформе официального сайта интернет-олимпиады (<http://www.olimp.rcoit.ru>), для которого РЦОИТ при ЦИК России было разработано специальное программное обеспечение и руководство пользователя с подробной инструкцией по прохождению заданий.

Задания заключительного этапа интернет-олимпиады состояли из трёх частей. Первая часть – тестовые задания, содержащие 30 вопросов с несколькими вариантами ответов. Вторая часть – 14 ситуационных заданий с ответами, по 5-ти

из которых, на выбор участника, необходимо было представить свою оценку (обосновать своё видение). Третья часть представляла собой творческое задание, в котором участникам предлагалось написать эссе на тему «В чём, на Ваш взгляд, заключается ценность избирательного права?».

По итогам заключительного этапа интернет-олимпиады члены рабочей группы, состоящей из работников Аппарата ЦИК России и сотрудников РЦОИТ при ЦИК России, оценили работы участников и обобщили результаты. В соответствии с Положением о проведении интернет-олимпиады, члены рабочей группы выставляли за каждый правильный ответ задания первой части по одному баллу, от одного до пяти баллов за выполнение каждого ситуационного задания и от одного до десяти баллов за выполнение творческого задания, в зависимости от полноты и обоснованности ответа.

Тестовые задания выполнили 213 участников, ситуационные задания – 167 участников, творческое задание – 165 человек. По итогам обобщения результатов интернет-олимпиады, рабочей группой, в общей сложности, было предложено 2 победителя, 2 призёра к награждению дипломами 2 степени, 13 призёров к награждению дипломами 3 степени. На основе данных, предоставленных рабочей группой, жюри интернет-олимпиады вынесло соответствующее решение, которое было утверждено постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 26.01.2018 года №133/1104-7.

В ходе подведения итогов интернет-олимпиады отмечен профессиональный подход к отбору участников заключительного этапа интернет-олимпиады Избирательной комиссии Карачаево-Черкесской Республики, Избирательной комиссии Республики Коми, Избирательной комиссии Пермского края, избирательных комиссий Астраханской, Вологодской, Иркутской, Калининградской, Нижегородской, Новосибирской, Псковской, Самарской областей, Севастопольской городской избирательной комиссии, Избирательной комиссии Ханты-Мансийский автономного округа – Югры, Избирательной комиссии Ямало-Ненецкого автономного округа.

Проведение молодёжного конкурса аудио- и видеороликов «Я выбираю» и интернет-олимпиады среди учащихся старших классов образовательных организаций общего образования, посвящённой выборам Президента Российской Федерации, имеет важнейшее значение для вовлечения молодёжного сегмента электората в современный избирательный процесс и для повышения правовой культуры будущих избирателей. Реализация подобных мероприятий силами РЦОИТ при ЦИК России направлена на формирование у молодёжи знаний, умений и навыков, необходимых для осознанной реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, их права на участие в управлении государством, как непосредственно, так и через своих представителей.

В настоящее время, в соответствии с постановлением ЦИК России от 6 декабря 2017 года №113/931-7, стартовал Всероссийский конкурс на лучшую работу по вопросам избирательного права и избирательного процесса, повышения правовой и политической культуры избирателей (участников референдума), организаторов выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправле-

Гражданин. Выборы. Власть. № 1/2018

ния в Российской Федерации и участников избирательных кампаний. Реализация данного проекта направлена на продолжение плановой работы по повышению правовой культуры молодёжи.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

OUR AUTHORS

АРИНИН Александр Николаевич – доктор политических наук, академик РАН, директор Института федерализма и гражданского общества; ARININ Aleksandr Nikolaevich, doctor of political sciences, member of the Russian Academy of Natural Sciences, director of the Institute of federalism and civic society; arinin55@mail.ru

АСОНОВ Николай Васильевич – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (МПГУ); ASONOV Nikolay Vasil'evich, doctor of political sciences, professor of the department of political science of the Institute of history and politics, Moscow Pedagogical State University (MPSU); nbassonov@yandex.ru

БЕЛОКОНЕВ Сергей Юрьевич – кандидат политических наук, доцент, руководитель Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; BELOKONEV Sergey Yur'evich – candidate of political sciences, associate professor, chair of the Political Science Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation; SYUBelokonev@fa.ru

БОРИСОВ Игорь Борисович – кандидат юридических наук, председатель Совета Российского общественного института избирательного права; BORISOV Igor Borisovich – candidate of law, Chairman of the Council of the Russian Public Institute of Electoral Law; borisov@roiip.ru

БУТЫРИН Григорий Николаевич – кандидат философских наук, профессор кафедры истории и теории политики Факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; BUTYRIN Grigoriy Nikolaevich, candidate of philosophical sciences, professor of the department of the history and theory of politics of political science faculty of Lomonosov Moscow State University; gnbut@yandex.ru

ВАВИЛОВ Станислав Владимирович – доктор политических наук, первый заместитель директора Института государства и права РАН; VAVILOV Stanislav Vladimirovich, doctor of political sciences, first deputy director, Institute of State and Law (RAS); igpran@igpran.ru

ВЕДЕНЕЕВ Юрий Алексеевич – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); VEDENEEV Yuri Alekseevich, doctor of law,

Гражданин. Выборы. Власть. № 1/2018

professor of the department of theory of state and law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); yuravedeneev@yandex.ru

ВИЗЕР Альбина Идрисовна – кандидат юридических наук; VIZER Al'bina Idrisovna – candidate of law; albina.veeser@outlook.com

ДАМАСКИН Олег Викторович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Академии военных наук Российской Федерации; DAMASKIN Oleg Valerievich – doctor of law; professor; Honored Lawyer of the Russian Federation, full member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation; dov39@mail.ru

ДАСНИЧЕВА Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры высшей математики Академии МЧС России; DASNICHEVA Natalya Viktorovna – candidate of economic sciences, associate professor of the department of higher mathematic, Academy of the EMERCOM of the Russian Federation; evacat@inbox.ru

ДУДАНЕЦ Оксана Александровна – исполняющий обязанности руководителя федерального казенного учреждения «Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации»; DUDANEC Oksana Aleksandrovna – acting head of the federal public institution «The Russian Centre for Training in Election Technologies under Central Election Commission of the Russian Federation»; info@rcoit.ru

ЕЖОВ Дмитрий Александрович – кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра политологических исследований Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; EZHOV Dmitry Aleksandrovich – candidate of political sciences, associate professor, senior researcher of the Centre of political studies of the Department of political science, Financial University under the Government of the Russian Federation; president@lenta.ru

ЗАХАРОВ Сергей Алексеевич – преподаватель Московского техникума космического приборостроения при Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана; ZAKHAROV Sergey Alekseevich, lecturer of the Moscow College of space device engineering of the Bauman Moscow state technical University; zaharov9@mail.ru

КАРУЛИН Илья Алексеевич – аспирант Российского государственного университета правосудия; KARULIN Ilya Alekseevich – post-graduate student of the Russian State University of Justice; ikar2912@yandex.ru

МАТВЕЕВ Олег Викторович – доктор исторических наук, профессор Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ; MATVEEV Oleg Viktorovich – doctor of historical science, professor of the Political Science Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation; OVMatveev@fa.ru

МОКИН Александр Борисович – магистрант 2-го курса направления подготовки «Зарубежное регионоведение» Московского государственного института международных отношений (У) МИД РФ; МОКИН Aleksandr Borisovich, master of the 2nd year of specialty “Studies of Foreign Regions”, Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation – MGIMO University; mokin-ab@mail.ru

ОСАВЕЛЮК Алексей Михайлович – доктор юридических наук, академик Международной славянской академии, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); OSAVELYUK Aleksei Mihailovich – doctor of law, member of the International Slavic Academy, professor of the department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); osaveluk@mail.ru

ПАЩЕНКО Илья Юрьевич – аспирант юридического факультета Кубанского государственного университета; PASCHENKO Ilya Yur'evich – post-graduate student of the Faculty of Law of the Kuban State University; ilpa@mail.ru

РАСТОРГУЕВ Сергей Викторович – доктор политических наук, профессор Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ; RASTORGUEV Sergey Viktorovich – doctor of political science, professor of the Political Science Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation; SRastorguev@fa.ru

РЕУТ Дмитрий Алексеевич – кандидат юридических наук, член Московской городской избирательной комиссии; REUT Dmitry Alekseevich – candidate of law, member of Moscow city election commission; floryan@yandex

СЕЛЕЗНЕВ Павел Сергеевич – доктор политических наук, заместитель директора по персоналу ректората, доцент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ; SELEZNEV Pavel Sergeevich, doctor of political sciences, Deputy HR Director, associate professor of the Political Science Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation; sps@fa.ru

СОБОЛЕВ Александр Викторович – магистрант 2-го курса направления подготовки «Политическое управление» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; SOBOLEV Aleksandr Viktorovich,

Гражданин. Выборы. Власть. № 1/2018

master of the 2nd year of specialty “Political Administration”, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration – RANEPА; alexsobolev94@bk.ru

ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии социально-гуманитарного факультета ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»; FEL'DMAN Pavel Yakovlevich, candidate of political science, associate professor, associate professor of the department of philosophy and sociology of the faculty of social and humanitarian sciences of the «Academy of labour and social relations»; pavelfeld@mail.ru

ЧИСТОВ Игорь Игоревич – кандидат политических наук, доцент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; CHISTOV Igor Igorevich – candidate of political sciences, associate professor of the Political Science Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation; chistov_igor@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ К ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ГРАЖДАНИН. ВЫБОРЫ. ВЛАСТЬ»

Научно-аналитический журнал «Гражданин. Выборы. Власть» принимает для издания статьи и другие материалы (обзоры, рецензии и т.д.), соответствующие тематике журнала, на русском языке.

Необходимые условия для публикации:

- 1) Актуальность, научная и/или практическая значимость.
- 2) Название статьи, аннотация, ключевые слова, информация об авторах предоставляются на русском и английском языках.
- 3) В сноске указываются на русском и английском языках сведения об авторах (ф.и.о., ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы, адрес электронной почты).
- 4) Аннотация (объемом не более 100 слов) и ключевые слова (не менее 5 и не более 10 слов) выделяются курсивом.
- 5) Название статьи должно соответствовать ее содержанию.
- 6) Сноски помещаются постранично (шрифт Times New Roman, кегль 12, через 1 интервал), нумерация сквозная.
- 7) Наличие списка литературы (в алфавитном порядке) в формате, установленном журналом из числа предусмотренных действующим ГОСТ (Times New Roman, кегль – 12, через 1 интервал).
- 8) Список использованной литературы и постраничные сноски оформляются следующим образом: между инициалами автора не должно быть пробела, перед местом и годом издания, а также перед указанием тома, номера издания и страницы тире не ставится. После года ставится точка, количество страниц не указывается. Для интернет-источников перед адресом страницы в Сети Интернет дается соответствующее указание «[Электронный ресурс]. Режим доступа:». Дата обращения не указывается.
- 9) К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 20 тыс. знаков с пробелами, соответствующие профилю журналу, рецензии – до 7 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, кегль – 14; через 1,5 интервала).
- 10) Таблицы, графики, схемы, диаграммы и рисунки должны быть только черно-белыми и встроены в текст. Таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки – подрисуночные подписи, ко-

Гражданин. Выборы. Власть. № 1/2018

торые печатаются полужирным шрифтом. При использовании нескольких таблиц или рисунков их нумерация обязательна.

11) Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных и иных сведений, за правомерность и корректность заимствований из других источников, а также за использование информации, не предназначенной для открытой печати, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

12) Журнал распространяется на некоммерческой основе по списку рассылки.

Журнал выходит один раз в три месяца.

Корректурa
Е.Ю. Совина

Макетирование И.А. Болотова

Оригинал-макет изготовлен в ООО «АБВ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-66246 от 1 июля 2016 года

Подписано в печать 07.03.2018.
Формат 70х100 1/16. Печать офсетная.
Печ. л. 13. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «Тамбовский полиграфический союз»
392000, г. Тамбов, Моршанское ш., д. 14А